

**ВЕСТНИК РОССИЙСКОГО УНИВЕРСИТЕТА ДРУЖБЫ НАРОДОВ.
СЕРИЯ: ЭКОНОМИКА**

Том 25 № 3 (2017)
DOI 10.22363/2313-2329-2017-25-3
<http://journals.rudn.ru/economics>

Научный журнал
Издается с 1993 г.

Издание зарегистрировано Федеральной службой по надзору в сфере связи,
информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор)
Свидетельство о регистрации ПИ № ФС 77-61212 от 30.03.2015 г.
Учредитель: Федеральное государственное автономное образовательное
учреждение высшего образования «Российский университет дружбы народов»

Главный редактор

Рязанцев С.В., доктор экономических наук, профессор кафедры международных экономических отношений экономического факультета РУДН, заведующий Центром социальной демографии и экономической социологии Института социально-политических исследований РАН, член-корреспондент РАН

Заместитель главного редактора

Маньшин Р.В., кандидат экономических наук, доцент кафедры международных экономических отношений экономического факультета РУДН

Ответственный секретарь

Лукьянец А.С., кандидат экономических наук, доцент кафедры международных экономических отношений экономического факультета РУДН

Члены редакционной коллегии

Бруно Серджио — доктор наук, профессор Университета Мессина (Мессина, Италия), исследователь Дэвис центра российских и евразийских исследований Гарвардского Университета (Кембридж, США)

Гишар Ж.П. — профессор факультета права и политических наук Университета Нишсы София-Антиполис (Ницца, Франция)

Грей Россарин Суттинонг — доктор наук, профессор, директор Института населения и социальных исследований Университета Махидол (Бангкок, Таиланд)

Гусаков Н.П. — доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой международных экономических отношений экономического факультета РУДН (Москва, Россия)

Давыдов В.М. — член-корреспондент РАН, доктор экономических наук, профессор, директор Института Латинской Америки (Москва, Россия)

Де Конти Бруно Мартаделло — доктор наук, профессор Университета Кампинас (Кампинас, Бразилия)

Доброхлеб В.Г. — доктор экономических наук, профессор, главный научный сотрудник Института социально-экономических проблем народонаселения РАН (Москва, Россия)

Инглис Кристине Бренда — доктор наук, профессор Университета Сиднея (Сидней, Австралия)

Понцев В.А. — доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой демографии Высшей школы современных социальных наук МГУ им. М.В. Ломоносова (Москва, Россия)

Кумо Казухиро — доктор наук, профессор Института экономических исследований Университета Хитотцубаши (Токио, Япония)

Мазырин В.М. — доктор экономических наук, профессор, руководитель Центра изучения Вьетнама и АСЕАН Института Дальнего Востока РАН (Москва, Россия)

Мартин Филипп — доктор наук, профессор, директор Гиффорд центра исследований населения Университета Калифорния-Дэвис (Дэвис, США)

Марушиакова Елена — доктор наук, профессор, Институт этнологии Болгарской академии наук (София, Болгария)

Мосейкин Ю.И. — доктор экономических наук, профессор, декан экономического факультета Российского университета дружбы народов (Москва, Россия)

Реджепаджич С. — профессор-исследователь, заместитель директора Института экономики Сербии (Белград, Сербия)

Родионова И.А. — доктор географических наук, профессор кафедры региональной экономики и географии экономического факультета РУДН (Москва, Россия)

Стрыжкович Т. — профессор, директор Института социально-экономической географии и пространственного менеджмента Университета Адама Мицкевича (Познань, Польша)

Сутырин С.Ф. — доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой мировой экономики Санкт-Петербургского государственного университета (Санкт-Петербург, Россия)

Пизарро С.А. — доктор наук, профессор, Университет Буэнос-Айреса (Буэнос-Айрес, Аргентина)

Порфирьев Б.И. — академик РАН, доктор экономических наук, руководитель лаборатории анализа и прогнозирования природных и техногенных рисков экономики Института народнохозяйственного прогнозирования РАН (Москва, Россия)

Топилин А.В. — доктор экономических наук, профессор, заведующий сектором Института макроэкономических исследований Всероссийской академии внешней торговли Министерства экономического развития РФ (Москва, Россия)

Турну Надине — доктор наук, профессор, директор Института администрации предприятий Университета Нишсы София Антиполис (Ницца, Франция)

ВЕСТНИК РОССИЙСКОГО УНИВЕРСИТЕТА ДРУЖБЫ НАРОДОВ. СЕРИЯ: ЭКОНОМИКА

ISSN 2408-8986 (online); ISSN 2313-2329 (print)

4 выпуска в год.

Входит в перечень рецензируемых научных изданий ВАК РФ.

Языки: русский, английский.

Включен в каталог периодических изданий Ульрих (Ulrich's Periodicals Directory: <http://www.ulrichsweb.com>).

Материалы журнала размещаются на платформе РИНЦ Российской научной электронной библиотеки, Electronic Journals Library Cyberleninka, Google Scholar, WorldCat.

Цель и тематика

Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Экономика — это научный журнал общезакономерного содержания, где публикуются статьи теоретической и практической направленности. Целями журнала являются публикация статей российских и зарубежных исследователей по актуальным проблемам развития российской и мировой экономики, формирование научного сообщества экономистов, повышение научной активности сложившихся и молодых ученых РУДН и других вузов.

В журнале публикуются статьи, которые направлены на достижение следующих целей: проведение экономического анализа по современным вопросам макро- и микроэкономики; осмысление опыта решения важнейших социально-экономических вопросов в различных регионах и странах мира, поощрение дискуссий и обмена мнениями в области современной экономической науки.

Основные рубрики журнала включают в себя:

- вопросы экономической теории;
- продвижение экономических реформ в России и других странах СНГ;
- экономическая интеграция и глобализация;
- экономика развитых и развивающихся стран;
- валютно-финансовые проблемы;
- экономика отраслевых рынков;
- вопросы менеджмента и маркетинга;
- междисциплинарные исследования;
- методика и методология преподавания экономических дисциплин;
- экономические обзоры и прикладные исследования;
- рецензии и др.

Основная аудитория журнала — профессиональные экономисты, преподаватели, аспиранты вузов, руководители федеральных и региональных органов власти, представители бизнеса.

Правила оформления статей, архив и дополнительная информация размещены на сайте: <http://journals.rudn.ru/economics>

Электронный адрес: vestnik_rudn_ec@yahoo.com

Редактор: *М.П. Малахов*
Компьютерная верстка: *О.Г. Горюнова*

Адрес редакции:

ул. Орджоникидзе, д. 3, Москва, Россия, 115419
Тел.: (495) 955-07-16; e-mail: ipk@rudn.university

Адрес редакционной коллегии серии «Экономика»:

ул. Миклухо-Маклая, 6, Москва, Россия, 117198
Тел.: (495) 438-83-65; e-mail: econjournalrudn@rudn.university

---

Подписано в печать 15.11.2017. Выход в свет 30.11.2017. Формат 70×100/16.

Бумага офсетная. Печать офсетная. Гарнитура «NewtonС».

Усл. печ. л. 12,58. Тираж 500 экз. Заказ № 818. Цена свободная.

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования
«Российский университет дружбы народов» (РУДН)
117198, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6

Отпечатано в типографии ИПК РУДН
115419, Москва, Россия, ул. Орджоникидзе, д. 3, тел. (495) 952-04-41; e-mail: ipk@rudn.university

RUDN JOURNAL OF ECONOMICS

VOLUME 25 NUMBER 3 (2017)
DOI 10.22363/2313-2329-2017-25-3
<http://journals.rudn.ru/economics>
Founded in 1993

Founder: PEOPLES' FRIENDSHIP UNIVERSITY OF RUSSIA

EDITOR-IN-CHIEF

Ryazantsev S.V. Doctor of economics, professor of the Department of International Economic Relations, Faculty of Economics, Peoples' Friendship University of Russia, Director of the Centre of Socio-political Research of the Russian Academy of Sciences, Corresponding member of Russian Academy of Sciences

DEPUTY OF THE EDITOR-IN-CHIEF

Manshin R.V. Candidate of sciences (Economics), Associate Professor of the Department of International Economic Relations, Faculty of Economics, Peoples' Friendship University of Russia

EXECUTIVE SECRETARY

Lukyanets A.S. Candidate of sciences (Economics), Associate Professor of the Department of International Economic Relations, Faculty of Economics, Peoples' Friendship University of Russia

EDITORIAL BOARD

Bruno Sergio — Doctor of economics, Professor of political economy University of Messina (Messina, Italy), Researcher Davis Center for Russian and Eurasian Studies Harvard University (Cambridge, USA)

Guichard, Jean-Paul — Professor of economics, Department of Law and Political Sciences, University of Nice Sofia-Antipolis (Nice, France)

Gray Rossarin Sootipong — Doctor of economics, Associate Professor, Deputy Director of the Institute for Population and Social Research (IPSR), Mahidol University (Bangkok, Thailand)

Goussakov N.P. — Doctor of economics, head of the Department of International Economic Relations, Faculty of Economics, Peoples' Friendship University of Russia

Davydov V.M. — Corresponding member of Russian Academy of Sciences, Professor, Director of the Institute for Latin America of the Russian Academy of Sciences

De Conti Bruno Martarello — Doctor of economics, Professor, Institute of Economics of the University of Campinas (Campinas, Brazil)

Dobrokhleb V.G. — Doctor of economics, Professor, The Institute of Social and Economic Studies of Population of the Russian Academy of Sciences

Inglis Christine Brenda — Doctor of economics, Associate Professor of the University of Sydney (Sydney, Australia)

Iontsev V.A. — Doctor of economics, Professor, Higher School of Modern Social Sciences of the Lomonosov Moscow State University

Kumo Kazuhiro — Doctor of economics, Professor of the Institute of Economic Research, Hitotsubashi University (Tokyo, Japan)

Mazyrin V.M. — Doctor of economics, Professor, Head of the Centre of Vietnamese and ASEAN Studies of the Institute for Far Eastern Studies of the Russian Academy of Sciences

Martin Philip — Doctor of economics, Professor, Head of the Gifford Center for Population Studies of the University of California-Davis (Davis, USA)

Marushiakova Elena — Associate Professor, Senior Researcher, Institute of Ethnology and Folklore of the Bulgarian Academy of Sciences (Sofia, Bulgaria)

Moseikin Y.N. — Doctor of economics, Professor, Dean of the Faculty of Economics, Peoples' Friendship University of Russia

Redžepagić, Srdjan — Doctor of economics, research professor, deputy director of the Serbian Academy of Sciences (Belgrade, Serbia)

Rodionova I.A. — Doctor of geography, professor of the Department of Regional Economics and Geography, Faculty of Economics, Peoples' Friendship University of Russia

Stryjakiewicz, Tadeusz — full professor, director of the Institute of Socio-Economic Geography and Spatial Management, Adam Mickiewicz University in Poznan (Poznan, Poland)

Sutyirin S.F. — Doctor of economics, Professor, head of the Department of World Economy, Faculty of Economics, St. Petersburg State University

Pizarro Cynthia Alejandra — independent researcher, Technical and Scientific Research Council, Professor of Anthropology, School of Agriculture, University of Buenos Aires (Buenos Aires, Argentina)

Porfiriev B.N. — Academician, full member of the Russian Academy of Sciences, Deputy Director and Head of the Laboratory for analysis and forecasting of natural and technological risks to economic development in the Institute of Economic Forecasting, Russia Academy of Sciences

Topilin A.V. — Doctor of economics, Professor, Institute of Macroeconomic Research Russian Foreign Trade Academy of the Ministry of Economic development of the Russian Federation

Tournois Nadine — Doctor of economics, Professor, Director of the Institute of Business Administration, University of Nice Sofia-Antipolis (Nice, France)

RUDN JOURNAL OF ECONOMICS.

Published by the Peoples' Friendship University of Russia, Moscow

ISSN 2408-8986 (online); ISSN 2313-2329 (print)

4 issues per year.

Languages: Russian, English.

Indexed in Ulrich's Periodicals Directory: <http://www.ulrichsweb.com>

The journal is presented on the sites of Peoples' Friendship University of Russia, Facebook, Mendeley, in the database of Russian Science Citation Index.

Aim and Scope

RUDN Journal of Economics is a general-interest economic journal, which publishes papers of theoretical, empirical and practical issues.

The goals of the journal are publication of papers of Russian and foreign authors on topical questions of national and world economic development, as well as building-up of academic economic society, increasing of scientific activity of senior and young researchers from Peoples' Friendship University of Russia (PFUR) and other higher institutions.

The journal aims to publish articles that will serve several goals: to provide economic analysis in the field of macro- and microeconomics and finance; to integrate lessons learned from different regions and countries experience in tackling socio-economic problems; to encourage cross-fertilization of ideas among the fields of economic thinking.

Main subject fields of the journal include:

- questions of economic theory;
- economic reforms in Russia and Commonwealth countries;
- economic integration and globalization;
- developed and developing countries economy;
- monetary and financial questions;
- industrial organization markets
- questions of management and marketing;
- interdisciplinary research;
- methodology of teaching economic subjects;
- economic reviews and applied research;
- books' reviews and oth.

Main audience of the journal — professional economists, high school teachers, post-graduate students, representatives of federal and municipal government bodies as well as business leaders.

Further information regarding notes for contributors, subscription, and back volumes is available at <http://journals.rudn.ru/linguistics>

E-mail: vestnik_rudn_ec@yahoo.com

Editor *M.P. Malakhov*

Computer design: *O.G. Gorunova*

Address of the editorial board:

Ordzhonikidze str., 3, Moscow, Russia, 115419

Ph. +7 (495) 955-07-16; e-mail: ipk@rudn.university

Address of the editorial board Series "Economics":

Miklukho-Maklaya str., 6, Moscow, Russia, 117198

Ph. +7 (495) 438-83-65;

e-mail: econjournalrudn@rudn.university

Printing run 500 copies. Open price.

Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education

"Peoples' Friendship University of Russia"

6 Miklukho-Maklaya str., 117198 Moscow, Russia

Printed at RUDN Publishing House:

3 Ordzhonikidze str., 115419 Moscow, Russia,

Ph. +7 (495) 952-04-41; e-mail: ipk@rudn.university

СОДЕРЖАНИЕ

ГЛОБАЛИЗАЦИЯ И ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ИНТЕГРАЦИЯ

Коновалова Ю.А. Россия-Индия: особенности взаимной торговли на современном этапе.....	295
Омаров К.А. Российско-иранские экономические отношения на современном этапе.....	309
Ткаченко М.Ф., Журова А.В. Факторы и потенциал приграничного сотрудничества регионов государств-членов ЕАЭС.....	319

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ РОСТ И СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ

Зенькова И.В. Основные фундаментальные предпосылки формирования эффективной занятости в экономических системах для инклюзивного экономического роста	333
Налбандян А.А. Проблема бедности в России в условиях многофакторного экономического кризиса	343
Оганесян А.А. Новые формы университетского сотрудничества: международные университетские сети	354

ЭКОНОМИКА РАЗВИТЫХ И РАЗВИВАЮЩИХСЯ СТРАН

Айдрус И.А. Развитие нефтехимической промышленности Королевства Бахрейн	367
Борзунова Т.И., Максимова А.С., Морозова Г.Ф. Оценка вероятных социально-экономических последствий строительства АЭС во Вьетнамской провинции Ниньтхуан	381
Русакович В.И. Экономическое развитие и диверсификация в странах Персидского залива: современные тенденции.....	393
Сабери Б. Характеристика, место и роль автомобильной промышленности в современной структуре машиностроения Ирана.....	405

МЕЖДУНАРОДНЫЙ МЕНЕДЖМЕНТ И МАРКЕТИНГ

Вотченко Е.С. Континентальные модели корпоративной социальной ответственности: общее и особенное	417
Каткова Я.И. Особенности применения различных рекламных инструментов в России ...	427

CONTENTS

GLOBALIZATION AND ECONOMIC INTEGRATION

Konovalova Y.A. (Moscow, Russia) Russia-India: modern features of common trade	295
Omarov K.A. (Moscow, Russia) Present status of the Russian-Iranian economic relations.....	309
Tkachenko M.F., Zhurova A.V. Factors and potential of border cooperation of the regions of the member states of EEU	319

ECONOMIC GROWTH AND SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT

Ziankova I.U. (Polotsk, Belarus) Basic foundational prerequisites for forming effective employment in economic systems for inclusive economic growth	333
Nalbandyan A.A. (Moscow, Russia) The problem of poverty in Russia in conditions of multifactor economic crisis	343
Oganesyan A.A. (Moscow, Russia) New forms of university cooperation: international networks of universities.....	354

DEVELOPED AND DEVELOPING COUNTRIES ECONOMY

Aidrous I.A. (Moscow, Russia) Development of the petrochemical industry of the Kingdom of Bahrain	367
Borzunova T.I., Maksimova A.S., Morozova G.F. (Moscow, Russia) The estimation of possible socio-economic consequences of nuclear power station building in Vietnam province NinThuan	381
Rusakovich V.I. (Moscow, Russia) Economic development and diversification in the Gulf group countries: current trends	393
Saberi B. (Moscow, Russia) Characteristic, place and role automotive industry in modern structure of Iranian engineering industry	405

INTERNATIONAL MANAGEMENT AND MARKETING

Votchenko E.S. (Krasnodar, Russia) Continental models of corporate social responsibility: general and special.....	417
Katkova Y.I. (Moscow, Russia) Peculiarities of application of different advertising tools in Russia.....	427

DOI: 10.22363/2313-2329-2017-25-3-295-308

УДК 339.56.055

РОССИЯ-ИНДИЯ: ОСОБЕННОСТИ ВЗАИМНОЙ ТОРГОВЛИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Ю.А. Коновалова

Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Маклая, 6, Москва, Россия, 117198

В статье проведен анализ состояния и перспектив торгового сотрудничества Российской Федерации и Республики Индия. Значительное внимание уделено динамике и структуре российско-индийской торговли товарами, поскольку на нее приходится более 85% от общего объема российско-индийской торговли товарами и услугами. Установлено, что, несмотря на привилегированную и стратегическую оценку Индии в качестве российского партнера, дипломатические и политические характеристики российско-индийского сотрудничества далеки от ее экономической реализации, о чем свидетельствуют показатели участия стран во внешней торговле каждой из них. Доля Индии во внешней торговле России колеблется на уровне 1–2%, доля России во внешней торговле Индии — на уровне 1–2,5%. Одной из ключевых особенностей внешнеторговой статистики России и Индии является разница в периодизации учета данных: в России статистика предоставляется за календарный год, в Индии — за финансовый. Выявлены особенности структуры российско-индийской торговли товарами: особенностью товарной структуры индийского экспорта в Россию выступает доминирование продукции высокотехнологичных и среднетехнологичных видов деятельности (фармацевтическая продукция, реакторы ядерные, котлы и др.); российский экспорт в Индию характеризуется доминированием в его структуре продукции добывающей промышленности (минеральная продукция, жемчуг природный и культивированный, драгоценные камни и металлы). Дается оценка перспектив российско-индийского торгового сотрудничества. Активизация переговорного процесса и возможное подписание договора о создании Зоны свободной торговли между ЕАЭС и Индией может быть одним из решающих шагов в стремлении достичь запланированных показателей во взаимной торговле и инвестиционном сотрудничестве.

Ключевые слова: Россия, Индия, экспорт, импорт, внешняя торговля, товарная структура

Введение

В 2017 г. исполнилось 70 лет с момента установления дипломатических отношений между Республикой Индия и СССР (Россией). Страны рассматривают друг друга в качестве стратегических и привилегированных партнеров, и к 2025 г. планируют увеличить объем взаимного товарооборота до 30 млрд долл. США, а объем взаимных инвестиций до 15 млрд долл. США¹. Несмотря на ряд исторически сложившихся предпосылок, наличие значимых для стран инвестиционных

¹ Официальный сайт Президента РФ, Совместное заявление Дружба-Дости: план по укреплению российско-индийского партнерства в течение следующего десятилетия, 11 декабря 2014 г. URL: http://news.kremlin.ru/ref_notes/4790/print (дата обращения 23.06.2017).

и иных совместных проектов, объемы торгового и инвестиционного сотрудничества двух «гигантов» далеки от желаемого. В данной связи важно определение особенностей российско-индийского торгового сотрудничества на современном этапе, выявление преимуществ и недостатков, и оценка перспективных направлений торгового сотрудничества России и Индии.

Обзор литературы

Республика Индия, наравне с Китайской Народной Республикой, входит в зону стратегических интересов России в Азиатско-Тихоокеанском Регионе и среди стран Южной Азии. Однако, если в случае с Китаем российская наука не испытывает дефицита ни в учены-китаеведах, ни в научных исследованиях, то Республика Индия, в качестве предмета научного исследования в недостаточной степени обеспечена учеными-индологами и научными работами. Особенности и тенденции развития экономик стран «третьего мира», в том числе Индии, в значительной степени породили теории, авторы которых пытались объяснить характер их социально-экономического развития. Западные экономисты пытались разработать так называемую «стратегию развития», под которой по сути дела подразумевается концепция основных структурных изменений в развивающихся странах, в том числе, включая развитие торгово-экономической сферы. Данные вопросы поднимались в работах К. Акамацу (Akamatsu Kaname, 1935), К. Кожимы (Kojima Kiyoshi, 2000), Т. Озавы (Ozawa Terutomo, 2001), Г. Мюрдаля (Мюрдаль Г., 1972), М. Наиду (M. Naidu, 1944), Д. Неру (Неру Д., 1955). К российским ученым, исследования которых были посвящены экономикам развивающихся стран, и, в частности, Индии, следует отнести М.А. Авсенева (Авсенев М.А., 1974), Е.Б. Арефьева (Арефьев Е.Б., 1986), С.А. Былинjak (Былинjak С.А., 1986), Н.П. Гусакова (Гусаков Н.П., 2009), А.И. Динкевича (Динкевич А.И., 1986), В.М. Коллонтая (Коллонтай В.М., 1967). Российско-индийским торгово-экономическим отношениям и современному положению экономики Индии посвящены работы Н.В. Галищевой (Галищева Н.В., 2012; Галищева Н.В., 2015), Б.Н. Кузык (Кузык Б.Н., 2009), О.В. Малярова (Маляров О.В., 2007), Т.Л. Шаумян (Шаумян Т.Л., 2009), Г.К. Широкова (Широков Г.К., 1984) и др.

Методы и подходы

Объемы экспорта, импорта, торговый оборот и торговое сальдо, география и структура торговли товарами являются характеризующими показателями как в масштабах международного обмена товарами и услугами, так и в отношении экономических отношений между субъектами мирового хозяйства. Для выявления особенностей российско-индийской торговли были применены методы анализа, синтеза и индукции.

Внешнеторговые отношения России и Индии

Несмотря на то, что российские дипломатические круги присвоили российско-индийским отношениям характер стратегических и привилегированных, реализация российско-индийского сотрудничества в экономической сфере далека от политических и дипломатических характеристик. Вплоть до 2000 г. и подпи-

сания «Декларации о стратегическом партнерстве между Российской Федерацией и Республикой Индией» доля Индии в российском экспорте и импорте с 1992 по 1999 гг. оставалась весьма незначительной (Кузык Б.Н., Шаумян Т.Л., 2009). Анализ объемов взаимной торговли России и Индии на современном этапе обнаруживает, что при значительном росте абсолютных показателей взаимной торговли двух стран, их доли в общей внешней торговле каждой из них все еще остаются незначительными.

По данным Росстата объем российско-индийского товарооборота с 1992 по 2016 гг. увеличился более чем в 5,4 раза (с 1,4 млрд долл. США до 7,6 млрд долл. США). Особого внимания заслуживает значительная флуктуация объемов взаимной торговли, выраженная в значительном спаде объемов взаимной торговли с достигнутых в 2012 и 2013 гг. максимумов в 10,6 и 10 млрд долл. США, соответственно. Эксперты, в первую очередь, связывают сокращение объемов российско-индийской торговли с кризисными явлениями в российской экономике, колебаниями курса российской валюты и падением мировых цен на энергоресурсы¹.

Анализ относительных показателей взаимной российско-индийской торговли обнаруживает, что доля Индии в российском экспорте по итогам 2016 г. составила всего 2,1%, а в российском импорте — 1,4%. Динамика изменения товарооборота между Россией и Индией показывает (табл. 1) — минимальные показатели за всю новейшую историю российско-индийской торговли были достигнуты в 1998 г., когда объем взаимной торговли стран сократился до 1,2 млрд долл. США (не считая 1993 и 1994 гг., когда «новые» торговые отношения между странами только выстраивались) (Конвалова Ю.А., 2015).

Таблица 1

Динамика изменения товарооборота между Российской Федерацией и Республикой Индия с 1992 по 2016 гг., млрд долл. США
[Dynamics of changes in trade turnover between the Russian Federation and the Republic of India from 1992 to 2016 (bln. USD)]

Год	1992	1993	1994	1995	1996	1997	1998	1999	2000	2001	2002	2003	2004
Общий товарооборот	1,4	1,1	0,9	1,6	1,4	1,7	1,2	1,8	1,6	1,6	2,1	3,0	3,8
Год	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	—
Общий товарооборот	5,3	6,9	7,4	6,9	7,4	8,5	8,8	10,6	10,0	9,4	7,7	7,6	—

Источник: составлено автором на основе данных: официальный сайт Федеральной службы государственной статистики, Российский статистический ежегодник — 2003; Российский статистический ежегодник — 2010; Российский статистический ежегодник — 2014; Россия в цифрах — 2017. URL: <http://www.gks.ru> (дата обращения: 10.08.2017).

Начало восстановления экономики России после экономического кризиса 1998 г. сопровождалось постепенным нарастанием объемов внешнеэкономической деятельности, в том числе и на индийском направлении (Гусаков Н.П., 2009).

¹ Россия в цифрах — 2017. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики Российской Федерации Росстат». URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1135075100641 (дата обращения: 01.07.2017).

С 2002 г. объемы торгово-экономического сотрудничества между странами начали постепенно расти, и с 2002 по 2013 гг. увеличился почти в 7 раз. Однако кризис российской экономики 2014—2015 гг., значительный спад мировых цен на энергоносители, падение курса российской валюты, «бегство» капитала из страны и другие негативные явления, в том числе отразились и на динамике объемов российско-индийской торговли. Значительное сокращение объемов взаимной торговли наблюдается как раз с 2013 г., и в течение последующих 3-х лет объем торговли между странами сократился практически на 30% с 10,6 до 7,6 млрд долл. США (Коновалова Ю.А., 2017).

В рамках «Концепции внешней политики Российской Федерации» 2008, 2013 и 2016 гг. российско-индийскому партнерству был присвоен характер стратегического и привилегированного, однако политические и дипломатические амбиции не соответствуют реализации российско-индийского торгово-экономического сотрудничества. В частности, доли Индии в экспорте и импорте товаров России с 1992 по 2016 гг. колебались на уровне с 0,7% до 2,4%. По экспорту доля Индии в среднем за указанный период составила 1,4% (табл. 2—5) (Коновалова Ю.А., 2017). Здесь также необходимо отметить, что, несмотря на рост объемов взаимной торговли в абсолютном выражении, относительные показатели не соответствуют динамике роста.

Таблица 2

Динамика доли Индии в экспорте Российской Федерации, %
[Dynamics of India's share in exports of the Russian Federation, %]

Год	1992	1993	1994	1995	1996	1997	1998	1999	2000	2001	2002	2003	2004
Доля Индии в экспорте России	1,4	1,0	0,7	1,5	1,1	1,3	1,0	1,8	1,2	1,3	1,8	2,4	1,6
Год	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	—
Доля Индии в экспорте России	1,1	1,1	1,3	1,3	2,3	1,6	1,1	1,4	1,3	1,2	1,6	1,8	—

Источник: составлено автором на основе данных: официальный сайт Федеральной службы государственной статистики Российской Федерации «Росстат», Россия в цифрах — 2017. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1135075100641 (дата обращения: 10.08.2017).

Таблица 3

Динамика доли Индии в импорте Российской Федерации, %
[Dynamics of India's share in imports of the Russian Federation, %]

Год	1992	1993	1994	1995	1996	1997	1998	1999	2000	2001	2002	2003	2004
Доля Индии в импорте России	2,3	2,3	2,0	1,8	1,9	2,0	2,0	3,1	2,5	1,7	1,4	1,3	1,1
Год	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	—
Доля Индии в импорте России	0,9	0,8	0,7	0,7	1,0	0,8	0,8	0,9	0,9	1,1	1,2	1,2	—

Источник: составлено автором на основе данных: официальный сайт Федеральной службы государственной статистики Российской Федерации «Росстат», Россия в цифрах — 2017. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1135075100641 (дата обращения: 10.08.2017).

Таблица 4

Динамика доли России в экспорте Индии, %
[Dynamics of Russia's share in India's exports, %]

Год	1997— 98	1998— 99	1999— 00	2000— 01	2001— 02	2002— 03	2003— 04	2004— 05	2005— 06	2006— 07
Доля России в экспорте Индии	2,7	2,1	2,5	1,9	1,8	1,3	1,1	0,7	0,7	0,7
Год	2007— 08	2008— 09	2009— 10	2010— 11	2011— 12	2012— 13	2013— 14	2014— 15	2015— 16	2016— 17*
Доля России в экспорте Индии	0,5	0,6	0,5	0,6	0,5	0,7	0,6	0,6	0,6	0,7

Источник: составлено автором на основе данных: официальный сайт Департамента торговли Министерства промышленности и торговли Индии. URL: <http://commerce.gov.in/EIDB.aspx> (дата обращения: 01.08.2017).

* Статистические данные Индии предоставляются за финансовый год (с 01 апреля до 31 марта).

Таблица 5

Динамика доли России в импорте Индии, %
[Dynamics of Russia's share in India's imports, %]

Год	1997— 98	1998— 99	1999— 00	2000— 01	2001— 02	2002— 03	2003— 04	2004— 05	2005— 06	2006— 07
Доля России в импорте Индии	1,5	1,2	1,2	1,0	1,0	0,9	1,2	1,1	1,3	1,2
Год	2007— 08	2008— 09	2009— 10	2010— 11	2011— 12	2012— 13	2013— 14	2014— 15	2015— 16	2016— 17*
Доля России в импорте Индии	0,9	1,4	1,2	0,9	0,9	0,8	0,8	0,9	1,2	1,4

Источник: составлено автором на основе данных: официальный сайт Департамента торговли Министерства промышленности и торговли Индии. URL: <http://commerce.gov.in/EIDB.aspx> (дата обращения: 01.08.2017).

* Статистические данные Индии предоставляются за финансовый год (с 01 апреля до 31 марта).

Анализ этих данных обнаруживает и достаточно красноречиво свидетельствует о том, что доли стран во внешней торговле каждой очень незначительны. Доля Индии во внешней торговле России колеблется на уровне 1—2%, доля России во внешней торговле Индии — на уровне 1—2,5%. Несмотря на активизацию российско-индийского сотрудничества, динамика показателей взаимной торговли не в состоянии следовать за глобальными тенденциями, такими как рост объемов торговли, диверсификация географии внешней торговли, доминирование на мировом рынке товаров США, Китая и Германии.

Товарная структура российско-индийской торговли

Товарная номенклатура экспортно-импортных операций между Россией и Индией в целом может быть отождествлена с товарной номенклатурой российской внешней торговли в целом, поскольку в ней преобладает минеральная про-

дукция, в то время как в структуре российского импорта большая доля приходится на машины и оборудование.

Анализ товарной структуры индийского экспорта обнаруживает, что основные товары, поставляемые в Россию, следующие: кофе, чай, мате и пряности; разные пищевые продукты; фармацевтическая продукция; предметы одежды и принадлежности к одежде, трикотажные машинного или ручного вязания; прочие готовые текстильные изделия; наборы; одежда и текстильные изделия, бывшие в употреблении; ядерные реакторы, котлы, оборудование и механические устройства; электрические машины и оборудование, их части; звукозаписывающая и звуковоспроизводящая аппаратура, аппаратура для записи и воспроизведения телевизионного изображения и звука, их части и принадлежности; летательные аппараты, космические аппараты, и их части.

Приоритетными с точки зрения поставок в Россию индийские партнеры также считают фармацевтическую продукцию, сельскохозяйственные товары, продукцию текстильной и швейной промышленности, реакторы, ядерные котлы и специализированное оборудование. Среди индийских товаров, поставки которых потенциально могли бы быть увеличены, можно отметить текстильную продукцию, включая готовую одежду, а также химическую продукцию, например, специальные химикаты, красители, пестициды, химические продукты тонкого органического синтеза. Одним из наиболее перспективных товаров для поставок в Россию остаются медикаменты. По мнению обеих сторон, имеются реальные возможности для расширения взаимодействия в этой области — не только за счет увеличения поставок индийских лекарств, но и путем участия индийских компаний в создании в нашей стране совместных производств, проведении НИОКР и подготовке кадров (Галищева Н.В., 2015).

Таблица 6

Товарная структура индийского экспорта в Российскую Федерацию с 2000—2001 по 2016—2017 гг., млн долл. США
[The commodity structure of Indian exports to the Russian Federation from 2000—2001 to 2016—2017 (mln. USD)]

Товар	2000—01	2005—06	2010—11	2015—16	2016—17
Кофе, чай, мате и пряности	131,2	67,8	124,0	115,9	124,9
Злаки	0,5	6,5	0,1	25,7	32,3
Продукты переработки овощей, фруктов, орехов и прочих частей растений	0,9	31,2	12,7	15,5	16,7
Разные пищевые продукты	53,9	54,9	58,0	64,2	69
Табак и промышленные заменители табака	27,8	39,3	42,4	38,7	32,5
Продукция неорганической химии, соединения неорганические или органические драгоценных металлов, редкоземельных металлов, радиоактивных элементов или изотопов	21,8	0,8	5,0	10,4	12
Органические химические соединения	10,9	13,4	39,7	53,8	95
Фармацевтическая продукция	100,5	233,2	431,9	353,8	351,7
Пластмассы и изделия из них	14,5	25,5	33,7	28,5	23
Изделия из кожи; шорно-седельные изделия и упряжь; дорожные принадлежности, дамские сумки и аналогичные им товары; изделия из кишок животных (кроме волокна из фиброина шелкопряда)	22,3	2,0	5,7	8,9	9,3
Хлопок	63,3	27,8	22,5	4,7	7,5

Товар	2000—01	2005—06	2010—11	2015—16	2016—17
Предметы одежды и принадлежности к одежде, трикотажные машинного или ручного вязания	206,8	17,8	7,2	29,1	38
Предметы одежды и принадлежности к одежде, кроме трикотажных машинного или ручного вязания	106,6	3,3	9,9	28,7	30,7
Прочие готовые текстильные изделия; наборы; одежда и текстильные изделия, бывшие в употреблении	2,2	2,8	6,7	14,8	13,5
Обувь, гетры и аналогичные изделия; их детали	6,9	1,4	4,7	30,5	30,5
Реакторы ядерные, котлы, оборудование и механические устройства; их части	8,3	22,7	30,0	93,6	223
Электрические машины и оборудование, их части; звукозаписывающая и звуковоспроизводящая аппаратура, аппаратура для записи и воспроизведения телевизионного изображения и звука, их части и принадлежности	12,8	16,8	110,1	49,3	73,1
Летательные аппараты, космические аппараты, и их части	0,1	10,3	100,7	106,5	107
Прочее	97,7	155,9	644,3	527,9	642,3
Всего	889,0	733,2	1689,4	1587,8	1932,0

Источник: составлено автором на основе данных: официальный сайт Департамента торговли Министерства промышленности и торговли Индии, банк данных. URL: <http://commerce.nic.in/eidb/ecntcomq.asp> (дата обращения: 01.08.2017).

Анализ этих данных показывает, что за последние 16 лет структура поставок индийской продукции претерпела значительные изменения. Общий объем индийского экспорта в Россию увеличился более чем в 2 раза. Самый значительный рост наблюдается в поставках такой продукции, как: злаки (в 32 раза), реакторы ядерные, котлы и др. (в 27 раз), летательные аппараты, космические аппараты и др. (в 107 раз). Одновременно с ростом объемов поставок одной продукции, объем поставок по ряду индийских товаров значительно упал: предметы одежды и принадлежности к одежде, трикотажные машинного или ручного вязания (сокращение в 5 раз), предметы одежды и принадлежности к одежде, кроме трикотажных машинного или ручного вязания (сокращение в 3 раза), хлопок (сокращение в 9 раз).

Фармацевтическая продукция занимает доминирующую позицию в структуре поставок индийской продукции в Россию. По данным 2016—2017 гг. на нее пришлось 18,2%. Второе место занимают реакторы ядерные, котлы и др. — 11,5%. Третье место занимают традиционные индийские товары — чай, мате, кофе, пряности (6,4%)¹.

По данным аналитических обзоров основные страны, из которых происходят поставки фармацевтической продукции на российский рынок, — Китай и Индия, а основными поставщиками наиболее дорогих инновационных биотехнологических препаратов выступают крупные западные производители².

¹ База данных торговой статистики. Официальный сайт Департамента торговли Министерства промышленности и торговли Индии. URL: <http://commerce.gov.in/EIDB.aspx> (дата обращения: 23.07.2017).

² Официальный сайт «Фарма-2020», «Фарма-2020: проблемы и перспективы». URL: <http://www.pharma2020.ru/> (дата обращения: 23.07.2017).

В фармацевтической промышленности Индия и Китай делают ставку не только на качество препаратов, но и на доступность фармацевтической продукции для населения. Именно «ценовое давление» стало одним из наиболее значимых факторов, на который ориентируются Китай и Индия, в продвижении своей фармацевтической продукции на зарубежные рынки. Кроме того, фармацевтическая промышленность получает колоссальную государственную поддержку, в виде прямого финансирования, налоговых каникул и различного рода преференций.

Особенно Индия и Китай преуспели в производстве дженериков — лекарственных средств, продающихся под международным патентованным названием, либо под патентованным названием, отличающимся от фирменного названия разработчика препарата, и являются более дешевыми аналогами патентованной продукции. В то время как западные компании не готовы менять свою ценовую политику и делают ставку на известность и «раскрученность» бренда.

Характерная особенность товарной структуры индийского экспорта в Россию заключается в доминировании продукции высокотехнологичных видов деятельности, а именно, производство фармацевтической продукции. (Реакторы ядерные, котлы, оборудование и механические устройства, их части относятся к продукции видов деятельности, включенных в состав группы среднетехнологичных видов высокого уровня.)

Товарная структура российского экспорта в Индию представлена следующими товарами: удобрения; топливо минеральное, нефть и продукты их перегонки; битуминозные вещества; воски минеральные; черные металлы; реакторы ядерные, котлы, оборудование и механические устройства; жемчуг природный или культивированный, драгоценные или полудрагоценные камни, драгоценные металлы, металлы, плакированные драгоценными металлами, и изделия из них; бижутерия; монеты; никель и изделия из него; медь и изделия из нее (Коновалова Ю.А., 2015).

Таблица 7

Товарная структура индийского импорта из Российской Федерации с 2000—2001 по 2016—2017 гг., млн долл. США
[The commodity structure of Indian imports from the Russian Federation from 2000—2001 to 2016—2017 (mln. USD)]

Товар	2000—01	2005—06	2010—11	2015—16	2016—17
Органические химические соединения	9,9	46,1	67,1	59,6	63,4
Удобрения	89,7	484,9	695,6	626,2	360
Бумага и картон; изделия из бумажной массы, бумаги или картона	64,1	100,5	145,0	190,6	231
Черные металлы	108,4	590,1	561,9	322	248
Медь и изделия из нее	5,1	76,5	81,9	289,6	66
Никель и изделия из него	38,5	147,0	196,5	69,5	70
Реакторы ядерные, котлы, оборудование и механические устройства; их части	16,0	62,7	58,3	76,3	126,7
Летательные аппараты, космические аппараты, и их части	27,7	5,4	11,2	47,9	36
Топливо минеральное, нефть и продукты их перегонки; битуминозные вещества; воски минеральные	6,8	14,5	435,0	440,7	896

Товар	2000—01	2005—06	2010—11	2015—16	2016—17
Жемчуг природный или культивированный, драгоценные или полудрагоценные камни, драгоценные металлы, металлы, плакированные драгоценными металлами, и изделия из них; бижутерия; монеты	20,2	157,2	635,2	1488	2476
Соль; сера; земли и камень; штукатурные материалы, известь и цемент	7,7	41,5	108,0	132,7	116
Каучук, резина и изделия из них	17,1	80,9	216,1	108	113
Проектные товары и продукция специального назначения	4,4	12,0	87,8	15	92
Прочее	102,1	202,8	300,5	718,8	657,9
Всего	517,7	2022,2	3600,0	4584,9	5552

Источник: составлено автором на основе данных: официальный сайт Департамента торговли Министерства промышленности и торговли Индии, банк данных. URL: <http://commerce.nic.in/eidb/esntcomq.asp> (дата обращения: 01.08.2017).

Наиболее приоритетными товарными позициями, поставляемыми из России в Индию, являются жемчуг природный или культивированный, драгоценные или полудрагоценные камни, драгоценные металлы, металлы, плакированные драгоценными металлами, и др., топливо минеральное, нефть и продукты их перегонки, битуминозные вещества, воски минеральные, удобрения, черные металлы.

Нехватка генерирующих энерго мощностей составляет одну из ключевых проблем современной Индии. На страну приходится 4,6% мирового потребления нефти и 1,4% мирового потребления природного газа по данным за 2016 г.¹ Эта потребность определяет долгосрочность российско-индийского сотрудничества по линии поставок минеральной продукции. В настоящее время стороны находятся в процессе обсуждения и подготовки технико-экономического обоснования российского трубопроводного газа в страну.

Летательные аппараты, космические аппараты и средства гражданской авиации также входят в сферу индийских интересов поставок из России. Поскольку кардинальное улучшение авиасообщения между индийскими штатами входит в перечень наиболее важных задач в рамках развития транспортной инфраструктуры страны, заинтересованность индийских авиакомпаний в самолетах малой и средней вместимости нашло свое отражение в развитии российских поставок авиационной продукции.

Наличие в Индии необходимости модернизировать железнодорожный транспорт и реализация проектов по строительству транспортных коридоров «Дели — Мумбаи», «Амритсар — Калькутта» стимулирует спрос на продукцию российских производителей железнодорожного подвижного состава, в связи с чем, Индия представляет собой перспективный рынок сбыта для российского горно-шахт-

¹ Официальный сайт корпорации “British Petroleum”, BP Statistical Review of World Energy, June 2017. URL: <http://www.bp.com/content/dam/bp/en/corporate/pdf/energy-economics/statistical-review-2017/bp-statistical-review-of-world-energy-2017-full-report.pdf> (дата обращения: 20.06.2017).

ного оборудования¹. Характерная особенность структуры поставок российской продукции в Индию — доминирование продукции добывающей промышленности.

Говоря о российско-индийской торговле товарами, нельзя не уделить внимание военно-техническому сотрудничеству стран и поставкам российских вооружений в Индию. Индия — единственная страна, с которой Россия имеет долгосрочную программу по военно-техническому сотрудничеству на период 2011—2020 гг. Достаточно длительный период Россия была эксклюзивным поставщиком вооружений на индийский рынок. Теперь России во всех сегментах рынков приходится вести жесткую борьбу с конкурентами. В последние годы существенно усилили свои позиции на рынке Индии Израиль, США, Великобритания, Франция и ряд других стран².

Россия занимает 2-е место (84 168 млн долл. США в текущих ценах) в мировом рейтинге стран-экспортеров по пакету заказов на экспорт продукции военного назначения (ПВН) за период с 2008 по 2015 гг. Первую позицию занимают Штаты (283 991 млн долл. США в текущих ценах). При этом по итогам 2015 г. Россия занимает 3-е место после США и Франции. По фактическому объему экспорта ПВН Россия прочно удерживает 2-е место (77,7 млрд долл. США или 16,5% рынка) за период 2008—2015 гг. Россия является одной из немногих стран, военный экспорт которой существенно выше идентифицированного объема экспорта ПВН. Это связано со спецификой заключения контрактов. Доля трех крупнейших импортеров российских вооружений в 2008—2015 гг. (Индия, Алжир и Китай) составила, по оценке ЦАМТО, 50,81% в общем балансе военного экспорта России.

Индия занимает 2-е место в мире по пакету заказов на импорт ПВН (47,9 млрд долл. США или 7,62%) за период с 2008 по 2015 гг. Первое место занимает Саудовская Аравия (84,5 млрд долл. США или 13,4%), обогнавшая Индию по этому показателю в целом за период 2008—2015 гг. за счет значительного пакета заказов, заключенных в 2011 г. Однако по фактическому объему импорта за период с 2008 по 2015 гг. Индия занимает лидирующую позицию в мире (42,3 млрд долл. США). За период 2008—2015 гг. Индия заняла 1-е место среди крупнейших стран-импортеров российских вооружений с долевым показателем 29,11%. На Россию приходится 53,4% от общего объема фактических поставок ПВН на рынке вооружений Индии. В связи с этим военно-техническое сотрудничество двух стран входит в зону стратегических интересов каждой³.

¹ Официальный сайт Портала внешнеэкономической информации Министерства экономического развития Российской Федерации, Обзор торговых отношений Российской Федерации. URL: http://www.ved.gov.ru/exportcountries/in/in_ru_relations/in_ru_trade/ (дата обращения: 10.06.2017).

² Официальный сайт Центра анализа мировой торговли оружием // «Мировая торговля оружием». 2010. № 1. URL: http://www.armstrade.org/files/monthly_01_2010.pdf (дата обращения: 20.06.2017).

³ Официальный сайт Центра анализа мировой торговли оружием // Ежегодник ЦАМТО-2016: статистика и анализ мировой торговли оружием. URL: <http://www.armstrade.org/pages/main/magazines/yearly/report/index.shtml> (дата обращения: 10.06.2017).

Выводы

Самая сложная реализуемая цель в рамках российско-индийского торгово-экономического сотрудничества — достижение к 2025 г. объема взаимного товарооборота до уровня 30 млрд долл. США¹. Безусловно, стоит отметить, что российско-индийское сотрудничество носит характер стратегического и долгосрочного партнерства, потенциал которого все еще нуждается в дальнейшем раскрытии. При этом среди наиболее перспективных направлений торгового сотрудничества России и Индии можно выделить поставку на индийский рынок минеральной продукции; продукции, используемой в реализации совместных российско-индийских проектов на территории Индии («Куданкулам», поставка реакторов ядерных, котлов и др.); поставку жемчуга природного, культивированного, драгоценных или полудрагоценных камней, драгоценных металлов и др.

Наращиванию объемов взаимной торговли и диверсификации товарной структуры будет способствовать ускорение переговорного процесса и подписание договора о создании ЗСТ между Республикой Индия и ЕАЭС. Однако, несмотря на положительную экспертную оценку российско-индийского торгового сотрудничества, ряд значительных недостатков являются серьезными препятствиями на пути дальнейшего развития отношений между партнерами. К ним можно отнести: не достаточную информированность внешнеэкономических игроков о качественных сдвигах в экономических системах друг друга; наличие логистических проблем; существующий визовый режим; необходимость развития и интегрирования образовательных систем; несвоевременное исполнение контрактных обязательств наряду с обременительными бюрократическими аспектами; неразвитое межбанковское сотрудничество; необходимость разработки механизмов перехода на расчеты в национальных валютах и др.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Авсеев М.А.* Теории экономического роста развивающихся стран. М.: «Мысль», 1974. 207 с.
- База данных торговой статистики. Официальный сайт Департамента торговли Министерства промышленности и торговли Индии. URL: <http://commerce.gov.in/EIDB.aspx> (дата обращения: 01.08.2017).
- Галищева Н.В.* Внешняя торговля Индии в 1950—2000-х гг. // Вестник МГИМО-Университета. № 1 (22). 2012. С. 181—186.
- Галищева Н.В.* Союз, проверенный временем. Российско-индийское сотрудничество: основные проблемы и перспективы // Азия и Африка сегодня. 2015. № 3. С. 2—8.
- Гусаков Н.П.* Интеграция России в мировую экономику: монография / под ред. Н.П. Гусакова. 2-е изд., перераб. и доп. М.: РУДН, 2009. 419 с.
- Динкевич А.И., Арефьева Е.Б., Былиняк С.А.* Стратегия социально-экономического развития освободившихся стран Азии / А.И. Динкевич, Е.Б. Арефьева, С.А. Былиняк [и др.]; отв. ред. А.И. Динкевич; АН СССР, Ин-т востоковедения. М.: Наука, 1986. 429 с.

¹ Официальный сайт Президента РФ, Совместное заявление Дружба-Дости: план по укреплению российско-индийского партнерства в течение следующего десятилетия, 11 декабря 2014 г. URL: http://news.kremlin.ru/ref_notes/4790/print (дата обращения: 15.06.2017).

- Коллонтай В.М.* Пути преодоления экономической отсталости. Критика современных буржуазных теорий. М.: Изд-во «Международные отношения», 1967. 367 с.
- Коновалова Ю.А.* Россия-Индия: сотрудничество в XXI веке. М.: Изд-во «Экон-Информ», 2017. 251 с.
- Коновалова Ю.А.* Российско-индийское торгово-экономическое сотрудничество на современном этапе // Интернет-журнал «Наукоедение». Т. 7. Март-апрель 2015. № 2. URL: <http://naukovedenie.ru/PDF/157EVN215.pdf> (дата обращения: 22.07.2017).
- Кузык Б.Н., Шаумян Т.Л.* Индия-Россия: стратегия партнерства в XXI веке / Б.Н. Кузык, Т.Л. Шаумян. М.: Институт экономических стратегий, 2009. 1224 с.
- Маляров О.В.* Экономическая реформа в Индии. М.: Ин-т востоковедения, 2007. 76 с.
- Мировая торговля оружием / Центра анализа мировой торговли оружием. 2010. № 1. URL: http://www.armstrade.org/files/monthly_01_2010.pdf (дата обращения: 20.06.2017).
- Мюрдаль Г.* Современные проблемы «третьего мира»: сокр. пер. с англ. / общ. ред. Р.А. Ульяновского. М.: Изд-во «Прогресс», 1972. 644 с.
- Неру Д.* Открытие Индии [Текст] / Неру Джавахарлал / пер. с англ. В.В. Исакович [и др.]. М.: Изд-во иностранной литературы, 1955. 650 с.
- Обзор торговых отношений с РФ. Официальный сайт Портала внешнеэкономической информации Министерства экономического развития Российской Федерации. URL: http://www.ved.gov.ru/exportcountries/in/in_ru_relations/in_ru_trade/ (дата обращения: 10.06.2017).
- Россия в цифрах — 2017. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики Российской Федерации «Росстат». URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1135075100641 (дата обращения: 10.08.2017)
- Совместное заявление Дружба-Дости: план по укреплению российско-индийского партнерства в течение следующего десятилетия, 11 декабря 2014 г. Официальный сайт Президента РФ. URL: http://news.kremlin.ru/ref_notes/4790 (дата обращения: 15.06.2017).
- «Фарма-2020: проблемы и перспективы». URL: <http://www.pharma2020.ru/> — Официальный сайт «Фарма-2020» (дата обращения: 23.07.2017).
- Широков Г.К.* Традиционные структуры и экономический рост в Индии: монография / отв. ред. Г.К. Широков. М.: Изд-во «Наука», Главная редакция восточной литературы, 1984. 259 с.
- Akamatsu, Kaname* (1935). “Wagakuni yomo kogyohin no susei [Trend of Japan’s woolen goods industry]”. *Shogyo Keizai Ronso* 13, 129—212.
- BP Statistical Review of World Energy, June 2017. URL: <http://www.bp.com/content/dam/bp/en/corporate/pdf/energy-economics/statistical-review-2017/bp-statistical-review-of-world-energy-2017-full-report.pdf> (accessed: 20.06.2017).
- Kojima, Kiyoshi* (2000). “The ‘Flying-Geese’ Model of Asian Economic Development: Origin, Theoretical Extensions, and Regional Policy Implications”. *Journal of Asian Economics* 11, 375—401.
- Naidu M.* The Bombay Plan. *Workers’ International News*, 1944.
- Ozawa, Terutomo* (2001). “The ‘Hidden’ Side of the ‘Flying-Geese’ Catch-Up Model: Japan’s dirigiste institutional setup and a deepening financial morass”. *Journal of Asian Economics* 12, 471—491.

© Коновалова Ю.А., 2017

История статьи:

Дата поступления в редакцию: 15 августа 2017

Дата принятия к печати: 26 сентября 2017

Для цитирования:

Коновалова Ю.А. Россия-Индия: особенности взаимной торговли на современном этапе // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Экономика. 2017. Т. 25. № 3. С. 295—308. DOI: 10.22363/2313-2329-2017-25-3-295-308

Сведения об авторе:

Коновалова Юлия Александровна, кандидат экономических наук, ассистент кафедры Международных экономических отношений Российского университета дружбы народов. *Контактная информация*: e-mail: konovalova_yua@pfur.ru

RUSSIA-INDIA: MODERN FEATURES OF COMMON TRADE

Y.A. Konovalova

Peoples' Friendship University of Russia
Miklukho-Maklaya str., 6, Moscow, Russia, 117198

Abstract. Article is dedicated to the modern condition and the prospects of the Russian-Indian trade cooperation. The author pays great attention to the dynamics and structure of the Russian-Indian trade of commodities. It is found out that the economic realization of the Russian-Indian cooperation is far away of the political and diplomatic ideas. This statement is based on the indicators of export volume and import volume. The author found out key features of the commodity trade structure. It is discovered some prospects of the Russian-Indian trade cooperation.

Key words: Russia, India, export, import, foreign trade, trade conjuncture

REFERENCES

- Avsenev M.A. *Teorii jekonomicheskogo rosta razvivajushhihsja stran*. M.: «Mysl'», 1974. 207 s. (In Russ).
- Baza dannyh torgovoj statistiki. Oficial'nyj sajt Departamenta torgovli Ministerstva promyshlennosti i torgovli Indii. URL: <http://commerce.gov.in/EIDB.aspx> (accessed: 01.08.2017).
- Galishheva N.V. Vneshnjaja torgovlja Indii v 1950—2000-h gg. // *Vestnik MGIMO-Universiteta*. 2012. № 1 (22). S. 181—186 (In Russ).
- Galishheva N.V. Sojuz, proverennyj vremenem. Rossijsko-indijskoe sotrudnichestvo: osnovnye problemy i perspektivy // *Azija i Afrika segodnja*. 2015. № 3. S. 2—8. (In Russ).
- Gusakov N.P. *Integracija Rossii v mirovuju jekonomiku: monografija*. Pod red. N.P. Gusakova. 2-e izd., pererab. i dop. M.: RUDN, 2009. 419 s. (In Russ).
- Dinkevich A.I., Aref'eva E.B., Bylinjak S.A. *Strategija social'no-jekonomicheskogo razvitija osvobodivshijsja stran Azii* / [A.I. Dinkevich, E.B. Aref'eva, S.A. Bylinjak i dr.; otv. red. A.I. Dinkevich]; AN SSSR, In-t vostokovedenija. M.: Nauka, 1986. 429. (In Russ).
- Kollontaj V.M. *Puti preodolenija jekonomicheskoi otstalosti. Kritika sovremennyh burzhuaznyh teorij*. M.: Izd-vo «Mezhdunarodnye otnoshenija», 1967. 367 (In Russ).
- Konovalova Ju.A. *Rossija-Indija: sotrudnichestvo v XXI veke*. M.: Izd-vo «Jekon-Inform», 2017. 251 s. (In Russ).
- Konovalova Ju.A. *Rossijsko-indijskoe torgovo-jekonomicheskoe sotrudnichestvo na sovremennom jetape* // *Internet-zhurnal «Naukovedenie»*. T. 7. № 2 (mart-aprel' 2015). URL: <http://naukovedenie.ru/PDF/157EVN215.pdf> (accessed: 22.07.2017) (In Russ).

- Kuzyk B.N., Shaumjan T.L. Indija-Rossija: strategija partnerstva v XXI veke / B.N. Kuzyk, T.L. Shaumjan. M.: Institut jekonomicheskikh strategij, 2009. 1224 s. (In Russ).
- Maljarov O.V. Jekonomicheskaja reforma v Indii. M.: In-t vostokovedeniya, 2007. 76 s. (In Russ).
- Mirovaja trgovlja oruzhiem / Centra analiza mirovoj trgovli oruzhiem. 2010. № 1. URL: http://www.armstrade.org/files/monthly_01_2010.pdf (accessed: 20.06.2017) (In Russ).
- Mjurdal' G. Sovremennye problemy «tret'ego mira»: sokrashennyj perevod s anglijskogo. Obshhaja redakcija R.A. Ul'janovskogo. M.: Izd-vo «Progress», 1972. 644. (In Russ).
- Neru D. Otkrytie Indii [Tekst] / Neru Dzhavaharlal; per. s angl. V.V. Isakovich i dr. M.: Izd-vo inostrannoj literatury, 1955. 650 s. (In Russ).
- Obzor trgovyh otnoshenij s RF. Oficial'nyj sajt Portala vneshnejekonomicheskoy informacii Ministerstva jekonomicheskogo razvitija Rossijskoj Federacii. URL: http://www.ved.gov.ru/exportcountries/in/in_ru_relations/in_ru_trade/ (accessed: 10.06.2017) (In Russ).
- Rossija v cifrah — 2017. Oficial'nyj sajt Federal'noj sluzhby gosudarstvennoj statistiki Rossijskoj Federacii «Rosstat». URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1135075100641 (accessed: 10.08.2017) (In Russ).
- Sovmestnoe zajavlenie Druzhba-Dosti: plan po ukrepleniju rossijsko-indijskogo partnerstva v techenie sledujushhego desjatiletija, 11 dekabrja 2014 goda. Oficial'nyj sajt Prezidenta RF. URL: http://news.kremlin.ru/ref_notes/4790 (accessed: 15.06.2017) (In Russ).
- «Farma-2020: problemy i perspektivy». URL: <http://www.pharma2020.ru/> — Oficial'nyj sajt «Farma-2020» (accessed: 23.07.2017)
- Shirokov G.K. Tradicionnye struktury i jekonomicheskij rost v Indii, Monografija. Otv. red. G.K. Shirokov. M.: Izd-vo «Nauka», Glavnaja redakcija vostochnoj literatury, 1984. 259.
- Akamatsu, Kaname (1935). “Wagakuni yomo kogyohin no susei [Trend of Japan's woolen goods industry]”. *Shogyo Keizai Ronso* 13, 129—212.
- BP Statistical Review of World Energy, June 2017. URL: <http://www.bp.com/content/dam/bp/en/corporate/pdf/energy-economics/statistical-review-2017/bp-statistical-review-of-world-energy-2017-full-report.pdf> (accessed: 20.06.2017).
- Kojima, Kiyoshi (2000). “The ‘Flying-Geese’ Model of Asian Economic Development: Origin, Theoretical Extensions, and Regional Policy Implications”. *Journal of Asian Economics* 11, 375—401.
- Naidu M. The Bombay Plan. *Workers' International News*, 1944.
- Ozawa, Terutomo (2001). “The ‘Hidden’ Side of the ‘Flying-Geese’ Catch-Up Model: Japan's dirigist institutional setup and a deepening financial morass”. *Journal of Asian Economics* 12, 471—491.

Article history:

Received: 15 August 2017

Revised: 1 September 2017

Accepted: 26 September 2017

For citation:

Konvalova Y.A. (2017) Russia-India: modern features of common trade. *RUDN Journal of Economics*, 25 (3), 295—308. DOI: 10.22363/2313-2329-2017-25-3-295-308

Bio Note:

Konvalova Yulia Aleksandrovna, Candidate of sciences (Economics), An assistant of International economic relations department at People's Friendship University of Russia. Contact information: e-mail: konvalova_yua@pfur.ru

DOI: 10.22363/2313-2329-2017-25-3-309-318

УДК 339.9

РОССИЙСКО-ИРАНСКИЕ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

К.А. Омаров

Дипломатическая академия Министерства иностранных дел Российской Федерации
ул. Остоженка, 53/2, стр. 1, Москва, Россия, 119034

В данной статье предоставляется информация о снятых с Исламской Республики Иран (далее — ИРИ) санкциях, а также приводятся сведения об основных направлениях торговых отношений, развитие которых создадут экономические выгоды для Российской Федерации (далее — РФ) в рамках двусторонних экономических отношений. Предметом данной статьи является торгово-экономические отношения после снятия санкций с Исламской Республикой Иран. Цель данной статьи заключается в выявлении наиболее потенциально выгодных отраслей Ирана, где требуется расширение российского экономического присутствия. Результат данной статьи — сформированное автором предложение по расширению отдельных направлений торговых отношений между РФ и ИРИ с предоставлением статистических данных их развития с момента отмены санкций против Ирана. Результаты научного исследования могут применяться участниками внешнеэкономической деятельности, заинтересованных в расширении своих торгово-экономических отношений.

Ключевые слова: двусторонние отношения, санкции, торгово-экономические отношения, конкуренция, внутренний рынок

Введение

Для современного мира, представляющего собой арену для столкновений экономико-политических интересов различных государств, и порождающему собой дестабилизацию международных отношений между различными странами требуется налаживание и дальнейшее укрепление международных экономических отношений (далее — МЭО), в том числе и двусторонних. Основу современных МЭО составляют мирохозяйственные связи на микроуровне как между фирмами и компаниями разных стран, так и между отдельными предпринимателями. В условиях рыночной экономики подобные связи предполагают широкое применение договорной формы, когда субъекты хозяйствования внешнеэкономической деятельности несут всю полноту ответственности за выполнение принимаемых обязательств, обладая при этом достаточными правами и ресурсами (Рыбалкин, Мансуров, 2015). Однако в реальности, мировое сообщество создает барьеры для ведения внешнеэкономической деятельности, в том числе на договорной основе, определенным странам в виде экономических и/или политических санкций. Ядерная программа Ирана создала множество дискуссий в мире по поводу последствий развития данного направления, ввиду чего Соединенными Штатами Америки

(США) и европейскими государствами были установлены политические и экономические санкции по отношению к ИРИ. Разумеется, российско-иранские деловые отношения сталкивались с множеством проблем впоследствии такого решения, однако, спустя 36 лет после их введения, ситуация сильно изменилась, поскольку с Ирана было снято подавляющее большинство санкций (Козичев, 2015).

Обзор литературы

Исследованиями в рамках данной темы занимаются как российские исследователи, научные сотрудники и институты, так и зарубежные. Развитие российско-иранских экономических отношений является сферой интересов таких научных институтов и организаций, как Институт актуальных международных проблем, Институт Востоковедения РАН, Аналитический центр при Правительстве Российской Федерации, АНО «Центр востоковедных исследований, международных отношений и публичной дипломатии» и др.

Стоит отметить, что интерес к Ирану проявляется не только со стороны российских обозревателей и исследователей, но и зарубежных. Существует множество научных статей и упоминаний в средствах массовой информации относительно как отдельно взятой Исламской республики, так и в рамках российско-иранских экономико-политических отношений.

Методы и подходы

Методологией данного исследования стал общенаучный метод анализа наряду с гипотико-дедуктивным методом. Также особое значение в данной работе имеет вероятностно-статистический подход, поскольку статистические данные — значительный фактор, повлиявший на заключительное мнение автора о потенциале развития и перспективах отдельно взятых сегментов рынка Ирана. При обработке и систематизации данных применялись методы группировок и классификации. Теоретическую основу исследования составили работы отечественных и зарубежных экономистов, политологов, материалы и отчеты бизнес структур и министерств, а также научные публикации в периодических изданиях и материалы, размещенные в сети Интернет.

Отмена санкций и новые перспективы

Подписание 16 января 2016 г. Совместного всеобъемлющего плана действий стало причиной для снятия ряда санкций Соединенными Штатами Америки с Исламской Республики Иран¹ в отношении неамериканских граждан и компаний. В этом же году наблюдается мгновенное увеличение объема российско-иранского товарооборота на 80%². Такому увеличению поспособствовало улучшение финансового и инвестиционного климата в Иране, а также снятие ограничений на поставку оборудования и техники, поскольку санкции делали невозможным

---

¹ Executive Order 13716 of January 16, 2016 // The White House. URL: https://www.treasury.gov/resource-center/sanctions/Programs/Documents/jcpoa_eo.pdf (accessed: 21.01.2016).

² Состоялся рабочий визит Александра Новака в Иран // Министерство энергетики. URL: <https://minenergo.gov.ru/node/6734> (дата обращения: 13.12.2016).

проведение подобных сделок. Данный документ отменял такие ключевые санкции для ведения экономических отношений с данной страной:

- финансовые и банковские;
- на предоставление услуг по страховым гарантиям, страхованию и перестрахованию;
- в отношении нефтяного и нефтехимического секторов;
- на транзакции с судовыми и судостроительными компаниями, а также портовыми операторами;
- на торговлю золотом и другими драгоценными металлами;
- на торговлю графитом, сырьем и полуфабрикатами из металлов, например, алюминия и стали, а также на торговлю углем и программным обеспечением для интегрированных промышленных процессов;
- на продажу, поставку и перевозку товаров и услуг, необходимых для автомобильной промышленности;
- на сопутствующие услуги, связанные с упомянутыми пунктами¹.

В частности, санкции были сняты с Центрального банка Исламской Республики Иран, Иранской национальной нефтяной компании (НИОС), Национальной нефтехимической компании (NPC), а также нефтехимических компаний Bandar Imam Petrochemical, Jam Petrochemical, Pars Petrochemical, Tabriz Petrochemical и авиакомпании Iran Air. Следует отдельно отметить, что США также сняли ограничения с зарегистрированного в России банка ЗАО «Мир Бизнес Банк» (МБ Банк / МББ).

Тем не менее, в отношении Ирана продолжает действовать ряд ограничений. Так, отмена санкций не коснулась американского торгового эмбарго: по-прежнему действует запрет на совершение сделок и осуществление транзакций американскими компаниями, зарегистрированными на территории США, за их пределами и действующими в рамках американского правового поля, зарубежными компаниями, действующими на территории США, американскими гражданами, лицами, постоянно проживающими на территории США, и лицами, находящимися на территории США.

Отмена указанных санкций существенно повлияла на рост российского экспорта в Иран средств наземного транспорта, электрических машин и оборудования, резины и изделий из нее, а также органических химических соединений. Стало возможным более широкое применение договорной формы в торговых отношениях между РФ и ИРИ.

По мнению автора, потенциал российско-иранского сотрудничества может проявиться в таких отраслях промышленности, как авиастроение, металлургическая промышленность, промышленность строительных материалов, автомобилестроение, энергетическое машиностроение, тяжелое и нефтегазовое машиностроение, станкостроение, сельскохозяйственное машиностроение, судостроение, химическая и лесоперерабатывающая, а также в фармацевтической промышленности.

---

¹ Executive Order 13716 of January 16, 2016 // The White House. URL: https://www.treasury.gov/resource-center/sanctions/Programs/Documents/jcpoa_eo.pdf (accessed: 21.01.2016).

Российская Федерация и Исламская Республика Иран разделяют видение перспектив значительного роста объема торгового оборота, прямых иностранных инвестиций и количества реализуемых совместных проектов. Основными целями сторон являются расширение сотрудничества в различных отраслях промышленности, в том числе, добыча полезных ископаемых, укрепление торговых и инвестиционных связей, развитие транспортной инфраструктуры, услуг в сфере банковской и страховой деятельности, а также переход к торговле продукцией с высокой добавленной стоимостью.

Однако, по мнению автора, на пути к увеличению экономического присутствия Российской Федерации в Иране особое внимание стоит уделить к таким направлениям, как транспортное и тяжелое машиностроение, авиационная промышленность, лесная промышленность и на нефтегазовый сектор, поскольку именно в данных направлениях Российская Федерация имеет больше возможностей к раскрытию потенциала на иранском рынке. Ввиду этого, возникает необходимость в предоставлении более подробной информации по указанным направлениям развития.

Тяжелое машиностроение

Снятие санкций благоприятно способствует развитию торгово-экономических отношений между Россией и Ираном. Однако наибольшее количество проектов российско-иранского сотрудничества затрагивают сферу тяжелого машиностроения. Так, персидские партнеры заинтересованы в усовершенствовании своей нефтедобывающей отрасли, в связи с чем возник спрос на поставку и сервисное обслуживание российской стороной электроцентробежных насосов для нефтедобычи, наземных буровых установок, компрессорного и прочего оборудования. Не менее важна заинтересованность иранской стороны в оборудовании для действующих и потенциальных электростанций, как тепловых, так и атомных. Не обходит стороной и модернизация газодобывающей области, развитию которого, в том числе, требуется большой спектр техники, которую российские компании могут и готовы поставить, в том числе энергетические газотурбинные и газоперекачивающие агрегаты, комплектующие для газоперерабатывающих заводов. Экспорт оборудования и агрегатов тяжелого машиностроения заметно вырос в 2015 г., стоимость которых достигала около 90 млн долл. США. Примерно столько же было затрачено иранскими партнерами в 2016 г.¹ Однако российские товары данной группы находятся в конкурентной среде с аналогичными изделиями из ряда других стран, таких как Китай, Южная Корея и Япония. В этой связи отмены санкций недостаточно, для продвижения на иранский рынок подобных товарных позиций, ввиду чего существует необходимость в усовершенствовании технологической базы, ценовой политики, условий обслуживания и логистических каналов, как того и требует рыночная экономика и практика мировой торговли.

---

¹ Таможенная статистика внешней торговли Российской Федерации // Федеральная таможенная служба. URL: stat.customs.ru (дата обращения: 24.05.2017).

Транспортное машиностроение

В рамках российско-иранского сотрудничества в области развития транспортного машиностроения существует заинтересованность иранской стороны в создании производства автомобильной техники коммерческого и специального назначения на территории Ирана, сборки сельскохозяйственной техники, таких как зерноуборочные комбайны, а также организации совместного предприятия по сборке вагонов. Также существует потенциал поставок российской стороной сельскохозяйственной техники, автомобилей таких производителей, как УАЗ и КАМАЗ, а также автобусов российского производства. Вслед за отменой санкций произошел резкий скачок поставок средств наземного транспорта в 2016 г. Согласно данным таможенной статистики внешней торговли Российской Федерации в 2016 г. стоимость импортированных в Иран наземных транспортных средств увеличилась на 130,7 млн долл. США по сравнению с предыдущим годом и составила 135,4 млн долл. Стоит отметить, что основными странами импортерами транспорта в Исламскую Республику являются Китай, Южная Корея и Япония. Существенный рост также произошел в поставках грузовых вагонов и тележек российской стороной, и на конец 2016 г. стоимость импортированных товаров данной группы составил 25,2 млн долл. США, что на 22,1 млн долл. больше, чем в 2015 г.¹ Основные поставщики грузовых вагонов на иранский рынок, также как легкового и грузового, — Южная Корея и Китай².

Авиационная промышленность

Потенциал развития данного направления взаимоотношений очень велик, однако существуют ряд проблем, влияющих на продвижение российских воздушных судов на рынок ИРИ. К таковым относится зависимость технологического оснащения самолетов России от западных партнеров. Так, например, остается необходимость в получении по каждой сделке с заказчиком лицензии OFAC (Управление по контролю за иностранными активами министерства финансов США) в случае, если поставляемое воздушное судно в своем составе содержит более 10% комплектующих американского производства (требование касается и самолета «SSJ-100»). В 2016 г. российская и иранская сторона вели переговоры о приобретении более чем 100 воздушных судов класса «Сухой Суперджет 100»³, однако вскоре персидские партнеры отказались в приобретении, поскольку технологическая составляющая и безопасность полетов более важна для организаторов авиаперевозок, чем стоимостные условия, которые, как известно, более выгодные, чем у американских, французских и бразильских поставщиков воздушных транспортных средств⁴.

¹ Таможенная статистика внешней торговли Российской Федерации // Федеральная таможенная служба. URL: stat.customs.ru (дата обращения: 24.05.2017).

² UN Comtrade Database // United Nations. URL: <https://comtrade.un.org/data/> (accessed: 19.05.2017).

³ Россия поставит в Иран до 100 самолетов SSJ-100 // Информационное агентство Интерфакс. URL: <http://www.interfax.ru/business/494827> (дата обращения: 16.02.2016).

⁴ New Twist in SSJ-100 Talks: Russians Reluctant to Sell! // Financial tribune. URL: <https://financialtribune.com/articles/economy-business-and-markets/56993/new-twist-in-ssj-100-talks-russians-reluctant-to-sell> (accessed: 07.01.2017).

В рамках продвижения вертолетной техники российская сторона имеет больше потенциала по наращиванию торговых отношений, чем в поставках воздушных судов. «Вертолеты России» и Иранская организация промышленного развития и реконструкции подписали меморандум о взаимопонимании, предполагающий создание совместного предприятия по сборке легких вертолетов Ка-226 или «Ансат»¹. По информации в открытых источниках, у иранской стороны уже имеется более 50 единиц вертолетной техники из России².

Лесная промышленность

Основное направление в рамках данного вектора развития является поставки российской стороной не только целлюлозы, офсетной и газетной бумаги, круглого леса и пиломатериалов. Помимо перечисленного, по мнению автора, имеет смысл увеличить предложение материалов и готовых изделий из дерева. Ярко выраженная заинтересованность в данных товарных позициях логически обоснована, однако существуют потенциальные страны-поставщики леса и пиломатериалов, которые наряду с Россией поставляют в ИРИ данную категорию товаров, такие как Турция, Китай, Таиланд, Малайзия. Тем не менее, после отмены санкций наблюдается сокращение импорта леса из России, и по данным таможенной статистики внешней торговли Российской Федерации с 2015 по 2016 гг. импорт древесины и изделий из нее снизился на 19%³. Такое падение импорта российского сырья и товаров данной отрасли объясняется тем, что иранский рынок стал более привлекательным не только для Российской Федерации, но и для других конкурентоспособных экспортеров. Такие страны, как Китай и Турция воспользовались возможностью и соответственно увеличили экспорт своей продукции, тем самым изменив структуру импорта леса Исламской Республики. Тем не менее, по мнению автора, потенциал нарастания экспорта российской лесной продукции, в частности деревоизделий, очень велик, поэтому имеет смысл увеличивать торговые отношения в данном направлении, предоставляя не только сырье, но и готовую продукцию из дерева на взаимовыгодных условиях.

С учетом отсутствия достаточного лесного ресурса в Иране, а также недостатка информации в понимании текущей и перспективной потребности в структуре и объемах потребления, в качестве первоочередных шагов иранские импортеры видят развитие торговых отношений в области поставок следующих продуктов: пиломатериалов, бумажной упаковки, фанеры и плиты, деревянного домостроения и др.

¹ «Вертолеты России» и Иранская организация промышленного развития и реконструкции подписали меморандум о взаимопонимании // Вертолеты России. URL: http://www.russianhelicopters.aero/ru/press/news/vr_idro_memorandum/ (дата обращения: 28.03.2017).

² «Вертолеты России» подписали соглашение о взаимопонимании с иранской IHSRC // Центр анализа мировой торговли оружием. URL: <http://www.armstrade.org/includes/periodics/news/2017/0526/162041232/detail.shtml> (дата обращения: 26.05.2017).

³ Таможенная статистика внешней торговли Российской Федерации // Федеральная таможенная служба. URL: stat.customs.ru/ (дата обращения: 24.05.2017).

Сотрудничество в нефтегазовой отрасли

Отмена санкций существенно повлияла и на нефтегазовый сектор Ирана, позволив государственной нефтегазовой компании сталкиваться с меньшим количеством барьеров для международной торговли такого рода сырьем. Однако для российской стороны подобное состояние дел противоречиво, поскольку, с одной стороны, отмена санкций с иранского нефтяного и нефтехимического сектора означает укрепление конкурентных позиций поставщика энергоресурсов в данном сегменте, а, с другой стороны, российские компании могут удовлетворить необходимость иранской стороны в модернизации своих геологоразведочных технологий, развитии нефтяных районов, создании нефтегазовых и нефтехимических предприятий. По данным статистики Центрального разведывательного управления Соединенных Штатов Америки запасы нефти в Иране составляют 21,7 млрд т, что на 7 млрд т превышает показатели России¹. Время пагубного влияния санкций закончилось, поэтому привлечение инвестиций и совершенствование данной отрасли Национальной иранской нефтяной компанией неизбежно. По мнению автора, в данном случае российским компаниям имеет смысл сотрудничать с персидскими партнерами, предлагая взаимовыгодные проекты по разведке, добыче и переработке нефти на территории республики. Китай располагает значительно более мощным арсеналом финансовых и экономических инструментов для инвестиций в Иран и углубления связей с этой страной, однако российская компания Лукойл стала первой нефтегазовой компанией, подписавшей договор с Ираном после введения специально разработанного нефтяного контракта (Iran Petroleum Contract, IPC)².

Снятие ограничений также положительно отражается на газовом сегменте Ирана, дав тем самым импульс для развития данного сектора. Запасы газа в Исламской Республике по состоянию на 2016 г. составляют 16% от мировых³, однако технологическая база республики недостаточно развита для добычи углеводородов из месторождений. В 2016 г. представитель Национальной иранской газовой компании (NIGC) по международным делам заявил, что до 2021 г. Иран намерен поставлять в Европу до 30 млрд м³ газа и еще 50 млрд м³ — своим странам-соседям. Малоразвитая трубопроводная инфраструктура, в частности по направлению в Европу, служит существенным недостатком для экспорта иранского газа. На сегодняшний день, самый распространенный способ экспорта иранского сжиженного газа — морская перевозка. Перечисленные факты — это предпосылки, стимулирующие улучшение инфраструктурных и геологоразведочных условий в ИРИ. Ввиду этого, российские компании имеют огромный потенциал для продвижения своих интересов в данном контексте. В соответствии с информацией в СМИ, обсуждалось участие российских компаний в освоении

¹ The world factbook // Central Intelligence Agency. URL: <https://www.cia.gov/library/publications/the-world-factbook/rankorder/2244rank.html> (accessed: 01.01.2016).

² Trickett N., Thomas M. China, Russia, Iran: Ports and Power Along the Belt and Road // The Diplomat. URL: <http://thediplomat.com/2017/03/china-russia-iran-ports-and-power-along-the-belt-and-road/> (accessed: 23.03.2017).

³ Annual Statistical Bulletin 2016 // Organization of the Petroleum Exporting Countries. URL: http://www.opec.org/opec_web/static_files_project/media/downloads/publications/ASB2016.pdf (accessed: 20.05.2017).

11 иранских месторождений углеводородов. Подобные переговоры вели «Газпром», «Роснефть», «Газпром нефть», «Татнефть»¹.

Заключение

Отмена американских и европейских санкций сделала рынок Ирана более привлекательным не только для России, но и для подавляющего большинства развитых и развивающихся стран. Принужденная изоляция экономики ИРИ от мира в виде барьеров, установленных на пути к процветанию экономической составляющей республики, длительное время сдерживала персидских партнеров в скачке развития международных экономических отношений. У иранского правительства существует необходимость в нахождении новых партнеров и точек укрепления своих позиций на мировой арене, поскольку снятые ограничения дают импульс для продвижения интересов государства в мировой экономике. Теократический строй Ирана и вытекающий из него субъективизм Высшего руководителя благоприятно влияет на продвижение российских позиций в экономике ИРИ, ввиду чего, по мнению автора, необходимо российскому бизнесу акцентировать свое внимание на столь привлекательный рынок.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- «Вертолеты России» и Иранская организация промышленного развития и реконструкции подписали меморандум о взаимопонимании // Вертолеты России. URL: http://www.russianhelicopters.aero/ru/press/news/vr_idro_memorandum/ (дата обращения: 28.03.2017).
- «Вертолеты России» подписали соглашение о взаимопонимании с иранской IHSRC // Центр анализа мировой торговли оружием. URL: <http://www.armstrade.org/includes/periodics/news/2017/0526/162041232/detail.shtml> (дата обращения: 26.05.2017).
- Козичев Е. Какие санкции вводились против Ирана // Газета Коммерсантъ. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/2767157> (дата обращения: 13.07.2015).
- Россия поставит в Иран до 100 самолетов SSJ-100 // Информационное агентство Интерфакс. URL: <http://www.interfax.ru/business/494827-> (дата обращения: 16.02.2016).
- Рыбалкин В.Е., Мантусов В.Б. Международные экономические отношения: учеб. для студентов, обучающихся по экономическим специальностям. 10-е изд., перераб. и доп. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2015.
- Состоялся рабочий визит Александра Новака в Иран // Министерство энергетики. URL: <https://minenergo.gov.ru/node/6734> (дата обращения: 13.12.2016).
- Таможенная статистика внешней торговли Российской Федерации // Федеральная таможенная служба. URL: stat.customs.ru/ (дата обращения: 24.05.2017).
- Топалов А. Россия замахнулась на иранские недра // Газета.ru. URL: <https://www.gazeta.ru/business/2017/03/13/10574165.shtml> (дата обращения: 14.03.2017).
- Annual Statistical Bulletin 2016 // Organization of the Petroleum Exporting Countries. URL: http://www.opec.org/opec_web/static_files_project/media/downloads/publications/ASB2016.pdf (accessed: 20.05.2017).
- Executive Order 13716 of January 16, 2016 // The White House. URL: https://www.treasury.gov/resource-center/sanctions/Programs/Documents/jcpoa_eo.pdf (accessed: 21.01.2016).

¹ Топалов А. Россия замахнулась на иранские недра // Газета.ru. URL: <https://www.gazeta.ru/business/2017/03/13/10574165.shtml> (дата обращения: 14.03.2017).

New Twist in SSJ-100 Talks: Russians Reluctant to Sell! // Financial tribune. URL: <https://financialtribune.com/articles/economy-business-and-markets/56993/new-twist-in-ssj-100-talks-russians-reluctant-to-sell> (accessed: 07.01.2017).

The world factbook // Central Intelligence Agency. URL: <https://www.cia.gov/library/publications/the-world-factbook/rankorder/2244rank.html> (accessed: 01.01.2016).

Trickett N., Thomas M. China, Russia, Iran: Ports and Power Along the Belt and Road // The Diplomat. URL: <http://thediplomat.com/2017/03/china-russia-iran-ports-and-power-along-the-belt-and-road/> (accessed: 23.03.2017).

UN Comtrade Database // United Nations. URL: <https://comtrade.un.org/data/> (accessed: 19.05.2017).

© Омаров К.А., 2017

История статьи:

Дата поступления в редакцию: 20 июля 2017

Дата принятия к печати: 22 сентября 2017

Для цитирования:

Омаров К.А. Российско-иранские экономические отношения на современном этапе // *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Экономика*. 2017. Т. 25 № 3. С. 309—318. DOI: 10.22363/2313-2329-2017-25-3-309-318

Сведения об авторе:

Омаров Камал Ахмедович, аспирант кафедры «Мировая экономика» Дипломатической академии МИД РФ. Контактная информация: e-mail: omarov.k.a@yandex.ru

PRESENT STATUS OF THE RUSSIAN-IRANIAN ECONOMIC RELATIONS

K.A. Omarov

The Diplomatic Academy of the Russian Foreign Ministry
Ostozhenka str., 53/2, Moscow, Russia, 119034

Abstract. This article provides information about sanctions that were removed from the Islamic Republic of Iran as well as provides information of the main areas of trade relations, the which development may create economic benefits for the Russian Federation within the framework of the above-mentioned bilateral economic relations. The subject of this article is trade and economic relations after the lifting of economic sanctions from the Islamic Republic of Iran. The goal of this article is to identify the most potentially profitable branches of Iran, where the expansion of the Russian economic presence is required. The methodology of this study was a general scientific method of analysis. The result of this article is the author's proposal to expand certain areas of trade relations between the Russian Federation and the Islamic Republic of Iran with the provision of statistical data on their development since the lifting of sanctions from Iran. The results of scientific research can be used by participants in foreign economic activity who are interested in expanding their trade and economic relations.

Key words: bilateral relationship, sanctions, trade and economic relations, competition, the domestic market

REFERENCES

- «Vertolety Rossii» i Iranskaja organizacija promyshlennogo razvitija i rekonstrukcii podpisali memorandum o vzaimoponimanii. Vertolety Rossii. URL: http://www.russianhelicopters.aero/ru/press/news/vr_idro_memorandum/ (accessed: 28/03/2017) (in Russ).
- «Vertolety Rossii» podpisali soglasenie o vzaimoponimanii s iranskoj IHSRC. Centr analiza mirovoj trgovli oruzhiem. URL: <http://www.armstrade.org/includes/periodics/news/2017/0526/162041232/detail.shtml> (in Russ).
- Kozichev E. Kakie sankcii vvodilis' protiv Irana. Gazeta Kommersant. Retrieved from: <https://www.kommersant.ru/doc/2767157> (accessed: 26/05/2017). (in Russ).
- Rybalkin V.E., Mantusov V.B. Mezhdunarodnye jekonomicheskie otnoshenija: uchebnik dlja studentov, obuchajushhihsja po jekonomicheskim special'nostjam. M.: UNITY-DANA, 2015. (in Russ).
- Rossija postavit v Iran do 100 samoletov SSJ-100. Informacionnoe agentstvo Interfaks. URL: <http://www.interfax.ru/business/494827> (accessed: 16.02.2016) (in Russ).
- Sostojalsja rabochij vizit Aleksandra Novaka v Iran. Ministerstvo jenergetiki. URL: <https://minenergo.gov.ru/node/6734> (accessed: 13.12.2016) (in Russ).
- Tamozhennaja statistika vneshnej trgovli Rossijskoj Federacii. Federal'naja tamozhennaja sluzhba. URL: stat.customs.ru/ (accessed: 24.05.2017) (in Russ).
- Topalov A., Rossija zamahnulas' na iranskie nedra. Gazeta.ru. URL: <https://www.gazeta.ru/business/2017/03/13/10574165.shtml> (accessed: 14.03.2017) (in Russ).
- Annual Statistical Bulletin 2016. Organization of the Petroleum Exporting Countries. URL: http://www.opec.org/opec_web/static_files_project/media/downloads/publications/ASB2016.pdf (accessed: 20.05.2017).
- Executive Order 13716 of January 16, 2016. The White House. URL: https://www.treasury.gov/resource-center/sanctions/Programs/Documents/jcpoa_eo.pdf (accessed: 21.01.2016).
- New Twist in SSJ-100 Talks: Russians Reluctant to Sell!. Financial tribune. URL: <https://financialtribune.com/articles/economy-business-and-markets/56993/new-twist-in-ssj-100-talks-russians-reluctant-to-sell> (accessed: 07.01.2017).
- The world factbook. Central Intelligence Agency. URL: <https://www.cia.gov/library/publications/the-world-factbook/rankorder/2244rank.html> (accessed: 01.01.2016).
- Trickett N., Thomas M. China, Russia, Iran: Ports and Power Along the Belt and Road. The Diplomat. URL: <http://thediplomat.com/2017/03/china-russia-iran-ports-and-power-along-the-belt-and-road/> (accessed: 23.03.2017).
- UN Comtrade Database. United Nations. URL: <http://comtrade.un.org/data/> (accessed: 19.05.2017).

Article history:

Received: 20 July 2017

Revised: 24 August 2017

Accepted: 22 September 2017

For citation:

Omarov K.A. (2017) Present status of the Russian-Iranian economic relations. *RUDN Journal of Economics*, 25 (3), 309—318. DOI: 10.22363/2313-2329-2017-25-3-309-318

Bio Note:

Omarov K.A., Ph.D. student, The Diplomatic Academy of the Russian Foreign Ministry. *Contact information:* e-mail: omarov.k.a@yandex.ru

DOI: 10.22363/2313-2329-2017-25-3-319-332

УДК 339.924

ФАКТОРЫ И ПОТЕНЦИАЛ ПРИГРАНИЧНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА РЕГИОНОВ ГОСУДАРСТВ-ЧЛЕНОВ ЕАЭС

М.Ф. Ткаченко, А.В. Журова

Российская таможенная академия

Комсомольский проспект, 4, Люберцы, Московская обл., Россия, 140015

В настоящем исследовании предложен авторский подход к оценке потенциала приграничного сотрудничества регионов стран «большой тройки» с выделением экономических и неэкономических факторов, оказывающих наибольшее влияние на эффективность взаимодействия приграничных регионов и, как следствие, успех экономической интеграции Белоруссии, Казахстана и России по широкому кругу направлений.

Ключевые слова: приграничное сотрудничество, региональная экономическая интеграция, Евразийский экономический союз, барьеры

Введение

Приграничные регионы характеризуются общностью интересов, практическим взаимодействием во всех сферах жизнедеятельности и, как правило, для таких регионов имеет место долгое историческое развитие совместных контактов. Успех взаимодействия на региональном уровне служит «лакмусовой» бумагой, отражающей перспективы интеграции на мезоуровне, между государствами, решающими создать интеграционное объединение.

Задача исследования состоит в определении благоприятных регионов с высоким уровнем экономической эффективности и проблемных регионов стран «большой тройки» для проведения согласованных действий, направленных на усиление и поощрение отношений между соседними территориальными сообществами в условиях евразийской интеграции.

Обзор литературы

Актуальность и многогранность потенциала приграничного сотрудничества регионов изучается в трудах как отечественных, так и западных ученых.

В связи с развитием европейской интеграции появилось большое количество зарубежных работ по изучению природы границ. Так, вопросы трансграничного сотрудничества и проблематики формирования трансграничных регионов отражены в трудах П. Нийкампа, С. Райха, П. Ритвельда, П. Шмитт-Эгнера и многих других (Nijkamp P., Rietveld P., Salomon I., 1990; Raich S., 1995)¹.

¹ Nijkamp P. Border regions and infrastructure networks in the European integration process. URL: <http://citeseerx.ist.psu.edu/viewdoc/download?doi=10.1.1.458.91&rep=rep1&type=pdf> (accessed:18.06.2017).

Интересна работа П. Ритвельда об «эффектах барьеров на границе», где автор подчеркивает, что актуальность исследования данной проблематики существует до тех пор, пока есть граница. Соответственно, когда пространственное взаимодействие не будет затруднено границами, пограничные регионы вряд ли будут предметом изучения (P. Rietveld, 2012).

Приграничное сотрудничество как часть экономической теории регионального развития рассмотрено в трудах таких ученых, как Б. Ван дер Вельде, Р. Мартин, О. Мартинеса, Л. Топалоглу, Д. Каллиораса, П. Манетоса и Д. Петракоса и др.

В работе Б. Ван дер Вельде и Р. Мартина выделяются «интегрированные приграничные регионы», которые характеризуются свободным перемещением товаров, людей, денежных потоков и идей (B. Van der Velde B., R. Martin, 1997). О. Мартинес в работе «Люди пограничья» выделяет «интеграционные приграничные регионы» и присущее им тесное сотрудничество и высокую стабильность (Martinez O.J., 1994).

В трудах отечественных ученых эволюция приграничного сотрудничества является не только залогом экономического роста, но и обеспечивает экономические, социально-культурные связи регионов, а также содействует исполнению общегосударственных функций. Такой подход нашел широкое освещение в трудах А.М. Анисимова, С.Л. Баринаова, Л.Б. Вардомского, А.М. Либмана, Б.В. Периль и многих других (Анисимов А.М., Баринов С.Л., Вардомский Л.Б., Либман А.М., 2013).

Однако вопросы приграничного сотрудничества в условиях евразийской интеграции изучены в недостаточной степени. В частности, в проводимых исследованиях не была предложена единая методика оценки потенциала сотрудничества приграничных регионов, что в свою очередь затрудняет проведение комплексного анализа интеграции приграничных территорий.

Методы и подходы

Эффективность и интенсивность приграничного сотрудничества можно описать с помощью двух групп показателей, которые могут иметь как количественную, так и качественную оценку. Они отражают тенденции и предпосылки для развития потенциала сотрудничества приграничных регионов с учетом расширения интеграционных процессов на евразийском пространстве:

Экономические показатели

Индекс гравитации, расчет которого с учетом эффекта агломерации и связанного с ним размера рынка позволяет выявить торговый потенциал сотрудничества приграничных регионов

$$\text{GRAV} = \sum_i^j \left(\frac{p_i p_j}{d_{ij}} \right), \quad (1)$$

где GRAV — индекс гравитации; p_i — численность населения i -го региона; p_j — численность населения j -го региона; d_{ij} — расстояние между административными центрами регионов.

Чем более крупные агломерации являются центром граничащих территорий и чем меньше расстояние между ними, тем больше взаимное притяжение и потенциал взаимодействия двух регионов.

Показатель взаимной торговли региона одного из государств-участников интеграционного объединения с другим государством-участником этой же интеграционной группировки. Рассчитывается как среднегодовой темп роста стоимостного объема взаимной торговли исследуемого региона с соседним государством-участником интеграционного объединения.

Наличие транспортно-логистических сетей, соединяющих приграничные регионы государств-участников интеграционного объединения. Оценивается по шкале в интервале [0; 100], где 0 — отсутствие указанного параметра исследования, 100 — наличие указанного параметра исследования.

Взаимные инвестиции и наличие свободных (специальных — Казахстан) экономических зон (СЭЗ) в приграничных регионах. Оценивается по шкале в интервале [0; 100], где 0 — отсутствие указанного параметра исследования, 100 — наличие указанного параметра исследования.

Неэкономические показатели

Лингвистическая схожесть, которая рассчитывается как доля населения исследуемого региона, владеющая языком соседнего государства-участника интеграционного объединения.

Этническая схожесть рассчитывается как доля представителей коренного этноса соседнего государства-участника интеграционного объединения в численности населения исследуемого региона.

Степень урбанизации населения приграничных регионов. Этот показатель свидетельствует о наличии более развитой инфраструктуры поддержки производства и экспорта промышленной продукции, а значит может служить фактором развития промышленной кооперации соседних регионов двух государств.

Авторы, таким образом, предприняли попытку оценить потенциал связей приграничного сотрудничества государств «большой тройки» (Беларусь, Казахстан, Россия) на основе выделения наиболее значимых для приграничного сотрудничества показателей (факторов) и их использования в качестве переменных в кластерном анализе методом *k*-средних для выявления наиболее перспективных территорий приграничного сотрудничества. В качестве объектов кластерного анализа были использованы 23 пары приграничных регионов стран «большой тройки».

Результаты

При рассмотрении взаимодействия приграничных регионов России и Казахстана, а также России и Белоруссии получены следующие результаты.

Экономические показатели.

1. Наибольшее значение для оценки потенциала приграничного сотрудничества имеет *расчет индекса гравитации* (табл. 1).

Таблица 1

**Расчет индекса гравитации для приграничных регионов
России и Казахстана, России и Белоруссии**
[Calculation of the gravity index for the border regions
of Russia and Kazakhstan, Russia and Belorussia]

Регион Казахстана	Регион России	Индекс гравитации
Актюбинская область (Актобе)	Оренбургская область (Оренбург)	1348387
Атырауская область (Атырау)	Астраханская область (Астрахань)	377074
Восточно-Казахстанская область (Семей)	Алтайский край (Барнаул)	532192
Восточно-Казахстанская область (Семей)	Республика Алтай (Горно-Алтайск)	48926
Западно-Казахстанская область (Уральск)	Оренбургская область (Оренбург)	516886
Западно-Казахстанская область (Уральск)	Волгоградская область (Волгоград)	440895
Западно-Казахстанская область (Уральск)	Саратовская область (Саратов)	554144
Западно-Казахстанская область (Уральск)	Самарская область (Самара)	1208408
Западно-Казахстанская область (Уральск)	Астраханская область (Астрахань)	219547
Костанайская область (Костанай)	Оренбургская область (Оренбург)	250818
Костанайская область (Костанай)	Челябинская область (Челябинск)	1059181
Костанайская область (Костанай)	Курганская область (Курган)	279227
Павлодарская область (Павлодар)	Омская область (Омск)	1024435
Павлодарская область (Павлодар)	Новосибирская область (Новосибирск)	1054527
Павлодарская область (Павлодар)	Алтайский край (Барнаул)	444413
Северо-Казахстанская область (Петропавловск)	Курганская область (Курган)	271037
Северо-Казахстанская область (Петропавловск)	Тюменская область (Тюмень)	428424
Северо-Казахстанская область (Петропавловск)	Омская область (Омск)	905798
Регион Белоруссии	Регион России	Индекс гравитации
Витебская область (Витебск)	Псковская область (Псков)	227219
Витебская область (Витебск)	Смоленская область (Смоленск)	898227
Могилевская область (Могилев)	Смоленская область (Смоленск)	809718
Могилевская область (Могилев)	Брянская область (Брянск)	544738
Гомельская область (Гомель)	Брянская область (Брянск)	814570

Источник: рассчитано авторами на основе данных Федеральной службы государственной статистики, Комитета по статистике республики Казахстан и Национального статистического комитета республики Белоруссия.

Таким образом, данные в таблице 1 показывают, что достаточно серьезный потенциал взаимодействия регионов двух государств друг с другом по индексу гравитации сохраняется по меньшей мере для четырех регионов России и четырех регионов Казахстана, двух регионов России и двух регионов Белоруссии.

2. Важное значение для оценки потенциала приграничного сотрудничества будет иметь показатель взаимной торговли как результат *анализ взаимной торговли региона одного из государств-участников интеграционного объединения с другим государством-участником этой же интеграционной группировки* (табл. 2).

Таблица 2

Среднегодовой темп роста импорта (И) и экспорта (Э) Казахстана и Белоруссии по регионам России в период с 2013 по 2016 гг., млн долл. США
[Average annual growth of import (I) and export (E) of Kazakhstan and Belorussia by regions of Russia for the period since 2013 and 2016, US million dollars]

Регион России	И	Э
Алтайский край	0,79	0,7
Астраханская область	0,61	0,47
Волгоградская область	0,61	1,4
Самарская область	0,57	0,45
Курганская область	0,56	0,57
Новосибирская область	0,88	0,79
Омская область	0,78	0,65
Оренбургская область	0,62	0,73
Саратовская область	0,63	0,93
Тюменская область	0,38	0,29
Челябинская область	0,76	0,68
Республика Алтай	1,03	0,92
Брянская область	0,58	0,75
Смоленская область	0,86	0,92
Псковская область	0,52	0,85

Источник: рассчитано авторами по данным Федеральной таможенной службы РФ.
 URL: http://stat.customs.ru/analytics/saw.dll?Answers&NQuser=tsvt_ru&NQPassword=tsvt_ru (дата обращения: 10.06.2017).

Данные таблицы 2 показывают, что с точки зрения экспорта в Казахстан отмечается общая тенденция (исключение Республика Алтай), связанная с низким среднегодовым темпом роста, при этом наибольшую отрицательную динамику имеет такой крупный промышленный регион как Тюменская область. Определенный потенциал, на взгляд авторов, все-таки сохраняется в Новосибирской области, Алтайском крае и Челябинской области. Что касается импорта, то здесь лидер — Волгоградская область, а большой потенциал сохраняет Республика Алтай, Самарская область и Новосибирская область. В приграничной торговле России и Белоруссии наибольший потенциал сотрудничества и по экспорту, и по импорту имеет Смоленская область, хотя здесь также динамика товарообмена нестабильная. В целом 2016 г. показал рост в экспорте Белоруссии в российские регионы в отличие от предыдущих лет и сохранение тенденции к сокращению экспорта из российских приграничных регионов в Белоруссию, за исключением Смоленской области.

3. *Наличие транспортно-логистических сетей, соединяющих приграничные регионы государств-участников интеграционного объединения.*

В таблице 3 дана оценка доступности транспортно-логистических сетей, связывающих приграничные регионы России и Казахстана, России и Белоруссии по шкале от 0 до 100.

Таблица 3

Наличие транспортно-логистических сетей, соединяющих приграничные регионы интегрирующихся государств «большой тройки», балл
[The presence of transport and logistics networks connecting the border regions of the integrating states of the “Big Triple”, points]

Регион Казахстана	Регион России	Железнодорожные линии	Автомобильные магистрали международного значения
Актюбинская область (Актобе)	Оренбургская область (Оренбург)	100	0
Атырауская область (Атырау)	Астраханская область (Астрахань)	100	0
Восточно-Казахстанская область (Семей)	Алтайский край (Барнаул)	100	0
Восточно-Казахстанская область (Семей)	Республика Алтай (Горно-Алтайск)	0	0
Западно-Казахстанская область (Уральск)	Оренбургская область (Оренбург)	0	0
Западно-Казахстанская область (Уральск)	Волгоградская область (Волгоград)	0	0
Западно-Казахстанская область (Уральск)	Саратовская область (Саратов)	10	0
Западно-Казахстанская область (Уральск)	Самарская область (Самара)	0	100
Западно-Казахстанская область (Уральск)	Астраханская область (Астрахань)	0	0
Костанайская область (Костанай)	Оренбургская область (Оренбург)	0	0
Костанайская область (Костанай)	Челябинская область (Челябинск)	100	100
Костанайская область (Костанай)	Курганская область (Курган)	0	0
Павлодарская область (Павлодар)	Омская область (Омск)	0	100
Павлодарская область (Павлодар)	Новосибирская область (Новосибирск)	0	0
Павлодарская область (Павлодар)	Алтайский край (Барнаул)	0	0
Северо-Казахстанская область (Петропавловск)	Курганская область (Курган)	100	0
Северо-Казахстанская область (Петропавловск)	Тюменская область (Тюмень)	0	0
Северо-Казахстанская область (Петропавловск)	Омская область (Омск)	100	100
Регион Белоруссии	Регион России	Железнодорожные линии	Автомобильные магистрали международного значения
Витебская область (Витебск)	Псковская область (Псков)	0	100
Витебская область (Витебск)	Смоленская область (Смоленск)	100	100
Могилевская область (Могилев)	Смоленская область (Смоленск)	0	0
Могилевская область (Могилев)	Брянская область (Брянск)	100	0
Гомельская область (Гомель)	Брянская область (Брянск)	100	100

Источник: рассчитано авторами.

4. Взаимные инвестиции и наличие СЭЗ в приграничных регионах.

Законодательство стран «большой тройки» предусматривает возможность создания особых экономических зон: в России и Белоруссии они получили название «свободные экономические зоны», в Казахстане — «специальные экономические зоны». При этом не везде в приграничных районах этот инвестиционный институт получил широкое распространение. Большей степенью активности отличаются СЭЗ Белоруссии, которые пытаются привлечь резидентов из России для развития промышленного производства на белорусской территории.

В таблице 4 представлена оценка инвестиционной активности в приграничных регионах Белоруссии, Казахстана и России в форме СЭЗ по шкале от 0 до 100 (0 — отсутствие СЭЗ в сопредельных регионах; 50 — наличие СЭЗ в одном из граничащих регионов; 100 — наличие СЭЗ в двух сопредельных регионах).

Таблица 4

Наличие СЭЗ в приграничных регионах интегрирующихся государств «большой тройки», балл [The presence of free economic zones in the border regions of the integrating states of the “Big Triple”, points]

Регион Казахстана	Регион России	СЭЗ
Актюбинская область	Оренбургская область	0
Атырауская область (СЭЗ «Национальный индустриальный нефтехимический технопарк»)	Астраханская область (ОЭЗ ППТ «Лотос»)	100
Восточно-Казахстанская область	Алтайский край (ОЭЗ ТРТ «Бирюзовая катунь»)	50
Восточно-Казахстанская область	Республика Алтай (ОЭЗ ТРТ «Долина Алтая»)	50
Западно-Казахстанская область	Оренбургская область	0
Западно-Казахстанская область	Волгоградская область	0
Западно-Казахстанская область	Саратовская область	0
Западно-Казахстанская область	Самарская область (ОЭЗ ППТ «Тольятти»)	50
Западно-Казахстанская область	Астраханская область (ОЭЗ ППТ «Лотос»)	50
Костанайская область	Оренбургская область	0
Костанайская область	Челябинская область	0
Костанайская область	Курганская область	0
Павлодарская область	Омская область	0
Павлодарская область	Новосибирская область	0
Павлодарская область	Алтайский край (ОЭЗ ТРТ «Бирюзовая катунь»)	50
Северо-Казахстанская область	Курганская область	0
Северо-Казахстанская область	Тюменская область	0
Северо-Казахстанская область	Омская область	0
Регион Белоруссии	Регион России	СЭЗ
Витебская область (СЭЗ «Витебск»)	Псковская область (ОЭЗ «Моглино»)	100
Витебская область (СЭЗ «Витебск»)	Смоленская область	50
Могилевская область (СЭЗ «Могилев»)	Смоленская область	50
Могилевская область (СЭЗ «Могилев»)	Брянская область	50
Гомельская область	Брянская область	0

Источник: рассчитано авторами.

Неэкономические показатели интеграции приграничных регионов.

1. Лингвистическая схожесть, которая рассчитывается как доля населения исследуемого региона, владеющая языком соседнего государства-участника интеграционного объединения (табл. 5).

Таблица 5

Распределение населения по степени владения языком соседнего государства, %
[The distribution of the population according to the degree of language skills
of the neighboring state, %]

Регион соответствующего государства	Степень владения языком соседнего государства
Актюбинская область	Понимают русскую речь: 93,8
Атырауская область	Понимают русскую речь: 92
Восточно-Казахстанская область	Понимают русскую речь: 96,1
Западно-Казахстанская область	Понимают русскую речь: 94,8
Костанайская область	Понимают русскую речь: 98,8
Павлодарская область	Понимают русскую речь: 97,6
Северо-Казахстанская область	Понимают русскую речь: 99,3
Оренбургская область	Владеют казахским языком: 2,6
Астраханская область	Владеют казахским языком: 14,1
Алтайский край	Владеют казахским языком: 0,2
Республика Алтай	Владеют казахским языком: 6,3
Волгоградская область	Владеют казахским языком: 0,8
Саратовская область	Владеют казахским языком: 1,2
Самарская область	Владеют казахским языком: 0,3
Челябинская область	Владеют казахским языком: 0,5
Курганская область	Владеют казахским языком: 0,7
Новосибирская область	Владеют казахским языком: 0,3
Тюменская область	Владеют казахским языком: 0,3
Омская область	Владеют казахским языком: 2,1
Витебская область	Владеют русским языком: 100
Могилевская область	Владеют русским языком: 100
Гомельская область	Владеют русским языком: 100
Псковская область	Владеют белорусским языком: 0,1
Смоленская область	Владеют белорусским языком: 1,25
Брянская область	Владеют белорусским языком: 0,44

Источник: составлено авторами по данным Всероссийской переписи населения 2010 г. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/perepis_itogi1612.htm (дата обращения: 10.06.2017), переписи населения Казахстана 2009 года. URL: http://www.stat.kz/p_perepis/Documents/010411_%20состав%20рус.doc (дата обращения: 10.06.2017) и переписи населения Белоруссии 2009 года. URL: <http://census.belstat.gov.by/> (дата обращения: 10.06.2017).

Исходя из этих данных можно сделать вывод о повсеместном владении русским языком в государствах «большой тройки», его признания в качестве второго государственного языка и широком использовании в деловом обороте, что создает хорошую основу для взаимного ведения бизнеса, приграничной торговли и взаимных инвестиций.

2. Этническая схожесть рассчитывается как доля представителей коренного этноса соседнего государства-участника в численности населения исследуемого региона (табл. 6).

Таблица 6

Доля представителей коренного этноса соседнего государства в численности населения исследуемого региона, %
[Share of representatives of the indigenous ethnoses of the neighboring state in the population of the studied region, %]

Приграничный регион соответствующего государства	Доля представителей коренного этноса соседнего государства в численности населения исследуемого региона
Смоленская область	Белорусы — 1,25
Брянская область	Белорусы — 0,44
Псковская область	Белорусы — 1,04
Витебская область	Русские — 10,15
Могилевская область	Русские — 7,84
Гомельская области	Русские — 7,7
Актюбинская область	Русские — 12,3
Атырауская область	Русские — 5,8
Восточно-Казахстанская область	Русские — 37,56
Западно-Казахстанская область	Русские — 20,63
Костанайская область	Русские — 41,89
Павлодарская область	Русские — 36,9
Северо-Казахстанская область	Русские — 49,9
Оренбургская область	Казахи — 6,0
Астраханская область	Казахи — 16,3
Алтайский край	Казахи — 0,4
Республика Алтай	Казахи — 6,2
Волгоградская область	Казахи — 1,8
Саратовская область	Казахи — 3,09
Самарская область	Казахи — 0,5
Челябинская область	Казахи — 1,05
Курганская область	Казахи — 1,3
Новосибирская область	Казахи — 0,5
Тюменская область	Казахи — 0,005
Омская область	Казахи — 4,1

Источник: составлено авторами на основе данных Федеральной службы государственной статистики и Комитета по статистике республики Казахстан.

Эти данные показывают, что в приграничных с Россией регионах Казахстана проживает значительная доля русскоязычного населения (исключение составляют Актюбинская и Атырауская области), в меньшей степени идентифицируют себя как русские жители приграничных с Россией белорусских регионов. При этом численность проживающих в России казахов и белорусов незначительна (исключение Астраханская область). Наличие хорошей языковой коммуникации и общих ментальных условий создают предпосылки для укрепления интеграционных связей.

3. Степень урбанизации населения приграничных регионов (табл. 7).

Таблица 7

**Степень урбанизации населения приграничных регионов России и Казахстана,
России и Белоруссии**
[The degree of urbanization of the population of the border regions
of Russia and Kazakhstan, Russia and Belorussia]

Регион соответствующего государства	Коэффициент урбанизации, %*	Регион соответствующего государства	Коэффициент урбанизации, % (по данным на 1 января 2017 г.)
Актюбинская область	62	Витебская область	77,13
Атырауская область	47	Могилевская область	80,1
Восточно-Казахстанская область	59	Гомельская области	77,1
Западно-Казахстанская область	49,6	Смоленская область	72,1
Костанайская область	59	Брянская область	70,1
Павлодарская область	64	Псковская область	70,7
Северо-Казахстанская область	41		
Оренбургская область	60		
Астраханская область	66,5		
Алтайский край	56,3		
Республика Алтай	29,2		
Волгоградская область	76,8		
Саратовская область	75,5		
Самарская область	80,1		
Челябинская область	82,6		
Курганская область	61,8		
Новосибирская область	78,9		
Тюменская область	80,4		
Омская область	72,6		

* Для приграничных регионов Казахстана — по данным на 1 января 2016 г., для приграничных регионов России — по данным на 1 января 2017 г.

Источник: составлено авторами на основе данных Федеральной службы государственной статистики и Комитета по статистике республики Казахстан.

Эти данные показывают, что степень урбанизации приграничных регионов стран «большой тройки» достаточно высокая, что говорит о наличии значимых предпосылок для развития производства и экспорта промышленной продукции и, как следствие, инновационно-промышленной кооперации.

Выводы и предложения

В результате проведенного кластерного анализа приграничные регионы государств «большой тройки» были разделены на четыре кластера.

В *первый кластер* вошли пары регионов с наиболее высоким интеграционным потенциалом: Витебская область — Псковская область; Витебская область — Смоленская область; Могилевская область — Смоленская область; Могилевская область — Брянская область; Гомельская область — Брянская область. Сильные стороны этих пар регионов заключаются в высоких темпах роста экспорта, наличии достаточно развитых транспортно-логистических сетей, прежде всего, автомобильного сообщения, повсеместном владении русским языком как основным

средством общения и делового оборота, высокой степени урбанизации приграничных территорий, что делает перспективным развитие промышленной кооперации, особенно на фоне развитых институтов поддержки инвестиций на белорусской территории в виде СЭЗ. Таким образом, пары регионов этого кластера имеют все необходимые предпосылки для дальнейшего развития кооперации и взаимной торговли и инвестиций, которые будут способствовать развитию интеграционных процессов между Россией и Белоруссией в рамках Союзного государства, СНГ и ЕАЭС.

Во *второй кластер* вошли две пары регионов: Атырауская область — Астраханская область; Западно-Казахстанская область — Астраханская область. Это кластер с депрессивным интеграционным потенциалом, поскольку здесь самые низкие значения экономических и неэкономических показателей. Для развития потенциала приграничного сотрудничества и полноценного участия этих регионов в интеграционных процессах необходимо уделить внимание развитию транспортно-логистических сетей и развитию городской инфраструктуры в приграничных регионах Казахстана. В совокупности с развитой нефтехимической отраслью рассматриваемых приграничных регионов это может дать хороший эффект для развития промышленного кластера в рамках ЕАЭС. Также может быть сформирован агропромышленный кластер, исходя из специализации приграничных регионов в этой группе.

В *третий кластер* вошли пары регионов с самым высоким значением индекса гравитации, темпов роста импорта и степени развитости железнодорожного сообщения. Слабые стороны этого кластера — недостаточное развитие инвестиционных институтов в приграничных регионах, низкий уровень владения населением приграничных регионов России казахским языком, а также невысокие значения коэффициента урбанизации приграничных регионов Казахстана. К приграничным регионам в соответствии с указанными признаками относятся: Актюбинская область — Оренбургская область; Восточно-Казахстанская область — Алтайский край; Западно-Казахстанская область — Саратовская область; Западно-Казахстанская область — Самарская область; Костанайская область — Челябинская область; Павлодарская область — Омская область; Северо-Казахстанская область — Курганская область; Северо-Казахстанская область — Омская область. Для развития интеграционного потенциала этого кластера необходимо уделять внимание развитию городской и промышленной инфраструктуры приграничных регионов Казахстана, а также необходимо создать условия для переориентации экспорта приграничных регионов Казахстана в РФ и создания большего количества совместных российско-казахских предприятий для освоения приграничных территорий.

В *четвертый кластер* вошли регионы с низким интеграционным потенциалом в силу того, что здесь можно констатировать только достаточно высокие темпы роста импорта и самое высокое среди других кластеров значение доли русского населения, проживающего в приграничных районах Казахстана. При этом следует обратить внимание на неразвитое железнодорожное и автомобильное сообщение, низкий уровень развитости инвестиционных институтов в виде СЭЗ, а также недостаточно высокий уровень урбанизации российских приграничных

территорий. В соответствии с указанными признаками к числу таких приграничных территорий относят следующие пары регионов: Восточно-Казахстанская область — Республика Алтай; Западно-Казахстанская — Оренбургская область; Западно-Казахстанская область — Волгоградская область; Костанайская область — Оренбургская область; Костанайская область — Курганская область; Павлодарская область — Новосибирская область; Павлодарская область — Алтайский край; Северо-Казахстанская область — Тюменская область. Необходимо развивать транспортно-логистические сети, связывающие приграничные регионы этого кластера, взаимные инвестиции, а также способствовать развитию промышленной инфраструктуры приграничных регионов России и Казахстана, исходя из их специализации. Все это в совокупности может способствовать развитию инновационного промышленного кластера, который необходим для полноценного функционирования евразийской интеграции.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Анисимов А.М., Баринов С.Л., Вардомский Л.Б., Либман А.М. и др.* Приграничное сотрудничество регионов России, Беларуси и Украины: состояние и перспективы // Евразийская экономическая интеграция. 2013. 4(21) ноябрь. URL: https://eabr.org/upload/iblock/36e/n4_2011_6_4.pdf (дата обращения: 16.01.2016).
- Периль Б.В.* Приграничное сотрудничество на северо-западе России: состояние и перспективы // Управленческое консультирование. 2005. № 4. С. 183—191.
- Martinez O.J.* Border People. University of Arizona Press, 1994.
- Nijkamp P.* Border regions and infrastructure networks in the European integration process. URL: <http://citeseerx.ist.psu.edu/viewdoc/download?doi=10.1.1.458.91&rep=rep1&type=pdf> (accessed: 18.06.2017).
- Nijkamp P., Rietveld P., Salomon I.* Barriers in Spatial Interactions and Communications. A Conceptual Exploration // The Annals of Regional Science. 1990. Vol. 24. P. 237—252.
- Raich S.* Grenzüberschreitende und interregional Zusammenarbeit in einem «Europa der Regionen», dargestellt anhand der Fallbeispiele Großregion Saar-Lor-Lux, EUREGIO und «Vier Motoren für Europa» / S. Raich. Baden-Baden: Nomos, 1995.
- Rietveld P.* Barrier Effects of Borders: Implications for Border-Crossing Infrastructures // EJTIR. 2012. № 12(2). P. 150—166.
- Schmitt-Egner P.* Grenz überschreitende Zusammenarbeit in Europa als Gegenstand wissenschaftlicher Forschung und Strategie transnationaler Praxis. Anmerkungen zur Theorie, Empirie und Praxis des transnationalen Regionalismus / P. Schmitt-Egner. Baden-Baden: Nomos, 1998.
- Topaloglou L., Kallioras D., Manetos P., Petrakos G.* A Border Regions Typology in the Enlarged European Union // Journal of Borderlands Studies. 2005. Volume 20. No. 2. P. 67—90.
- Van der Velde B., Martin R.* So many regions, so many borders. A behavioural approach in the analysis of border effects // Paper prepared for the 37th European Congress of the European Regional Science Association, Rome, Italy, Aug. 26—29, 1997. Rome, 1997. 48 p.

© Ткаченко М.Ф., Журова А.В., 2017

История статьи:

Дата поступления в редакцию: 19 июля 2017

Дата принятия к печати: 15 сентября 2017

Для цитирования:

Ткаченко М.Ф., Журова А.В. Факторы и потенциал приграничного сотрудничества регионов государств-членов ЕАЭС // *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Экономика*. 2017. Т. 25 № 3. С. 319–332. DOI: 10.22363/2313-2329-2017-25-3-319-332

Сведения об авторах:

Ткаченко Марина Федоровна, доктор экономических наук, заведующий кафедрой международных экономических отношений Российской таможенной академии. *Контактная информация:* e-mail: marstav251280@gmail.com

Журова Анна Владимировна, кандидат экономических наук, доцент кафедры международных экономических отношений Российской таможенной академии. *Контактная информация:* e-mail: zhurovarta@yandex.ru

FACTORS AND POTENTIAL OF BORDER COOPERATION OF THE REGIONS OF THE MEMBER STATES OF EEU

M.F. Tkachenko, A.V. Zhurova

Russian Customs Academy

Komsomolskii prospect, building 4, Lubertsy town, Moscow region, Russia, 140015

Abstract. This study suggests an authorial approach to assessing the potential of cross-border cooperation among the regions of the Big Three with the emphasis on economic and non-economic factors that have the greatest impact on the effectiveness of interaction between border regions and, as a result, the success of economic integration of Belarus, Kazakhstan and Russia in a wide range of areas.

Key words: Cross-border cooperation, regional economic integration, the Eurasian Economic Union, barriers

REFERENCES

- Anisimov A.M., Barinov S.L., Vardomsky L.B., Libman A.M. i dr. Prigranichnoe sotrudnichestvo regionov Rossii, Belarusi i Ukrainy: sostoyanie i perspektivy // *Evraziiskaya ekonomicheskaya integratsiya*. 2013. 4(21) Noyabr. URL: https://eabr.org/upload/iblock/36e/n4_2011_6_4.pdf (accessed: 16.01.2016) (in Russ).
- Peril B.V. Prigranichnoe sotrudnichestvo na severo-zapade Rossii: sostoyanie i perspektivy // *Upravlencheskoe konsultirovanie*. 2005. № 4. S. 183–191 (in Russ).
- Martinez O.J. *Border People*. University of Arizona Press, 1994.
- Nijkamp P. Border regions and infrastructure networks in the European integration process. URL: <http://citeseerx.ist.psu.edu/viewdoc/download?doi=10.1.1.458.91&rep=rep1&type=pdf> (accessed: 18.06.2017).
- Nijkamp P., Rietveld P., Salomon I. Barriers in Spatial Interactions and Communications. A Conceptual Exploration // *The Annals of Regional Science*. 1990. Vol. 24. P. 237–252.

- Raich S. Grenzüberschreitende und interregional Zusammenarbeit in einem “Europa der Regionen”, dargestellt anhand der Fallbeispiele Großregion Saar-Lor-Lux, EUREGIO und “Vier Motoren für Europa” / S. Raich. Baden-Baden: Nomos, 1995.
- Rietveld P. Barrier Effects of Borders: Implications for Border-Crossing Infrastructures // EJTIR. 2012. № 12(2). P. 150—166.
- Schmitt-Egner P. Grenzüberschreitende Zusammenarbeit in Europa als Gegenstand wissenschaftlicher Forschung und Strategie transnationaler Praxis. Anmerkungen zur Theorie, Empirie und Praxis des transnationalen Regionalismus / P. Schmitt-Egner. Baden-Baden: Nomos, 1998.
- Topaloglou L., Kallioras D., Manetos P., Petrakos G. A Border Regions Typology in the Enlarged European Union // Journal of Borderlands Studies. 2005. Volume 20. No. 2. P. 67—90.
- Van der Velde B., Martin R. So many regions, so many borders. A behavioural approach in the analysis of border effects // Paper prepared for the 37th European Congress of the European Regional Science Association, Rome, Italy, Aug. 26—29, 1997. Rome, 1997. 48 p.

Article history:

Received: 19 July 2017

Revised: 20 August 2017

Accepted: 15 September 2017

For citation:

Tkachenko M.F., Zhurova A.V. (2017) Factors and potential of border cooperation of the regions of the member states of EEU. *RUDN Journal of Economics*, 25 (3), 319—332. DOI: 10.22363/2313-2329-2017-25-3-319-332

Bio Note:

Tkachenko Marina Fedorovna, Doctor of Economics, Head of Department of International Economic Relations, Russian Customs Academy. *Contact information*: e-mail: marstav251280@gmail.com

Zhurova Anna Vladimirovna, Candidate of Economics, Associate professor of Department of International Economic Relations, Russian Customs Academy. *Contact information*: e-mail: zhurovarta@yandex.ru

DOI: 10.22363/2313-2329-2017-25-3-333-342

УДК 331.5

ОСНОВНЫЕ ФУНДАМЕНТАЛЬНЫЕ ПРЕДПОСЫЛКИ ФОРМИРОВАНИЯ ЭФФЕКТИВНОЙ ЗАНЯТОСТИ В ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМАХ ДЛЯ ИНКЛЮЗИВНОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА

И.В. Зенькова

Полоцкий государственный университет
Блохина, 29, Новополоцк, Республика Беларусь, 211440

В данный момент в исследованиях ученых не в полной мере изучены теоретико-методологические основы достижения полной и эффективной занятости, не систематизированы фундаментальные предпосылки формирования эффективной занятости для инклюзивного экономического роста национальных экономик. Актуальность исследования доказывают рассмотренные практические основы формирования занятости в разрезе стран посредством обоснованных экономических индикаторов: производительности труда, динамики ВВП. Цель исследования состоит в развитии теоретико-методологических основ эффективной занятости населения на основе генезиса фундаментальных предпосылок формирования эффективной занятости для инклюзивного экономического роста. Новизна этого исследования заключается в том, что фундаментальные предпосылки формирования эффективной занятости изучены и научно обоснованы. Автор приходит к выводу, что при формировании эффективной занятости важно учитывать согласованное развитие рынка труда и рынка образовательных услуг; взаимодействие уровня квалификации рабочей силы и эластичности спроса на трудовые ресурсы по уровню заработной платы; соотносительное взаимодействие производительности труда на рабочих местах, в домашнем хозяйстве и жизненного цикла человека; зависимость между степенью эластичности предложения женского труда и уровнем заработной платы, количеством детей в семье и их возрастом; сопряженность рабочей силы с целями фирмы, политику формирования уровня заработной платы, коэффициент трудового участия; институциональные правила на рынке труда, которые дополняют действие рыночных законов.

Ключевые слова: эффективная занятость, трудовой потенциал, инклюзивный экономический рост, производительность труда

Введение

Согласно европейской стратегии «Европа 2020: стратегия разумного, устойчивого и всеобъемлющего роста» в основе всеобъемлющего роста европейской экономики лежит возможность стран наращивать уровень занятости населения, в связи с чем, в документе оговорены параметры «75% населения в возрасте от 20 до 64 лет должны быть трудоустроены...». Стратегия трактует «План по развитию новых способностей и увеличению количества рабочих мест», согласно которому

важно получение новых знаний и навыков, а также улучшение соотношения спроса и предложения на рынках труда¹.

Это актуализирует проблематику выявления и систематизации фундаментальных предпосылок формирования эффективной занятости, его механизма на национальных рынках труда, создания схем вовлечения и активного участия женщин и лиц старшего возраста в занятости, управления потоками интеграции мигрантов, выявления и систематизации драйверов производительности труда на различных уровнях экономической системы.

Целью исследования является развитие теории эффективной занятости населения на основе генезиса фундаментальных предпосылок формирования эффективной занятости для инклюзивного экономического роста.

Для достижения этой цели были поставлены следующие задачи.

1. Рассмотреть темпы роста производительности труда стран, чтобы оценить, насколько эффективно экономика создает рабочие места для людей, которые хотят работать, а также экономическую способность стран создавать и поддерживать экономически целесообразные рабочие места со справедливым вознаграждением.

2. Определить и систематизировать фундаментальные предпосылки формирования эффективной занятости для развития теоретико-методологических основ занятости, позволяющие в дальнейшем формулировать концептуальные и практические основы развития национальных рынков труда, способствующих инклюзивному экономическому росту экономических систем.

В нынешних исследованиях не в полной мере изучены теоретико-методологические основы достижения полной и эффективной занятости, не систематизированы фундаментальные предпосылки формирования эффективной занятости для инклюзивного экономического роста национальных экономик, не проанализировано развитие национальных рынков труда по обоснованной системе экономических индикаторов, позволяющих оценивать, насколько эффективно экономика создает рабочие места для людей, которые хотят работать, а также для оценки экономической способности стран создавать и поддерживать экономически целесообразные рабочие места со справедливым вознаграждением.

Обзор литературы

В статье представлен генезис фундаментальных основ формирования эффективной занятости, опирающейся на формирование у рабочей силы навыков высокого порядка, на производительный труд. В исследовании представлены методологические подходы зарубежных ученых к формированию эффективной занятости: Франсуа Кенэ (François Quesnay), Уильяма Петти (William Petty), Адама Смита (Adam Smith), Давида Рикардо (David Ricardo), Карла Генриха Маркса (Karl Heinrich Marx), Джона Мейнарда Кейнса (John Maynard Keynes), Карла Менгера (Carl Menger), Альфреда Маршалла (Alfred Marshall), Джона Кеннета Гэл-

¹ Europe 2020 “A strategy for smart, sustainable and inclusive growth” // Communication from the commission. Brussels, 2010. 32 p. URL: <http://ec.europa.eu/eu2020/pdf/COMPLET%20EN%20BARROSO%20%20%20007%20-%20Europe%202020%20-%20EN%20version.pdf> (accessed: 15.06.2017).

брейта (John Kenneth Galbraith), Рональда Гордона Эренберга (Ronald Gordon Ehrenberg), Марка Монтгомери (Mark Montgomery), Франсина Д. Блау (Francine D. Blau), Пола Таубмана (Paul Taubman), Джузеппе Бертолла (Giuseppe Bertola), Мориса Альтмана (Morris Altman), Марка Лавуа (Marc Lavoie).

Методы и подходы

Методология исследования основана на принципах системного анализа, формальной логики и междисциплинарного научного подхода к исследуемой проблеме. В исследовании приводится генезис экономической мысли по заявленной проблематике, начиная с физиократов, классической школы политэкономии, марксизма, кейнсианской теории занятости, австрийской экономической школы, неинституционализма до методологических подходов современных зарубежных ученых.

Для выполнения задач этого исследования при составлении генезиса теоретико-методологических подходов к теории занятости использовались монографический и описательный методы (метод анализа и синтеза при выявлении и систематизации фундаментальных предпосылок формирования эффективной занятости; метод статистического анализа данных при практическом анализе развития рынка труда экономических систем).

Настоящее исследование основано на различных научных публикациях, общедоступных данных, правовой и нормативной информации, статистических базах данных Республики Беларусь и Всемирного банка.

Результаты

Проанализирована динамика темпа роста производительности труда по отношению к ВВП в разрезе следующих стран: Республики Беларусь, Российской Федерации, Чешской Республики, Польши, Литвы, Латвии, Швеции, США, Франции, Израйля¹.

Бесспорным лидером по показателю темпа роста производительности труда по отношению к ВВП за период с 2003 по 2008 годы была Республика Беларусь. В тоже время, начиная с 2005 года наблюдается замедление темпов роста производительности труда, что в условиях нарастания негативного влияния мировых экономических проблем привело к ухудшению основных макроэкономических показателей. Особенно сильное снижение данного показателя характерно для экономик малых стран, таких как Израиль, Чешская Республика, Литва, Латвия. В 2016 году по сравнению с 2013 годом лидерами по темпу роста производительности по отношению к ВВП среди рассматриваемых стран были Латвия (2,7%), Литва (2,1%), Швеция (2,5%). Отрицательные значения по анализируемому индикатору в 2016 году по сравнению с 2013 годом отмечены у Республики Беларусь (–1,3%), Российской Федерации (–0,7%), что подтверждает актуальность рассмотрения практических и теоретических вопросов формирования эффективной занятости.

¹ World Development Indicators: Decent work and productive employment. URL: <http://wdi.worldbank.org/table/2.4> (accessed: 06.06.2017).

Рассмотрены фундаментальные предпосылки формирования эффективной занятости для развития теоретико-методологических основ занятости (таблица).

Таблица

Фундаментальные предпосылки формирования эффективной занятости
[The fundamental prerequisites for the formation of effective employment]

Методологический подход	Ценность для исследования
Франсуа Кенэ	Рассмотрена зависимость роста населения от способа применения труда
Уильям Петти	Выявлена закономерность того, что создание продукта возможно меньшим количеством людей за счет использования более напряженного труда с участием средств производства
Адам Смит	Выявлена зависимость стоимости продукта от ловкости, усилий и специфики труда рабочей силы
Давид Рикардо	Обоснована малая степень влияния различных видов человеческой деятельности, ловкости труда на относительную стоимость товаров в краткосрочном периоде
Карл Генрих Маркс	Обоснована зависимость стоимости производства товара от среднего общественно необходимого рабочего времени
Джон Мейнара Кейна	Обоснована: зависимость реального дохода от объема занятости; зависимость объема затрат, на который предприниматели предъявляют спрос, от потребления и от новых инвестиций
Карл Менгер, Ойген фон Бём-Баверк, Фридрих фон Визер	Выявлены предпосылки производства экономических благ. Они таковы: потребление товаров высшего порядка (машины, оборудование, инструменты), предпринимательские способности, капитал и технология самого процесса производства
Альфред Маршалл	Обоснована зависимость процесса труда от физического и умственного утомления рабочей силы и увеличение такой напряженности от продолжительности и интенсивности труда. Делает возможным оценку отдачи работником своих знаний и усилий с течением времени, напряженности, а также для понимания осмысления мотивации к этому
Джон Кеннет Гэлбрейт	Обоснованы противоречия темпов экономического роста, начинающих в момент, когда доходы фирм идут на сбережения в большей степени, нежели на накопление; рецессии экономической системы обоснованы недостаточностью эффективного спроса, эффективного использования покупательной способности
Рональд Гордон Эренберг	Отмечено, что закон ограниченности трудовых ресурсов при достижении эффективной занятости за счет согласования рынка образовательных услуг и рынка труда проявляется в части выявления издержек для нанимателя и установления размера вознаграждения рабочей силы. Отмечено, что рациональность поведения людей на рынке труда проявляется через последовательность реакции на общие экономические стимулы. В качестве стимулов могут выступать уровень заработной платы, соотношение элементов «рабочее время — досуг». Выявлена зависимость между продолжительностью рабочего времени в краткосрочный период и спросом на рынке труда. Подход ценен выделением взаимосвязи производительности на рынке труда, домашней производительности и жизненного цикла человека
Марк Монтомгери, Джеймс Труссель	Обоснована зависимость между степенью эластичности предложения женского труда, уровнем заработной платы и количеством детей в семье и их возрастом
Франсин Д. Блау, Лоуренс М. Кахн	Рассмотрены влияние институтов на экономические результаты на рынке труда; возможность преодоления рынком труда провалов, связанных с асимметрией заработной платы, посредством достижения субъектами определенной экономической эффективности

Методологический подход	Ценность для исследования
Пол Таубман, Майкл Л. Вахтер	Отмечено, что институциональные правила на рынке труда заменяют рыночные законы, способствуют исключению конкурентного давления и уравниванию заработных плат. Показан механизм обратной связи профсоюза с работником, что стимулирует его производительность труда. Рассмотрена структура спроса на рабочую силу, где основными сигналами для рынка труда является пол, образование
Джузеппе Бертолла	Обоснована связь динамики показателей занятости многих европейских стран с темпами роста заработной платы, а также с безопасностью работы
Стивен Дж. Дэвис, Джохн Халтивангер	Обоснована причинно-следственная связь между дифференциацией навыков рабочей силы, возможностями рабочей силы на рынке труда, карьерными целями на рынке труда и квалификационными требованиями рабочих мест, усилиями и усердиями, требуемыми от рабочей силы на рабочем месте. Показана взаимосвязь между потоками рабочих мест и динамикой среднеотраслевого уровня заработной платы, капитала, степенью товарной специализации на микроуровне, показателем энергоёмкости, общей производительностью факторов, формой собственности. Ценность данного методологического подхода в обосновании причинно-следственных связей между структурными сдвигами занятости и разработкой новых видов продукции, созданием нового продукта, его распределением и маркетингом, технологией производства
Морис Альтман	Обоснована зависимость роста производительности труда от роста уровня заработной платы. Подход ценен выявлением факторов, влияющих на эту закономерность: условия сделки, мобильность рабочей силы, условия коллективного договора, предпочтения лиц, принимающих решения насчет уровня заработной платы
Марк Лавуа, Энгельберт Стокхаммер	Обоснована зависимость общего макроэкономического эффекта от снижения доли заработной платы в совокупном спросе, от реакций потребления, инвестиций и чистого экспорта, от изменений в распределении доходов.

Источник: составлено автором на основании данных (Кенэ Ф., 2008), (Петти У., 1940), (Смит А., 2009), (Рикардо Д., 1955), (Маркс К., 1983), (Keynes J.M., 1936), (Менгер К., 2005), (Маршалл А., 1983), (Гэлбрейт Дж., 1979), (Эренберг Р. Дж., Смит Р.С., 1996), (Montgomery M., Trussel J., 2010), (Blau F.D., Kahn L.M., 2010), (Taubma P., Wachter M. L., 2010.), (Bertola G., 2010), (Davis S. J., Haltiwanger J., 2010), (Altman M., 2012), (Lavoie M., Stockhammer E., 2013).

Для теоретического подхода к формированию эффективной занятости в большей мере автору близки методологические подходы Пола Таубмана и Майкла Л. Вахтера в части обоснования преимуществ институционального направления над неоклассическими моделями; Мориса Альтмана — в части обоснования взаимосвязи уровня заработной платы, трудовых усилий, производительности труда, трудовых льгот; Марка Лавуа и Энгельберта Стокхаммера — в части обоснования вариантов проведения политик стран с ориентацией на доминирующую величину потребления или с ориентацией доминирующих размеров инвестиций в структуре совокупного спроса.

Выводы

Определены темпы роста производительности труда национальных экономик для оценки, насколько эффективно экономика создает рабочие места для людей,

которые хотят работать, а также для оценки экономической способности стран создавать и поддерживать экономически-целесообразные рабочие места со справедливым вознаграждением. К сожалению, в 2016 году по сравнению с 2013 годом Республика Беларусь и Российская Федерация имеют отрицательные значения по данному индикатору, что актуализирует изучение вопросов, связанных с развитием теории занятости.

Автор склонна полагать, что при формировании теоретических основ эффективной занятости важно учитывать следующие фундаментальные предпосылки:

1) взаимодействие уровня квалификации рабочей силы и эластичности спроса на трудовые ресурсы по уровню заработной платы для справедливого вознаграждения трудовых ресурсов обладающих навыками высшего порядка (умение генерировать идеи, способность продуктивно работать в команде, открытость новым возможностям и др.);

2) соотносительное взаимодействие производительности труда на рабочих местах, в домашнем хозяйстве и жизненного цикла человека для максимального вовлечения трудового потенциала в создание валового внутреннего продукта национальных экономик;

3) сопряженность рабочей силы с целями фирмы, политика формирования уровня заработной платы, коэффициент трудового участия для экономически обоснованной политики ценообразования на рынке труда;

4) институциональные правила на рынке труда, которые дополняют действие рыночных законов для системного развития национальных рынков труда с учетом особенностей институциональных каркасов экономических систем.

Все это позволит сформировать в дальнейшем концептуальные и практические основы формирования эффективной занятости на национальных рынках труда для инклюзивного экономического роста стран.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Гэлбрейт Дж.* Экономические теории и цели общества; пер. с англ. / под общ. ред. и с предисл. акад. Н.Н. Иноземцева и чл.-кор. АН СССР А.Г. Милейковского М.: Прогресс, 1976. 406 с.
- Кенэ Ф.* Избранные экономические сочинения / Ф. Кенэ; пер. с англ. А.В. Горбунова, Ф.Р. Каплан, Л.А. Фейгиной. М.: Директмедиа Паблишинг, 2008. 517 с.
- Маркс К.* Процесс производства капитала // Критика политической экономии / К. Маркс. М.: Политиздат, 1983. Т. 1., кн. 1, 3883 с.
- Маршалл А.* Принципы политэкономии / А. Маршалл; пер. с англ. Р. И. Столпера. М.: Изд-во «Прогресс», 1983. Т. 1. 415 с.
- Менгер К.* Избранные работы / К. Менгер. М.: Издательский дом «Территория будущего», 2005. 496 с.
- Петти У.* Экономические и статистические работы. I-II. Пер. под ред. д-ра экон. наук М. Смит. Предисл. д-ра экон. наук Д. Розенберга, с. IV-XXVIII. М.: Соцэргиз, 1940. 368 с.
- Рикардо Д.* Начала политической экономии и налогового обложения // Избранное. М.: Госполитиздат, 1955. Т. 1. 539 с. URL: <http://www.twirpx.com/file/640776> (дата обращения: 05.05.2017).
- Смит А.* Исследование о природе и причинах богатства народов / А. Смит; пер. с англ. и предисл. В. С. Афанасьевой. М.: Эксмо, 2009. 960 с.

- Эренберг Р. Дж.* Современная экономика труда: теория и государственная политика / Р. Дж. Эренберг, Р. С. Смит. М.: Изд-во МГУ, 1996. 800 с.
- Altman M.* Economic Growth and the High Wage Economy. Choices, constraints and opportunities in the market economy / M. Altman. UK by Routledge, 2012. 313 p. URL: <https://doi.org/10.4324/9780203114971> (accessed: 25.05.2017).
- Bertola G.* Microeconomic perspectives on aggregate labor markets / Giuseppe Bertola // Handbook of labor economics; edited by Orley C. Ashenfelter and Richard Layard. North-Holland, 2010. Volume 3. Part C. Chapter 45. P. 2985—3028. URL: [https://doi.org/10.1016/S1573-4463\(99\)30036-5](https://doi.org/10.1016/S1573-4463(99)30036-5) (accessed: 21.05.2017).
- Blau F. D.* Institutions and laws in the labor market / Francine D. Blau, Lawrence M. Kahn // Handbook of labor economics; edited by Orley C. Ashenfelter and Richard Layard. North-Holland, 2010. Volume 3. Part A. Chapter 25. P. 1399—1461. URL: [https://doi.org/10.1016/s1573-4463\(99\)03006-0](https://doi.org/10.1016/s1573-4463(99)03006-0) (accessed: 21.05.2017).
- Davis S.J.* Gross job flows / Steven J. Davis, John Haltiwanger // Handbook of labor economics; edited by Orley C. Ashenfelter and Richard Layard. North-Holland, 2010. Volume 3. Part B. Chapter 41. P. 2711—2805. URL: [https://doi.org/10.1016/s1573-4463\(99\)30027-4](https://doi.org/10.1016/s1573-4463(99)30027-4) (accessed: 21.05.2017).
- Europe 2020 “A strategy for smart, sustainable and inclusive growth” // Communication from the commission. Brussels, 2010. 32 p. URL: <http://ec.europa.eu/eu2020/pdf/COMPLET%20EN%20BARROSO%20%20%20007%20-%20Europe%202020%20-%20EN%20version.pdf> (accessed: 11.05.2017).
- Keynes J.M.* The General Theory of Employment, Interest, and Money. 1936. 263 p. URL: <http://cas2.umkc.edu/economics/people/facultypages/kregel/courses/econ645/winter2011/generaltheor.pdf> (accessed: 28.05.2017).
- Lavoie M.* Wage-led Growth. An Equitable strategy for economic recovery / Marc Lavoie and Engelbert Stockhammer. UK by Palgrave Macmillan and ILO, 2013. 193 p. URL: <https://doi.org/10.1057/9781137357939> (accessed: 12.05.2017).
- Montgomery M.* Models of marital status and childbearing / M. Montgomery, J. Trussel // Handbook of labor economics; edited by Orley C. Ashenfelter and Richard Layard. North-Holland, 2010. Volume 1. Part 3. P. 205—271. URL: [https://doi.org/10.1016/S1573-4463\(86\)01006-4](https://doi.org/10.1016/S1573-4463(86)01006-4) (accessed: 20.05.2017).
- Taubman P.* Segmented labor market / Paul Taubman, Michael L. Wachter // Handbook of labor economics; edited by Orley C. Ashenfelter and Richard Layard. North-Holland, 2010. Volume 2. Chapter 21. P. 1183—1217. URL: [https://doi.org/10.1016/s1573-4463\(86\)02011-4](https://doi.org/10.1016/s1573-4463(86)02011-4) (accessed: 11.05.2017).
- World Development Indicators: Decent work and productive employment. URL: <http://wdi.worldbank.org/table/2.4> (accessed: 06.06.2017).

© Зенькова И.В., 2017

История статьи:

Дата поступления в редакцию: 10 июля 2017

Дата принятия к печати: 25 сентября 2017

Для цитирования:

Зенькова И.В. Основные фундаментальные предпосылки формирования эффективной занятости в экономических системах для инклюзивного экономического роста // *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Экономика*. 2017. Т. 25. № 3. С. 333—342. DOI: 10.22363/2313-2329-2017-25-3-342

Сведения об авторе:

Зенькова Инга Владимировна, кандидат экономических наук, доцент, заведующий кафедрой экономики, управления и экономической теории Полоцкого государственного университета. Контактная информация: e-mail: azenkov@yandex.by

BASIC FOUNDATIONAL PREREQUISITES FOR FORMING EFFECTIVE EMPLOYMENT IN ECONOMIC SYSTEMS FOR INCLUSIVE ECONOMIC GROWTH

I.U. Ziankova

Polotsk State University
29 Blokhin str, Novopolotsk, the Republic of Belarus, 211440

Abstract. At the moment, the theoretical and methodological foundations for achieving full and effective employment have not been fully studied by scientists, and the fundamental prerequisites for ensuring economic growth have not been systematized. The relevance of the research is proved by analyzed practical basis for the formation of employment in context of countries with grounded economic indicators: labor productivity, GDP dynamics. The aim of the research is to develop the theoretical and methodological foundations for effective employment of the population on the basis of the genesis of the fundamental prerequisites for the formation of effective employment for inclusive economic growth. The novelty of this research is that the fundamental prerequisites for the formation of effective employment have been studied and scientifically grounded. The author comes to the conclusion that when forming effective employment it is important to take into account the coordinated development of the labor market and market of educational services; interaction of the labor force's skill level and the elasticity of demand for labor resources by the level of wages; correlative interaction of labor productivity in the workplace, in the household and the life cycle of a person; the relationship between the degree of elasticity of the supply of female labor and the level of wages, between the number of children in a family and their age; the conjugation of the workforce with the company's objectives, the policy of forming the level of wages, the coefficient of labor participation; institutional rules on the labor market, which complement the market laws operation.

Key words: effective employment, labor potential, inclusive economic growth, labor productivity

REFERENCES

- Altman M. (2012) Economic Growth and the High Wage Economy. Choices, constraints and opportunities in the market economy. M. Altman. UK by Routledge. 313 p. URL: <https://doi.org/10.4324/9780203114971> (accessed: 25.05.2017).
- Bertola G. (2010) Microeconomic perspectives on aggregate labor markets / Giuseppe Bertola. *Handbook of labor economics*; edited by Orley C. Ashenfelter and Richard Layard. North-Holland, Volume 3. Part C. Chapter 45. P. 2985—3028. URL: [https://doi.org/10.1016/S1573-4463\(99\)30036-5](https://doi.org/10.1016/S1573-4463(99)30036-5)(accessed: 21.05.2017).
- Blau F. D. (2010) Institutions and laws in the labor market / Francine D. Blau, Lawrence M. Kahn. *Handbook of labor economics*; edited by Orley C. Ashenfelter and Richard Layard. North-Holland, Volume 3. Part A. Chapter 25. P. 1399—1461. URL: [https://doi.org/10.1016/s1573-4463\(99\)03006-0](https://doi.org/10.1016/s1573-4463(99)03006-0). (accessed: 21.05.2017).

- Davis S.J. Gross job flows, Steven J. Davis, John Haltiwanger. (2010) *Handbook of labor economics*; edited by Orley C. Ashenfelter and Richard Layard. North-Holland. Volume 3. Part B. Chapter 41. P. 2711—2805. URL: [https://doi.org/10.1016/s1573-4463\(99\)30027-4](https://doi.org/10.1016/s1573-4463(99)30027-4) (accessed: 21.05.2017).
- Eranbarg R.G. (1996) *Sovremennaya ekonomika tryda: teoriya i gossydarstvennaya politika* [Modern Labor Economics: Theory and Public Policy]. R.G. Eranbarg, R.S. Smit. M.: Izd-vo MSU, 800 p. (In Russ).
- Europe 2020 “A strategy for smart, sustainable and inclusive growth”. Communication from the commission. Brussels, 2010. 32 p. URL: <http://ec.europa.eu/eu2020/pdf/COMPLET%20EN%20BARROSO%20%20007%20-%20Europe%202020%20-%20EN%20version.pdf> (accessed: 11.05.2017).
- Galbraith D. (1979) *Ekonomicheskie teorii i tsely obschestva*. Per. s angl. pod red. N.N. Inozemtseva, A.G. Milevskogo. M.: Progress, 406 p. (In Russ).
- Kane F. (2008) *Izbrannye ekonomicheskie sochineniya. F. Kane.*; per. s angl. A.V. Gorbunova, F.R. Kaplan, L.A. Feyginoy. M.: Directmedia Publishing, 2008. 517 p. (In Russ).
- Keynes, J.M. (1936) *The General Theory of Employment, Interest, and Money*. 263 p. URL: <http://cas2.umkc.edu/economics/people/facultypages/kregel/courses/econ645/winter2011/generaltheory.pdf> (accessed: 28.05.2017).
- Lavoie M. (2013) *Wage-led Growth. An Equitable strategy for economic recovery*. Marc Lavoie and Engelbert Stockhammer. UK by Palgrave Macmillan and ILO. 193 p. URL: <https://doi.org/10.1057/9781137357939> (accessed: 12.05.2017).
- Manger K. *Izbrannye raboty. K. Manger.* M.: Izd-vo «The territory of the future», 2005. 496 p. (In Russ).
- Marks K. (1983) *Process proizvodstva kapitala. K. Marks. Kritika politicheskou ekonomii. K. Marks.* M.: Politizdat, V 1. b.1, 3883 p. (In Russ).
- Marshall A. (1983) *Printsipy politekonomii. A Marshall*; per. s angl. R.I. Stolpera. M.: Izd-vo «Progress». V. 1. 415 p. (In Russ).
- Montgomery M. (2010) *Models of marital status and childbearing* / M. Montgomery, J. Trussel. *Handbook of labor economics*; edited by Orley C. Ashenfelter and Richard Layard. North-Holland. V.1. Part 3. P. 205—271. URL: [https://doi.org/10.1016/S1573-4463\(86\)01006-4](https://doi.org/10.1016/S1573-4463(86)01006-4) (accessed: 20.05.2017).
- Petty Y. (1940) *Ekonomicheskie i statisticheskie raboty*. Per. s angl. pod red d-ra ekon. nayk M. Smit i s predisl. d-ra ekon. nayk D. Rozenberga. M.: Izd-vo State-Economic. 368 p. (In Russ).
- Rikardo D. (1955) *Nachala politicheskou ekonomii i nalogovogo oblozheniya. D. Rikardo.* Izbrannoe. D. Rikardo. M.: State Publishing House, 1955. V. 1. 539 p. URL: <http://www.twirpx.com/file/640776> (accessed: 05.05.2017). (In Russ).
- Smit A. (2009) *Issledovanie o prirode i prichinah bogatstva narodov. A. Smit*; per. s angl. i s predisl. V.S. Afanasyevou. M.: Eksmo. 960 p. (In Russ).
- Taubman P. (2010) *Segmented labor market*. Paul Taubman, Michael L. Wachter. *Handbook of labor economics*; edited by Orley C. Ashenfelter and Richard Layard. North-Holland. Volume 2. Chapter 21. P. 1183—1217. URL: [https://doi.org/10.1016/s1573-4463\(86\)02011-4](https://doi.org/10.1016/s1573-4463(86)02011-4) (accessed: 11.05.2017).
- World Development Indicators: Decent work and productive employment. URL: <http://wdi.worldbank.org/table/2.4> (accessed: 06.06.2017).

Article history:

Received: 10 July 2017

Revised: 20 August 2017

Accepted: 25 September 2017

For citation:

Ziankova I.U. (2017) Basic foundational prerequisites for forming effective employment in economic systems for inclusive economic growth. *RUDN Journal of Economics*, 25 (3), 333—342. DOI: 10.22363/2313-2329-2017-25-3-333-342

Bio Note:

Ziankova I.U., Cand. Econ. Sci., associate professor, head of the department of economics, management and economic theory of the Polotsk State University. *Contact information*: e-mail: azenkov@yandex.by

DOI: 10.22363/2313-2329-2017-25-3-343-353

УДК 330.59

ПРОБЛЕМА БЕДНОСТИ В РОССИИ В УСЛОВИЯХ МНОГОФАКТОРНОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО КРИЗИСА

А.А. Налбандян

Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Маклая, 6, Москва, Россия, 117198

В статье анализируется проблема бедности в России в условиях многофакторного экономического кризиса, продолжающегося с 2008 г. по настоящее время. Исследование призвано ответить на вопрос: насколько опасна проблема бедности для российской экономики сейчас, и с чем связано ее хроническое развитие. В статье коротко анализируются причины российской бедности в разрезе исторических этапов ее развития и выделяются новые этапы, анализ и оценка которых проводятся на основе официальной статистики. Кроме того, оценивается соотношение между уровнем прожиточного минимума и минимальным размером оплаты труда, а также среднемесячными реальными заработными платами населения, и предлагаются пути решения выдвинутой проблемы.

Ключевые слова: уровень бедности, прожиточный минимум, минимальный размер оплаты труда, абсолютная бедность, неравенство в доходах

Введение

Значительное падение уровня жизни населения России в начале 1990-х гг. выдвинуло проблемы бедности и неравенства в распределении доходов на передний план для многих отечественных исследователей. Несмотря на снижение уровня бедности за начало 2000-х гг. ударивший по России глобальный экономический кризис с 2008-го г., внешнеэкономическая ситуация, слабые стороны внутренней политики снова ухудшили ситуацию в последние годы. Низкие темпы экономического роста, растущее неравенство в распределении доходов и несбалансированное развитие регионов говорят о том, что решение данной проблемы все еще актуально как для ученых-исследователей, так и для государственных агентов, отвечающих за эффективность экономической политики.

С начала независимого развития рыночной экономики в России уровень бедности заметно падал, особенно за период 2000—2007 гг. Согласно исследованиям Всемирного банка (2008) экономический рост в начале XXI столетия наблюдался практически во всех странах и способствовал сокращению нищеты в мировом масштабе, однако эти достижения не были равномерно распределены, так как в развивающихся странах проблема бедности еще далеко не решена. Некоторые исследователи относят к таким странам и Россию, несмотря на то, что вплоть до 2013 г. тенденция снижения уровня бедности в России сохранялась. Задача дан-

ного исследования — проанализировать ситуацию с бедностью в России в условиях продолжительного экономического кризиса, начавшегося в 2008 г. и ответить на вопрос, насколько опасна проблема бедности для российской экономики.

Обзор литературы

Вопросы бедности в России привлекали и привлекают внимание огромного числа не только отечественных, но и зарубежных ученых. Основы развития бедности в России как экономической проблемы раскрыты в трудах Равайона (Ravallion), Лимана (Lehmann), Уодсворта (Wadsworth), Франсишко Ферейра (Francisco Ferreira) и др.

Отечественная школа представлена большим количеством ученых-экономистов и социологов. В этой работе автор основывался, в частности на исследованиях таких ученых, как Климова Н.В., Коокуева В.В., Локшин М., Емцов Р., Иванов Н., Гоффе Н., Монусова Г., а также на результатах, полученных Горшковым М.К. и Тихоновой Н.Е. в фундаментальном труде «Бедность и бедные в современной России». Кроме того, стоит отметить материалы исследований группы экономистов: Овчарова Л., Бирюкова С., Попова Д., Варданян Е. — посвященные обзору динамики российской бедности за весь постсоветский период.

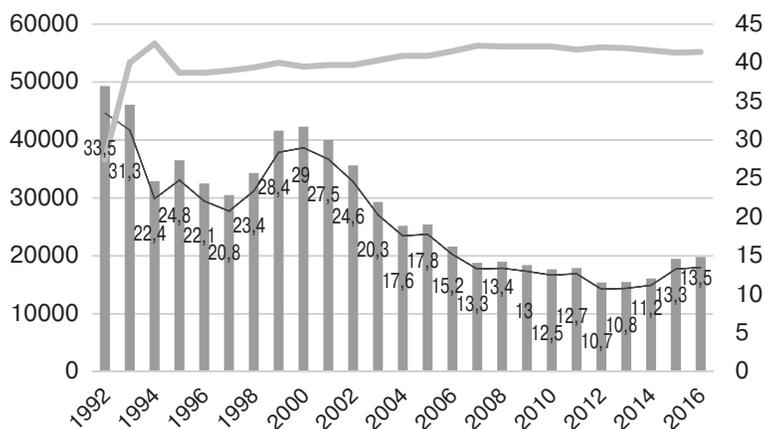
Методы и подходы

При проведении исследовательской работы были использованы эмпирический (сбор, изучение данных), исторический, сравнительный, общенаучный методы исследования, метод синтеза теоретического и практического материала и метод экспертных оценок. Методология основана на принципах формальной логики, системного анализа и междисциплинарного научного подхода к исследуемой проблеме. Для анализа данных были применены статистический и контент-анализы. При обработке данных применялись методы группировок и классификации. Теоретическую основу исследования составили работы российских и зарубежных экономистов и социологов, опубликованные в периодических изданиях и самостоятельно, электронные материалы, а также результаты научных конференций, форумов, семинаров.

Динамика уровня бедности в постсоветской России

Согласно данным новый этап в развитии российской экономики (1992 г.) начался с одинаково высоких значений, как уровня бедности, так и уровня неравенства, в дальнейшем показатели расходятся (рис. 1).

Уровень бедности на протяжении последних десятилетий падал за исключением резкого скачка в период с 1997 по 2000 г. и небольшого роста в 2005 г. Самый высокий показатель бедности в постсоветской России приходится на 1992 г., когда треть населения страны была под чертой бедности. С этого момента количество бедных сокращалось (до 22% в 1994 г.), затем снова росло в годы углубления рецессии (до 25% в 1995 г.). В кризисном 1998 г. уровень бедности подскочил, достигнув еще одного своего максимума в 30% общей численности населения. За годы быстрого экономического процветания, в период с 1998 по 2008 наблюдается заметное снижение уровня бедности на 15%.

Условные обозначения:

- численность населения с денежными доходами ниже прожиточного минимума, тыс. чел.;
- численность населения с денежными доходами ниже прожиточного минимума, % от общей численности населения;
- коэффициент Джини

Рис. 1. Численность населения с денежными доходами ниже прожиточного минимума и коэффициент Джини

[Fig 1. The population with cash incomes below the subsistence level and the Gini coefficient]

Источник: Росстат.

В 2012 г. был достигнут минимум бедности в России равный 10,7% численности всего населения, однако с 2013 г. количество бедных россиян снова растет: всего лишь за один год (2014—2015) наблюдается рост на два процентных пункта, и в 2016 г. видно, что 13,5% населения России живут за чертой бедности. Ситуация с бедностью усугубляется проблемой растущего неравенства: за период с 1995 по 2016 гг. коэффициент Джини стабильно растет (с небольшим перерывом в конце 1990-х) и с 2002 г. не опускается ниже 0,4.

Исторический экскурс

Чтобы понять причины бедности в России и пути ее дальнейшего развития в условиях многофакторного экономического кризиса необходимо рассмотреть этот показатель в историческом разрезе, выделяя современный этап.

1992—1997 гг.: переходный шок и рыночные реформы.

Очевидно, что сразу после распада Советского Союза произошел резкий рост показателя абсолютной бедности¹. Согласно международным оценкам в 1992—1993 гг. более 27% населения России (примерно каждый четвертый) имели доход ниже 2 долл. США в день, т.е. жили за чертой бедности по мировым масштабам (Ferreira F., Ravallion M., 2008). Причинами такой ситуации стали:

- растущее неравенство;

¹ России свойственно понятие абсолютной бедности, так как она определяется доходом ниже прожиточного минимума. В большинстве развитых стран измеряется относительная бедность, т.е. к бедным причисляются те, которые зарабатывают меньше половины среднего дохода по стране (Климова, Лаврентьева 2014).

— фундаментальные изменения в структуре ценообразования и высокая инфляция; сектор средних и малых предприятий сильно расширился и некоторые отрасли начали испытывать более повышенный спрос, чем остальные;

— потеря сбережений и падение реальных доходов населения. В качестве одной из основных форм решения экономическими агентами проблемы нехватки денежных средств стала возможность брать займы, что также подпитывало растущие неравенство и бедность (Lehmann H., Wadsworth J., 2001).

1998—2000 гг.: финансовый кризис.

Финансовый кризис 1998 г., сопровождаемый сильной девальвацией рубля, ускорением роста инфляции, сокращением реальных доходов и увеличением задолженностей, привел к росту официального уровня бедности в стране по меньшей мере на 10% за один квартал, в конце 1999 г. показатель бедности достиг почти 30%.

2000—2008 гг.: быстрое процветание экономики.

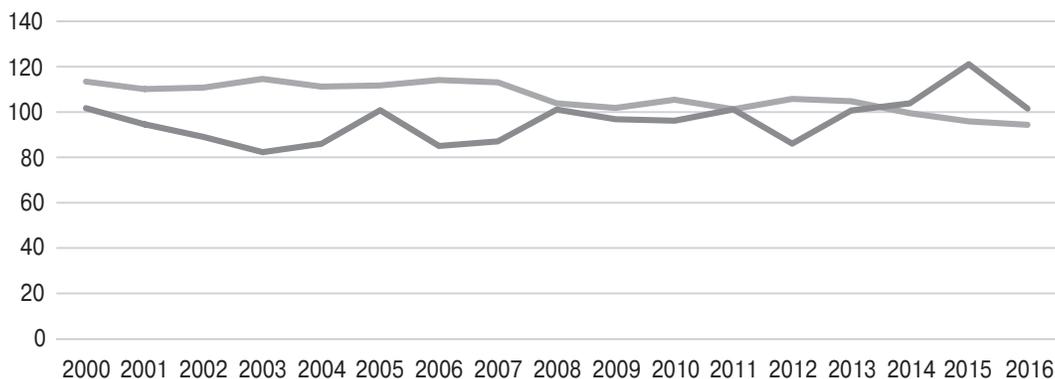
В первое десятилетие 2000-х годов благодаря подъему цен на энергоресурсы экономика России выросла. Благодаря действиям государства, нацеленным на реформирование финансового сектора и налоговой системы, сократился объем задолженностей и увеличились реальные среднедушевые доходы населения. По мере того, как экономика восстанавливалась, бедность сокращалась, но с большим разрывом от темпов роста экономики: за 2000—2008 гг. реальный ВВП вырос на 66%, а уровень бедности сократился на 45%. Это расхождение объясняется двумя причинами: существующая система социальной защиты не способна была смягчить шок от происходящих событий для уязвимых групп населения (в основном, детей до 16 лет), кроме того, в 2000-м году в России была пересмотрена черта бедности в официальной методологии¹, что тоже стало причиной ее роста (Lokshin M., Ravallion M., 2000; Lokshin, M., Yemtsov R., 2001).

Новый кризис 2008 г. и проблема бедности.

Период с 2008 по 2016 гг. можно разделить на два этапа: 1) с 2008 по 2012 гг. — наблюдается падение уровня бедности с 13,4 до 10,7%, 2) с 2013 по 2016 гг. — как уже было сказано, показатель снова набирает обороты и в 2016 г. возвращается к докризисным 13,5% (см. рис. 1). Причины таких траекторий развития показателя следующая.

В целом, эволюция бедности в постсоветской России волнообразна, как и большинство макроэкономических показателей, количество бедных варьируется в зависимости от экономической ситуации в стране. Несмотря на то, что отношение показателей рост/бедность не 1:1, экономический рост является основным фактором, определяющим динамику бедности. Однако колебания ВВП не напрямую влияют на доходы домохозяйств, они воздействуют только на динамику среднего показателя по стране.

¹ В 2000 г. в России начали снова применять советскую модель нормативного расчета прожиточного минимума для продуктового и непродуктового компонентов и было улучшено качество минимальной продуктовой корзины, которая отныне должна была пересматриваться каждые 5 лет с учетом потребительских предпочтений (Овчарова Л.Н., Бирюкова С.С., Попова Д.О., Варданян Е.Г., 2014).

Условные обозначения:

- — реальные денежные доходы;
- — уровень бедности

Рис. 2. Изменения показателей реальных денежных доходов населения, уровня бедности, индекса потребительских цен (ИПЦ), % к предыдущему году)

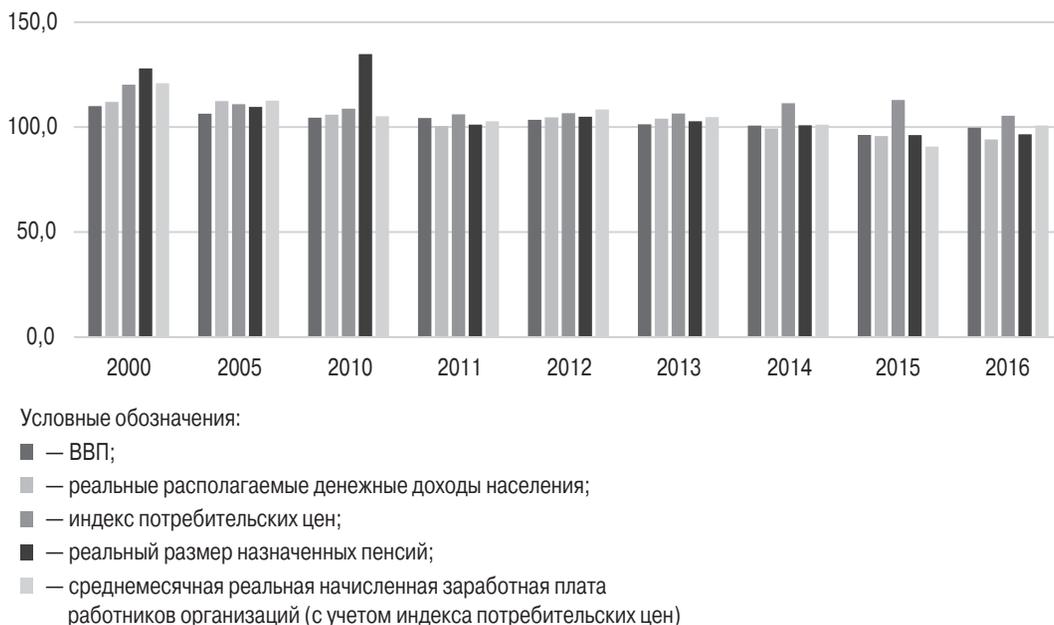
[**Fig. 2.** Changes in indicators of real money income of the population, poverty level, % to the previous year)]

Источник: Росстат.

Реальные денежные доходы населения и уровень бедности изменяются в противоположном направлении (рис. 2): если первый показатель растет, то второй падает, и наоборот. Поэтому целесообразно рассмотреть показатели, которые напрямую воздействуют на реальные доходы домохозяйств: заработные платы, пенсии, изменение потребительских цен.

Рисунок 3 наглядно показывает, что до 2013 г. (т.е. в период когда наблюдалось падение уровня бедности), ежегодное изменение среднемесячных реальных начисленных заработных плат работников организаций и реальных размеров назначенных пенсий практически не отставало от роста потребительских цен, а в какие-то годы даже превышало. Так, в 2010 г. реальный размер пенсий вырос на 34,8% по сравнению с предыдущим годом, а индекс потребительских цен (ИПЦ) только на 8,8%, в 2012 г. среднемесячные заработные платы выросли на 8,4%, а ИПЦ только на 6,6%. Согласно тем же данным с 2013 по 2016 гг. наблюдаются резкий рост цен на потребительские товары и сильное отставание пенсий и зарплат, что и привело к снижению реальных денежных доходов населения и повышению уровня бедности.

Итак, одной из основных причин повышения уровня бедности в России в период 2013—2016 гг. была высокая инфляция, которая не покрыта индексацией основных источников доходов россиян. Однако исследование показало, что бедность в России имеет особый характер: по мнению некоторых экономистов, даже хронический (Горшков М.К., Тихонова Н.Е., 2014). Проблема в том, что среди бедных в России не только безработные, пенсионеры и многодетные семьи, но также люди с постоянной занятостью, что ставит Россию в контексте данной проблемы в ряд с развивающимися странами (Иванов Н., Гоффе Н., Монусова Г., 2010).

Рис. 3. Реальные денежные доходы населения и различные показатели, влияющие на них в 2000—2016 гг. (стоимостные показатели в сопоставимых ценах), % к предыдущему году

[**Fig. 3.** Real monetary incomes of the population and various indicators influencing them (2000—2016), (value indicators in comparable prices, in percentages to the previous year)]

Источник: Россия в цифрах. 2016: крат. стат. сб. / Росстат. М., 2016.

Причины хронической бедности в России.

1. Низкий уровень прожиточного минимума.

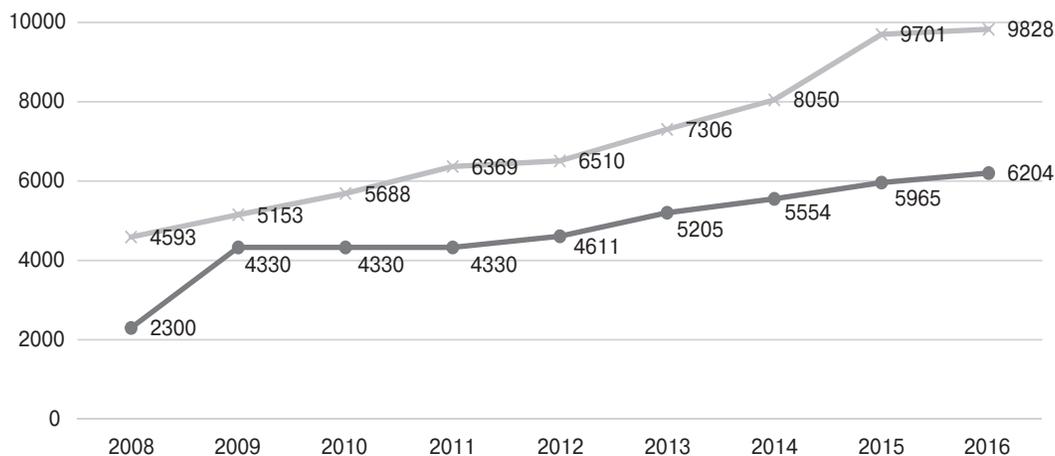
Показатель бедности принято рассчитывать относительно уровня прожиточного минимума, устанавливаемого каждый квартал Правительством РФ. Прожиточным минимумом считается тот уровень дохода, который обеспечивает покупку минимального набора товаров и услуг, которые необходимы для физического существования человека. В основу прожиточного минимума закладывается стоимость потребительской корзины¹. В России около 50% ее общего объема составляют продукты питания, в остальные 50% входят одежда, обувь, лекарства, расходы на транспорт, жилищно-коммунальные услуги и др.

Изменение прожиточного минимума за 8 лет — 2008—2016 гг. (рис. 4), показывает, в целом, тенденцию роста: по сравнению с 2008 г. прожиточный минимум вырос больше, чем в 2 раза с 4593 руб. до 9828 руб.

Средние доходы на душу населения и среднемесячные заработные платы работников за рассматриваемый период превышают прожиточный минимум более чем в 3 раза (табл. 1 и 2), но уровень прожиточного минимума рассчитан на очень малое количество товаров и услуг: по мнению некоторых экономистов, на него скорее можно выживать, чем жить, непродовольственные товары на такую сумму практически невозможно приобрести (Коокуева, 2014). Как показывают большинство исследований, современная российская потребительская корзина не

¹ Последняя стоимость потребительской корзины вступила в силу 1 января 2013 г. и не будет меняться до 2018 г.

выполняет полноценно свою функцию поддержки жизнедеятельности и здоровья граждан и не является оптимальной (Овчарова Л.Н., Бирюкова С.С., Попова Д.О., Варданян Е.Г., 2014).

Условные обозначения:

- минимальный размер оплаты труда, руб.;
- ×— прожиточный минимум, руб.

Рис. 4. Динамика показателей прожиточного минимума и МРОТ в 2008—2016 гг.
[Fig. 4. Dynamics of indicators of the subsistence minimum and minimum wage (2008—2016)]

Источник: Россия в цифрах. 2016: Крат. стат.сб. / Росстат. М., 2016.

Таблица 1

**МРОТ и среднемесячный размер оплаты труда (после уплаты налогов)
 в различных странах мира в 2016 г., долл. США**
**[Minimum monthly wage and average monthly wage (after taxes)
 in different countries of the world, 2016]**

Страна	За 1 год	За 1 месяц	Среднемесячный размер оплаты труда
Австралия	25 643,70	2 136,98	3 306,13
Канада	17 635,60	1 469,63	2 253,74
Великобритания	21 352,70	1 779,39	2 270,29
Франция	19 483,20	1 623,60	2 121,82
Германия	19 072,50	1 589,38	2 420,63
Латвия	4 910,00	409,17	668,86
США	14 892,10	1 241,01	2 835,07
Бразилия	2 919,00	243,25	586,63
Россия	1 331,40	110,95	527,00

Источник: отчет ОЭСР. URL: <https://stats.oecd.org/Index.aspx?DataSetCode=RMW> (дата обращения: 23.05.2017).

2. Низкий уровень минимального размера оплаты труда (МРОТ) и низкие средние размеры оплаты труда.

Значение МРОТ не достигает суммы прожиточного минимума (рис. 4). Минимальный размер оплаты труда меньше среднедушевых денежных доходов населения в 5 раз. Для большей половины населения России наемный труд есть основной источник дохода, поэтому для социальной защиты трудоспособной части населения государство устанавливает минимальный размер оплаты труда.

Как видно из таблицы 1, МРОТ в России сильно отстает от развитых стран и даже от некоторых стран БРИКС. Именно поэтому российская бедность отличается от бедности в других странах.

Более половины бедного населения в России — это трудящиеся, что говорит о том, что низкий уровень заработных плат есть одна из главных причин бедности в нашей стране.

На рынке труда наблюдается сильная дифференциация средней заработной платы среди различных категорий работников и отраслей. Например, руководители организаций нефтедобывающей и авиатранспортной отраслей получают в 4 раза больше, чем руководители компаний сферы текстильного и швейного производства. Во многих отраслях: здравоохранении, образовании, текстильном производстве и др. — заработные платы равняются 40—70% зарплат корпоративного сектора экономики (Коокуева В.В., 2014). С углублением кризиса дифференциация только выросла. Это высокий риск бедности. В перечисленных отраслях работают около половины занятых на крупных и средних предприятиях.

Согласно российскому законодательству прожиточный минимум необходим для определения минимального размера оплаты труда, гарантируемого Трудовым Кодексом России, причем МРОТ не должен устанавливаться ниже суммы прожиточного минимума трудоспособного населения страны. По данным таблицы 2 видно, что данное условие все еще не выполняется: в 2009 г. наблюдалось наибольшее сближение МРОТ к прожиточному минимуму (84% суммы прожиточного минимума), после чего эти два показателя снова активно расходятся, в 2016 г. МРОТ составляет всего 63% от прожиточного минимума¹.

Таблица 2

Сравнение прожиточного минимума и МРОТ в России (2008—2016), руб.
[Comparison of the subsistence minimum and minimum wage in Russia (2008—2016)]

Год	Минимальный размер оплаты труда	Прожиточный минимум	МРОТ от прожиточного минимума, %	Среднедушевые денежные доходы населения
2008	2300	4593	50,08	2281
2009	4330	5153	84,03	8088
2010	4330	5688	76,13	18958
2011	4330	6369	67,99	20780
2012	4611	6510	70,83	23221
2013	5205	7306	71,24	25928
2014	5554	8050	68,99	27767
2015	5965	9701	61,49	30225
2016	6204	9828	63,13	30738

Источник: Росстат.

¹ В соответствии с рекомендациями Международной организации труда минимальный размер оплаты труда должен составлять примерно 150% суммы прожиточного минимума (Руководство по регулированию минимального размера оплаты труда).

Заключение

В связи с переходным состоянием экономики развитие бедности в России носит особый характер и в дальнейшем может пойти по различным направлениям в зависимости от внешних и внутренних факторов, однако смело можно утверждать, что эта проблема до сих пор не решена. С момента наступления последнего экономического кризиса государству удавалось с помощью проводимой социальной политики сдерживать растущее количество бедных россиян, однако такие хронические проблемы российской экономики, как низкие уровни прожиточного минимума и МРОТ наряду с растущей инфляцией и региональным неравенством привели к тому, что с 2013 г. по настоящее время уровень бедности в стране увеличивается.

Сильная поляризация заработных плат, высокая доля работающих с низкой заработной платой, а также высокая доля работающих пенсионеров говорят о том, что необходимо усилить социальную политику и увеличить хотя бы в 2—3 раза базовые источники доходов работающих россиян, в частности на базе МРОТ и уровня прожиточного минимума, так как существует так называемая уязвимая категория населения, которая официально не попадает в число бедных, но ее доход близок к черте бедности. Именно они сразу же попадают в зону риска при любых экономических провалах. Для того, чтобы работающее население России со средними заработными платами стало фактором, повышающим эффективность и производительность экономики страны, предлагается пересмотреть понятие бедности и разработать новую стратегию, основанную на перерасчете потребительской корзины и повышении МРОТ.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Горшков М.К., Тихонова Н.Е. Бедность и бедные в современной России. М.: Весь мир, 2014. 304 с.
- Иванов Н., Гоффе Н., Монусова Г. Глобализация и бедность. Социальные проблемы // Мировая экономика и международные отношения, 2010. № 9. С. 29—42.
- Климова Н.В., Лаврентьева Т.Э. Бедность в России и пути ее преодоления // Научный журнал КубГАУ — Scientific Journal of KubSAU. 2014. № 100. С. 1396—1408.
- Кокуева В.В. Проблемы бедности и дифференциации населения по уровню доходов в России // Финансовая аналитика: проблемы и решения. 2014. № 12. С. 45—50.
- Овчарова Л.Н., Бирюкова С.С., Попова Д.О., Варданян Е.Г. Уровень и профиль бедности в России: от 1990-х годов до наших дней. М.: НИУ ВШЭ, 2014. 35 с.
- Россия в цифрах. 2016: крат. стат. сб. / Росстат. М., 2016, 543 с.
- Руководство по регулированию минимального размера оплаты труда. URL: http://www.ilo.org/moscow/areas-of-work/wages/wcms_548519/lang--ru/index.htm (дата обращения: 12.06.2017).
- Ferreira F., Ravallion M. Global Poverty and Inequality: A Review of the Evidence. The World Bank Development Research Group Poverty Team. 2008. URL: <http://documents.worldbank.org/curated/en/801061468138860309/pdf/wps4623.pdf> (accessed: 03.06.2017).
- Lehmann H., Wadsworth J. Wage Arrears and the Distribution of Earnings in Russia. IZA Discussion Paper. 2001. URL: <http://www2.hw.ac.uk/sml/downloads/cert/wpa/2002/dp0202.pdf> (accessed: 03.06.2017).

Lokshin M., Ravallion M. Welfare Impacts of the 1998 Financial Crisis in Russia and the Response of the Public Safety Net. *Economics of Transition*. 2000. Vol. 8(2). Pp. 269—295.

Lokshin M., Yemtsov R. Household Strategies for Coping with Poverty and Social Exclusion in Post Crisis Russia. *World Bank Policy Research Working Paper*, 2001. Pp. 25—56.

© Налбандян А.А., 2017

История статьи:

Дата поступления в редакцию: 18 июля 2017

Дата принятия к печати: 21 сентября 2017

Для цитирования:

Налбандян А.А. Проблема бедности в России в условиях многофакторного экономического кризиса // *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Экономика*. 2017. Т. 25. № 3. С. 343—353. DOI: 10.22363/2313-2329-2017-25-3-343-353

Сведения об авторе:

Налбандян Астхик Арменаковна, кандидат экономических наук, ассистент кафедры политической экономики им. В.Ф. Станиса Российского университета дружбы народов. Контактная информация: e-mail: nalband89@mail.ru

THE PROBLEM OF POVERTY IN RUSSIA IN CONDITIONS OF MULTIFACTOR ECONOMIC CRISIS

A.A. Nalbandyan

Peoples Friendship University of Russia
Miklukho-Maklaya str., 6, Moscow, Russia, 117198

Abstract. In this article the author analyzes the problem of poverty in Russia in conditions of multifactor economic crisis, ongoing since 2008-present. The study aims to answer the question: how dangerous is the problem of poverty for the Russian economy now, and what is the reason for its chronic development. The article briefly analyzes the causes of poverty in Russia in the context of the historical stages of its development and highlights the new stages, the analysis and the evaluation of which are conducted on the basis of official statistics. In addition, the ratio between minimum subsistence level and minimum wage and average real wages of the population is estimated, the ways to solve the problem are considered.

Key words: poverty, subsistence minimum, minimum wage, absolute poverty, income inequality

REFERENCES

Ferreira F., Ravallion M. (2008) *Global Poverty and Inequality: A Review of the Evidence*. The World Bank Development Research Group Poverty Team. 2008. URL: <http://documents.worldbank.org/curated/en/801061468138860309/pdf/wps4623.pdf> (accessed: 03.06.2017).

Gorshkov M.K., Tikhonova N.E. (2014) *Bednost i bednye v sovremennoy Rossii*. М.: Ves mir, 304 s. (In Russ).

- Ivanov N., Goffe N., Monusova G. (2010) Globalizaciya i bednost. *Socialnye problemy. Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya*. No 9. S. 29—42. (In Russ).
- Klimova N.V., Lavrenteva T.E. (2014) Bednost v Rossii i puti ee preodoleniya. *Nauchnyy zhurnal KubGAU*. № 100. S. 1396—1408. (In Russ).
- Kookueva V.V. (2014) Problemy bednosti i differenciacii naseleniya po urovnyu dokhodov v Rossii. *Socialnye finansy*. No 12. S. 45—50 (In Russ).
- Lehmann H., Wadsworth J. (2001) Wage Arrears and the Distribution of Earnings in Russia. IZA Discussion Paper. URL: <http://www2.hw.ac.uk/sml/downloads/cert/wpa/2002/dp0202.pdf> (accessed: 03.06.2017).
- Lokshin M., Yemtsov R. (2001) Household Strategies for Coping with Poverty and Social Exclusion in Post-Crisis Russia. *World Bank Policy Research Working Paper*. Pp. 25—56.
- Lokshin M., Ravallion M. (2000) Welfare Impacts of the 1998 Financial Crisis in Russia and the Response of the Public Safety Net. *Economics of Transition*. Vol. 8(2). Pp. 269—295.
- Ovcharova L.N., Biryukova S.S., Popova D.O., Vardanyan E.G. (2014) Uroven i profil bednosti v Rossii: ot 1990-kh godov do nashikh dney M.: NIU VSHE, 35 s. (In Russ).
- Rossiya v cifrah. 2016: krat. stat. sb. Rosstat. M. 2016. 543 s. (In Russ).
- Rukovodstvo po regulirovaniyu minimalnogo razmera oplaty truda. URL: http://www.ilo.org/moscow/areas-of-work/wages/wcms_548519/lang--ru/index.htm (accessed: 12.06.2017) (In Russ).

Article history:

Received: 18 July 2017

Revised: 28 August 2017

Accepted: 21 September 2017

For citation:

Nalbandyan A.A. (2017) The problem of poverty in Russia in conditions of multifactor economic crisis. *RUDN Journal of Economics*, 25 (3), 343—353. DOI: 10.22363/2313-2329-2017-25-3-343-353

Bio Note:

Nalbandyan A.A., Cand. Econ. Sci., Assistant of the department of political Economy. V.F. Stanis of the Peoples Friendship University of Russia. *Contact information:* e-mail: nalband89@mail.ru

DOI: 10.22363/2313-2329-2017-25-3-354-366

УДК 339.92

НОВЫЕ ФОРМЫ УНИВЕРСИТЕТСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА: МЕЖДУНАРОДНЫЕ УНИВЕРСИТЕТСКИЕ СЕТИ

А.А. Оганесян

Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации
пр-кт Вернадского, 82-84, Москва, Россия, 119571

В условиях интернационализации образования и растущей потребности в специалистах, отвечающих требованиям новой цифровой и инновационной экономики, роль университетов становится ключевой. В связи с этим появляются и развиваются новые формы взаимодействия организаций высшего образования на международном уровне — университетских сетей. В статье представлены результаты исследования и систематизации имеющейся информации по международным сетям университетов. Рассмотрены и проанализированы 33 международные сети университетов, в том числе 13 ассоциаций, 12 сетей, 8 консорциумов, отобранных по определенным требованиям: международный характер, функционирование не менее 2 лет, наличие соглашений о сотрудничестве между структурами сети, наличие более 4 структур. Проведен анализ сетей по различным критериям, представлены выводы об эффективности функционирования университетских сетей.

Ключевые слова: сетевой университет, сетевая модель управления, совместные программы, консорциум, сеть, ассоциация

В настоящее время система международного университетского сотрудничества в эпоху глобализации представляет собой новый тип взаимодействия университетов, в основе которого лежат и новые формы сотрудничества. Современные социально-экономические и социокультурные процессы оказывают немалое влияние на систему взаимодействия университетов с другими институтами. Университеты должны отвечать и вызовам глобализации, включающим соответствие университетов показателям мировых рейтингов, и, одновременно с этим, вызовам политики регионализации: университет выступает основным региональным кластером, создает инфраструктуру для развития региона, повышает инвестиционный потенциал для развития науки и инновационных проектов. Университеты, отвечающие таким вызовам, носят название «глокальный» университет (global + local — “glocal”) (F.X. Grau, 2017).

Одной из самых интенсивно-развивающихся новых форм стала форма сетевого сотрудничества университетов или формирование новой сетевой модели управления университетами, которая во многом обуславливается противоречиями, возникшими, с одной стороны, в связи с децентрализацией управления системой образования и регионализацией университетов, а, с другой стороны, — глобализацией рынка образовательных услуг и усилением международной актив-

ности университетов. Ряд отечественных и зарубежных экспертов исследовали теоретические аспекты сетевой модели функционирования организаций.

Обзор литературы по сетевым моделям в области образования. Под сетью экспертами (Лупанов В.Н., 2009; Маковеева В.В., 2012, Неретина Е.А., 2013, Биркинс Э., 2004 и др.) понимается совокупность образовательных учреждений, имеющих общие цели, ресурсы для их достижения и механизмы сетевого взаимодействия между ними. Отличительная черта сети — это разноплановый характер взаимодействия разных типов и видов учреждений, к которым можно отнести не только сами образовательные учреждения, но и, например, учреждения дополнительного образования, исследовательские институты, ассоциации организаций высшего образования и др. (Лупанов В.Н., 2009).

Так, к основным принципам функционирования сетей исследователи относят:

- 1) наличие общей долгосрочной цели, которая не может быть полностью достигнута вне сетевого взаимодействия каждым отдельным ее участником;
- 2) добровольность связей, обеспечивающая гибкость и открытость в сетевой структуре;
- 3) независимость партнеров, которые имеют возможность реализовывать собственные цели и задачи организации, получая в результате включения в интеграционный процесс определенную выгоду, однако при этом должны нести ответственность за достижение конечной цели деятельности сетевой структуры;
- 4) множественность лидеров, которые позволяют обеспечить устойчивость и эластичность сети;
- 5) множественность уровней взаимодействия, так как каждый участник сетевой структуры может взаимодействовать напрямую с любым партнером, входящим в данное сетевое формирование (Маковеева В.В., 2012).

Одним из основных условий успешного сетевого взаимодействия университетов является наличие партнерского соглашения, подтверждающего согласованность целей и направлений деятельности на долгосрочную перспективу и отражающего порядок взаимодействия его участников, приоритетные направления взаимодействия, а также финансовые условия.

Таким образом, сетевой университет — это объединение образовательных, научных, финансовых и других ресурсов университетов разных стран для достижения общих целей и задач в сфере высшего и послевузовского образования. Особую популярность сетевая модель приобрела у западных университетов в начале 2000-х годов. Среди основных преимуществ использования сетевых структур экспертами выделяются:

- адаптивность к изменяющимся условиям, быстрая реакция на изменения рыночной конъюнктуры;
- концентрация деятельности участников сети на своих ключевых компетенциях и уникальных процессах;
- существенное сокращение издержек, их рациональная структура;
- исключение дублирования ряда функций участниками сети;
- привлечение к совместной деятельности при выполнении проектов в рамках сети компетентных партнеров, обладающих необходимым ресурсным потенциалом;

— эффективный механизм обмена информацией между ее участниками, тиражирование передового опыта.

При этом отмечается, что использование сетевого подхода позволяет обеспечить как эффективное функционирование всей социально-экономической системы, так и каждого ее элемента в отдельности (Маковеева В. В., 2012), а взаимодействие структур позволяет получить и частные, и совокупные эффекты: информационные, ресурсные, инфраструктурные, временные, управленческие, экономические, социальные и в целом, совокупные эффекты от комбинации вышеперечисленных (Неретина Е.А., 2013).

Анализ сетевого взаимодействия университетов в ЕС и в мире. Несмотря на то, что первые ассоциации университетов появились около 100 лет назад, форма сетевого взаимодействия образовательных организаций, направленных на усиление интеграции и реализацию совместных проектов, появилась относительно недавно — 25—30 лет назад (в 1990-е гг.).

Отметим, что на сегодняшний день нет систематизированных исследований по такой форме сотрудничества университетов, отчетов о результатах и эффективности сетей организаций высшего образования. Одним из исследований является диссертационная работа Эрика Биркинса (Eric Beerkens, 2004), посвященная консорциуму организаций высшего образования в Европе и Юго-Восточной Азии. В работе он рассматривает создание консорциумов и сетей с позиции ресурсной теории фирмы, а также выделяет два необходимых условия для создания успешных стратегических альянсов и интер-организационных соглашений — *совместимость* и *взаимодополняемость* партнеров, входящих в сеть. Автор рассматривает деятельность 4-х наиболее успешно функционирующих в то время консорциумов: Alma Network (4 университета), ASEAN University Network (17 университетов стран-членов АСЕАН), Coimbra Group (38 университетов европейских стран), ECIU (European Consortium of Innovative Universities — 10 университетов стран Западной Европы). В качестве методов исследования Э. Биркинс использует сравнительный ситуационный анализ, опросники, интервью, анализ статистики, отчетов и других документов.

Еще одной работой в области исследования сетевых форм стала статья Меликян А.В. (2014). Автор рассмотрела 27 действующих международных сетей университетов, созданных в разные годы и объединяющих 1119 организаций-членов из 117 стран.

В нашей статье представлены результаты первой попытки систематизации имеющейся информации по международным сетям университетов, с расширением как выборки сетей, исследованных ранее, так и их типов. Автор рассматривает 33 международных сети университетов (в том числе 13 ассоциаций, 12 сетей, 8 консорциумов), отвечающие определенным требованиям:

- 1) сеть имеет международный характер (входят структуры из 3-х и более стран);
- 2) сеть функционирует более 2 лет;
- 3) между партнерами сети существуют соглашения о сотрудничестве, регулирующие деятельность партнеров, их права и обязанности;
- 4) сеть имеет функционирующую руководящую структуру, определяющую цели, тактические и стратегические задачи, а также планирование развития сети;

5) в состав сети входит 4 и более университета (или других институциональных структур).

Для сбора информации, автор использовала данные сайтов международных сетей университетов, ежегодные отчеты, доклады, статьи, тексты соглашений с партнерами и другие данные.

В настоящее время межвузовское сетевое взаимодействие осуществляется через консорциумы, ассоциации, сети, кластеры (высшее учебное заведение — организации — научные центры) и филиальную сеть университетов за рубежом (табл. 1).

Таблица 1

Типы рассматриваемых международных сетевых университетов, 2017 г.
[Types of international network universities, 2017]

Название	Тип	Дата создания	Количество членов
Global University Network for Innovation (GUNI) Глобальная университетская сеть инноваций	Сеть	1999	210 из 78 стран
Network of the Universities from the Capitals of Europe (UNICA) Сеть университетов европейских столиц	Сеть	1990	46 из 35 (стран)
International Network of Universities (INU) Международная сеть университетов	Консорциум	1998	13, 5 континентов
Worldwide Universities Network (WUN) Всемирная университетская сеть	Сеть	2000	21 (11 стран, 5 континентов)
ASEAN University Network (AUN) Сеть университетов стран АСЕАН	Ассоциация	1995	30, из 10 стран
Consortium Linking Universities of Science and Technology for Education and Research (CLUSTER) Консорциум Университетов наук и технологий в области обучения и исследований	Консорциум	190	12
Baltic Sea Region Universities Network (BSRUN) Сеть университетов региона Балтийского моря	Сеть	2000	26
CAMPUS EUROPAE Кампус Европа	Ассоциация	2001	30 из 20 стран
UTRECHT Network Утрехтская сеть	Ассоциация	1987	32 из 27 стран
League of European Research Universities (LERU) Лига Европейских Исследовательских Университетов	Консорциум	2002	23
Coimbra Group Коимбрская группа	Ассоциация	1985 (1987)	39
Compostela Group (CGU) группа Компостела	Ассоциация	1993	67
SGroup European Universities' Network (Santander) Сантандер Группа — Европейская сеть университетов	Сеть	1992	30 из 15 стран
Matariki Network of Universities (MNU) Сеть университетов Матарики	Ассоциация	2010	7
Mediterranean Universities Union (UNIMED) Ассоциация средиземноморских университетов	Ассоциация	1991	93 из 22 стран
Universitas 21	Сеть	1997	25 из 15 стран
University Network of the European Capitals of Culture (UNeECC) Университетская Сеть Европейских Столиц Культуры	Ассоциация	2006	47
Black Sea Universities Network (BSUN) Сеть университетов черноморского региона	Сеть		110

Окончание табл. 1

Название	Тип	Дата создания	Количество членов
International Research Universities Network (IRUN) Международная сеть исследовательских университетов	Сеть	2006	10
Austrian South-East Asian University Partnership Network (ASEA UNINET) Партнерская сеть университетов Австрии и Юго-Восточной Азии	Сеть	1994	80 из 20 стран
International Strategic Technology Alliance (ISTA) Международный стратегический технологический альянс	Ассоциация	1 95	27
Top Industrial Managers for Europe Association (TIME) Первоклассные менеджеры для Европы, высшие руководители промышленности для Европы, Ассоциация TIME, Ассоциация инженерных университетов Европы	Сеть (ассоциация)	1989	53
Academic Consortium for the 21 st Century Академический консорциум XXI века	Сеть	2002	21
European Consortium of Innovative Universities (ECIU) Европейский консорциум инновационных университетов	Консорциум	1997	12
Prime Networking	Ассоциация	2001	20
European Association of Distance Teaching Universities (EADTU) Европейская ассоциация университетов дистанционного образования	Онлайн ассоциация	1987	Более 200, 25 стран
Association of American International Colleges and Universities (AAICU) Ассоциация американских международных колледжей и университетов	Консорциум	1971	27
European University Association (EUA) Европейская университетская ассоциация	Ассоциация	2001	850 из 47 стран
Universities of Applied Sciences Network (UASnet) Сеть университетов прикладных наук	Сеть	2011	11
CIS Network university Сетевой университет СНГ	Консорциум	2008	28 из 9 стран
University of Shanghai Cooperation Organization Университет Шанхайской организации сотрудничества	Консорциум	2008	79 (6 стран), 4 страны-наблюдателя
European Association of Institutions in Higher Education (EURASHE) Европейская ассоциация институтов высшего образования	Ассоциация	1990	62
BRICS University network Сетевой университет БРИКС	Консорциум	2013—2015	56

Источник: составлено автором на основе информации, размещенной на официальных сайтах исследуемых сетевых структур.

Форма консорциума в сетевых университетах распространена в силу существенной привлекательности — его участники действуют на основании двусторонних межгосударственных соглашений, собственного национального законодательства, своих уставов и локальных норм, применяемых в процессе образова-

тельной, административной и иной деятельности. Соглашение¹ в рамках консорциума не налагает на его участников каких-либо имущественных и финансовых обязательств, а также не устанавливает ограничений их самостоятельности и автономности при осуществлении своей уставной деятельности.

Согласно таблице 1, рассмотренные сетевые структуры включают в себя в совокупности более 2 397 организаций из более 210 стран. По специализации структур, входящих в сеть, можно выделить образовательные (реализуют различные образовательные программы), инновационные, инфраструктурные и интеграционные научно-образовательно-производственные сетевые структуры (Неретина Е.А., 2013).

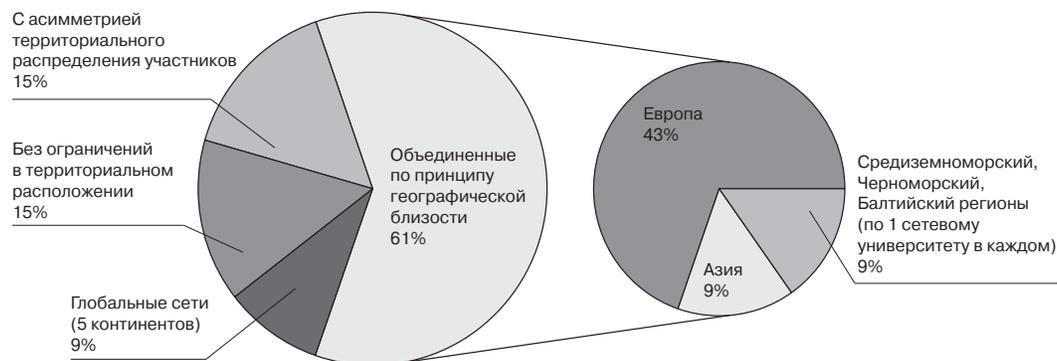
Согласно анализу, сетевые структуры имеют преимущественно широкую специализацию (27 из 33 рассматриваемых структур), на инновациях специализируются 3 структуры — UASNet, MNU, ECIU, технологиями и инженерией также занимаются 3 сети — CLUSTER, ISTA и Ассоциация TIME.

В большинстве из рассматриваемых структур инициаторами объединения в сети становились сами университеты-партнеры, установившие долгосрочное сотрудничество и желающие развить имеющиеся связи для реализации новых более масштабных программ с дополнительными ресурсами и финансированием (программ Erasmus+, Erasmus Mundus, Tempus).

В 27% случаев инициаторами создания сетей университетов стали необразовательные институциональные структуры. Так, инициаторы создания GUNI — ООН и ЮНЕСКО, а в сеть входят все структуры, в которых есть кафедры ЮНЕСКО.

Другими инициаторами создания сетевых университетов выступают ответственные структуры территориальных интеграционных объединений (например, АСЕАН, страны Балтийского и Черноморского региона), или Министерства образования стран (например, при сетевом университете ШОС или при создании ISTA). Университеты могут объединяться в сети также в результате слияния старых структур, как в 2001 году в случае с Европейской ассоциацией университетов.

Особый интерес представляет географическое распределение сетевых университетов (рис. 1).

Рис. 1. Географическое распределение организаций-членов сетевых структур
[Fig. 1. Geographical distribution of network structures members]

¹ Соглашение о консорциуме по созданию Сетевого университета Содружества Независимых Государств. URL: <http://cis.rudn.ru/doc/1685> (дата обращения: 15.06.2017).

Согласно рисунку 1, сетевые структуры глобального и мирового характера не имеют географических ограничений при вступлении новых членов. Примерами таких сетей служат GUNI, INU, WUN, CGU, Universitas 21, TIME, Prime Network и Академический консорциум XXI века.

Определенная асимметричность распределения участников наблюдается в 5 структурах — ISTA (университеты Китая, США и Великобритании), сетевом университете БРИКС, ассоциации международных американских колледжей и университетов, сети университетов Матарики и партнерской сети университетов Австрии и Юго-Восточной Азии. Однако наиболее многочисленную группу (20 сетевых университетов, 61%) представляют структуры, объединенные по признаку географической близости, из них больше всего сетевых университетов расположено на европейском пространстве (15 сетевых структур из 33 или 43%). Исторически и географически, университеты объединились в сети и ассоциации и в Средиземноморском, Черноморском и Балтийском регионах (Ассоциация средиземноморских университетов (UNIMED), Сеть университетов черноморского региона, (BSUN), Сеть университетов региона Балтийского моря (BSRUN)).

Активно развиваются и расширяются, отвечая все возрастающему спросу на образовательные услуги, сетевые университеты Азии — Сетевой университет стран АСЕАН, Сетевой университет СНГ, Сетевой университет ШОС. Помимо этого азиатские университеты активно сотрудничают с европейскими сетями: у европейской структуры CLUSTER есть так называемая «Сино-европейская платформа» с участием 18 китайских университетов. В рамках этой платформы возможен обмен студентами, сотрудниками и преподавателями, а также реализация исследовательских проектов в рамках определенных партнерами приоритетных направлений¹.

Российские университеты представлены в 13 из 33 рассмотренных сетей. Наиболее обширно участие РФ в Сетевых университетах СНГ, БРИКС и ШОС, а также в сетях Балтийского и Черноморского региона.

Во всех рассмотренных международных сетевых структурах используется членская система участия. При этом выделяются несколько видов членства: полноправное (или активное), ассоциативное, аффилированное, индивидуальное и институциональное членство (партнерство).

Основное различие между категориями членства — права и обязанности участников, прописанные в соответствующих соглашениях, заключаемых при вступлении организации в сетевую структуру. В некоторых сетях институциональные структуры могут участвовать на правах сотрудничества (Compostela group), не будучи полноправными членами, а также могут участвовать на правах наблюдателей (Сетевой университет ШОС). Категории членства определяются исходя из нескольких критериев:

1) *тип структуры-участника*: так, в GUNI полноправными членами могут стать лишь организации высшего образования, исследовательские центры, кафедры ЮНЕСКО в организациях высшего образования или другие сети, существующие более 8 лет, а ассоциативными — неправительственные организации,

¹ SINO-EU Engineering Education Platform. URL: <http://cluster.org/sino-eu-engineering-education-platform/> (accessed: 24.04.2017).

организации гражданского общества и фонды, связанные с высшим образованием, институты, связанные с ООН и ЮНЕСКО, институты, работающие над проблемами устойчивого развития, ценностей и прав человека, изменения общества. При этом институт должен существовать более 5 лет.

2) *по территориальному признаку*: в сети Santander полноправными членами могут быть только европейские университеты, ассоциативными партнерами — университеты вне Европы. В EURASHE полноправное членство действует для национальных ассоциаций высшего образования, действующих в европейском образовательном пространстве (ЕНЕА), и других институтов в ЕНЕА. Ассоциативное — открыто для международных секториальных ассоциаций высшего образования в рамках ЕНЕА, а аффилированное — для индивидуальных университетов и ассоциаций вне ЕНЕА, или для институтов, не подходящих под критерии полного и ассоциативного членства.

Более половины из рассматриваемых сетей (19 из 33) открыты к вступлению новых членов, в каждой сетевой структуре действуют установленные строгие критерии отбора:

1) отбор может производиться только после одобрения действующих членов сети в рамках собраний руководства сети университетов;

2) вступление в сеть возможно только по приглашению действующего члена сети;

3) структуры, подающие заявку на вступление в сеть, уже имеют действующие соглашения о сотрудничестве с остальными членами сети;

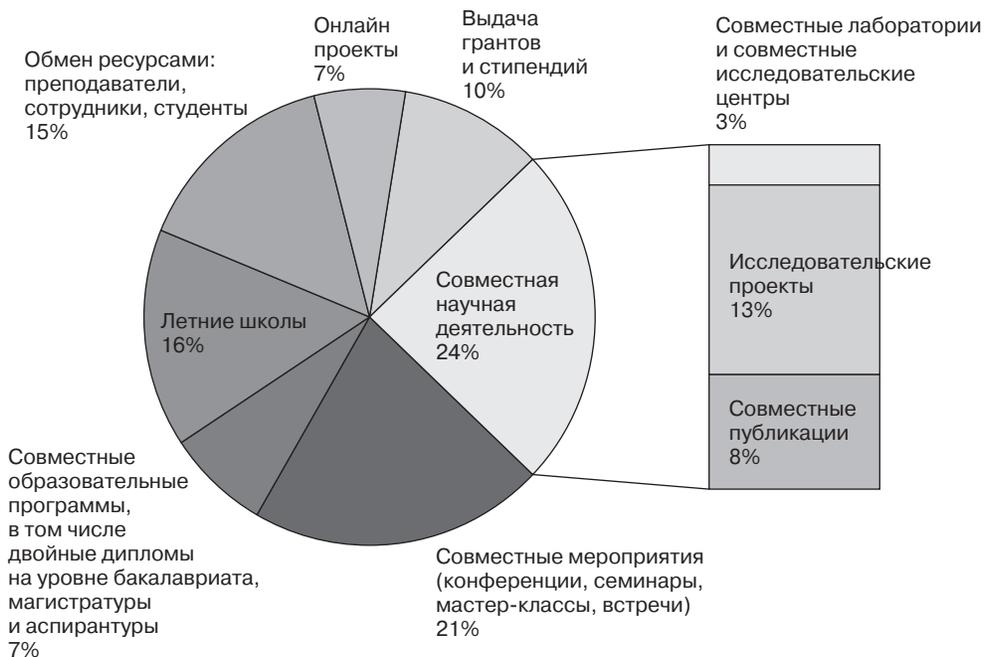
4) существуют единовременные и ежегодные членские взносы для партнеров в зависимости либо от категории членства (полноправное, ассоциативное или аффилированное), либо от уровня ВВП на душу населения страны подающей заявку организации;

5) структуры, подающие заявку на членство, должны соответствовать достаточно жестким качественным и количественным требованиям (СУ СНГ, LERU).

Результатом совместной деятельности сетевых структур, а также показателем успешности и эффективности сетевого взаимодействия партнеров являются различные виды проектов, реализуемых организациями-партнерами (рис. 2).

Наиболее распространенная форма взаимодействия партнеров — организация совместных мероприятий: конференций, семинаров, встреч ректоров университетов, форумов, совещаний рабочих групп и др. Так, 29 из 33 сетевых структур организуют подобные мероприятия, при этом для некоторых существующих сетей — это единственная форма активного взаимодействия партнеров (BSUN, UNeECC, IRUN, UASnet). Это объясняется тем, что формат мероприятия гибкий и наименее затратный для сетевых структур с точки зрения ресурсных затрат.

Второй по популярности формат взаимодействия — организация летних и зимних школ в университетах-партнерах. В 21 из 33 рассмотренных сетей предлагают студентам разного уровня обучения, а также преподавателям и сотрудникам посетить летние, зимние или осенние языковые школы, тематические школы в университетах-партнерах, в том числе краткосрочные курсы повышения квалификации.

Рис. 2. Виды взаимодействия, реализуемые партнерами в рамках сетевых структур
[Fig. 2. Types of activities realized within network structures]

На третьем месте — обмен ресурсами, т.е. программы обмена и мобильности для студентов, преподавателей, сотрудников, и студентов PhD (20 из 33 сетевых структур). Реализация таких программ — цель большинства из созданных сетевых университетов и служит реальным показателем эффективности взаимодействия различных партнеров в рамках сети, способствуя интернационализации образования. В ряде сетевых структур для реализации таких проектов выделяются как внешние, так и внутренние финансовые ресурсы, а также стипендии и гранты участникам программ международного обмена. Примером может послужить сеть WUN, AUN, CLUSTER, CAMPUS EUROPAE, СУ СНГ, СУ ШОС, СУ БРИКС. Зачастую для финансирования подобных программ мобильности привлекаются средства Европейского союза в рамках программ Erasmus+, Erasmus Mundus, Tempus и др., для получения которых могут быть созданы отдельные консорциумы университетов в рамках уже действующих сетей.

Отдельного внимания требуют совместные научные проекты, реализуемые сетями. В совокупности, 24% деятельности сетевых структур занимает совместная научная деятельность в различных формах: создание совместных лабораторий и исследовательских центров (совместные лаборатории созданы в ISTA, а исследовательские центры есть в AUN, UNIMED, ISTA). При этом 18 из 33 рассмотренных сетей (13%) реализуют совместные научно-исследовательские проекты в самых разных областях. Для этого создаются совместные междисциплинарные исследовательские группы и коллективы ученых, и выделяются значительные финансовые ресурсы в форме исследовательских грантов. Так, часть таких исследований европейских сетей финансируется из источников программы Horizon

2020 — восьмой рамочной программы Европейского Союза по развитию научных исследований и технологий (РП8). Это крупнейшая рамочная программа за всю историю ЕС, бюджет которой составляет 80 млрд евро (например, такие программы реализуют UNICA и GUNI)¹.

В некоторых сетях создаются собственные фонды финансирования исследований: в 2016 году WUN выделила 42 гранта на общую сумму 8 016 440 фунтов стерлингов, а бюджет фонда развития исследований составил 1 300 000 фунтов стерлингов. Большинство сетей поддерживает исследователей грантами, активно развиваются формы совместного руководства диссертационными исследованиями, где студентам PhD предоставляются стипендии на реализацию своих проектов. Результатами проведения исследований становятся различные виды совместных публикаций (11 из 33 сетевых структур выпускают совместные публикации на регуляторной основе).

Различные онлайн проекты составляют 7% деятельности всех сетевых структур. Данная форма взаимодействия может подразумевать как рассылку онлайн информационных писем о деятельности сети и организаций-партнеров, и создание онлайн-платформ изучения языков, онлайн-платформы выбора программ обучения для программ обмена (Campus Europe), так и проведение веб-конференций, или внедрение новых технологий дистанционного образования и развитие программ виртуальной мобильности (EADTU).

Наиболее сложная форма сетевого взаимодействия университетов — разработка и внедрение совместных программ и программ двойных дипломов между университетами-партнерами на различных уровнях обучения. Всего 9 из рассмотренных сетевых структур реализуют такие программы (табл. 2).

Таблица 2

**Совместные и двойные программы сетевых структур
[Joint and double diploma programs of network universities]**

Тип реализуемых совместных и двойных программ	Содержание
США	
AAICU	Преобладают двойные магистерские программы в различных областях с выдачей национальных дипломов и дипломов американских университетов-партнеров, существуют одновременно вместе с программами обмена
Европа	
CLUSTER	Программы двойных дипломов на уровне магистратуры и докторантуры (phd) с университетами-участниками сети
TIME	Программы двойных дипломов (реализуются 53 членами); ежегодно по программам мобильности в рамках двойного диплома участвует 540 студентов, а всего — около 2160 чел., Количество соглашений по двойным дипломам — 315. Докторские программы между некоторыми членами
Мир	
Universitas 21	Программы совместного руководства диссертационными исследованиями в сотрудничестве с организациями-участниками сети, совместно с программами обмена и летними школами

¹ What is Horizon 2020? URL: <https://ec.europa.eu/programmes/horizon2020/en/what-horizon-2020> (accessed: 04.06.2017).

Тип реализуемых совместных и двойных программ	Содержание
ASEA UNINET	Совместные магистерские программы в области биомедицинской инженерии, международного менеджмента, общественного здравоохранения и регионального и локального планирования. Проект расширения программ двойных дипломов до программ многосторонних дипломов в разработке. Двойное руководство диссертациями
BSUN	Основная двойная магистерская программа по менеджменту возобновляемых энергетических ресурсов (финансируемая Европейским союзом в размере 206 000 евро). Реализуется совместно с университетами Румынии, Молдавии, Болгарии, Крыма, Турции, Италии
С участием РФ	
СУ СНГ	Аналог проекта Erasmus для стран СНГ. Реализация совместных образовательных программ: — аспирантура и докторантура, магистратура, ДПО. Развитие программ мобильности
СУ ШОС	Реализация совместных программ на уровне магистратуры и докторантуры
СУ БРИКС	Создание и реализация программ подготовки магистров и аспирантов, отражающих общие интересы университетов-партнеров и проекты стран БРИКС Обеспечение совместного руководства диссертационными проектами, осуществляющими партнерские исследования

Источник: составлено автором.

Таким образом, наиболее продвинутые современные университеты не просто интегрированы в сетевые взаимодействия, а создают новую модель университета — сетевой университет.

Однако согласно исследованиям, в развитии сетевого взаимодействия вузов имеется ряд нерешенных проблем. Зарубежная практика свидетельствует о том, что сетевая система должна выстраиваться на базе центров совершенства (передовые вузы, НИИ, инновационные предприятия) и управляться в рамках самой сети, а не подчиняться приказам из единого центра. Важнейшее требование к участникам сетевого сообщества — готовность предоставления ресурсов для реализации общих целей, их аккумуляции и перераспределения.

Одним из важнейших условий реализации сетевого взаимодействия является наличие технологической информационно-коммуникативной платформы. Взаимодействие участников сети организуется, как правило, не по административным каналам. Оно актуализируется объективной потребностью в коммуникации, что обуславливает широкий спектр возможных взаимосвязей и множественность их уровней и требует принципиально новых подходов к решению проблем лидерства и менеджмента (Неретина Е.А., 2013).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Лупанов В.Н. Сетевая модель управления университетом в условиях глобализации и регионализации образования // Университетское управление: практика и анализ. 2009. № 2. С. 63—68.

- Маковеева В.В.* Сетевое взаимодействие ключевой фактор развития интеграции образования, науки и бизнеса // *Вестн. Том. гос. ун-та*. 2012. № 354. С. 163—166.
- Меликян А.В.* Основные характеристики международных сетей университетов // *Вопросы образования*. 2014. № 3. С. 100—117.
- Неретина Е.А.* Сетевое взаимодействие — основа динамичного развития вузов // *Высшее образование в России*. 2013. № 4. С. 128—133.
- Соглашение о консорциуме по созданию Сетевого университета Содружества Независимых Государств. URL: <http://cis.rudn.ru/doc/1685> (дата обращения: 15.06.2017).
- Beerkens H. J.J.G.* Global opportunities and institutional embeddedness: Higher education consortia in Europe and Southeast Asia. University of Twente, 2004. 354 p.
- Grau F.X., Hall B., Tandon R.* (2017) Higher education in the world 6. Towards a socially responsible university: Balancing the global with the local. URL: https://www.researchgate.net/publication/314840823_Higher_education_in_the_World_6_Towards_a_Socially_Responsible_University_Balancing_the_Global_with_the_Local (accessed: 22.06.2017).
- What is Horizon 2020? URL: <https://ec.europa.eu/programmes/horizon2020/en/what-horizon-2020> (accessed: 04.06.2017).

© Оганесян А.А., 2017

История статьи:

Дата поступления в редакцию: 03 июля 2017

Дата принятия к печати: 20 сентября 2017

Для цитирования:

Оганесян А.А. Новые формы университетского сотрудничества: международные сетевые университеты // *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Экономика*. 2017. Т. 25. № 3. С. 354—366. DOI: 10.22363/2313-2329-2017-25-3-354-366

Сведения об авторе:

Оганесян Ани Ашотовна, кандидат экономических наук, PhD in Management sciences, ведущий специалист Российско-французского центра образования и консалтинга Института государственной службы и управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации. *Контактная информация:* e-mail: ani.oganesyan.a@gmail.com

NEW FORMS OF UNIVERSITY COOPERATION: INTERNATIONAL NETWORKS OF UNIVERSITIES

A.A. Oganesyan

Russian Academy of National Economy and Public Administration (RANEPA)
Vernadsky Prospekt, 82-84, Moscow, Russia, 119571

Abstract. In the context of the internationalization of education, universities have a key role in forming specialists who meet the growing need and requirements of the new digital and innovative economy. In this regard, new forms of interaction between higher education organizations on the international level — university networks — are emerging and developing. The article presents the

results of research of information on international university networks. Thus, 33 international networks of universities, including 13 associations, 12 networks, 8 consortiums were selected according to specific requirements (international, functioning for at least 2 years, the existence of cooperation agreements between the network structures, the presence of more than 4 structures), examined and analyzed. The analysis of networks by various criteria has been carried out. The conclusions about the efficiency of functioning of university networks are presented in the article.

Key words: network universities, network management model, joint programs, consortium, network, association

REFERENCES

- Beerens H.J.J.G. (2004) Global opportunities and institutional embeddedness: Higher education consortia in Europe and Southeast Asia. University of Twente. 354 p.
- Grau F.X., Hall B., Tandon R. (2017). *Higher education in the world 6*. Towards a socially responsible university: Balancing the global with the local. URL: https://www.researchgate.net/publication/314840823_Higher_education_in_the_World_6_Towards_a_Socially_Responsible_University_Balancing_the_Global_with_the_Local (accessed: 22.06.2017).
- Lupanov V. N. (2009) Setevaya model upravleniya universitetom v usloviyah globalizatsii i regionalizatsii obrazovaniya. *Universitetskoe upravlenie: praktika i analiz*. No. 2. S. 63—68 (In Russ)
- Makoveeva V.V. (2012) Setevoe vzaimodeystvie klyuchevoy faktor razvitiya integratsii obrazovaniya, nauki i biznesa. *Vestn. Tom. gos. un-ta*. No. 354. S. 163—166. (In Russ)
- Melikyan A.V. (2014) Osnovnyie karakteristiki mezhdunarodnyih setey universitetov. *Voprosyi obrazovaniya*. No. 3. S. 100—117. (In Russ)
- Neretina E.A. (2013) Setevoe vzaimodeystvie — osnova dinamichnogo razvitiya vuzov [Networking as the basis of flexible dynamic development of universities]. *Vysshiee obrazovanie v Rossii*. No. 4. S. 128—133. (In Russ)
- Soglashenie o konsortsiуме po sozdaniyu Setevogo universiteta Sodruzhestva Nezavisimyyh Gosudarstv. URL: <http://cis.rudn.ru/doc/1685> (accessed: 15.06.2017) (In Russ)
- What is Horizon 2020? URL: <https://ec.europa.eu/programmes/horizon2020/en/what-horizon-2020> (accessed: 04.06.2017).

Article history:

Received: 03 July 2017

Revised: 18 August 2017

Accepted: 20 September 2017

For citation:

Oganesyanyan A.A. (2017) New forms of university cooperation: international network universities. *RUDN Journal of Economics*, 25 (3), 354—366. DOI: 10.22363/2313-2329-2017-25-3-354-366

Bio Note:

Oganesyanyan A.A., Cand. Econ. Sci., PhD in Management sciences, leading specialist of the Russian-French center for education and consulting of the Institute of Public service and management of the Russian Academy of National Economy and Public Administration. *Contact information:* e-mail: ani.oganesyan.a@gmail.com

DOI: 10.22363/2313-2329-2017-25-3-367-380

УДК 338.012

РАЗВИТИЕ НЕФТЕХИМИЧЕСКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ КОРОЛЕВСТВА БАХРЕЙН

И.А. Айдрус

Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Маклая, 6, Москва, Россия, 117198

Аравийские монархии Персидского залива активно начали развивать нефтехимическую индустрию в 1980-х гг. За четверть века им удалось стать региональным и глобальным центром производства нефтехимической продукции.

Для Бахрейна развитие нефтехимической отрасли наряду с нефтепереработкой является приоритетным экономическим направлением. По сути экспортоориентированная деятельность системообразующей компании GPIC содействует не только росту ВВП королевства, но и укреплению позиций Бахрейна на международном рынке таких видов нефтехимического производства как аммиак, метанол и мочевины. Уровень управления, качество продукции, содействие охране окружающей среды GPIC вносит вклад в повышение конкурентоспособности бахрейнской экономики в целом.

Ключевые слова: Совет сотрудничества арабских государств Персидского залива (ССАГПЗ), нефтехимическая промышленность Бахрейна, Gulf Petrochemical Industries Company (GPIC), нефтехимическая продукция Бахрейна, экспорт нефтехимической продукции

Введение

Совет сотрудничества арабских государств Персидского залива (ССАГПЗ), созданный шестью странами Аравийского полуострова — Бахрейном, Катаром, Кувейтом, ОАЭ, Оманом и Саудовской Аравией в 1981 г. — сегодня глобальный центр производства нефтехимической продукции. За последние несколько десятилетий средние годовые темпы роста нефтехимического сектора промышленности составляют 12%. Нефтехимическая индустрия стала вторым по масштабам производственным сектором региона после нефти и составляет 2,9% ВВП ССАГПЗ, а стоимостной объем производства отрасли превышает 90 млрд долл. США. В секторе занято более 138 700 человек¹.

Обзор литературы

Исследованию роли нефтехимической промышленности аравийских монархий посвятили свои труды российские экономисты Исаев В.А. (2010), Филоник А.О., Сейранян Б.Г. (2013). Масштабный и комплексный анализ индустриализации и

¹ Petrochemicals and Chemicals in the GCC. URL: <http://www.gpca.org.ae/gpca/the-industry/petrochemicals-and-chemicals-in-the-gcc/> (accessed: 22.04.2017).

модернизации стран Персидского залива, включая нефтегазовую промышленность, содержится в труде исследователя Александрова И.А. (2000). Шкваря Л.В. (2008) освещает в своих работах различные аспекты состояния, роста, модернизации экономик Совета сотрудничества арабских государств Персидского залива (ССАГПЗ). Один из выводов бахрейнского экономиста Аль-Саяада М.Д., исследующего вопросы развития энергетического сектора Бахрейна и других стран ССАГПЗ, заключается в необходимости коллективного отстаивания интересов нефтегазовых компаний и энергетического сектора стран интеграционной группировки в международных организациях (Al-Sayyad M.J., 2012). Вопросам снижения зависимости экономического развития от нефтегазовой промышленности посвящено ряд работ таких зарубежных авторов, как Реда Шериф, Фуад Хасанов, Мин Жу, Тим Коллен, Амгад Хегази, которые отмечают, что создание нефтехимической отрасли стало частью стратегии диверсификации (Tim Callen, Reda Cherif, Fuad Hasanov, Amgad Hegazy, Padamja Khandelwal, 2014).

Производство нефтехимической продукции стартовало в ССАГПЗ в 1980-х гг. Первым был запущен завод по производству этилена и полиэтилена в Катаре в 1981 г. Затем в 1983 г. было начато производство метанола в Саудовской Аравии. Позднее было запущено нефтехимическое производство в Бахрейне, ОАЭ и относительно недавно — в 1994 г. — в Омане.

В целом годовое производство нефтехимической продукции в ССАГПЗ составляет 13% мирового объема¹. Очевидно, что за короткий период странам региона удалось достичь солидного уровня в мировом масштабе благодаря не только обеспеченностью необходимым сырьем, но и инвестированию в лучшие технологии, гарантирующие качество и соответствие экологическим стандартам, концентрации активов отрасли, а также уровню организации и управления компаниями и сектором в целом.

Основные этапы становления нефтехимической промышленности Бахрейна

1840 г., когда в Бахрейне впервые были проведены геологические исследования, считается началом становления нефтяной промышленности страны. Геологические работы на острове были организованы Геологическим комитетом Индии под руководством капитана Констебля.

В 1904 г. геологоразведочные работы под руководством Г.И. Пилгрима, проводимые также Геологическим комитетом Индии, показали обнадеживающие результаты — наличие запасов нефти на месторождении Ауали (Awali Dome), или как его еще называют месторождении Бахрейн.

Следующий этап в развитии нефтегазовой индустрии в Бахрейне, да и в целом в Заливе, неразрывно связан с именем предпринимателя Франка Холмса из Новой Зеландии, которого по праву называют «Отец нефти» (“Father of oil”, или “Abu Al-Naft”) (Айдрус И.А., Кокуйцева Т.В., 2012). Холмс в 1924 г. заключил соглашение по исследованию артезианских скважин в целях поиска пресной воды на основном острове Королевства (Дэниел Е., 2001). В 1925 г. пресная вода была

¹ About Petrochemicals. URL: <http://www.gpca.org.ae/gpca/the-industry/about-petrochemicals/> (accessed: 22.04.2017).

найдена и в качестве вознаграждения за открытие столь ценного для Бахрейна ресурса Ф. Холмс получил нефтяную концессию. В 1928 г. компания Eastern Gulf Oil Company, учрежденная Ф. Холмсом, перепродала опционный договор американской компании Standard Oil of California (SOCAL), которая в 1929 г. учредила канадский филиал — Нефтяную компанию Бахрейна (Bahrain Petroleum Company — VAPCO) (Соболев Е.В., 2006).

В 1932 г. в стране забила первая нефть, а в 1934 г. была произведена первая поставка сырой нефти на экспорт — первый танкер отправился в Японию. С тех пор в стране наблюдалось поступательное развитие углеводородной отрасли, ставшей впоследствии основой для развития нефтехимии.

1930-е гг. можно назвать знаменательной вехой в истории Бахрейна именно благодаря началу развития там нефтеперерабатывающей индустрии. Первый нефтеперерабатывающий завод (НПЗ) VAPCO заработал в 1936 г.

В 1945 г. на НПЗ начала поступать саудовская нефть по построенному трубопроводу между Бахрейном и Саудовской Аравией, что значительно увеличило производительность нефтеперерабатывающих мощностей.

В 1950-х гг. бахрейнский НПЗ вышел на вторую позицию в регионе по объемам переработки.

В 1960-х гг. завод VAPCO уже представлял собой огромное предприятие с современным оборудованием для прямой перегонки и крекинга нефти. Благодаря крекинговому оборудованию он получил возможность выпускать большее количество ценных продуктов из каждого барреля сырой нефти, нежели выпускали другие заводы в регионе, предназначенные только для прямой перегонки нефти (например, заводы в Кувейте, Саудовской Аравии, Ираке) (Айдрус И.А., 2016). Завод, кроме того, начал производство авиационного топлива, смазочных масел, керосина, дизельного топлива. Конъюнктура на международном рынке нефти и нефтепродуктов позволила расширять мощности завода и в последующем (Шкваря Л.В., Айдрус И.А., 2015).

1970-е гг. охарактеризовались национализацией нефтяной отрасли Бахрейна, что стало одной из наиболее значимых вех экономического развития страны. Власти Бахрейна установили 100%-ный государственный контроль над деятельностью VAPCO, в том числе поступлением и переработкой как бахрейнской, так и саудовской нефти в целях ее дальнейшего экспорта.

В 1980-е гг. был взят курс на создание нефтехимической отрасли. Еще в 1979 г. Бахрейн подписал соглашение с Кувейтом и Саудовской Аравией о создании Нефтехимической производственной компании Залива (Gulf Petrochemical Industries Company — GPIC).

1990-е гг. были связаны с широкой программой модернизации нефтегазового комплекса для повышения его производительности. В июле 1998 г. Высший Государственный совет по делам нефти утвердил программу финансирования дальнейшего расширения мощностей этого комплекса, выделив для этих целей 400 млн долл. США (Айдрус И.А., 2016).

Таким образом, одним из результатов интенсивного развития нефтяной промышленности Бахрейна в второй половине XX века, завершившееся ее национа-

лизацией рыночными методами, стало расширение индустриализации экономики за счет создания нефтехимической отрасли.

Новое тысячелетие для нефтяной промышленности Бахрейна ознаменовалось политикой модернизации отрасли, нацеленной на повышение конкурентоспособности страны на внешних рынках.

Королевский указ № 63 от 2005 г. положил начало реформирования нефтегазового сектора в целях увеличения его эффективности.

В 2007 г. была создана национальная нефтегазовая холдинговая компания (National Oil and Gas Holding Company — Nogaholding), призванная осуществлять программу модернизацию отрасли.

Сегодня Nogaholding владеет 100%-ми долями в BAPCO, национальной газовой компании Бахрейна (Bahrain National Gas Expansion Company — BANAGEC) и Компания по развитию месторождений Бахрейна Татуир Петролеум (Tatweer Petroleum — Bahrain Field Development Company) . В GPIC Nogaholding принадлежит 33,3%-ный пакет. В Авиационной топливной компании Бахрейна (Bahrain Aviation Fueling Company — BAFCO) Nogaholding владеет 60%-ным, а в Национальной газовой компании Бахрейна (Bahrain Natational Gas Company — BANAGAS) — 75%-ным пакетами. В капитале Компании смазочных масел Бахрейна (Bahrain Lube Base Oil Plant — BLBOC) Nogaholding владеет 55%-ной долей.

В 2015 г. была создана компания СПГ Бахрейн (Bahrain LNG) для строительства и управления терминалом по приему сжиженного природного газа. Nogaholding владеет 30%-ным пакетом.

Таким образом, модернизация нефтегазовой отрасли Бахрейна затронула, прежде всего, технологическое оснащение, в том числе с применением энергосберегающих и экологически безопасных технологий, организационную структуру отрасли и создание и развитие новых направлений нефтегазового бизнеса и нацелена на увеличение объемов добычи углеводородов, повышение качества и расширение видов перерабатываемой и производимой продукции, повышение степени утилизации технологического сырья и вхождение страны в новые рынки.

Современное развитие нефтехимической промышленности Бахрейна

Нефтехимия занимает одно из ведущих мест в списке приоритетов промышленного развития в Бахрейне и пользуется поддержкой со стороны правительства и соответствующих ведомств. Фактически, она выступает одним из факторов роста экономики Бахрейна (Шкваря Л.В., Русакович В.И., 2016).

Системообразующее предприятие нефтехимической отрасли королевства компания GPIC, принадлежащая саудовской корпорации SABIC (Saudi Basic Industries Corp) и кувейтской компании Petrochemical Industries Company наравне с NOGA Holding Company (по 1/3). Промышленное сырье — природный газ.

В 1985 г. итальянская компания «Снампрожетти» построила для GPI компании нефтехимкомплекс. Изначально в проект входили два завода по производству аммиака и метанола общей мощностью 1000 метрических тонн в день.

После расширения в 1989 г. его мощности составили 1,2 тыс. т метанола и аммиака в сутки. В состав комплекса входят опреснитель, резервный генератор и установка по производству азота.

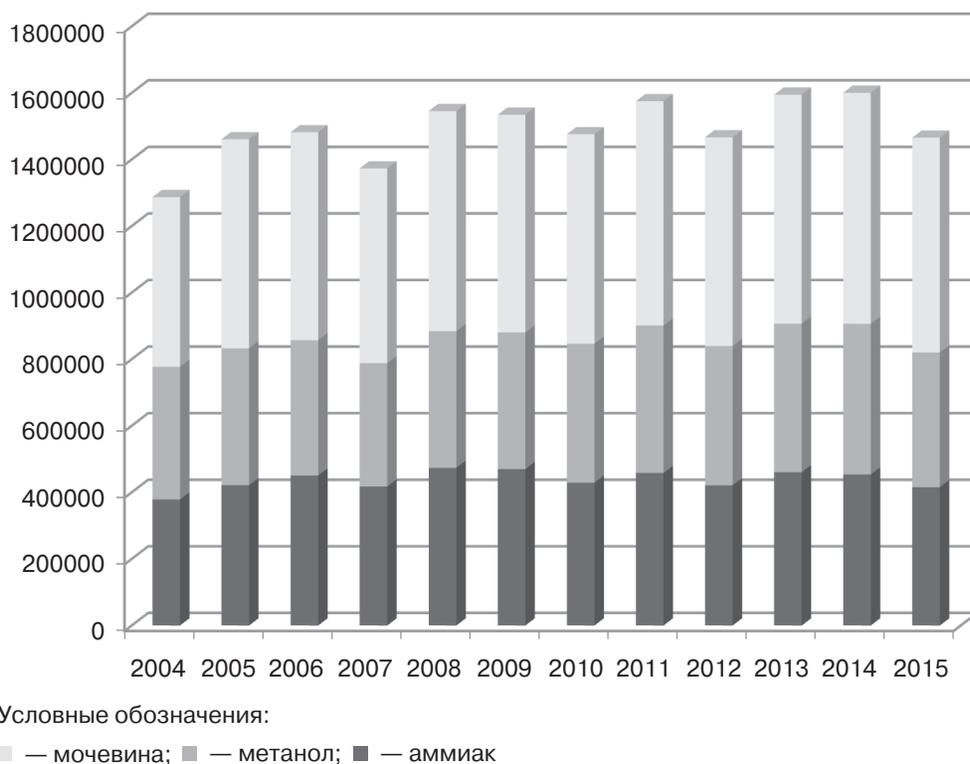
В 1995 г. компания подписала контракт (200 млн долл. США) на строительство завода по производству мочевины мощностью 1700 т/сут, который начал функционировать в 1998 г. До его ввода в эксплуатацию завод по производству аммиака потреблял ежедневно около 275 из 1240 т побочно производимой двуокиси углерода. Оставшиеся 965 т выбрасывались в атмосферу. С запуском завода по производству мочевины существенно сократились выбросы парниковых газов.

В 2007 г. GPIC приняло решение о запуске установки по извлечению двуокиси углерода при утилизации дымовых газов, получаемых в процессе реформинга метанола. Необходимо подчеркнуть, что компания своевременно отреагировала на новые вызовы. И, в частности, те из них, что связаны с изменением регионального и глобального климата.

Ввод установки в эксплуатацию не только повысил эффективность утилизации природных ресурсов, но и увеличил производственные мощности на 120 т метанола в день, а также и мочевины.

В декабре 2009 г. первая на Ближнем Востоке регенерационная установка для углекислого газа работала на полную мощность, объем получения двуокиси углерода составлял 450 т/сут. В дополнение на установке происходит очистка дымовых газов от 355 кг оксида серы ежедневно.

Компания GPIC производит аммиак, метанол и мочевину, вкладывая значительные средства в НИОКР.

Рис. 1. Структура и динамика производства продукции GPIC в 2004—2015 гг., т
[Fig. 1. The Structure and dynamics of production of products by GPIC in 2004—2015, t]

Источник: сост. по данным компании Gulf Petrochemical Industries // www.gpic.com/

Совокупный объем производства аммиака и метанола начиная с 1985 по 2015 гг. включительно составил 12,6 и 10,61 млн т соответственно. Накопленный объем производства мочевины с 1998 по 2015 гг. достиг 12,64 млн т.

В 2015 г. общий объем производства всей продукции GPIC составил 1 465 461 т. За последние 10 лет максимальный уровень производства был зафиксирован в 2014 г. (165 641 т) (рис. 1 и табл. 1). Всего с 2004 по 2015 гг. показатель возрос на почти на 179 тысяч т.

Таблица 1

Динамика производства продукции GPIC в 2004–2015 гг., т
[Dynamics of production of products by GPIC in 2004–2015, t]

Год	Аммиак	Метанол	Мочевина
2004	378726	398406	509776
2005	401150	375609	561058
2006	450619	406595	624682
2007	417455	371006	584763
2008	473810	410235	661443
2009	470131	410203	654016
2010	429307	417214	629371
2011	458303	443034	673681
2012	411260	416053	626985
2013	460610	446277	687760
2014	453694	452770	694064
2015	415688	404478	645475

Источник: сост. по данным годовых отчетов 2004–2015 гг. GPIC. URL: www.gpic.com (accessed: 30.05.2017).

Максимального объема производство аммиака достигло в 2008 г. (473 810 т), увеличившись на 36 962 т за 2004–2015 гг. Что касается метанола и мочевины, то самые высокие показатели были достигнуты в 2014 г. (452 770 т и 694 064 т). За последние 10 лет произошло незначительное увеличение производства метанола — всего на 6072 т. Объем производства мочевины возрос на 135 699 т.

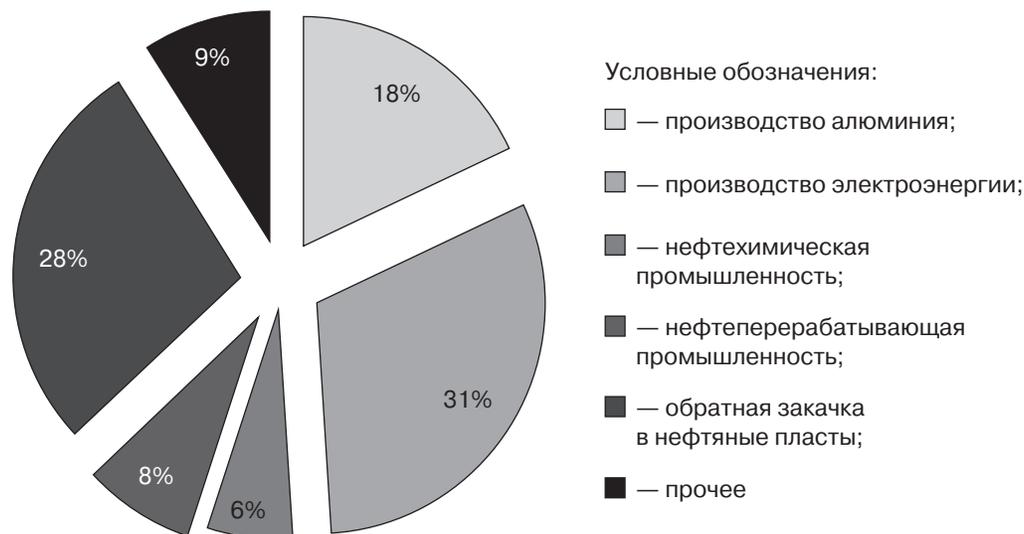
В структуре производства в 2015 г. основной объем приходится на мочевину. Она составляет 44% от общего объема нефтехимического производства, аммиак и метанол — 28% и 27% соответственно.

Стоит отметить, что нефтехимическая отрасль Бахрейна составляет 1,7% ВВП Бахрейна. Для сравнения на нефтепереработку приходится 3,5%¹.

Суммарная доля нефтехимической промышленности в структуре потребления газа в 2015 г. составила 6% — наименьший показатель среди остальных отраслей производства (рис. 2).

Сегодня в компании трудятся 481 человек. Интересно отметить, что «бахреинизация» в компании в 2013 г. составила 90% сотрудников, хотя самый высокий показатель был отмечен в 2010 г. — 95%.

¹ GCC Petrochemicals and Chemicals Industry. Facts & Figures. 2012. URL: <http://www.gpca.org.ae/adminpanel/pdf/ff12e.pdf> (accessed: 10.06.2017).

Рис. 2. Структура потребления природного газа в Бахрейне, 2015 г.
[Fig. 2. The Structure of natural gas consumption in Bahrain, 2015]

Источник: Annual report 2015. NOGA. URL: http://www.noga.gov.bh/uploads/ckfiles/files/publications/Annula%20report%202015_EN.pdf (accessed: 10.06.2017).

Ежегодный вклад GPIC в национальную экономику составляет около 100 млн долл. США¹.

Бахрейн как экспортер нефтехимической продукции

Нефтехимический сектор экономики Бахрейна характеризуется высокой степенью интеграции в международный рынок соответствующей продукции. Сегодня страна экспортирует все виды производимой GPIC продукции. Можно отметить, что экспорт аммиака и метанола компания начала в 1985 г. и отгрузила, соответственно, 6,5 млн т и 12,4 млн т продукции. Экспорт мочевины начался в 1998 г. и составил 10,8 млн т. Совокупный же экспорт за все годы достигает почти 28 млн т (Русакович, 2015).

В 2015 г. общий объем экспорта всей продукции GPIC составил 1 091 139 т или 74,5% от произведенного количества.

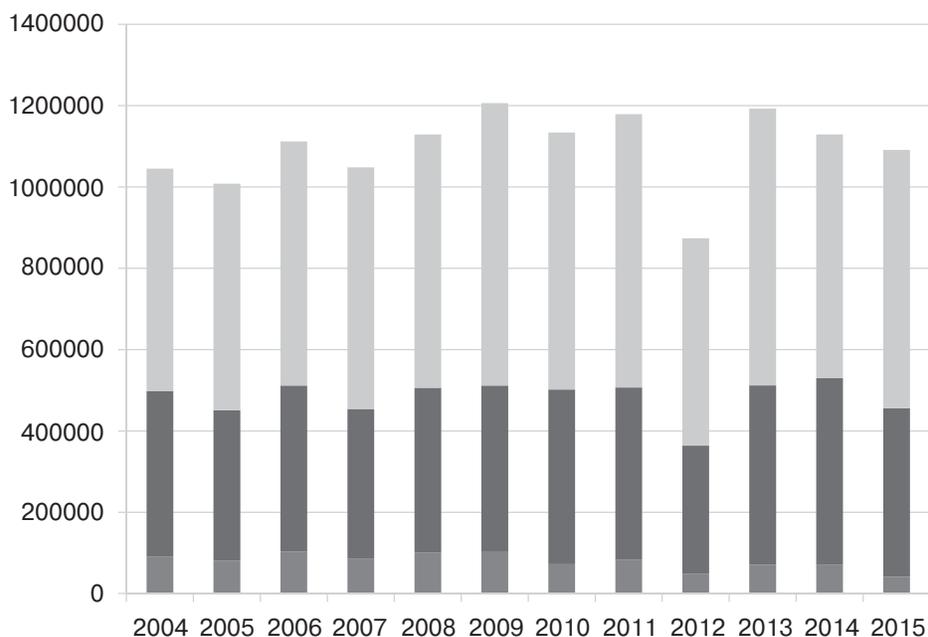
Анализ динамики экспорта свидетельствует о том, что в 2009 г. объем вывоза нефтехимической продукции достиг своего максимального значения в 1 208 090 т. Самый низкий уровень экспорта был зафиксирован в 2012 г. (875 782 т).

Основная доля метанола и мочевины идет на экспорт, тогда как аммиак используется для дальнейшей переработки в промышленности Бахрейна (рис. 3). Доля экспорта в производстве аммиака, метанола и мочевины составила соответственно 9%, 102% и 98%. Стоит заметить, что 935 упакованной мочевины было продано на бахрейнском рынке.

Если рассмотреть структуру экспорта нефтехимической продукции, то на аммиак в 2015 г. пришлось 3% общего вывоза, а на метанол и мочевину — 38% и 58%

¹ GPIC. URL: <http://www.gpic.com/company/CompanyOverview/> (accessed: 30.05.2017).

соответственно. За период с 2005 по 2015 гг. экспорт аммиака упал более, чем в 2 раза — с 89 998 до 41 210 т, метанола — остался практически без изменений, мочевины — возрос примерно на 15% (с 547 065 до 635 124 т).

Условные обозначения:

■ — мочевины; ■ — метанол; ■ — аммиак

Рис. 3. Динамика экспорта продукции GPIC в 2004—2015 гг., т
[Fig. 3. Dynamics of exports of products by GPIC in 2004—2015, t]

Источник: сост. по данным годовых отчетов за 2004—2015 гг. компании Gulf Petrochemical Industries.
 URL: <http://www.gpic.com> (accessed: 10.06.2017).

Таблица 2

Динамика экспорта продукции GPIC в 2004-2015 гг., т.
[Dynamics of exports of products by GPIC in 2004-2015, t]

Год	Аммиак	Метанол	Мочевина
2004	89998	408223	547065
2005	80174	370477	557425
2006	103039	408477	600711
2007	84872	368990	594448
2008	100174	405815	623039
2009	103958	407766	694357
2010	72000	430000	632000
2011	82525	424222	672164
2012	48071	315756	509943
2013	70875	440992	680627
2014	70228	459438	599319
2015	41210	414805	635124

Источник: сост. по данным годовых отчетов за 2004—2015 гг. компании Gulf Petrochemical Industries.
 URL: <http://www.gpic.com> (accessed: 10.06.2017).

В 2015 г. на экспорт было отправлено 57 танкеров с продукцией GPIC. Зарубеж метанол поставлялся 37-ю судами; мочевины — 16-ю; 4-е танкера были загружены аммиаком.

Крупнейший импортер продукции GPIC — США, куда в 2015 г. было направлено 39% экспортных поставок или 421 623 т. Второе место занимает Бразилия с долей в 15%. Далее следуют Тайвань (11%) и Сингапур (7%). Лидирующими направлениями экспорта аммиака являются Индия (44%), Корея и Япония (по 17%). Основные зарубежные продажи метанола приходятся на Тайвань, США и Сингапур — 29, 26 и 19% соответственно. В зарубежных поставках мочевины на первом месте находится США (50%), далее следуют Бразилия (29%), Тайвань и Турция (по 7%)¹.

Стоит отметить, что направления экспорта продукции GPIC подвергаются изменениям. Основными импортерами продукции GPIC в 2013 г. были внерегиональные потребители. Крупнейшими покупателями аммиака стали Тайвань (28%), Китай (19%) и Индия (18%); метанола — Китай (57%); мочевины — США (52%) и страны Латинской Америки (20%, или 139 млн т)². Последнее направление представляется компании весьма перспективным с точки зрения необходимости диверсификации внешнеэкономических связей.

При создании и развитии нефтехимической промышленности Бахрейну удалось создать не только высокодоходную отрасль, продукция которой пользуется высоким спросом на зарубежных рынках, но и образцово-показательное производство в региональном и международном масштабах, о чем свидетельствуют выигранные награды и присвоенные призы.

Еще в 1997 г. GPIC была признана DHL/Gulf News лучшей промышленной компанией в Заливе. В 1998 г. ССАГПЗ назвал ее лучшей компанией в регионе с точки зрения охраны окружающей среды. В 2000 г. завод стал лучшим по управлению согласно Syntex (UK) Benchmark. Начиная с 2001 г. GPIC многократно выигрывала престижный приз компании RoSPA “Sir George Earle”, который присуждается за самое высокое качество систем корпоративной профессиональной безопасности и здравоохранения во всем мире. Следует отметить, что компания стала первой организацией за пределами Европы и Северной Америки, которая была удостоена этого престижного трофея. В финале конкурса за эту награду GPIC конкурируют международные гиганты, такие как Shell, Toyota и General Electric.

На региональном уровне GPIC не раз завоевала премию шейха Мухаммеда бин Рашида Аль Мактума, предназначавшуюся выдающимся арабским предприятиям начиная с 2001 г. Компания не раз награждалась за лучшую систему управления в Арабском мире премией имени Рафика Аль Харири, бывшего премьер-министра Ливана³.

¹ Annual report 2015. GPIC. URL: <http://www.gpic.com/media/Publication/?c=12> (accessed: 20.02.2017).

² Annual report 2013. GPIC. URL: <http://www.gpic.com> (accessed: 10.06.2017).

³ GPIC Achievements. URL: <http://www.oilandgasnewswworldwide.com/source/28/09/images/Pg23GPICawadsachievements.pdf> (accessed: 15.05.2017).

Компания многократно была отмечена в рамках премий зарубежных государств — Саудовской Аравии, США, Австралии, ОАЭ. Ежегодно компания удостоивается национальных премий различных ведомств и учреждений.

В 2014 г. помимо международной и региональной наград RoSPA и Шейха Мохаммеда бин Рашида Аль Мактума, компания стала лучшей в Заливе с точки зрения социальной ответственности¹. В 2014 и 2015 г. компания была выбрана лучшей арабской компанией в области социальной ответственности Сетью по копоративной социальной ответственности «Аравия» (Arabia CSR Network), а также получила награды за лучшую программу государственно-частного партнерства (2014 г.) и управление человеческими ресурсами (2015 г.)².

Это свидетельствует о грамотном управлении нефтегазовым сектором королевства, правильно заданном векторе модернизации отрасли, адаптации к изменениям в глобальной экономике и на международных рынках.

Заключение

По мнению автора, нефтехимия может быть названа самым многообещающим сегментом для индустриального подъема не только Бахрейна, но и остальных стран ССАГПЗ, принимая во внимание имеющиеся в регионе колоссальные запасы нефти и газа. Правительства всех государств региона благодаря развитию данной отрасли стремятся решить целый ряд задач, в том числе: обеспечить рост удельного веса обрабатывающей промышленности в структуре валового внутреннего продукта (ВВП), активнее применять отечественные ресурсы в индустриальном процессе, увеличить эффективность использования отечественного нефтегазового сырья, сократить ограничения, налагаемые нефтедобывающим сектором, способствовать активизации использования в национальную экономику современных технологий (Александров И.А., 2000).

Необходимым условием дальнейшего роста нефтехимической отрасли региона и укрепления ее позиции в мировом масштабе является создание развитой инфраструктуры на национальном и региональном уровнях. Строительство наземной и морской транспортной инфраструктуры позволит обеспечить гибкость нефтехимической отрасли, что крайне необходимо для экспортоориентированной отрасли.

Как и во многих других сферах самым эффективным способом достижения цели улучшения транспортной инфраструктуры возможно только через усиление партнерства в рамках ССАГПЗ на разных уровнях — правительственном, таможенных служб, логистических компаний и образовательных учреждений.

Создание единой железной дороги в странах Залива приведет к росту нефтехимической индустрии и увеличению внутрирегиональной торговли благодаря более низким затратам на перевозку наряду с более высокой экологичностью и безопасностью железнодорожного транспорта, а также появлению более широких логистических возможностей. Еще в 2011 г. было создано Железнодорожное управ-

---

¹ GPIC board reviews, strategy // Trade Arabia. 28 December 2015. URL: http://www.tradearabia.com/news/OGN_297619.html (accessed: 24.11.2016).

² Annual report 2015. GPIC. URL: <http://www.gpic.com/media/Publication/?c=12> (accessed: 24.11.2016).

ление Залива и начато строительство. Однако в 2016 г. ряд стран объявили о заморозке строительства (Paul McLoughlin, 2016).

Несмотря на наличие сложностей, нефтехимическая промышленность в ССАГПЗ будет динамично развиваться. Согласно прогнозам Нефтехимической и химической ассоциации Залива (Gulf Petrochemicals and Chemicals Association — GPCA), мощности производителей нефтехимической продукции возрастут на 45% за 4 года и достигнут 199,5 млн тон к 2018 г.¹

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Айдрус И.А., Кокуйцева Т.В.* Королевство Бахрейн: большие возможности маленькой страны / под ред. И.А. Айдрус. Манама: Международная Пресса, 2012. 234 с.
- Айдрус И.А.* Нефтегазовая промышленность Королевства Бахрейн: основные направления модернизация // Региональная экономика. 2016. № 3. С. 189—200.
- Александров И.А.* Монархии Персидского залива: этап модернизации. М.: Дело и Сервис, 2000. С. 41.
- Дэниел Е.* Добыча. Всемирная история борьбы за нефть, деньги и власть. Арабские концессии: мир, который создал Фрэнк Холмс / пер. с англ. 2-е изд. М.: Изд-во «ДеНово», 2001. С. 284—305.
- Исаев В.А.* Нефтяной комплекс арабских стран: сравнительный анализ // Вестник МГИМО Университета. 2010. № 5. С. 281—289.
- Исаев В.А., Филоник А.О., Сейранян Б.Г.* Становление государственности аравийских монархий. М.: Ин-т Востоковедения РАН. 180 с.
- Русакович В.И.* Динамика и структура внешней торговли стран Залива: основные тренды в XXI веке // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. 2015. № 7 (79). С. 8.
- Соболев Е.В.* Англо-американское соперничество за нефть арабских эмиратов аравийского полуострова (1923—1928) // Нефтегазовое дело, 2006. URL: http://ogbus.ru/authors/Sobolev/Sobolev_1.pdf (дата обращения:)
- Шкваря Л.В.* Проблемы субрегиональной межарабской экономической интеграции в условиях глобализации. М.: РЭА им. Г.В. Плеханова, 2008. 385 с.
- Шкваря Л.В., Айдрус И.А.* Экономическое развитие и структурные сдвиги в экономиках стран Персидского залива. М.: РУДН, 2015. 305 с.
- Шкваря Л.В., Русакович В.И.* ССАГПЗ сегодня и завтра: анализ факторов роста // Инновационная экономика. 2016. № 2 (7). С. 7.
- About Petrochemicals. URL: <http://www.gpca.org.ae/gpca/the-industry/about-petrochemicals/> (accessed: 22.04.2017).
- Al-Sayyad M. J.* Challenges and Opprtunities Facing Bahrain's Energy Sector in Contemporary Conditions. Manama. 2012. 178 p.
- Annual report 2013. GPIC. URL: <http://www.gpic.com> (10.06.2017).
- Annual report 2015. GPIC. URL: <http://www.gpic.com/media/Publication/?c=12> (accessed: 20.02.2017).

¹ Solid partnerships key to drive growth of GCC petrochemicals industry, say industry experts. GPCA. Press Releases, May 11, 2014. URL: <http://www.gpca.org.ae/news/solid-partnerships-key-to-drive-growth-of-gcc-petrochemicals-industry-say-industry-experts/> (accessed: 1.06.2017).

- Annual report 2015. NOGA. URL: http://www.noga.gov.bh/uploads/ckfiles/files/publications/Annula%20report%202015_EN.pdf (accessed: 10.06.2017).
- GCC Petrochemicals and Chemicals Industry. Facts & Figures. 2012. URL: <http://www.gpca.org.ae/adminpanel/pdf/ff12e.pdf> (accessed: 10.06.2017).
- GPIC. URL: <http://www.gpic.com/company/CompanyOverview/> (accessed: 30.05.2017).
- GPIC Achievements. URL: <http://www.oilandgasnewsworldwide.com/source/28/09/images/Pg23GPICawadsachievements.pdf> (accessed: 15.05.2017).
- GPIC board reviews, strategy // Trade Arabia. 28 December 2015. URL: http://www.tradearabia.com/news/OGN_297619.html (accessed: 24.11.2016).
- Paul McLoughlin*. Guld States put brakes on joint-GCC railway plan//The New Arab, 4 May 2016. URL: <https://www.alaraby.co.uk/english/indepth/2016/5/4/gulf-states-put-brakes-on-joint-gcc-railway-plan> (accessed: 12.03.2017).
- Petrochemicals and Chemicals in the GCC. URL: <http://www.gpca.org.ae/gpca/the-industry/petrochemicals-and-chemicals-in-the-gcc/> (accessed: 22.04.2017).
- Solid partnerships key to drive growth of GCC petrochemicals industry, say industry experts. GPCA. Press Releases, May 11, 2014. URL: <http://www.gpca.org.ae/news/solid-partnerships-key-to-drive-growth-of-gcc-petrochemicals-industry-say-industry-experts/> (accessed: 1.06.2017).
- Tim Callen, Reda Cherif, Fuad Hasanov, Amgad Hegazy, and Padamja Khandelwal*. Economic Diversification in the GCC: Past, Present and Fututre. IMF. December 2014. URL: <https://www.imf.org/external/pubs/ft/sdn/2014/sdn1412.pdf> (accessed: 09.07.2017).

© Айдрус И.А., 2017

История статьи:

Дата поступления в редакцию: 15 июля 2017

Дата принятия к печати: 18 сентября 2017

Для цитирования:

Айдрус И.А. Развитие нефтехимической промышленности Королевства Бахрейн // *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Экономика*. 2017. Т. 25. № 3. С. 368–381. DOI: 10.22363/2313-2329-2017-25-3-367-380

Сведения об авторе:

Айдрус Ирина Ахмед Зейн, кандидат экономических наук, доцент кафедры международных экономических отношений экономического факультета Российского университета дружбы народов. Контактная информация: e-mail: aidrous@mail.ru

DEVELOPMENT OF THE PETROCHEMICAL INDUSTRY OF THE KINGDOM OF BAHRAIN

I.A. Aidrous

Peoples' Friendship University of Russia
Miklukho-Maklaya str., 6, Moscow, Russia, 117198

Abstract. Gulf monarchies started developing petrochemical industry in 1980-s. During a quarter of a century they have become the regional and global hub for the petrochemical production.

Petrochemicals besides the refining industry are considered to be of the main priorities for the economic development of Bahrain. Export activities, corporate management, products quality, environmental protection of the key company GPIC contribute not only to the GDP growth but to the strengthening of competitiveness of Bahrain in the international market for such petrochemical products as ammonia, methanol and urea and its economy.

Key words: GCC, petrochemical industry of Bahrain, GPIC, petrochemical products, exports of petrochemical products

REFERENCES

- Aidrus I.A. (2016) Neftegazovaya promyshlennost' Korolevstva Bakhrein: osnovnye napravleniya modernizatsiya // *Regional'naya ekonomika*. № 3. 189–200. (In Russ.).
- Irina Aidrus, Tatiana Kojuytseva. The Kingdom of Bahrain: small country, tremendous opportunities / Edited by Irina Aidrus. Manama: International Press. 2012. 234 p. (In Russ.).
- Aleksandrov I.A. (2000) Monarkhii Persidskogo zaliva: etap modernizatsii. M.: Delo i Servis. P. 41. (In Russ.).
- Deniel E. (2001) Dobycha. Vsemirnaya istoriya bor'by za neft', den'gi i vlast'. Arabskie kontsessii: mir, kotoryi sozdal Frenk Kholms / Per. s angl. 2-e izd. M.: Izd-vo «DeNovo». Pp. 284–305. (In Russ.).
- Isaev V.A. (2010) Neftyanoi kompleks arabskikh stran: sravnitel'nyi analiz // *Vestnik MGIMO Universiteta*. № 5. Pp. 281–289. (In Russ.).
- Isaev V.A., Filonik A.O., Seiranyan B.G. Stanovlenie gosudarstvennosti araviiskikh monarkhii. M.: Institut Vostokovedeniya RAN. P.180. (In Russ.).
- Rusakovich V.I. (2015) Dinamika i struktura vneshnei torgovli stran Zaliva: osnovnye trendy v XXI veke // *Upravlenie ekonomicheskimi sistemami: elektronnyi nauchnyi zhurnal*. № 7 (79). P. 8. (In Russ.).
- Sobolev E.V. (2006) Anglo-amerikanskoe sopernichestvo za neft' arabskikh emiratov araviiskogo poluostrova (1923–1928) // *Neftegazovoe delo*. URL: http://ogbus.ru/authors/Sobolev/Sobolev_1.pdf (accessed: 8.03.2017).
- Shkvarya L.V. (2008) Problemy subregional'noi mezharabskoi ekonomicheskoi integratsii v usloviyakh globalizatsii. M.: REA im. G.V. Plekhanova. P. 385. (In Russ.).
- Shkvarya L.V., Aidrus I.A. (2015) Ekonomicheskoe razvitie i strukturnye sdvigi v ekonomikakh stran Persidskogo zaliva. M.: RUDN. P. 305. (In Russ.).
- Shkvarya L.V., Rusakovich V.I. (2016) SSAGPZ segodnya i zavtra: analiz faktorov rosta // *Innovatsionnaya ekonomika*. № 2 (7). P. 7. (In Russ.).
- About Petrochemicals. URL: <http://www.gpca.org.ae/gpca/the-industry/about-petrochemicals/> (accessed: 22.04.2017).
- Al-Sayyad M.J. Challenges and Opprtunities Facing Bahrain's Energy Sector in Contemporary Conditions. Manama. 2012. 178 p.
- Annual report 2013. GPIC. URL: <http://www.gpic.com> (accessed: 10.06.2017).
- Annual report 2015. GPIC. URL: <http://www.gpic.com/media/Publication/?c=12> (accessed: 20.02.2017).
- Annual report 2015. NOGA. URL: http://www.noga.gov.bh/uploads/ckfiles/files/publications/Annula%20report%202015_EN.pdf (accessed: 10.06.2017).
- GCC Petrochemicals and Chemicals Industry. Facts & Figures. 2012. URL: <http://www.gpca.org.ae/adminpanel/pdf/ff12e.pdf> (accessed: 10.06.2017).
- GPIC. URL: <http://www.gpic.com/company/CompanyOverview/> (accessed: 30.05.2017).

GPIC Achievements. URL: <http://www.oilandgasnewsworldwide.com/source/28/09/images/Pg23GPICawadsachievements.pdf> (accessed: 15.05.2017).

GPIC board reviews, strategy // Trade Arabia. 28 December 2015. URL: http://www.tradearabia.com/news/OGN_297619.html (accessed: 24.11.2016).

Paul McLoughlin. Guld States put brakes on joint-GCC railway plan // The New Arab, 4 May 2016. URL: <https://www.alaraby.co.uk/english/indepth/2016/5/4/gulf-states-put-brakes-on-joint-gcc-railway-plan> (accessed: 12.03.2017).

Petrochemicals and Chemicals in the GCC. URL: <http://www.gpca.org.ae/gpca/the-industry/petrochemicals-and-chemicals-in-the-gcc/> (accessed: 22.04.2017).

Solid partnerships key to drive growth of GCC petrochemicals industry, say industry experts. GPCA. Press Releases, May 11, 2014. URL: <http://www.gpca.org.ae/news/solid-partnerships-key-to-drive-growth-of-gcc-petrochemicals-industry-say-industry-experts/> (accessed: 1.06.2017).

Tim Callen, Reda Cherif, Fuad Hasanov, Amgad Hegazy, and Padamja Khandelwal. Economic Diversification in the GCC: Past, Present and Fututre. IMF. December 2014. URL: <https://www.imf.org/external/pubs/ft/sdn/2014/sdn1412.pdf> (accessed: 09.07.2017).

Article history:

Received: 15 July 2017

Revised: 20 August 2017

Accepted: 18 September 2017

For citation:

Aidrous I.A. (2017) Development of the petrochemical industry of the Kingdom of Bahrain. *RUDN Journal of Economics*, 25 (3), 367—380. DOI: 10.22363/2313-2329-2017-25-3-367-380

Bio Note:

Aidrous I.A., Candidate of economic sciences, Associate Professor of the Department of International Economic Relations at Peoples' Friendship University of Russia. *Contact information:* e-mail: aidrous@mail.ru

DOI: 10.22363/2313-2329-2017-25-3-381-392

УДК 314.172

ОЦЕНКА ВЕРОЯТНЫХ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ЭФФЕКТОВ СТРОИТЕЛЬСТВА АЭС ВО ВЬЕТНАМСКОЙ ПРОВИНЦИИ НИНЬТХУАН

Т.И. Борзунова¹, А.С. Максимова², Г.Ф. Морозова¹

¹ Институт социально-политических исследований РАН
ул. Фотиевой, 6, корп. 1, Москва, Россия, 119333

² Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова
ул. Ленинские Горы, 1, Москва, Россия, 119991

Мировой опыт имеет примеры колоссального влияния строительства атомных электростанций на социально-демографическое положение населения территорий строительства. В статье рассмотрены направления воздействия объекта атомной энергетики — АЭС на социально-демографическую ситуацию в регионе строительства. Оценены возможные эффекты строительства и ввода в эксплуатацию атомной станции Ниньтхуан-1 для демографической ситуации в районе расположения объекта, рынка труда и социальной инфраструктуры. Вероятная оценка воздействия атомной программы на социально-демографическую ситуацию в регионе была произведена по нескольким составляющим и на основе опыта уже эксплуатируемых АЭС в Китае, Украине, России и Белоруссии, были установлены основные тенденции и направление влияния. В районе возведения АЭС, прежде всего, изменяется география объектов административно-территориального деления: возникают города-спутники, возрастает урбанизация. Трансформируется структура населения: возрастная структура занятых на АЭС, как и городов-спутников, смещена в сторону молодых возрастов, что предполагает высокую рождаемость, низкую смертность и демографическую нагрузку «снизу», при отсутствии нагрузки «сверху». Наблюдается интенсификация миграции не только за счет прибывших для строительства и трудоустройства в процессе эксплуатации АЭС работников, но и за счет переселения населения из санитарно-защитной зоны. Изменения затрагивают и рынок труда: возникает спрос на высококвалифицированных узкоспециализированных работников, что обуславливает целевую профессиональную подготовку и повышает уровень образования населения региона. Кроме того, создаются рабочие места за счет услуг по обслуживанию работников объекта атомной энергетики, в том числе за счет возводимых объектов социальной инфраструктуры и предприятий общественного питания.

Ключевые слова: АЭС, демографическая ситуация, социальная инфраструктура, рынок труда, образование

Введение

Как известно, 22 ноября 2016 г. Национальное собрание Вьетнама приняло решение по приостановке проектов строительства атомных электростанций, и на сегодняшний день Вьетнам не располагает собственными промышленными атомными реакторами. Одной из причин отказа стали высокие затраты на стро-

ительство наряду со снижением цен на альтернативные традиционные энергоресурсы. Однако Россия по-прежнему остается приоритетным партнером для Вьетнама, и существует вероятность возобновления строительства АЭС в ближайшей перспективе. Есть все основания полагать, что строительство возобновится на фоне неуклонного роста объемов потребления энергии, при повышении цен на энергоресурсы и соответствующем росте ВВП, который обеспечит наличие достаточного количества ресурсов для строительства и ввода в эксплуатацию атомной электростанции, либо снижению внешнего госдолга по сравнению с его объемом на период отказа от строительства, что позволит правительству получить внешние займы. Поэтому остается актуальной необходимость оценки возможных социально-демографических эффектов от строительства и ввода в эксплуатацию АЭС в провинции Ниньтхуан.

Обзор литературы

Имеющиеся в настоящее время источники, не рассматривают социальные и демографические изменения территорий строительства АЭС, а посвящены, как правило, оценкам рисков и экологических последствий при строительстве АЭС. В публикациях, касающихся кадрового состава объектов атомной энергетики, рассматриваются принципы организации обучения (Бердюгин С.А., Макаров Э.Б., 2006). Медико-биологические и экологические аспекты воздействия на персонал АЭС и население близлежащих районов, в том числе при возможных авариях рассматривают в своих работах Лягинская А.М., Туков А.Р., Осипов В.А., Ермалицкий А.П., Прохорова О.Н. (Лягинская А.М., Туков А.Р., Осипов В.А., Ермалицкий А.П., Прохорова О.Н., 2009). Ряд публикаций, достаточно поверхностно затрагивающих вопросы демографического влияния АЭС, посвящен физико-географическим рискам при строительстве объектов атомной энергетики: Елохин А.П., Ксенофонтов А.И. и др., (Елохин А.П., Ксенофонтов А.И., Алалем Е.А., Федоров П.И., 2016) и обоснованию выбора территории строительства, например, Le Thi Kim Dung (Le Thi Kim Dung, 2010).

Методы и подходы

Социально-демографические эффекты строительства, ввода и использования АЭС включают не только прямое воздействие, но и косвенное. Основные направления воздействия строительства АЭС можно объединить в две группы, комплексно формирующие социально-демографический климат региона:

- влияние непосредственно на демографические процессы: интенсификация естественного воспроизводства населения, «омоложение» возрастной структуры населения, увеличение миграционных потоков, урбанизация — возникновение городов атомщиков;
- трансформация социальной структуры населения: повышение уровня образования, квалификации населения;
- изменение социальной инфраструктура региона: строительство учреждений образования, здравоохранения, улучшение жилищных условий населения.

Кроме того, существует ряд социально-экономических факторов, которые нельзя не учитывать при системном анализе социально-демографического воз-

действия. К таковым относятся: повышение уровня жизни населения, а также рынок труда и занятость. Уровень жизни, определяемый, главным образом, уровнем доходов и уровнем бедности населения, позволяет оценить возможности трансформации социальной структуры населения.

Одним из утвержденных Росатомом принципов оценки воздействия на окружающую среду объекта использования атомной энергии является «снижение (предупреждение) возможных неблагоприятных воздействий на окружающую среду и связанных с ними социальных, экономических и иных последствий» (Объекты использования атомной энергии, 2017). Экологическая и санитарная безопасность населения регламентирована нормами и правилами использования объектов атомной энергии, а взаимосвязь экологического состояния территорий и естественной компоненты воспроизводства населения, а также его влияние на различные экологические системы, непосредственно оказывающие воздействие на состояние здоровья населения, а, следовательно, и на процесс воспроизводства населения (опосредованное влияние), представляет собой отдельную исследовательскую задачу. Ее решение — безусловная необходимость при комплексной оценке воздействия объекта атомной энергии на окружающую среду. Однако в рамках данной работы, авторы ограничились глубоким рассмотрением влияния объекта атомной энергии — атомной электростанции, на социально-демографическую ситуацию в регионе ее возведения.

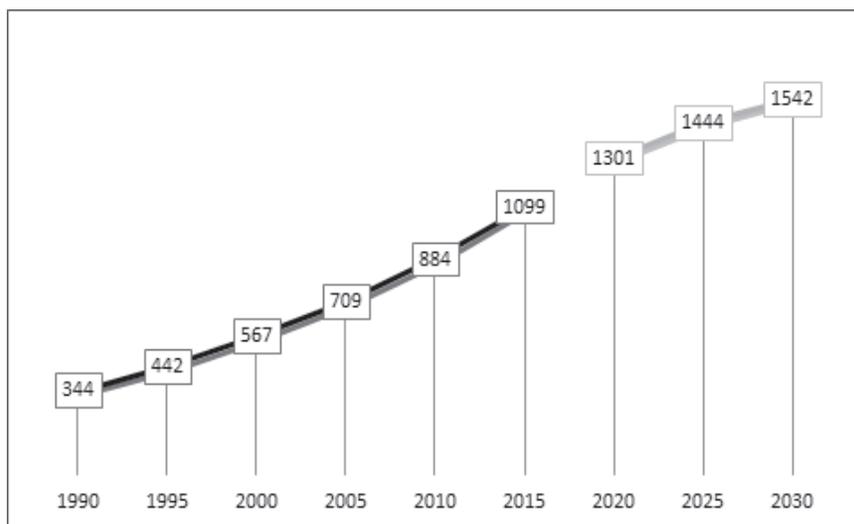
Центральным звеном в оценке влияния АЭС на социально-демографическую структуру являются трудовые ресурсы. В условиях отсутствия доступа к материалам, содержащим информацию о планируемом кадровом обеспечении объекта атомной энергетики Ниньтхуан-1, его количественном составе и структуре квалификации, оценка социально-демографических эффектов может быть произведена методом аналогии на примере уже введенных в эксплуатацию АЭС и с учетом установленных нормативов численности работников, поскольку не представляется возможным прогнозирование показателей занятости на какую-либо перспективу. Соответственно, отсутствует возможность прогнозирования показателей, основанных на численности и контингенте занятых. Таким образом, в статье рассматриваются воздействие уже построенных и введенных в эксплуатацию АЭС на социально-демографическую ситуацию в разных странах.

Результаты

Мировой опыт имеет примеры колоссального влияния строительства атомных электростанций на социально-демографическое положение населения территорий строительства. Одним из них является город Ляньюньган — административный центр провинции Цзянсу (Jiangsu), в 30 км от которого была построена по российскому проекту Тяньваньская АЭС. Первый из реакторов был пущен в 2006 г., второй — в 2007 г.

Около 23% населения городской агломерации проживает непосредственно в самом городе Ляньюньган. После ввода реактора в эксплуатацию, рост доли городского населения провинции Цзянсу был стремителен и существенно опережал показатели страны в целом. В 2010 г. доля городского населения выросла на 4,98 п.п. по сравнению с 2015 г. и составила 60,58%, в то время, как в целом по

стране показатель увеличился на 1,61 п.п. При этом, на протяжении всего периода 2000—2015 гг. наблюдается стабильный рост численности населения агломерации на 4—5% ежегодно (рисунок). Поэтому демографические прогнозы, основанные на экстраполяции существующих тенденций, показывают прямолинейный рост численности населения, которая к 2030 г. составит 1,5 млн чел.

Рисунок. Численность населения городской агломерации Ляньюньган за период 1990—2015 гг. и прогноз численности населения на период 2020—2030 гг., тыс. чел.

[Fig. 1: The population number of the urban Lianyungang agglomeration during 1990—2015 and the forecast of population number for the period 2020—2030, thousand]

Источник: Составлено автором по данным United Nations, Department of Economic and Social Affairs, Population Division (2014). *World Urbanization Prospects: The 2014 Revision.* URL: www.esa.un.org (accessed: 20.06.2017)

Уровень безработицы, в период ввода в эксплуатацию АЭС в провинции снизился с 3,6% в 2005 г. до 3,2% в 2010 г. и 3,0% — в 2012 г., и оставался стабильно на том же уровне до 2015 г. — последнего года, за который имеются данные. Приведенные данные свидетельствуют о процессе вовлечения незанятого населения в производство и достаточно высоком уровне занятости по сравнению с показателем по стране в целом, который к 2015 г. составил 4,05%.

Среди демографических эффектов сооружения АЭС первоочередная — интенсификация миграции. Она складывается благодаря двум разнонаправленным потокам: переселению населения малочисленных населенных пунктов, которые находятся в недопустимой близости от объекта АЭС, наряду с заселением городов-спутников приезжими работниками. Таким образом, возможен эффект галлопирующей урбанизации, увеличивающей долю городского населения района возведения АЭС не только за счет роста общей численности населения, но и за счет снижения доли населения, занятого в сельском хозяйстве. Искусственно заселяемые населенные пункты, где заранее запланирована численность населения, меняют свой административный статус. Так, поселку городского типа Островец (Белоруссия) был присвоен статус города. Отстраиваются новые города спутники — города атомщиков. В качестве городов-спутников при строительстве АЭС

были возведены Балаково, Волгодонск, Северск, Актау. В то же время малочисленные населенные пункты, расположенные в санитарно-защитной зоне могут совсем исчезнуть. Санитарно-защитная зона (СЗЗ) — территория (обычно радиусом 3—5 км вокруг промплощадки АЭС), на которой потенциально возможно облучение, превышающее ПД, поэтому в пределах СЗЗ не должно проживать население, не должно быть детских и лечебно-оздоровительных учреждений, промышленных предприятий, пищевых блоков, не относящихся к АЭС¹. Так, при строительстве Калининской АЭС в СЗЗ попало 9 деревень, которые были расселены и исчезли.

При выборе территории строительства АЭС во Вьетнаме учитывалась плотность населения, которая должна быть низкой в радиусе 20 км от объекта, при этом население должно отсутствовать вовсе в радиусе 1 км (Le Thi Kim Dung, 2010). Кроме того, при выборе локации АЭС, в расчет берется возможность компенсации населению, переселяющемуся из районов строительства. Коммуна Фуокдинь (Phuoc Dinh), где планировалось строительство, в сравнении с остальными районами, относится к территориям с низкой плотностью населения, поэтому строительство АЭС, как предполагается, не нанесет серьезного ущерба населению, фермерскому хозяйству и общественным проектам, располагающимся в районе строительства. Наиболее близлежащий населенный пункт к проектируемой АЭС малонаселенная рыбацкая деревня Виньчуонг.

Подготовка к строительству атомной станции Ниньхуан-1, которое по проекту должно было осуществляться компанией Атомстройэкспорт, включала переселение населения, проживающего на территории строительства. К моменту официального объявления о приостановке реализации проекта, были выполнены только отдельные работы в части переселения населения района строительства: был подготовлен и утвержден Премьер-министром правительства проект переселения жителей и завершено проектирование территорий вселения населения, однако само переселение начато не было.

Строительство объектов АЭС, которое длится 10—20 лет, требует привлечения дополнительных трудовых ресурсов, отличающихся соответствующей квалификацией. При строительстве Ростовской АЭС (Россия), в конце 80-х гг. XX в. в 10 км от Волгодонска возник поселок Подгоры, населением 100—500 человек, который просуществовал 12 лет, а в настоящее время полностью расселен и разрушен. В строительстве Островецкой АЭС в Белоруссии в настоящее время занято около 5 тыс. человек, расселившихся в городах (Информационный ресурс Хартыа'97, 2017).

Из-за различий проектов и конструкций АЭС, численность персонала, занятого в ходе эксплуатации атомных станций дифференцируется. К примеру, численность персонала Запорожской АЭС, составляющая около 11, 5 тыс. человек, в 20 раз превосходит численность персонала АЭС в США, которая насчитывает всего 625. На Балаковской АЭС, мощность которой равна планируемой финальной мощности Ниньхуан-1, составляет 4000 МВт, при этом численность занятых

¹ Санитарные правила проектирования и эксплуатации атомных электростанций СП АЭС-79 / Ин-т биофизики Министерства здравоохранения СССР. М.: Энергоиздат, 1981. С. 27.

здесь составляет всего 3770 работников. Поэтому, стоит рассмотреть нормативы численности обслуживающего персонала на атомных станциях с энергоблоками аналогичной мощности (таблица).

Таблица

Типовые укрупненные нормативы численности персонала основной деятельности (промышленно-производственного персонала) атомных станций с энергоблоками мощностью 1000 тыс. кВт (реакторы ВВЭР-1000)
[Standard enlarged standards for the number of personnel in the core business (industrial and production personnel) of nuclear power plants with power units of 1,000,000 kW (VVER-1000 reactors)]

Количество энергоблоков	Численность персонала, чел			
	Всего	В том числе персонал:		
		управления, обеспечивающий нормальную эксплуатацию	оперативный	ремонтный
1	1273	360	366	547
2	1641	496	500	645
3	2269	683	713	873
4	2692	820	847	1025
5	3334	984	1135	1215

Источник: Типовые укрупненные нормативы численности персонала основной деятельности (промышленно-производственного персонала) атомных станций с реакторами типа ВВЭР, РБМК-1000 и БН-600. URL: <http://docs.cntd.ru/document/898902536> (дата обращения: 14.05.2017).

Поскольку, к 2026 г. планировалось ввести в эксплуатацию два энергоблока Ниньтуан-1, а в перспективе, без указания времени ввода, дополнить еще двумя блоками, предполагается, что численность персонала, обслуживающего АЭС составит 1641 человек. То есть ввод станции в эксплуатацию создаст более полутора тысяч дополнительных рабочих мест с постоянной занятостью, высокой оплатой труда и социальным обеспечением. Подобные социальные гарантии особо значимы в условиях невысокого уровня жизни, характерного для населения региона, где планируется строительство. Однако в силу требований к квалификации персонала, местное население, как ожидается, не способно занять рабочие места на АЭС без профессионального обучения и получения необходимой квалификации. Таким образом, необходимая численность постоянного персонала, обслуживающего АЭС, составляющая около 1,5 тыс. человек будет обеспечена, главным образом, за счет мигрантов из других территорий страны.

Гендерные особенности занятости на объектах АЭС вовсе не изучены, поэтому не представляется возможным оценить трансформацию показателей рождаемости в провинции. Однако, учитывая текущие показатели естественного воспроизводства в провинции в целом (в 2016 г. уровень рождаемости составил 17,2‰, а уровень смертности 6,1‰) (Статистический комитет Вьетнама), можно предположить, что ежегодный прирост численности населения за счет населения, занятого на АЭС, может составить около 16,8 чел. Как ожидается, среди работников АЭС за счет их более молодых возрастов с более низкими показателями смертности, чем население провинции в целом, уровень смертности будет значительно ниже. Уровень естественного воспроизводства населения за счет этого,

будет выше, чем показатель по провинции в целом, поэтому следует ожидать, что реальный показатель прироста численности населения превысит расчетный.

За счет создания новых городов-спутников объекта АЭС, ожидается рост урбанизации. При условии, что население указанных городов составит исключительно персонал, занятый на АЭС, а общая численность городского населения провинции будет равна последнему известному значению 217,7 тыс. чел. (Статистический комитет Вьетнама), рост численности городского населения составит не менее, чем 0,7%.

Основные социально-экономические эффекты строительства АЭС заключаются, в первую очередь, во влиянии на локальный рынок труда, и уровень образования. Высокие требования предъявляются к уровню и качеству подготовленности персонала, ведущему основные технологические процессы по управлению энергоблоком АЭС, а также к персоналу, осуществляющему ремонтные, профилактические и пусконаладочные работы (Бердюгин С.А., Макаров Э.Б., 2006). Наряду со строительством атомной станции, согласно Соглашению, Россия проводит подготовку и переподготовку персонала в области проектирования, строительства, технического обслуживания, эксплуатации и управления, контроля и надзора для обеспечения безопасности АЭС¹ (Соглашение между правительством, 2010). В 2014 г. в России обучались 344 Вьетнамских студента и аспиранта, одновременно в строительстве Ростовской АЭС были задействованы 150 Вьетнамских инженеров, в 2016 г. численность студентов выросла до 420 человек (Vietnam Construction, 2017), а в 2017 г. 28 человек закончили обучение по шестилетней программе в Национальном исследовательском ядерном университете «МИФИ» (World Nuclear Association, 2017). В 2016 г. Вьетнамские участники принимали участие в международном лагере «Школе Росатома». Японская сторона обучила в 2015 г. около 1000 специалистов для Ниньхуан-2 (которая находится в 20 километрах на северо-восток от Ниньхуан-1 в бухте Камрань). Ханойский Информационный центр по атомной энергетике посещают в месяц 1600 человек, 1300 из которых школьники, и 90% из них проживают за пределами Ханоя (Нго Тхи Туэт Хонг, 2017). Развитие атомной энергетике требующей высококвалифицированных специалистов дает возможность повышения уровня образования и квалификации для вьетнамских студентов и рабочих, которые будут трудоустроены главным образом концентрированно в районе расположения АЭС.

Однако эффект социальной мобильности населения благодаря образовательным программам может ощущаться не только непосредственно в месте строительства АЭС. В июне 2017 г. было подписано также соглашение о строительстве Центра ядерной энергии, науки и технологий. Документ предполагает строительство исследовательского тренировочного реактора на территории Вьетнама, предназначенного для подготовки кадров в рамках ядерно-энергетической программы, а также экспорта ядерного образования в другие страны Юго-Восточной Азии. А в настоящее время, в условиях приостановки проекта Ниньхуан-1, специали-

---

¹ Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Социалистической Республики Вьетнам о сотрудничестве в сооружении атомной электростанции на территории Социалистической Республики Вьетнам 31 октября 2010 г.

сты, получившие образование в области атомной энергетики, как предполагается, будут задействованы в мирных атомных проектах (РосАтом).

Строительство АЭС, кроме обеспечения рабочими местами населения, создает условия для возникновения рабочих мест, появления самозанятости и развития предпринимательской инициативы. При строительстве Островецкой АЭС, в постоянно динамичном состоянии начал пребывать рынок недвижимости. Цены на новостройки и вторичное жилье существенно снизились, местное население организовало предложение аренды на рынке жилья для прибывших строителей за счет собственного жилого фонда, появилась новая гостиница и объекты общепита. Очевидно, социальная инфраструктура оказалась не способной настолько быстро трансформироваться согласно изменяющимся условиям рынка.

Мировой опыт показывает, что корпорации, эксплуатирующие АЭС, уделяют внимание повышению качества жизни работников предприятий путем развития социальных программ. Они включают строительство и ремонт объектов социальной инфраструктуры, благотворительность, мероприятия по решению жилищных проблем персонала, обеспечение получения работниками необходимых социальных услуг. Наличие объектов социальной инфраструктуры обеспечивает соответствующий уровень образования.

На Ленинградской АЭС, к примеру, «работникам оказывается финансовая поддержка для улучшения жилищных условий, полноценного отдыха, качественного медицинского обслуживания, получения высшего и среднего специального образования». Действует благотворительная программа помощи объектам социальной инфраструктуры атомграда Сосновый бор: направляются средства на ремонт и покупку оборудования детских садов, школ, художественных школ и спортивных секций, на реконструкция городской котельной, ремонт городской сети теплоснабжения. Жилищная программа, проводимая корпорацией, позволяет получить материальную помощь по улучшению жилищных условий (ссуда на первый взнос по ипотечному кредиту либо компенсация процентов по ипотечному кредиту). Также существует компенсация стоимости найма арендного жилья тем работникам, которые не имеют собственной жилплощади либо предоставление служебной жилплощади. В 2015 г. компенсацию за найм жилья получили 222 человека (15 351 млн руб.), в 1 полугодии 2016 г. — 89 человек (15 570 млн руб.)¹.

На Запорожской АЭС работа по улучшению социального положения персонала включает различные виды материальной помощи, для решения не только жилищных вопросов, но и получения социальных услуг: лечение, обучение, приобретения имущества, а также спортивно-оздоровительные услуги. Поддержку получают и пенсионеры-работники АЭС. В год рассматривается более 2,5 тыс. обращений работников ОП ЗАЭС, членов их семей, жителей города по вопросам предоставления социальных гарантий и компенсаций. Создана инфраструктура спортивных сооружений: культурно-деловой центр, водно-спортивная база, профилакторий, плавательный бассейн.

---

¹ Концерн Росэнергоатом. Официальный сайт. URL: <http://rosenergoatom.ru> (дата обращения: 19.08.2017).

Заключение

Строительство АЭС, как предполагается не нанесет серьезного ущерба населению, фермерскому хозяйству и общественным проектам, располагающимся в районе строительства. Принудительное переселение населения, проживающего на территории строительства еще не началось, равно как и вселение на данную территорию рабочих, осуществляющих строительство. Таким образом, влияние строительства АЭС на увеличение миграционных потоков, которое хронологически является первоочередным в последовательности влияний на демографическую ситуацию, ко времени принятия решения о приостановлении строительства объекта, проявиться не успело, и осталось перспективным. К перспективным эффектам также относятся увеличение показателей рождаемости и снижение показателей смертности за счет прибытия контингента молодых работников в репродуктивном возрасте. Однако это влияние не существенно отразится на показателях воспроизводства в провинции в целом, поскольку: во-первых, прибывшие работники могут быть выходцами из этой же провинции, во-вторых, соотношение общей численности населения провинции и численности привлеченного персонала незначительно, поэтому, основное влияние строительство АЭС на показатели естественного воспроизводства населения будет иметь на более низком уровне административно-территориального деления. За счет создания новых городов-спутников объекта АЭС, ожидается рост урбанизации не менее, чем на 0,7%, при условии, что население указанных городов составит исключительно персонал, занятый на АЭС.

В регионе планируемого строительства ожидается не только повышение уровня занятости и уровня доходов, но и улучшение качества жизни населения, поскольку корпорации, владеющие объектами атомной энергетики, существенное внимание уделяют развитию социальной инфраструктуры и социальной поддержки персонала в виде материальных выплат, субсидий, льгот и др. Строительство атомной станции Ниньхуан-1, ввиду необходимости обеспечения работников необходимыми объектами социально инфраструктуры, будет способствовать улучшению качества жизни населения в целом.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Бердюгин С.А., Макаров Э.Б.* Профессиональное обучение персонала филиала концерна «Росэнергоатом» «Балаковская атомная станция» // Вестник СГТУ. 2006. № 4 (20). Вып. 5. С. 190—196.
- Елохин А.П., Ксенофонтов А.И., Алалем Е.А., Федоров П.И.* Анализ основных характеристик района размещения проектируемой в Иордании АЭС // Глобальная ядерная безопасность. 2016. № 2 (19). С. 7—15.
- Информационный ресурс Хартия'97. Город-атомщик Островец «перестроили» под российских специалистов. URL: <https://charter97.org/ru/news/2017/9/11/262566/> (дата обращения 20.06.2017).
- Концерн Росэнергоатом. Официальный сайт. URL: <http://rosenergoatom.ru> (дата обращения: 19.08.2017).
- Лягинская А.М., Туков А.Р., Осипов В.А., Ермалицкий А.П., Прохорова О.Н.* Врожденные пороки развития у потомства ликвидаторов последствий аварии на Чернобыльской АЭС // Радиационная биология. Радиоэкология. 2009. Т. 49 (6). С. 694—702.

- Ngô Thị Tuyết Hong.* Россия передает самую современную ядерную технологию Вьетнаму // Научный аспект. 2017. № 1. Т. 1—2. С. 160—170.
- РосАтом. Официальный сайт корпорации. URL: www.rosatom.ru/journalist/news/rosatom-iministerstvo-nauki-i-tehnologii-vetnama-podpisali-memorandum-o-vzaimoponimanii-po-sooruzh/ (дата обращения: 01.06.2017).
- Санитарные правила проектирования и эксплуатации атомных электростанций СП АЭС-79. Ин-т биофизики М-ва здравоохранения СССР. М.: Энергоиздат, 1981. 40 с.
- Статистический комитет Вьетнама. URL: http://www.gso.gov.vn/default_en.aspx?tabid=774 (дата обращения: 01.06.2017).
- Le Thi Kim Dung.* An Overview on Site Selection for the first NPP in Vietnam // Report on IAEA Technical Meeting Topical Issues on Infrastructure Development: Common Challenges on Site Selection for NPP Programme. Vienna, 06-09 July 2010. URL: https://www.iaea.org/NuclearPower/Downloads/Infrastructure/meetings/2010-06-TM/Vietnam_LeThiKimDung.pdf (accessed: 01.07.2017).
- United Nations, Department of Economic and Social Affairs, Population Division (2014). World Urbanization Prospects: The 2014 Revision. URL: www.esa.un.org (accessed: 20.06.2017).
- Vietnam construction. URL: <http://vietnamconstruction.vn/en/nuclear-power-plant-awaits-green-light/> (accessed: 24.05.2017).
- World Nuclear Association. URL: <http://www.world-nuclear.org/information-library/country-profiles/countries-t-z/vietnam.aspx> (accessed: 15.05.2017).

© Борзунова Т.И., Максимова А.С., Морозова Г.Ф., 2017

Благодарности и финансировании:

Статья подготовлена при финансовой поддержке РФФИ-(ОГОН), проект 16-22-09001 а(м) «Социально-экономические эффекты строительства АЭС во Вьетнаме: подходы к оценке»

История статьи:

Дата поступления в редакцию: 15 июля 2017

Дата принятия к печати: 29 сентября 2017

Для цитирования:

Борзунова Т.И., Максимова А.С., Морозова Г.Ф. Оценка вероятных социально-экономических последствий строительства АЭС во Вьетнамской провинции Ниньтхуан // *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Экономика.* 2017. Т. 25 № 3. С. 381—392. DOI: 10.22363/2313-2329-2017-25-3-381-392

Сведения об авторах:

Борзунова Татьяна Ивановна, кандидат экономических наук старший научный сотрудник Института социально-политических исследований Российской академии наук. *Контактная информация:* e-mail: dema1@mail.ru

Максимова Анастасия Сергеевна, кандидат экономических наук, научный сотрудник кафедры демографии Высшей школы современных социальных наук Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова *Контактная информация:* e-mail: lubijzn@yandex.ru

Морозова Галина Федоровна, кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник Института социально-политических исследований Российской академии наук. *Контактная информация:* e-mail: gmoroz46@mail.ru

THE ESTIMATION OF POSSIBLE SOCIO-ECONOMIC CONSEQUENCES OF NUCLEAR POWER STATION BUILDING IN VIETNAM PROVINCE NINTHUAN

T.I. Borzunova¹, A.S. Maksimova², G.F. Morozova¹

¹ Institute for Socio-Political Studies of the Russian Academy of Sciences
Fotievoy str., 6, building 1, Moscow, Russia, 119333

² Moscow State University
Leninskie Gory, 1, Moscow, Russia, 119991

Abstract. World experience has the examples of the giant impact of the nuclear power plants construction on the socio-demographic situation of the construction territories. The article considers the directions of influence of the nuclear energy object — nuclear power plants on the socio-demographic situation in the region of construction. There evaluated possible effects of the construction and using of the nuclear power station in Ninh Thuan-1 on the demographic situation in the area, the labor market and social infrastructure. The impact assessment of the nuclear programs is likely to have been produced on the socio-demographic situation in the region by several components and based on the experience of already operating nuclear power plants in China, Ukraine, Russia and Belarus. The main trends and direction of influence have been established. In the area of construction of nuclear power plants, first of all, the geography of administrative and territorial division changes: the satellite cities are built, the urbanization increases. The population structure transforms: age structure both of employment at the plant, and population of satellite cities, is shifted towards younger ages, which suggests a high birth rate, low mortality rate and demographic pressure “from below”, without the one from above. The intensification of migration is observed not only due to the migrants, who comes for the construction and to work in nuclear power plant, but also due to the relocation of the population from the sanitary protection zone. The changes exist also in the labor market: there is demand for highly specialized skilled workers, which leads to targeted training and increases the level of education of the population of the region. In addition, the jobs are created for servicing the employees of atomic object, including through building social infrastructure and public catering enterprises.

Key words: Nuclear power station, demographic situation, social infrastructure, labor market, education

REFERENCES

- Berdugin S.A., Makarov E.B. (2006) Professionalnoye obuchenie personala filiala koncerna “RosEnergoAtom” “Balakovskaya atomnaya stanciya”). *Vestnik SGTU*. № 4 (20). Vol. 5. P. 190—196 (In Russ).
- Elohin A.P., Ksenofontov A.I., Alalem E.A. Fedorov P.I. (2016). Analiz osnovnykh karakteristik rajona razmeshcheniya proektiruemoj v Iordanii aehs globalnaya yadernaya bezopasnost. *Globalnaya-yadernaya-bezopasnost*. 2 (19). Pp. 7—15. (In Russ).
- Informatcionniy resurs Hartiya’97. Gorod-atomschic Ostrovec “perestroyili” pod rossiiskih specialistov. URL: <https://charter97.org/ru/news/2017/9/11/262566/> (accessed: 20.06.2017) (In Russ).
- Concern RosEnergoAtom. URL: <http://rosenergoatom.ru> (accessed: 19.08.2017) (In Russ).
- Lyaginskaya A.M., Tukov A.R., Osipov V.A., Ermalitskiy A.P., Prokhorova O.P. (2009) Vrozhdennye poroki razvitiya u potomstva likvidatorov posledstvij avarii na chernobylskoj aehs radiacionnaya biologiya radioekologiya. *Radiatsionnaya biologiya. Radioekologiya*. 49 (6). Pp. 694—702 (in Russian).

- Ngo Thi Tuet Hong. (2017) Rossiya peredaet samuyu sovremennuyu yadernuyu tehnologiyu Vietnamy. *Nauchnyy aspekt*. 2017. № 1. V. 1—2. P. 160—170 (In Russ).
- Rosatom. Retrieved from: www.rosatom.ru/journalist/news/rosatom-i-ministerstvo-nauki-i-tekhnologiy-vetnama-podpisali-memorandum-o-vzaimoponimanii-po-sooruzh/ (accessed: 01.06.2017) (In Russ).
- Sanitarnyye pravila proektirovaniya I ekspluatatsii atomnyh electrostanciy SP AES -79. Institute biofiziki Ministerstva zdavoohraneniya SSSR (Sanitary rules of projecting and using the nuclear power station SP NPS-79) The Institute of Biophysics of Ministry of Health of USSR. M.: Energoizdat, 1981. (In Russ).
- Statistical Commette of Vietnam. Retrieved from: http://www.gso.gov.vn/default_en.aspx?tabid=774 (accessed: 01.06.2017) (In Eng)
- Le Thi Kim Dung (2010) An Overview on Site Selection for the first NPP in Vietnam//Report on IAEA Technical Meeting Topical Issues on Infrastructure Development: Common Challenges on Site Selection for NPP Programme. Vienna, 06-09 July 2010. URL: https://www.iaea.org/NuclearPower/Downloads/Infrastructure/meetings/2010-06-TM/Vietnam_LeThiKimDung.pdf (accessed: 01.07.2017).
- United Nations, Department of Economic and Social Affairs, Population Division (2014). World Urbanization Prospects: The 2014 Revision. URL: www.esa.un.org (accessed: 20.06.2017).
- Vietnam Construction. URL: <http://vietnamconstruction.vn/en/nuclear-power-plant-awaits-green-light/> (accessed: 24.05.2017).
- World Nuclear Association. URL: <http://www.world-nuclear.org/information-library/country-profiles/countries-t-z/vietnam.aspx> (accessed: 15.05.2017).

Article history:

Received: 15 July 2017

Revised: 27 August 2017

Accepted: 29 September 2017

For citation:

Borzunova T.I., Maksimova A.S., Morozova G.F. (2017) The estimation of possible socio-economic consequences of nuclear power station building in Vietnam province Nin Thuan. *RUDN Journal of Economics*, 25 (3), 381—392. DOI: 10.22363/2313-2329-2017-25-3-381-392

Bio Note:

Borzunova T.I. Cand. Econ. Sci., Senior Researcher of the Center for Social Demography of the Institute for Socio-Political Research of the Russian Academy of Sciences. *Contact information:* e-mail: dema1@mail.ru

Maksimova A.S. Cand. Econ. Sci., Science Worker of the Department of Demography, The Higher School of Modern Social Sciences (Faculty), Moscow State University. *Contact information:* e-mail: lubijzn@yandex.ru

Morozova G.F. Cand. Econ. Sci., Leading Researcher of the Center for Social Demography of the Institute for Socio-Political Research of the Russian Academy of Sciences. *Contact information:* e-mail: gmoroz46@mail.ru

DOI: 10.22363/2313-2329-2017-25-3-393-404

УДК 338.1

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ И ДИВЕРСИФИКАЦИЯ В СТРАНАХ ПЕРСИДСКОГО ЗАЛИВА: СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ

В.И. Русакович

ООО «Трейда Транс»

Стремянный пер., 36, корп. 3, Москва, Россия, 117997

В статье показано, что в условиях глобальной нестабильности, с одной стороны, и необходимости обеспечения долгосрочного устойчивого развития, с другой, страны Персидского залива последовательно осуществляют процесс диверсификации национальных экономик. Автор приходит к выводу, что эти страны на протяжении ряда лет делают определенные шаги по диверсификации экономик и уже имеют определенные положительные результаты, проявляющиеся в формировании новых отраслей и развитии сферы услуг, что обеспечило им некоторую устойчивость в 2014—2015 гг. В то же время, автор приходит к выводу, что в регионе сохраняются и серьезные ограничения в этом процессе — как объективные (факторные), так и определенные недоработки в реализации стратегических программ. В то же время, по мнению автора, опыт стран Персидского залива в продвижении процесса экономической диверсификации может быть полезен другим государствам со значительной сырьевой составляющей, в том числе — Российской Федерации.

Ключевые слова: ССАГПЗ, экономическое развитие, диверсификация, углеводороды, нефтяной сектор

Введение

В условиях нестабильности на мировом рынке углеводородов страны, имеющие значительный уровень нефтяных доходов во внешней торговле, стремятся активизировать свои усилия по диверсификации национальной экономики. Развитие новых отраслей, видов деятельности, производств, особенно с высокой добавленной стоимостью, обеспечивает стране возможность повысить устойчивость финансового положения, рост ВВП и уровня жизни, создавать новые рабочие места для населения. Этот процесс актуализировался и для государств Персидского залива, объединенных с 1981 г. с Советом сотрудничества арабских государств Персидского залива (ССАГПЗ) — Бахрейн, Катар, Кувейт, Оман, ОАЭ и Королевство Саудовская Аравия.

Обладая изначально огромными запасами углеводородов (около 45% от мировых запасов), страны ССАГПЗ на протяжении практически полувека опирались в своем социально-экономическом развитии именно на эти абсолютные преимущества своих национальных экономик. Однако сознавая ограниченность и исчерпаемость углеводородного сырья, они стремились к развитию иных национальных компетенций на основе диверсификации.

Обзор литературы

Процесс диверсификации имеет огромное значение для стран ССАГПЗ, и хотя сталкивается с большими трудностями в своей реализации (внутренними, региональными, глобальными), однако постепенно развивается. В силу этого, данный процесс привлекает растущее внимание исследователей, стремящихся понять его логику, выявить особенности, установить возможности использования опыта стран ССАГПЗ в других регионах мира.

Эмпирические исследования подтвердили тесную связь между экономической диверсификацией и устойчивым ростом у стран с низким и средним уровнем дохода. Рост ВВП на душу населения положительно связан с диверсификацией производства и экспорта в странах с низким и странах со средним уровнем дохода, как утверждают эксперты МВФ (Parageorgiou С., Spatafora N., 2012).

По мнению некоторых исследователей, диверсификация производства и экспорта тесно связаны друг с другом и есть результат структурных преобразований в части динамического перераспределения ресурсов из менее производительных в более производительные отрасли и виды деятельности (McMillan M., Rodrik D., 2011).

Эта трансформация включает в себя перераспределение финансовых вложений от сельского хозяйства или природных ресурсов в производство продукции с высокой добавленной стоимостью, так как последнее имеет больший потенциал повышения производительности и экономического развития. Однако по мере того, как страны становятся богаче и достигают продвинутого состояния экономики, темп их диверсификации снижается (Cadot O., Carrere C Strauss-Kahn V., 2011).

Как отмечают российские авторы, экономическая диверсификация в странах ССАГПЗ осуществляется прежде всего в направлении роста сферы услуг, главным образом, финансовых (Бирюков Е.С., 2007).

Айдрус И.А.З., исследуя развитие исламских финансов в регионе, отмечает их стратегическое значение для национальных экономик, особенно для Бахрейна, прежде всего, с точки зрения диверсификации финансовых поступлений в условиях их некоторого сокращения (Айдрус И.А.З., 2014). Концептуальные выкладки автора базируются на неразрывном единстве современных и традиционных основ социально-экономического развития.

Исаев М.Н. отмечает значительные успехи в становлении инновационной составляющей экономики стран Залива. В то же, время автор приходит к выводу, что «для решения основной проблемы регионального развития — ускорения темпов экономического роста — необходимо осуществление серьезных реформ как в этих, так и в других странах региона для создания более благоприятного инвестиционного климата для региональных и иностранных инвесторов» (Исаев М.Н., 2013).

Шкваря Л.В., Фролова Е.Д. характеризуют развитие диверсификации в странах ССАГПЗ как поступательный процесс, уже оказавший положительное воздействие на экономическое развитие на страновом и региональном уровне и смягчивший негативные последствия как глобального кризиса 2008—2009 гг., так и

турбулентности на мировом рынке нефти в 2014—2016 гг. (Shkvarya L.V., Frolova E.D., 2017).

Таким образом, исследователями отмечено, что страны Залива в XXI в. сделали серьезный качественный скачок в своем развитии: создали новые отрасли и модернизировали традиционные, провели реформирование национальных экономик и системы хозяйственных отношений на страновом и региональном уровне, сформировали значительные инвестиционные ресурсы и заняли заметное место на рынке капитала (Шкваря Л.В., 2015). На сегодня страны продвигаются в направлении инновационной экономики, экономики знаний, «зеленой» экономики.

В то же время некоторые исследователи полагают, что диверсификация в ССАГПЗ еще далека от желаемого уровня (который определяется долей углеводородов в ВВП и экспорте, все еще превышающей 50%), который, к тому же ограничивается объективными обстоятельствами — невысоким уровнем человеческого капитала, возможностями (или, вернее, ограниченностью) малой экономики, так как 5 стран из 6-ти можно отнести именно к этой категории, отсутствием опыта развития высокотехнологичных производств¹.

Признавая дискуссионность данного вопроса, автор, однако, рассматривает диверсификацию и как процесс, и как состояние. Если говорить о диверсификации как процессе, то можно констатировать осуществляющиеся в странах ССАГПЗ реформы в различных сферах экономики, науки, образования, проводящиеся на протяжении ряда лет усовершенствования в законодательстве и др. Это комплексное реформирование призвано создать условия для развития частного предпринимательства, в том числе, среди женщин и молодежи; сформировать условия для качественного развития человеческого фактора, инновационной составляющей; привлечь иностранный капитал и технологии, на основе чего уже формируются новые отрасли, новые товарные потоки и направления торговли (см. далее).

Цель исследования — установить, оказывает ли экономическая диверсификация стран Залива качественные, а не только количественные изменения в экономических системах.

Методология

Для исследования были использованы статистические данные, предоставленные ЮНКТАД, что обеспечивает их сопоставимость и достоверность. Выбран период исследования с 2006 по 2015 гг., так как именно десятилетний период позволяет выявить долгосрочные тенденции и освободиться от конъюнктурных факторов. В некоторых случаях в зависимости от задач анализа и при наличии объективных ограничений автор использовал статистические данные с 2003 по 2014 гг.

¹ Economic Diversification in the GCC: The Past, the Present, and the Future / IMF, Institute for Capacity Development and Middle East and Central Asia Department, 2014. URL: <http://www.imf.org/external/pubs/ft/sdn/2014/sdn1412.pdf> (accessed: 24.05.2017).

Анализируя социально-экономическую ситуацию в странах ССАГПЗ, прежде всего, на базе основного показателя, применяющегося для макроэкономического исследования ВВП, можно констатировать его неуклонный рост (табл. 1).

Таблица 1

Динамика ВВП стран ССАГПЗ в 2006—2015 гг. в текущих ценах, млрд долл. США
[GDP dynamics of the GCC countries in 2006—2015, bln. USD, current prices]

Страна	2006	2007	2008	2010	2013	2014	2015
Бахрейн	18,5	21,7	25,7	25,7	32,9	33,8	35,4
Кувейт	101,5	114,6	147,4	115,4	175,8	172,6	158,9
Оман	37,2	42,1	60,9	58,6	79,7	80,8	84,5
Катар	60,9	79,7	115,3	125,1	202,5	208,9	223,8
Саудовская Аравия	376,9	416,0	519,8	526,8	748,4	756,7	795,0
ОАЭ	222,1	257,9	315,5	286,0	402,3	405,5	428,2

Источник: составлено автором по данным: United nations conference on trade and development, Statistics. URL: <http://unctadstat.unctad.org> (accessed: 24.05.2017).

Однако этого недостаточно для глубинного понимания происходящих в регионе процессов, так как формально рассматриваемая группа стран занимает скромное место по совокупному объему ВВП в мире. Индикаторы представлены в текущих ценах по текущему курсу.

Исследуя качественную сторону развития посредством анализа ВВП на душу населения (при высоком темпе роста последнего), видно, что страны Залива имеют высокие показатели по этому параметру (табл. 2).

Таблица 2

Динамика ВВП на душу населения стран ССАГПЗ в 2006—2015 гг.
в текущих ценах, тыс. долл. США
[GDP per capita dynamics of the GCC countries in 2006—2015, ths. USD, current prices]

Страна	2006	2007	2008	2010	2012	2013	2014	2015
Бахрейн	19,5	21,05	23,04	20,4	23,3	24,7	25,2	25,7
Кувейт	42,0	44,9	54,5	37,7	53,	52,2	49,6	40,8
Оман	14,6	16,4	23,5	19,9	23,4	21,	20,6	18,8
Катар	62,9	69,2	84,8	70,9	92,63	93,4	92,1	100,1
Саудовская Аравия	14,9	16,05	19,7	18,8	25,9	25,96	25,8	25,2
ОАЭ	45,5	44,5	46,4	34,3	40,4	43,05	42,9	46,8

Источник: составлено автором по данным: United nations conference on trade and development, Statistics. URL: <http://unctadstat.unctad.org> (accessed: 24.05.2017).

Если учесть, что среднемировой показатель подушевых доходов в 2015 г. составлял 10,173 тыс. долл. США, очевидно, что страны ССАГПЗ существенно (Катар — почти в 10 раз) превышают этот показатель.

Процессы диверсификации проанализированы, прежде всего, на основе данных об отраслевой структуре национальной экономики стран ССАГПЗ в 2006—2014 гг. (более поздние данные в базе ЮНКТАД на июль 2017 г. отсутствуют) и сравнили удельный вес секторов национального хозяйства стран ССАГПЗ с 1970 г., принятым автором за исходный (табл. 3).

Структура ВВП в странах ССАГПЗ и в мире в 2003—2014 гг., % к ВВП
[The GDP structure in the GCC countries and in the world in 2003—2014, % of GDP]

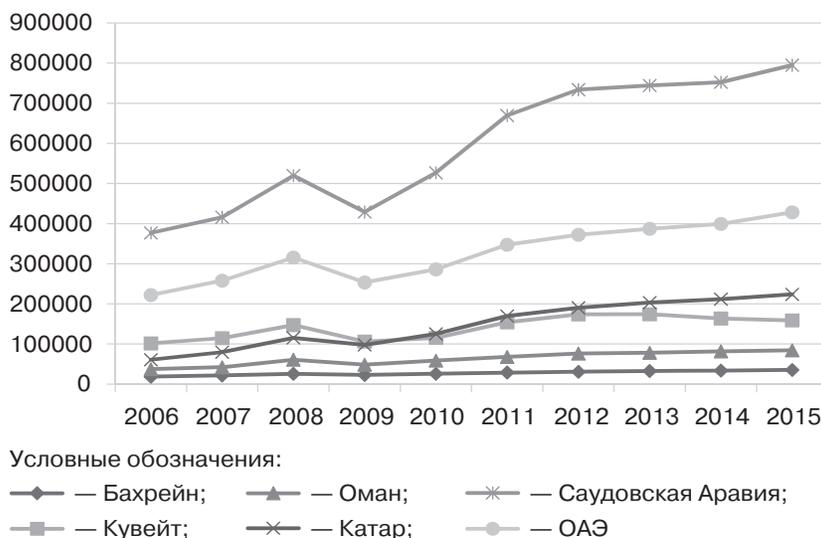
Страны	Показатель	2006	2007	2008	2010	2012	2013	2014
Мир	ВВП / добавленная стоимость	100	100	100	100	100	100	100
	Сельское хозяйство	3,4	3,6	3,8	4,1	4,3	4,5	4,5
	Промышленность	29,3	29,4	29,9	29,3	29,9	29,7	29,5
	Услуги	67,3	67,0	66,3	66,6	65,8	65,8	66,0
ССАГПЗ	ВВП / добавленная стоимость	100	100	100	100	100	100	100
	Сельское хозяйство	1,7	1,6	1,3	1,4	1,1	1,1	1,1
	Промышленность	60,7	59,2	63,5	57,7	62,8	60,4	57,6
	Услуги	37,6	39,2	35,2	40,9	36,1	38,5	41,3

Источник: составлено автором по данным: United nations conference on trade and development, Statistics. URL: <http://unctadstat.unctad.org> (accessed: 24.07.2017).

На основе метода сравнительного анализа проведено сопоставление структуры ВВП и ее динамики в странах ССАГПЗ и в мире для уточнения качественных трендов.

Анализ социально-экономического развития стран ССАГПЗ в 2006—2015 гг.

Динамика социально-экономического развития стран ССАГПЗ (рис. 1) позволяет говорить об устойчивом росте в регионе на протяжении исследуемого периода, за исключением 2009 г., когда под влиянием глобального финансового кризиса произошло сокращение ВВП у всех стран региона, хотя и в различной степени.

Рис. 1. Динамика ВВП стран ССАГПЗ в 2006—2015 гг. в текущих ценах, млн долл. США
[Fig. 1. GDP dynamics of the GCC countries in 2006—2015, mln. USD, current prices]

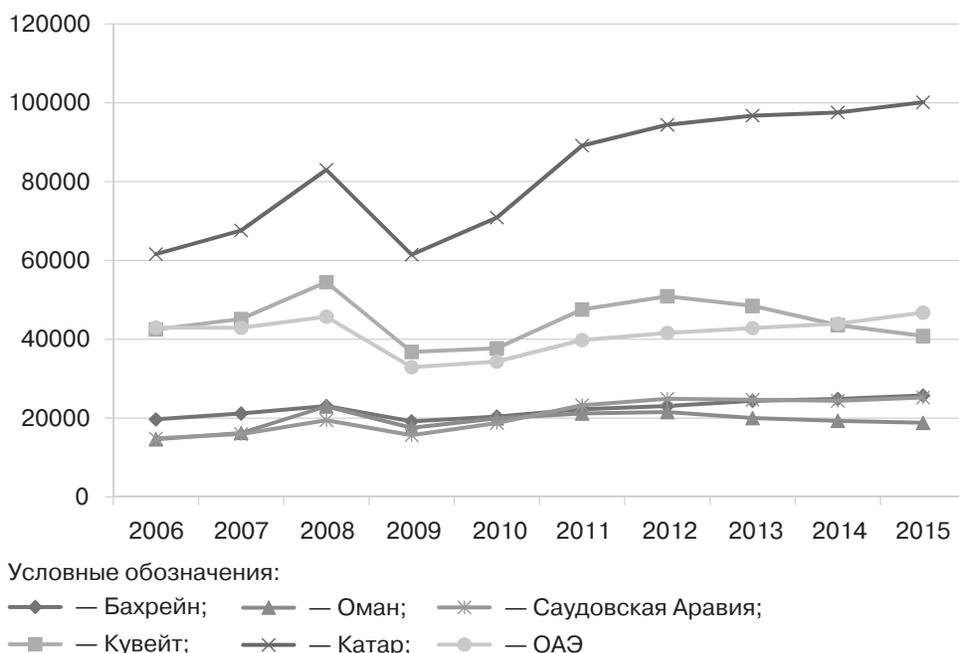
Источник: составлено автором по данным таблицы 1.

Так, экономика Бахрейна, где доля углеводородов в ВВП минимальна, продемонстрировала наибольшую устойчивость.

Интересно отметить, что в целом региональный ВВП увеличился за исследуемый период по стоимости в 2 раза (население — в 1,6 раза за тот же период), в то время, как глобальная экономика выросла с 51,2 до 74,75 млрд долл. США, т.е. менее чем на 46%.

В 2015 г. на фоне снижения мирового ВВП по сравнению с 2014 г. с 78,0 до 74,75 млрд долл. США, т.е. на 4%, совокупный ВВП стран ССАГПЗ продемонстрировал рост и составил 1,7 млрд долл. США (в 2014 г. — 1,6 млрд долл.), т.е. на 6,25%. Некоторое сокращение ВВП в 2014 и 2015 гг. зафиксировано международными организациями только в Кувейте. Наиболее высокие темпы прироста ВВП зафиксированы в Катаре, ОАЭ и в Саудовской Аравии (см. табл. 1). При этом можно говорить о том, что в среднесрочной перспективе темпы экономического роста стран региона выравниваются. В то же время в 2014 г. в связи с почти трехкратным падением нефти на мировом рынке, МВФ прогнозировал спад экономик ССАГПЗ в 2015 г., причем в соответствии с оценками МВФ, этот спад должен был достичь двузначных величин.

В то же время, по авторскому прогнозу, негативные процессы в динамике регионального (и странового) ВВП в 2016—2017 гг. неизбежны, но будут дифференцированы по странам, как и в 2006—2015 гг. (рис. 2).

Рис. 2. Динамика подушевых доходов стран ССАГПЗ в 2006—2015 гг. в текущих ценах, долл. США
[Fig. 2. The dynamics of per capita incomes of the GCC countries in 2006—2015, USD, current prices]

Источник: составлено автором по данным таблице 2.

Анализ представленных статистических данных позволяет говорить о том, что динамика более «рваная», но резкого падения подушевых доходов в ССАГПЗ не

отмечается (за исключением Омана и Кувейта с небольшим снижением показателей). В то же время уровень подушевых доходов в странах региона все еще значительно дифференцирован и колеблется от 18,8 тыс. долл. США в Омане до более чем 100 тыс. долл. США в Катаре.

Таким образом, в 2014—2015 гг. экономика стран ССАГПЗ оказалась более устойчивой к глобальным факторам, чем ожидалось, что косвенно подтверждает появление дополнительных (иных, кроме нефти) источников роста ВВП. Можно выявить их в результате анализа компонентной структуры ВВП стран ССАГПЗ.

На основе анализа статистических данных (см. табл. 3), автором установлено, что за исследуемый период в странах ССАГПЗ произошло заметное сокращение доли промышленности и рост сферы услуг в структуре ВВП. Доля сельского хозяйства остается неизменной. На основе метода сравнительного анализа проведено сопоставление структуры ВВП и ее изменения в странах ССАГПЗ и в мире для уточнения качественных трендов. Этот анализ привел к выводу о том, что доля промышленности в ВВП ССАГПЗ все еще существенно выше среднемировой.

В то же время динамика показывает снижение доли промышленности в ВВП и в мире, и в ССАГПЗ, в то время как доля сферы услуг возрастает. При этом снижение доли промышленности в объединенном ВВП ССАГПЗ идет более быстрыми темпами, чем в мире, а удельный вес сферы услуг в ВВП растет более быстро в ССАГПЗ (более чем на 7% в год), чем в мире (менее 1%).

Во всех странах Залива за исследуемый период имело место сокращение удельного веса добывающей промышленности в ВВП (при ее многократном росте по стоимости) с 50% в 1970 г. до 39% в 2014 г. При этом объем нефтяных резервов Саудовской Аравии, Катара и Кувейта растет, в Бахрейне и Омане сокращается, в ОАЭ остается неизменным.

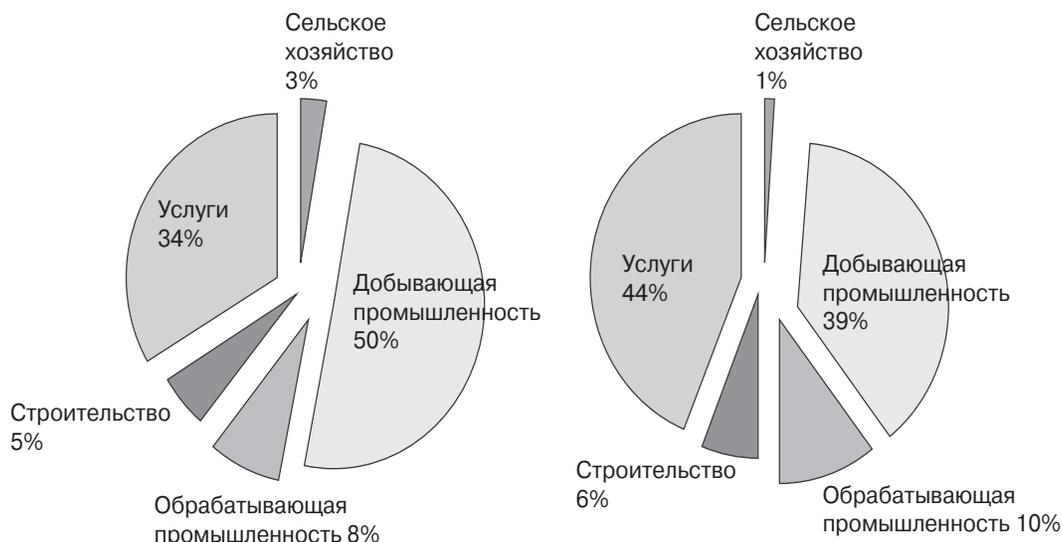
Отмечен рост доли обрабатывающей промышленности¹ всех стран региона (рис. 3). Анализ статистических данных позволяет говорить о более быстром росте в ненефтяных секторах стран ССАГПЗ, в том числе в 2005—2014 гг., что подтверждают и исследования МВФ².

Сегмент представлен в регионе всеми важнейшими отраслями — это черная и цветная металлургия и нефтехимия. Развивается машиностроение (прежде всего судостроение), промышленность строительных материалов (цемент, строительные конструкции), легкая (производится одежда, шерстяные ткани, ковры и др.) и пищевая промышленность, производство электрического оборудования и др.

Таким образом, речь идет, прежде всего, о капиталоемких отраслях обрабатывающей промышленности и — в меньшей степени — трудоемких. Например, развитие производства одежды в Бахрейне основывается, с одной стороны, на дешевом труде иммигрантов, а с другой, — на возможности экспорта продукции отрасли в США на основе соглашения о зоне свободной торговли.

¹ Примечание: в состав обрабатывающей промышленности входит также производство электроэнергии, газа для нужд ЖКХ и воды (включая водоснабжение).

² Economic Diversification in the GCC: The Past, the Present, and the Future / IMF, Institute for Capacity Development and Middle East and Central Asia Department, 2014. URL: <http://www.imf.org/external/pubs/ft/sdn/2014/sdn1412.pdf> (accessed: 18.01.2017).

Рис. 3. Структура ВВП стран ССАГПЗ в 1970 и 2014 гг., % от ВВП
[Fig. 3. GDP structure of the GCC countries in 1970 and 2014, % of GDP]

Источник: составлено и рассчитано автором по данным ЮНКТАД.

При этом в 1970-е—1980-е гг. уровень развития обрабатывающей промышленности характеризовался достаточно низкой производительностью, по сравнению с углеводородным сегментом (Looney R.E., 1994).

В то же время общемировой тенденцией является развитие наукоемких и высокотехнологичных отраслей (Родионова И.А., Гордеева А.С., 2009). Однако в странах Персидского залива высокотехнологичное и инновационное производство представлено незначительно — только на крупнейших государственных предприятиях, таких как ALBA и GPIC в Бахрейне, Saudi Aramco в Саудовской Аравии, RAK Ceramics из ОАЭ и др.

Можно отметить также и устойчивый рост сферы услуг во всех странах региона — с 34 до 44% в целом по региону. Это, прежде всего, розничная и оптовая торговля, сфера туризма, гостиничного и ресторанного хозяйства, здравоохранение, финансы (в том числе банковская деятельность на основе как традиционной, так и исламской модели), а также — во все большей степени — образование и предоставление различного рода бизнес-услуг.

Доля сельского хозяйства, будучи в странах региона традиционно незначительной (в силу географических и климатических особенностей), практически не изменилась за 25 лет. Исключением стали Оман (обладающий максимальной в регионе площадью пашни) и, в значительно меньшей степени — Саудовская Аравия, что, тем не менее, привело к снижению доли сельского хозяйства в региональной экономике с 3% в 1970 г. до 1%; в 2014 г. При этом Оман, Саудовская Аравия и ОАЭ инвестировали значительные средства в сельское хозяйство.

В то же время заметны существенные различия в процессе диверсификации стран региона. Конечно, как видно из анализа представленных данных, процесс диверсификации идет неравномерно по странам и во многом зависит как от объемов имеющихся запасов нефти и газа, так и от политической воли государства.

Наименьшая доля добывающей промышленности в ВВП сохраняется в Омане — 9% (в связи с практически полным исчерпанием нефтяных ресурсов, и это значительно ниже среднего по региону уровня), наибольшая — в Кувейте (55%), и именно в этой стране отмечено снижение темпов роста ВВП в 2014 г. Оман активно развивает сферу сервиса и туризма, в то время как другие страны Персидского залива продвигают банковские услуги и обрабатывающие производства, которые наилучшим образом соответствуют их географическому расположению и факторной базе (Русакович В.И., 2017).

Так, наиболее высокая доля обрабатывающей промышленности в ВВП — в Бахрейне (15% в 2014 г.), что во многом объясняется практически полным исчерпанием запасов нефти (следовательно — угрозы сокращения финансовых поступлений от ее экспорта) на территории страны.

Важнейшее значение в регионе имеет сектор услуг — прежде всего финансы, банковское дело, а также торговля, ресторанное и гостиничное хозяйство (сектор гостеприимства как основа развития туризма).

Выводы и рекомендации

Таким образом, экономическая диверсификация — далеко не новый тренд в развитии стран ССАГПЗ. Этот процесс осуществляется — последовательно и поэтапно — на протяжении длительного периода (25 лет), за который странами ССАГПЗ были предприняты серьезные шаги в направлении диверсификации национальной экономики и создания ее ненефтяного сегмента и достигнуты определенные успехи. Постепенно изменяется и структура внешней торговли стран региона (Русакович В.И., 2015).

В этом процессе имеются заметные достижения — постепенное изменение структуры национальной экономики, дифференцированное по странам, рост ненефтяного сегмента, в том числе — на основе развития частного сектора. Так, регион Персидского залива стал крупнейшим мировым центром по производству нефтепродуктов, удобрений, алюминия, цемента, металла. В странах региона производятся волоконно-оптические кабели, кондиционеры и всевозможные продукты, связанные со строительством. Кроме того, можно отметить развитие сферы услуг, включая банковское дело, грузоперевозки, логистику, недвижимость и др. Этому содействуют реформы в сфере госуправления, развитие социальной сферы (включая образование), свободных экономических зон и экономической интеграции в ССАГПЗ.

В то же время, как показывает исследование, развитие обрабатывающей промышленности в регионе сталкивается с такими проблемами, как нехватка высококвалифицированных трудовых ресурсов (при наличии большого количества низкоквалифицированной рабочей силы — главным образом, иммигрантов) и концентрация на нескольких базовых отраслях (прежде всего нефтехимия и металлургия). Следовательно, можно говорить о том, что усилия по диверсификации национальных экономик стран ССАГПЗ еще не привели к созданию модели устойчивого развития, а экономика шести членов Совета сотрудничества стран залива (ССАГПЗ) продолжает сохранять значительную зависимость от углеводородного сегмента.

Для дальнейшего развития процесса диверсификации в регионе представляется необходимым активизировать встраивание национальных экономик стран Залива в глобальную экономическую сеть (сетевую экономику) на основе развития высокотехнологичного производства. Этого требует возрастающая глобальная конкуренция, опережающий рост объемов и темпов роста высокотехнологичных сегментов мирового хозяйства.

Углубление диверсификации, на взгляд автора, потребует развития не только «экономики знаний», но и частного национального капитала. Также важно продолжать процесс индустриализации, включая и развитие углеводородного сегмента, доля которого и до настоящего времени в национальных экономиках достаточно высока, и который продолжает служить основой для развития перерабатывающих отраслей, сферы услуг и в целом финансовых поступлений.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Айдрус И.А.* З. Развитие исламских финансов: роль королевства Бахрейн // *Финансы и кредит*. 2014. № 47 (623). С. 39—47.
- Бирюков Е.С.* Диверсификация экономики и развитие сферы услуг в странах ССАГПЗ. М.: ЗАО «Издательство «Экономика», 2007. 68 с.
- Исаев М.Н.* Инновационное развитие стран Персидского Залива: современное положение // Горный информационно-аналитический бюллетень. 2013. № 12. С. 327—332.
- Родионова И.А., Гордеева А.С.* Готовность стран мира к сетевой экономике, тенденции развития высокотехнологичного производства и позиции России // *Вестник Российского университета дружбы народов*. Серия: Экономика. 2009. № 4. С. 62—71.
- Русакович В.И.* Не нефтью единой. Диверсификация национальных экономик в странах ССАГПЗ // *Азия и Африка сегодня*. 2017. № 2. С. 33—40.
- Русакович В.И.* Динамика и структура внешней торговли стран Залива: основные тренды в XXI веке // *Управление экономическими системами: электронный научный журнал*. 2015. № 7 (79). С. 8.
- Шкваря Л.В.* Преобразования в арабских странах ССАГПЗ и некоторые их результаты в XXI в. // *Управление экономическими системами: электронный научный журнал*. 2015. № 7 (79). С. 9.
- Cadot O., Carrere C Strauss-Kahn V.* Export Diversification: What's behind the Hump? // *Review of Economics and Statistics* 93 (2): 590—605. 2011.
- Economic Diversification in the GCC: The Past, the Present, and the Future / IMF, Institute for Capacity Development and Middle East and Central Asia Department, 2014. URL: <http://www.imf.org/external/pubs/ft/sdn/2014/sdn1412.pdf> (accessed: 24.12.2016).
- Looney R. E.* Industrial Development and Diversification of the Arabian Gulf Economies. Greenwich, CT: JAI Press, 1994.
- McMillan M., Rodrik D.* Globalization, Structural Change and Productivity Growth. / Working Paper 17143, National Bureau of Economic Research, Cambridge, Massachusetts. 2011.
- Papageorgiou C., Spatafora N.* Economic Diversification in LICs: Stylized Facts and Macroeconomic Implications. / Staff Discussion Note 12/13, International Monetary Fund, Washington. 2012.
- Shkvarya L.V., Frolova E.D.* Transformations in socio-economic development of the Gulf group states // *Экономика региона*. 2017. Т. 13. № 2. С. 570—578.

© Русакович В.И., 2017

История статьи:

Дата поступления в редакцию: 25 июля 2017

Дата принятия к печати: 30 сентября 2017

Для цитирования:

Русакович В.И. Экономическое развитие и диверсификация в странах Персидского залива: современные тенденции // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Экономика. 2017. Т. 25 № 3. С. 393—404. DOI: 10.22363/2313-2329-2017-25-3-393-404

Сведения об авторе:

Русакович Василий Игоревич, кандидат экономических наук генеральный директор ООО «Трейда Транс». Контактная информация: e-mail: Rusakovitch.VI@rea.ru

ECONOMIC DEVELOPMENT AND DIVERSIFICATION IN THE GULF GROUP COUNTRIES: CURRENT TRENDS

V.I. Rusakovich

LTD “Teida Trance”

Stremyaniy per., 36-3, Moscow, Russia, 117997

Abstract. The article shows that in the conditions of global instability, on the one hand, and the need to ensure long-term sustainable development, on the other, the GCC countries consistently carry out the process of diversification of the national economy. The author comes to the conclusion that the GCC countries for a number of years in place concrete steps to diversify and already have some positive results, manifested in the formation of new industries and the development of services that provided some stability to these countries in 2014-2015. At the same time, the author comes to the conclusions that in the region persists and are severe limitations in this process as an objective (factor), and certain deficiencies in the implementation of strategic programs. At the same time, according to the author, the experience of the GCC countries in the implementation of the process of economic diversification can be useful for other states with significant raw materials, including the Russian Federation.

Key words: GCC, economic development, diversification, hydrocarbons, non-oil sector

REFERENCES

- Aidrous I.A.Z. Razvitie islamskih finansov: rol korolevstva Bahrein // *Finansy i kredit*. 2014. № 47 (623). P. 39—47. (In Russ).
- Бирюков Е.С. Diversifikaciya ekonomiki i razvitie sfery uslug v stranah SSAGPZ. M.: ZAO «Izdatelectvo “Economika”, 2007. 68. (In Russ).
- Isaev M.N. Innovacionnoe razvitie stran Persidskogo Zaliva: sovremennoe polozhenie // *Gorniy informacionno-analiticheskiy biulleten*. 2013. № 12. P. 327—332. (In Russ).
- Rodionova I.A., Gordeeva A.S. Gotovnost stran mira k setevoi ekonomike, tendencii razvitiya visokotehnologichnogo proizvodstva i pozicii Rossii // *Vestnik Rossiyskogo universiteta drujbi narodov. Seriya: Ekonomika*. 2009. № 4. P. 62—71. (In Russ).
- Rusakovich V.I. Ne nefityy edinoy. Diversifikaciya natsionalnih ekonomik v stranah SSAGPZ // *Aziya i Afrika segodnya*. 2017. № 2. P. 33—40. (In Russ).

- Rusakovich V.I. Dimanika i struktura vmeshnei torgovli stran Zaliva: osnovniye trendy v XXI veke // Upravlenie ekonomicheskimi sistemami. 2015. № 7 (79). P. 8. (In Russ).
- Shkvarya L.V. Preobrazovaniya v arabskih stranah SSAGPZ i nekotorie ih rezultati v XXI v. // Upravlenie ekonomicheskimi sistemami. 2015. № 7 (79). P. 9. (In Russ).
- Cadot O., Carrere C Strauss-Kahn V. Export Diversification: What's behind the Hump? // Review of Economics and Statistics 93 (2): 590—605. 2011.
- Economic Diversification in the GCC: The Past, the Present, and the Future / IMF, Institute for Capacity Development and Middle East and Central Asia Department, 2014. URL: <http://www.imf.org/external/pubs/ft/sdn/2014/sdn1412.pdf> (accessed: 24.12.2016).
- Looney R. E. Industrial Development and Diversification of the Arabian Gulf Economies. Greenwich, CT: JAI Press, 1994.
- McMillan M., Rodrik D. Globalization, Structural Change and Productivity Growth. / Working Paper 17143, National Bureau of Economic Research, Cambridge, Massachusetts. 2011.
- Papageorgiou C., Spatafora N. Economic Diversification in LICs: Stylized Facts and Macroeconomic Implications. Staff Discussion Note 12/13, International Monetary Fund, Washington. 2012.
- Shkvarya L.V., Frolova E.D. Transformations in socio-economic development of the Gulf group states // Economy of region. 2017. V. 13. № 2. P. 570—578.

Article history:

Received: 25 July 2017

Revised: 24 August 2017

Accepted: 30 September 2017

For citation:

Rusakovich V.I. (2017) Economic development and diversification in the Gulf group countries: current trends. *RUDN Journal of Economics*, 25 (3), 393—403. DOI: 10.22363/2313-2329-2017-25-3-393-404

Bio Note:

Rusakovich V.I. Cand. Econ. Sci., General Director LTD “Teida Trance”. *Contact information:* e-mail: Rusakovitch.VI@rea.ru

DOI: 10.22363/2313-2329-2017-25-3-405-416

УДК 338.47

ХАРАКТЕРИСТИКА, МЕСТО И РОЛЬ АВТОМОБИЛЬНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ В СОВРЕМЕННОЙ СТРУКТУРЕ МАШИНОСТРОЕНИЯ ИРАНА

Б. Сабери

Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Маклая, 6, Москва, Россия, 117198

Статья посвящена исследованию роли автомобилестроения в современной промышленности Ирана: анализируются особенности эволюции автомобильной отрасли в стране, на основании модели Леонтьева (затраты — выпуск) проводится количественная оценка значимости автомобилестроения для экономики, описываются основные тенденции развития автомобилестроения, а так же цели и политика государства в области развития автопрома на период до 2025 г. На основе выполненного раскрывается суть основные трудности развития современного автомобилестроения в Иране, а также предлагается пути их преодоления.

Ключевые слова: автомобилестроение, автомобильная промышленность, экономика, Иран, модель Леонтьева, ВВП

Введение

Значение автомобильной промышленности и перспективы ее развития определяются местом, занимаемой ей в национальной промышленности и общей ролью в экономике страны. Существенность доли автомобилестроения в структуре экономики страны уже может характеризовать уровень ее развития. К тому же производство автомобилей способствует активизации смежных отраслей от металлургической до электронной. В течение прошлого столетия экономика Ирана превратилась из, относительно, аграрной в сложную индустриальную систему с достаточно высоким уровнем дохода. Большая часть этой трансформации произошла в результате того, что у Ирана появилась возможность участвовать в глобальных рынках, в частности, за счет географической структуры импорта знаний, технологий, средств производства и полуфабрикатов. В числе наиболее важных элементов индустрии Ирана оказалась его автомобильная промышленность. Сегодня ее оборот составляет около 12 млрд долл. США¹, что обеспечивает 19% всего промышленного производства страны. В автомобильной промышленности Ирана (Statistical Centre Of Iran, 2014)² занято более 149 тыс. человек, а с учетом

¹ Focus on automotive industry in Iran. URL: <http://www.eurotriade.com/hr/focus-automotive-industry-iran.html> (accessed: 15.11.2016).

² Statistical Centre Of Iran. URL: <https://www.amar.org.ir> (accessed: 10. 04.2017).

косвенной занятости численность работающих превышает 1,5 млн человек, т.е. около 11,39% трудоспособного населения. Иранский автопром производя 1,164 млн автомобилей в 2016 г. (более 1% от мировой доли автопроизводства) входит в топ 20 стран мировых автопроизводителей, и его доля от ВВП страны составляет около 2,5—3%. Эти показатели ставят автомобилестроение по своей значимости для экономики Ирана сразу после нефтяной и газовой промышленности.

Иранская автомобильная промышленность обладает многолетней историей, при этом отрасль после своего образования в 1960-е гг. до настоящего времени пережила многочисленные взлеты и падения. Автомобилестроение Ирана с 1970 по 1977 г. из-за экономической экспансии, изобилия валюты и высокой покупательной способности имела высокий рост (Barazesh R., 1997). После революции 1979 г. и начала 8-летней войны, производство быстро упало в несколько раз. Но после войны автопроизводители при господдержке возобновили свою деятельность, стало расти внутреннее производство, образовались компании производства запчастей и др. Однако полностью преодолеть проблемы и получить конкурентные преимущества в производстве транспортных средств и деталей не удалось. Историю развития автомобильной промышленности представлена в виде таблицы 1.

Таблица 1

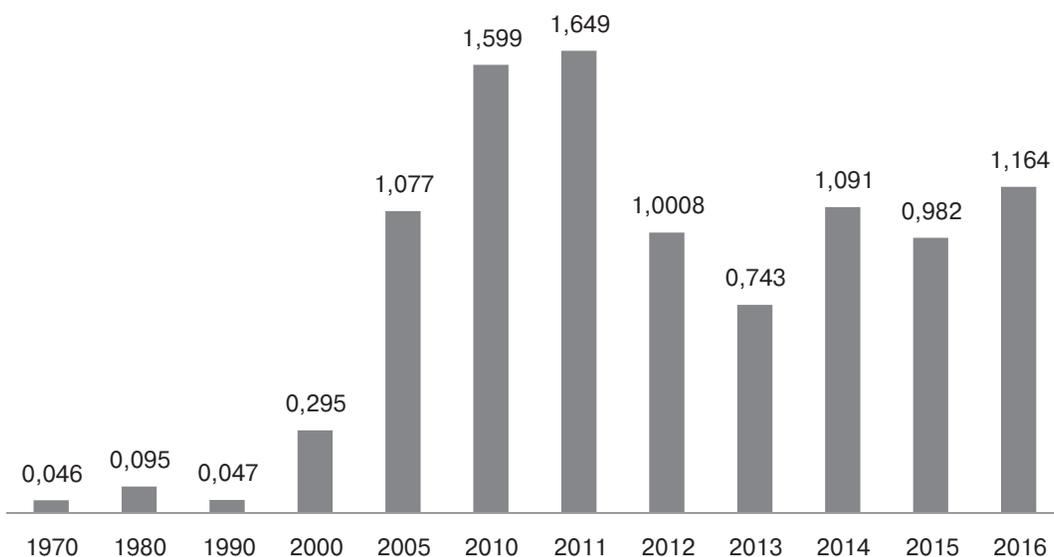
**Основные этапы развития автомобильной промышленности Ирана
[The main stages of the development of the automotive industry in Iran]**

Период, год	Характеристика Этапа	Сущность
1951—1977	Сборка автомобилей в сотрудничестве с американскими и европейскими автопроизводителями	1951 — основание Jeep. 1959 — основание Land Rover (Morattab). 1962 — основание Iran national (Iran Khodro). 1964 — основание Leyland motor (Shahab). 1966 — основание Saipa. 1970 — основание Zamyad. 1974 — продажа 45% акций Jeep и переименование в GM Iran
1978—1992	После революций и начала войны, кризис и спад в автопроме	Разрушение производственной инфраструктуры, снижение валютных поступлений. 1986 — Iran Khodro на грани закрытия. 1988 — Контракт производственной линии Peugeot 405. Государственная поддержка, и предотвращение от банкротства
1993—2011	Прямая и косвенная поддержка государства, относительный прогресс отрасли	Начало экспорта автомобилей. 1993 — дебют сотрудничества Kia и Saipa (развитие сотрудничества с Citroen и Renault). 1995 — развитие сотрудничества Iran Khodro и Peugeot. 2011 — производство 1,6 млн авто и 13-е место в мире
2012 по настоящее время	Период международных санкций против Ирана Постсанкционный период	2012 — Сворачивание сотрудничества партнеров Iran Khodro и Saipa. 2013 — Интенсивное падение производства (количество, качество). 2014 — относительный рост. 2015 — начало восстановления сотрудничества

В настоящее время, существуют 12 иранских автопроизводителей, крупнейшими из них является компании Iran Khodro и Saipa, а также несколько других более мелких национальных брендов: Pars Khodro, Kerman Khodro, Bahman Autos,

Vonro, Zamyad, Kish Khodro и т.д. Помимо автопроизводителей на иранском рынке по различным оценкам, присутствуют более 1200 дистрибьюторов, связанных с автобизнесом.

Годы санкций оказали серьезное влияние на экономику Иран, и особенно это повлияло на автопром. Экономические санкции появились в тот момент, когда национальная промышленность была готова к значительному расширению. В результате с 2012 года объем выпуска продукции сократился примерно на 46% (рис. 1), при этом цена автомобилей увеличилась примерно на 300%. Кроме того, качество иранского производства автомобилей упало с такой же скоростью. От международных санкций в отношении Ирана наиболее выиграли китайские фирмы. Некоторые эксперты говорят, что в частном автомобильном секторе китайцы уже заняли доминирующие позиции. Согласно исследованию IHS Automotive (Ebrahimzade A., Hosseinifar H., Junerman M., 2016), в 2011 г. китайские автопроизводители контролировали около 1% иранского автомобильного рынка, а к 2015 г. их доля возросла до примерно 9%. Автомобильные бренды, такие как Chery, Lifan и Changan завоевали популярность на иранском рынке благодаря своим конкурентоспособным ценам (Fadoua Nassi, 2016).

Рис. 1. Производства всех видов автомобилей 1970—2016 гг., млн шт.

[Fig. 1. Production of all types of cars 1970—2016 (million)]

Источник: Bureau of engineering industry and driving force. URL: <http://www.mimt.gov.ir> (accessed: 10.04.2017).

Приведенные данные свидетельствуют о том, что развитие отрасли в стране не имеет стабильной динамики: периодам роста сопутствуют резкие спады. Такая нестабильная ситуация, сложившаяся на автомобильной отрасли, очень сильно подрывает иранскую экономику.

Рассматривая таможенную статистику можно утверждать, что объем импорта и экспорта автомобилей в Иране с учетом запасных частей, достаточно низкий. Объем экспорта за исключением 2012 г. не достигал 1% от общего объема экспор-

та иранских товаров без учета нефти. Объем импорта колебался в пределах 5—7% от общего объема импорта товара (табл. 2).

Таблица 2

Объем импорта и экспорта автомобилей и запчастей 2011—2015 гг.
[The volume of import and export of cars and spare parts 2011—2015]

Статистика, млн долл. США	Годы				
	2011	2012	2013	2014	2015
Импорт	2594,6	2119,18	2427,98	3587	2087,19
Экспорт	338,17	519,24	263,64	243,84	177,410

Источник: Customs Administration (IRICA). URL: <http://www.irica.gov.ir> (accessed: 14.05.2017).

Данные (табл. 2), показывают крайне низкие показатели по экспорту, что объясняется отсутствием конкурентных преимуществ у иранских автомобилей. Из-за ненадлежащего качества в производстве автомобилей и запчастей автомобильные фирмы не имеют успеха на мировом рынке. В то же время, некоторые эксперты полагают, что у Ирана есть относительные преимущества в более дешевой рабочей силе и стоимости энергии. Это может обеспечить основу для экспорта, но из-за низкой производительности труда национальный автопром не может попользоваться данной возможностью. С другой стороны, правительство Ирана активно использует импортные пошлины и иные ограничительные законы в целях поддержки национальных автопроизводителей, что способствует росту внутреннего производства. Тем самым формируется монопольный рынок при высоком спросе. Например, в 2014 г. сегментация рынка по брендам¹ была следующая: Saipa — 34,48%, Iran Khodro — 47,45%, Geely — 1,03%, Toyota — 1,18%, Kia — 1,78%, Hyundai — 4,48%, Lifan, Volex, Mitsubishi, Mazda — 5,43%, MVM — 4,16%. Таким образом, более 80% рынка удерживается двумя национальными брендами.

Как один из главных рычагов иранского промышленного развития, автомобильная промышленность служит объектом повышенного внимания иранских ученых и исследователей. В этом отношении особый интерес представляет анализ деятельности иранского автопрома на основе количественной модели Леонтьева. Например, в исследовании экономического факультета Открытого университета Фирузкух (Ghavidel S., Sofi Majidpor M., Shabani A., 2015) была предложена модель затраты — выпуск с расчетом ответствующих коэффициентов прямых и косвенных межотраслевых затрат, известная как таблица научно-исследовательского центра исламского парламента Ирана 2011 г. На ее основе было имитировано влияние импорта на занятость в автомобильной промышленности. Результаты показывают, что автопром имеет самое тесное отношение с секторами с высоким уровнем занятости.

Под межотраслевыми балансами понимают такие связи, которые складываются между отраслями народного хозяйства в процессе производства и распределения продукции, как в определенный момент времени, так и на перспективу. Сделанный расчет на основе данных межотраслевых балансов дает возможность получить принципиально новую информацию о народнохозяйственных пропорциях и со-

¹ Market Overview of Automotive Sector in Iran. ITA. URL: <http://www.ra.camcom.gov.it/eurosportello/allegati-pina-newsletter/iran-automotive> (accessed: 20.03. 2017).

отношениях. Это относится к показателям полных затрат соответствующих ресурсов на производство единицы конечного выпуска (Архангельский Ю.С., Коваленко И.И., 1988). Однако имея ввиду то, что разрабатывают таблицу затрат-выпуск не каждый год, разработчики иногда пользуются либо базовые таблицы «затраты — выпуск», либо таблицы разработанные в предыдущие годы.

Модели «затраты — выпуск», как правило, не очень востребованы за пределами экономической среды и потому раньше не применялись для анализа к автомобильной промышленности. Впервые это было сделано в работах иранских исследователей в 2007 г. (Jahangard E. 2007), которые таким образом стремились доказать важность автомобильной промышленности в экономике страны. Так, в данной работе для того, чтобы показать важность автопрома, использовали известное соотношение Леонтьева (Jensen. R.C., West G.R., 1986)

$$I - A \cdot X = F, \tag{1}$$

где A — матрица технических коэффициентов; X — выходной вектор; F — вектор конечного спроса.

Полагая, что существуют три экономических сектора, можно написать соотношение (1) следующим образом:

$$\begin{pmatrix} (1-a_{11}) & -a_{12} & -a_{13} \\ -a_{21} & (1-a_{22}) & -a_{23} \\ -a_{31} & -a_{32} & (1-a_{33}) \end{pmatrix} \times \begin{pmatrix} x_1 \\ x_2 \\ x_3 \end{pmatrix} = \begin{pmatrix} f_1 \\ f_2 \\ f_3 \end{pmatrix}. \tag{2}$$

Для того чтобы измерить экономическую значимость каждого сектора (например, третий сектор), предполагается, что этот сектор экономики удален. В этом случае матрица (2) изменится следующим образом:

$$\begin{bmatrix} (1-a_{11}) & -a_{12} & 0 \\ -a_{21} & (1-a_{22}) & 0 \\ 0 & 0 & 1 \end{bmatrix} \times \begin{bmatrix} x_1^* \\ x_2^* \\ x_3^* \end{bmatrix} = \begin{bmatrix} f_1 \\ f_2 \\ 0 \end{bmatrix}. \tag{3}$$

Естественно, что показатель x_3^* становится равным нулю. Также предполагается, что коэффициенты a_{11} , a_{12} , a_{21} , a_{22} остаются неизменными. Значит, при удалении третьего сектора структура закупки у других секторов не изменятся, они по-прежнему покупают тоже самое количество промежуточных ресурсов друг от друга, при этом нужные покупки от третьего сектора заменяются импортом.

Если предположить, что конечный спрос в первом и втором секторе (f_1, f_2) остались неизменным и известен уровень их производства на третий сектор (x_3^*), то формулу (3) можно записать в следующем виде:

$$\begin{aligned} (1 - a_{11})x_1 - a_{12}x_2 - a_{13}x_3 &= f_1(1 - 2); \\ -a_{21}x_1 + (1 - a_{22})x_2 - a_{23}x_3 &= f_2(2 - 2); \\ -a_{31}x_1 - a_{32}x_2 + (1 - a_{33})x_3 &= f_3(3 - 2) \end{aligned} \tag{4}$$

Если часть $-a_{13}x_3$ в функции $f_1(1 - 2)$, $-a_{23}x_3$ в $f_2(2 - 2)$ и части $-a_{31}x_1$ и $-a_{32}x_2$ в $f_3(3 - 2)$ принести на другую сторону, то получаем:

$$\begin{aligned} (1 - a_{11})x_1 - a_{12}x_2 &= f_1 + a_{13}x_3(1 - 2); \\ -a_{21}x_1 + (1 - a_{22})x_2 &= f_2 + a_{23}x_3(2 - 2); \\ a_{31}x_1 + a_{32}x_2 + f_3 &= (1 - a_{33})x_3(3 - 2) \end{aligned} \quad (5)$$

Предыдущие соотношения можно написать как матричные в следующем виде:

$$\begin{bmatrix} (1 - a_{11}) & -a_{12} & 0 \\ -a_{21} & (1 - a_{22}) & 0 \\ a_{31} & a_{32} & 1 \end{bmatrix} \times \begin{bmatrix} x_1 \\ x_2 \\ f_3 \end{bmatrix} = \begin{bmatrix} f_1 + a_{13}x_3 \\ f_2 + a_{23}x_3 \\ (1 - a_{33})x_3 \end{bmatrix}. \quad (6)$$

Это уравнение требует предположение о том, что закупки продукции третьего сектора ($a_{32}x_2$, $a_{31}x_1$) (импорта) передавались в первой функции. Кроме того, продажа входных ресурсов первого и второго сектора была перенесена на третий сектор. Так $a_{23}x_3$, $a_{13}x_3$ были добавлены на конечный спрос. Разница между производством других секторов (Δx_1 , Δx_2), когда есть третий сектор, и когда этот сектор удаляется, при очевидности x_3 и $\Delta f_1 = \Delta f_2 = 0$, можно рассчитать следующим образом от 4-й функции:

$$\begin{bmatrix} (1 - a_{11}) & -a_{12} & 0 \\ -a_{21} & (1 - a_{22}) & 0 \\ a_{31} & a_{32} & 1 \end{bmatrix} \times \begin{bmatrix} \Delta x_1 \\ \Delta x_2 \\ \Delta f_3 \end{bmatrix} = \begin{bmatrix} a_{13}x_3 \\ a_{23}x_3 \\ (1 - a_{33})x_3 \end{bmatrix}. \quad (7)$$

В результате можно утверждать, что падение производства в третьем секторе приводит к изменениям производства других секторов. Общий эффект можно рассчитать по формуле

$$\Delta x = \Delta x_1 + \Delta x_2 + x_3. \quad (8)$$

Используя уравнение (7), можно легко рассчитать косвенное воздействие:

$$\begin{bmatrix} \Delta x_1 \\ \Delta x_2 \\ \Delta f_3 \end{bmatrix} = \begin{bmatrix} (1 - a_{11}) & -a_{12} & 0 \\ -a_{21} & (1 - a_{22}) & 0 \\ a_{31} & a_{32} & 1 \end{bmatrix}^{-1} \times \begin{bmatrix} a_{13}x_3 \\ a_{23}x_3 \\ (1 - a_{33})x_3 \end{bmatrix}. \quad (9)$$

Таким образом, очевидно, что с падением одного сектора экономики, общее производство изменится не просто в размере падения этого сектора, но и будут косвенные эффекты из-за разрушения связей между секторами. Чем сильнее такое снижение, тем важнее данный сектор для экономики.

Теперь постараемся раскрыть важность автомобильного сектора на современном этапе. В качестве исходных данных используем таблицы затраты-выпуск

2001 г.¹ и результаты отчета иранских исследователей автопрома (Jahangard E. 2007). Примем в расчет наличие 18 секторов экономики Ирана. Используя формулы (9) для автомобильной промышленности, оценим последствия изменения производства в каждом секторе при ликвидации автопрома. Изменения в объемах производства и доходности отраслей показаны в таблицах 3 и 4.

Например, из таблицы 3 видно, что ликвидация автопрома поведет к прямому падению ВВП на 1,218 млн долл. США за счет исключения этой продукции. Так же будет косвенный эффект от сокращения производства в смежных отраслях. Итого общее падение составит 2,034 млн долл. США, при этом 40% падения будет обусловлено прямыми эффектами, а 60% косвенными.

Таблица 3

Измерение важности транспортных средств с точки зрения выпуска (output), млн долл. США
[Measuring the importance of vehicles in terms of output, million \$]

Сектор	Прямое влияние	Косвенное воздействие	Рейтинг	%	Общий эффект	Рейтинг	%
Сельское хозяйство	0	77,646	4	9,51	77,646	5	3,81
Горнорудная промышленность	0	26,164	10	3,2	26,164	11	1,28
Пищевая промышленность	0	44,787	8	5,49	44,787	9	2,2
Лесная, деревообрабатывающая и целлюлозно-бумажная промышленность	0	7,488	14	0,91	7,488	15	0,36
Цветная металлургия	0	0,837	15	0,102	0,837	16	0,041
Текстильная и кожевенная промышленность	0	11	11	1,34	11	12	0,541
Нефтепродукты	0	8,68	12	1,06	8,68	13	0,427
Основная отрасль металлопродукции	0	124,05	2	15,2	124,05	3	6,09
Строительная техника	0	45,26	7	5,54	45,26	8	2,22
Автотранспортные средства	1218,2	0	18	0	1218,2	1	59,89
Производство гидрооборудования	0	0,182	17	0,022	0,182	18	0,008
Строительство железнодорожного оборудования	0	0,369	16	0,045	0,369	17	0,018
Прочие промышленные товары	0	60,39	5	7,4	60,39	6	2,96
Вода, электричество и газ	0	30,8	9	3,77	30,8	10	1,51
Строительство	0	8,35	13	1,02	8,35	14	0,41
Коммерческие услуги	0	8,38	3	10,31	8,38	4	4,13
Транспорт и связь	0	45,42	6	5,56	45,42	7	2,23
Прочие виды услуг	0	240,11	1	29,43	240,11	2	11,8
Итого	1218,2	815,7		100	2034		100

Как видно из таблицы 3, автопром обладает наибольшим косвенным эффектом.

Так же существенные косвенные эффекты связаны с изменением производства «Прочих видов услуг» (29,43%), «Производство стали и основных металлов»

¹ Statistical Centre Of Iran. URL: <https://www.amar.org.ir> (accessed: 10.04. 2017).

(15,2%), «Коммерческие услуги» (10,31%). Наименьшее влияние на экономику оказывают изменения в таких отраслях — «Производство гидрооборудования» и «Строительство железнодорожного оборудования».

Также результаты о влиянии доходности автомобильной промышленности в Иране (таблица 4), показывает, что 10,49 млн долл. США прямой и 94,1 млн долл. США косвенно имеется уменьшении компенсаций. (Его косвенное воздействие на 90%, и прямое влияние на 10%.)

Таблица 4

**Измерение важности транспортных средств с точки зрения доходности, млн долл. США
[Measuring the importance of vehicles in terms of profitability, Million \$]**

Сектор	Прямое влияние	Косвенное воздействие	Рейтинг	%	Общий эффект	Рейтинг	%
Сельское хозяйство	0	9,26	3	9,84	9,26	4	4,65
Горнорудная промышленность	0	6,06	4	6,44	6,06	5	3,04
Пищевая промышленность	0	2,17	9	2,3	2,17	10	1,09
Древесная и бумажная промышленности	0	0,871	11	0,92	0,871	12	0,438
Цветные металлы	0	0,129	15	0,137	0,129	16	0,064
Текстильная и кожевенная промышленность	0	0,829	13	0,881	0,829	14	0,416
Нефтепродукты	0	0,313	14	0,33	0,313	15	0,157
Основная отрасль металлопродукции	0	11,36	2	12,07	11,36	3	5,71
Строительная техника	0	5,44	6	5,78	5,44	7	2,73
Автотранспортные средства	104,9	0	18	0	104,9	1	52,7
Производство гидрооборудования	0	0,035	17	0,037	0,035	18	0,017
Строительство железнодорожного оборудования	0	0,053	16	0,056	0,53	17	0,026
Другие промышленные товары	0	5,56	5	5,91	5,56	6	2,79
Вода, электричество и газ	0	1,5	10	1,59	1,5	11	0,754
Строительство	0	0,844	12	0,897	0,844	13	0,424
Коммерческие услуги	0	3,39	8	3,6	3,39	9	1,7
Транспорт и связь	0	4,83	7	5,13	4,83	8	2,42
Другие услуги	0	41,42	1	44,01	41,42	2	20,8
Итого	104,9	94,11		100			100

Из таблицы 4 видно, что наибольшее косвенное воздействие на доходность по экономике оказывают «Другие услуги» (44%), «Производство металлопродукции» (12%), а наименьшее «Производство гидрооборудования» и « Нефтепродукты». С точки зрения ВВП, автопром непосредственно дает 1,4%, а с учетом косвенных эффектов до 2,4% ВВП страны.

Учитывая важность косвенного воздействия автомобильной промышленности на деятельность «Других услуг» (30%), «Коммерческих услуг» (10%), «Транспорт и связи» (5.6%), можно утверждать, что автопром в сумме связан с 41% всего промышленного производства Ирана. Другими словами, при сворачивании собствен-

ного производство автомобилей и замене его импортом, экономика страны теряет около 495 млн долл. США добавленной стоимости.

В настоящее время Иран собирается стать одним из крупнейших производителей автомобилей на Ближнем Востоке. Иранская автомобильная промышленность, сейчас находится в ситуации, в которой отечественные производители автомобилей активно поддерживаются законодательно, а импорт автомобилей строго ограничен.

Учитывая интерес многонациональных компаний к инвестициям в Иран после подписания ядерного соглашения в июле 2015 г., автопром считается одним из главных объектов инвестирования. Как и в других секторах, автомобильная промышленность страдает от недостатка прямых иностранных инвестиций (ПИИ) и импорта капитала. Эксперты (Solidiance, 2016) говорят, что для стабилизации экономики в долгосрочной перспективе для автомобильной промышленности Ирана потребуется иностранные инвестиции до 8 млрд долл. США.

Подписание соглашения на создание совместного предприятия между Iran Khodro и PSA в размер 400 млн евро (Calum MacRae, 2016), возобновление сотрудничества с Daimler, подписание соглашения с Renault-Nissan, и др. подтверждают интерес иностранных инвесторов к иранскому автопрому.

Также, важность развития автомобильной промышленности в экономике Ирана подтверждают программы, разрабатываемые правительством в целях поддержания данной отрасли в период до 2025 г. Значение данного документа трудно переоценить, однако с нынешними тенденциями достижение амбициозных целей программы невозможно без фундаментальных сдвигов в отрасли (табл. 5).

Таблица 5

**Обзор автомобильной промышленности Ирана в период до 2025 г.
[Review of Iran's automobile industry in the period until 2025]**

Название раздела		Единица измерения	Текущий статус	Целевая задача (2025)
Производство авто	легковых	тыс.	1110	3000
	коммерческих		22	120
Продажа автомобилей и запчастей		млрд долл. США	12	50
Доля добавленной стоимости автопром от ВВП		%	1,8	4
Доля добавленной стоимости автопром от общей доли добавленной стоимости промышленности		%	10,8	20
Прямая занятости автопром		Тыс. человек	149	250
Доля занятости автопром от общей занятости промышленности		%	11,4	15
Отношение расходы НИОКР на продаж		%	0,31	2,5
Индекс удовлетворенности потребителей		1000	630	820
Нормы выбросов		Евро x	4	Соответствие с Европейскими стандартами
Средний расход топлива		л/100 км	9	4,5
Рейтинг автопрома в мире			18	11
Экспорт автомобилей и запасных частей	автомобилей	млрд долл. США	0,3	15
	запчастей			6

Источник: составлено автором по данным Министерства промышленности и торговли Ирана, Январь 2010. URL: http://en.mimt.gov.ir/web_directory/13543-Yearly-Reports.html (accessed: 11.04.2012).

Эти данные свидетельствуют, что поставленные к 2025 г. задачи очень амбициозны. Однако, учитывая низкий уровень автомобилизации населения (около 220 автомобилей на 1000 жителей), большую численность населения (79,1 млн человек, из которых около 64% находятся в возрасте до 40 лет) аналитики (всемирный банк в 2017) оценивают хорошие перспективы автомобильного рынка Ирана, размер которого к 2022 г. достигнет 2 млн автомобилей в год. Кроме того, этому способствует дешевая рабочая сила и около 400 млн населения соседних стран как потенциальные покупатели автомобилей.

Подводя итог можно сказать, что используя методы экономико-математического анализа иранской экономики, на основе модели «затраты — выпуск» была смоделирована деятельность 18 секторов иранской экономики. Результаты показали, что прямое и косвенное воздействие автопрома в Иране формирует до 2,4% ВВП, что подтверждает важность данного сектора в экономике. В тоже время показаны ряд существенных проблем отрасли. В первую очередь это низкое качество выпускаемой продукции и плохие показатели по эксперту, что свидетельствует о низкой конкурентоспособности иранских автомобилей. При этом стратегия развития отрасли охватывать главным образом внутренний рынок, четкой стратегии выхода на глобальный рынок, продвижения собственных НИОКР и радикальных мер улучшения качества на сегодняшний момент нет. Если будет продолжена практика нерациональной господдержки, простого ограничения импорта (сохранение высоких тарифов), поддержания монополии отечественных производителей, то качество продукции не улучшится, а цены остаются высокими. В результате существенных сдвигов в конкурентоспособности иранского автопрома не произойдет.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Архангельский Ю.С., Коваленко И.И.* Межотраслевой баланс. Киев: Вища школа, 1988. 247 с.
- Barazesh R.* Econometric model of supply and demand for passenger cars // Faculty of Economic and Political Sciences, Shahid Beheshti University Tehran. 1977. P. 4—17.
- Calum MacRae.* What potential does Iran hold for the global automotive industry? 24 March 2016. URL: http://www.just-auto.com/analysis/what-potential-does-iran-hold-for-the-global-automotive-industry_id167734.aspx (accessed: 20.12.2016).
- Customs Administration (IRICA). URL: <http://www.irica.gov.ir> (accessed: 20.05.2017).
- Ebrahimzade A., Hosseinifar H., Junerman M.* Iran Automotive Industry Outlook 2025. URL: http://www.iberglobal.com/files/2016/iran_automotive.pdf (accessed: 20.03.2017).
- Fadoua Nassi.* Iran: The next regional automobile hub? URL: <http://www.infomineo.com/iran-the-next-regional-automobile-hub/> (accessed: 11.06.2016).
- Focus on automotive industry in Iran. Posted by Euro Triade in Human Resources Tagged. URL: <http://www.eurotriade.com/hr/focus-automotive-industry-iran.html> (accessed: 05.11.2016).
- Ghavidel S., Sofi Majidpor M., Shabani A.* The Effect of Automobile Import on Employment in Iran (Input-Output Approach) Quarterly journal Macro and strategic policies. № 13. march 2015. P. 115—135.
- Jahangard E.* The automotive industry and its place in Iran // Journal of Economic Research. № 23. jan. 2007. P. 183—206.

Jensen. R.C., West G.R. Input — Output for Practitioners // Theory and Application. Australian Regional Development, No. 1, Canberra: Australian Government Publishing Service, 1986.

Market Overview of Automotive Sector in Iran. ITA. URL: <http://www.ra.camcom.gov.it/eurosportello/allegati-pina-newsletter/iran-automotive> (accessed: 20.03. 2017).

Ministry of Industry, Mine & trade of Iran. Bureau of engineering industry and driving force. URL: <http://www.mimt.gov.ir> (accessed: 10.04.2017).

Solidiance. Iran's automotive industry plans to be the biggest in middle east. April 5, 2016. URL: <http://www.marketresearchiran.com/irans-automotive-industry-plans/> (accessed: 10.02.2017).

Statistical Centre of Iran. URL: <https://www.amar.org.ir> (accessed: 10.04.2017).

© Сабери Б., 2017

История статьи:

Дата поступления в редакцию: 14 июля 2017

Дата принятия к печати: 05 сентября 2017

Для цитирования:

Сабери Б. Характеристика, место и роль автомобильной промышленности в современной структуре машиностроения Ирана // *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Экономика*. 2017. Т. 25. № 3. С. 405—416. DOI: 10.22363/2313-2329-2017-25-3-405-416

Сведения об авторе:

Сабери Бехзад, аспирант кафедры национальной экономики Российского университета дружбы народов. Контактная информация: e-mail: Behzad.saberi@mail.ru

CHARACTERISTIC, PLACE AND ROLE OF AUTOMOTIVE INDUSTRY IN MODERN STRUCTURE OF IRANIAN ENGINEERING INDUSTRY

B. Saberi

Peoples Friendship University of Russia
Miklukho-Maklaya str., 6, Moscow, Russia, 117198

The article is devoted to the study of the role of automotive industry in modern Iran industry: The features of the evolution of the automotive industry in the country are analyzed, the quantitative assessment of the significance of the automotive industry for the economy is made on the basis of the Leontief model (costs-output), the main trends in the development of the automobile industry, as well as the state's goals and policy in the development of the automobile industry for the period until 2025 are described. On the basis of what has been done, the essence of the main difficulties in the development of modern automobile industry in Iran is revealed, and ways of overcoming them are suggested.

Key words: Automotive, automotive, economy, Iran, Leontief model, GDP

REFERENCES

Arkhangel'skii Yu.S., Kovalenko I.I. (1988) *Mezhotraslevoi balans*. K.: Vyshcha shk. Golovnoe izd-vo, 247 s. (In Russ).

- Barazesh R. (1977) Econometric model of supply and demand for passenger cars. Faculty of Economic and Political Sciences, Shahid Beheshti University Tehran. Pp. 4—17 pp.
- Calum MacRae. (2016) What potential does Iran hold for the global automotive industry? URL: http://www.just-auto.com/analysis/what-potential-does-iran-hold-for-the-global-automotive-industry_id167734.aspx (accessed: 20.12.16).
- Customs Administration (IRICA). URL: <http://www.irica.gov.ir> (accessed: 20.05.17).
- Ebrahimzade A., Hosseinifar H., Junerman M. (2017) Iran Automotive Industry Outlook 2025. URL: http://www.iberglobal.com/files/2016/iran_automotive.pdf (accessed: 20.03.2017).
- Fadoua Nassi. (2016) Iran: The next regional automobile hub? URL: <http://www.infomineo.com/iran-the-next-regional-automobile-hub/> (accessed: 11.06.2016).
- Focus on automotive industry in Iran. Posted by Euro Triade in Human Resources Tagged. URL: <http://www.eurotriade.com/hr/focus-automotive-industry-iran.html> (accessed: 05.11.2016).
- Ghavidel S., Sofi Majidpor M., Shabani A. (2015) The Effect of Automobile Import on Employment in Iran (Input-Output Approach) Quarterly journal Macro and strategic policies, 13, 115—135 pp.
- Jahangard E. (2007) The automotive industry and its place in Iran — Journal of Economic Research, 23. 183—206 pp.
- Jensen. R.C., West G.R. (1986) Input — Output for Practitioners: Theory and Application. Australian Regional Development, No. 1, Canberra: Australian Government Publishing Service.
- Market Overview of Automotive Sector in Iran. ИТА. URL: <http://www.ra.camcom.gov.it/eurosportello/allegati-pina-newsletter/iran-automotive> (accessed: 20.03. 2017).
- Ministry of Industry, Mine & trade of Iran. Bureau of engineering industry and driving force. URL: <http://www.mimt.gov.ir>
- Solidiance. Iran's automotive industry plans to be the biggest in middle east. April 5, 2016. URL: <http://www.marketresearchiran.com/irans-automotive-industry-plans/>
- Statistical Centre Of Iran. URL: <https://www.amar.org.ir> (accessed: 10.04.2017).

Article history:

Received: 14 July 2017

Revised: 15 August 2017

Accepted: 05 September 2017

For citation:

Saberi B. (2017) Characteristic, place and role of automotive industry in modern structure of Iranian engineering industry. *RUDN Journal of Economics*, 25 (3), 405—416. DOI: 10.22363/2313-2329-2017-25-3-405-416

Bio Note:

Saberi Behzad, Ph.D. student, Department of National Economics, Peoples Friendship University of Russia. *Contact information*: Behzad.saberi@mail.ru

DOI: 10.22363/2313-2329-2017-25-3-417-426

УДК 338.26

КОНТИНЕНТАЛЬНЫЕ МОДЕЛИ КОРПОРАТИВНОЙ СОЦИАЛЬНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ: ОБЩЕЕ И ОСОБЕННОЕ

Е.С. Вотченко

Кубанский государственный университет
ул. Ставропольская, 149, Краснодар, Россия, 350040

В настоящее время корпоративная социальная ответственность (далее по тексту — КСО) представляет собой глубоко укоренившийся и сложившийся элемент экономической системы, а также институт гражданского общества. Рассматриваемые в статье модели КСО и практики социально-ответственного ведения бизнеса объясняют, на взгляд авторов, исторические и концептуальные особенности становления подходов к КСО в различных странах и позволяют выделить наиболее удачные и применимые технологии социального партнерства корпоративного сектора с государственным. На основе проведенного компаративного анализа американской, европейской и африканской моделей реализации методов корпоративной социальной ответственности представляется актуальным заключение о том, что в связке «государство-бизнес-общество» концепт «социальные инвестиции» выступает ключевым связующим элементом и инновационным механизмом осуществления социально ответственных практик и выработки соответствующих стандартов поведения. В процессе исследования констатируется тот факт, что глобальные вызовы человечества, с которыми все чаще сталкиваются топ-менеджеры, имеют прямое отношение к стандартам КСО. Более того, сегодня корпорация понимается не столько с экономической точки зрения, сколько трактуется как политический субъект, имеющий особые функции и политические ресурсы, отражает систематизированное присутствие бизнеса во многих областях общественной жизни: в экономике, политике, социальной сфере, включая образование, науку, здравоохранение, защиту окружающей среды, — в этих сферах корпорации играют исключительные роли и перенимают часть ответственности у государства, имея особое общественно-политическое значение.

Ключевые слова: корпоративная социальная ответственность, КСО, социальные инвестиции, государственно-частное партнерство, взаимодействие бизнеса и власти, корпоративное гражданство

Введение

С развитием взаимовыгодного сотрудничества групп интересов с государством в теории и практике социального, государственно-частного партнерства возникают новые формы, модели, концепции, тенденции такого взаимодействия. Современный дискурс-анализ затрагивает взаимоотношения бизнеса и общества, бизнеса и государства и проецируется через дефиниции «корпоративная социальная ответственность», «социальные инвестиции» и «корпоративное гражданство». К 1990-м гг. их сменили доработанные концепции «заинтересованных сторон» и «этичного бизнеса», пересмотренные к реализации в более широком социальном контексте. К началу 2000-х гг. на фоне процессов глобализации

укрепились модели «устойчивого развития» и «корпоративного гражданства». При этом социальные инвестиции, как представляется автору, стали оказывать большую роль в инновационном развитии национальных государств.

Обзор литературы. Исследованиям социального взаимодействия частного и государственного секторов уделяют внимание сторонники научных направлений в области как экономических, так и политологических, социологических знаний: представители плюрализма, неокорпоративизма, нового институционализма, элитистского и группового подходов, сторонники теорий политико-управленческих сетей и принятия государственных решений, а также основоположники политических и интегративных теорий, теорий этики, концепций КСО и корпоративного гражданства.

Методология исследования представляет собой компаративный анализ сложившихся практик КСО.

Критерии периодизации практик КСО

Международную практику взаимодействия бизнеса и власти в социальной сфере можно систематизировать по моделям и формам КСО, что позволяет системно рассмотреть роль бизнеса как актора социальной политики. Так, в зарубежных странах, по мнению ряда ученых (Перекрестов и др., 2011). КСО и ее проявления в виде корпоративного гражданства претерпели три этапа становления.

Первый этап (1960-е—сер. 1970-х гг.) — филантропия как меценатство. На этом этапе зарождалась традиционная филантропия, благотворительность. Бизнес планировал бюджет на помощь социально-незащищенным категориям населения, учреждениям культуры и искусства. При этом разделялась деловая (спонсорство) и социальная (благотворительность) активность.

Второй этап — филантропия как маркетинг. На втором этапе развития КСО (сер. 1970-х—нач. 1980-х гг.) стратегическая благотворительность была сфокусирована на оптимальной прибыли в процессе решения социальных проблем при условии совпадения маркетинговых или PR-целей бизнеса с приоритетами власти.

Третий этап — филантропия как корпоративное гражданство (сер. 1980-х гг.). Стратегическая филантропия трансформируется в концепцию корпоративного гражданства. Социальные инвестиции проецировали теорию корпоративного гражданства в межсекторное партнерство государственного сектора, коммерческого и некоммерческого для решения экономических и социальных вопросов региональных сообществ.

Критерии типологизации моделей КСО

Одним из первых классифицировать модели КСО и корпоративного гражданства стал ведущий эксперт в области отношений бизнеса и общества, американский ученый А.Б. Кэррол, предложив свою трактовку КСО, как «соответствие экономическим, юридическим, этическим и дискреционным (филантропическим) ожиданиям общества по отношению к организации в данный период» (Carroll, 1999). В своей статье «Пирамида корпоративной социальной ответственности» Кэррол объяснил сущность КСО: «Социальная ответственность может

стать реальностью только тогда, когда менеджеры станут моральными, вместо того чтобы быть аморальными или быть без морали вовсе» (Carroll, 1991).

Далее Кэрролл предлагает анализировать КСО с помощью матрицы, представляющей собой систему «ответственностей» бизнеса (экономическую, юридическую, этическую и филантропическую) по отношению к ожиданиям различных заинтересованных сторон. Заинтересованными сторонами могут выступать, по Кэрроллу: собственники бизнеса, потребители, сотрудники, конкуренты, поставщики, группы активистов, локальные элиты, общество в целом. Соответственно, КСО может быть определена как рациональный вызов корпорации на систему сложившихся противоречивых ожиданий общества, направленный на устойчивое развитие. Данное определение направлено на устойчивое развитие любой организации и может считаться универсальным. По словам российских исследователей проблематики КСО, социально ответственная компания — это устойчивая компания, и, в свою очередь, устойчивая компания не может не быть социально ответственной (Благов, 2004).

В настоящее время наиболее распространены две модели социальной ответственности бизнеса: американская и европейская, отдельно ученые выделяют в последней — британскую (англо-саксонскую), скандинавскую (в ней — датскую). Кроме данной типологизации, в современной зарубежной науке принято выделять канадскую модель, латиноамериканскую, японскую, австралийскую, азиатскую, китайскую, африканскую, ближневосточную (практики КСО исламского мира), российскую. Критерием выделения той или иной модели служит форма участия бизнеса в жизни общества.

Необходимо отметить, что на каждом континенте и в каждой стране формируется своя национальная специфика КСО и корпоративного участия, обусловленная культурными ценностями и традициями. Так, в соответствии с предложенной терминологией американских исследователей Д. Мэттена и Дж. Муна, модель может считаться «открытым» (США) или «скрытым» (европейские страны) типом КСО (Matten at al., 2008). Открытая КСО объясняет стратегию поведения бизнеса, которая нацелена на принятие ответственности корпорации за решение важнейших и значимых проблем общества, и затрагивает добровольные и самостоятельные линии поведения, стандарты корпорации, программы, декларации по вопросам, которые трактуются как часть ответственности перед всем обществом.

Американская традиция КСО

Как констатируют многие исследователи, специфика американской модели КСО обусловлена инициативами самого бизнеса в области благотворительности и филантропии и самостоятельностью корпораций в процессе принятия решений и «определении своего общественного вклада» (Цуциева и др., 2013). В США с участием и под давлением общества были выработаны особые инструменты по социальной работе с населением посредством корпоративных фондов, которые по сути являются независимыми самостоятельными некоммерческими организациями, НКО (Фонд Форда, Фонд Р. Макдоналда, эндаумент-фонды крупных корпораций). Целью данных фондов выступал общественный вклад в решение

проблем населения на средства бизнеса (спонсорство пенсионных и страховых сфер для персонала, профессионального образования, развитие местного сообщества, экологические инициативы). Подобные социальные инвестиции отражают американский путь развития концепций КСО и корпоративного гражданства, и могут называться, по трактовке, предложенной А. Кэроллом в его «пирамиде КСО», — стратегической филантропией, выходящей за рамки простой благотворительности.

Механизмы социального инвестирования по-американски подтверждают тот факт, что, например, в соответствии с моделями КСО, предложенными американскими исследователями М. Портером и его коллегой М. Креймером, экспертами по программам социальной ответственности бизнеса, КСО может быть реагирующей и стратегической. Реагирующая КСО смягчает и нивелирует существующие негативные последствия и проблемы в деятельности бизнеса. КСО стратегическая внедряет стандарты социальной ответственности в бизнес-стратегию и использует их как долгосрочные конкурентные преимущества. В наибольшей степени развитие стратегической КСО соответствует переходу от логики «социальных издержек» к логике «социальных инвестиций» (Porter, et al., 2006).

Европейская традиция КСО

Рассматривая концепции КСО европейского континента, а также проводя сравнительный анализ моделей развития социального партнерства в странах-членах Евросоюза, видим, что согласно классификации моделей корпоративного гражданского участия, предложенной исследователем Т. Бредгардом (Bredgaard, 2004), европейские механизмы функционирования КСО согласуются с типом КСО, характеризующим отношения между правительством и бизнесом (этом типу соответствует подход Европейской комиссии, голландский и отчасти британский подходы). Здесь первую роль играют правительства государств и социальные партнеры (общественные организации, способствующие повышению уровня сплоченности и прозрачности деловых практик, максимизации стоимости бренда компании, расширению коммуникативного поведения на иные корпоративные образования). Так, по Бредгарду, в континентальной Европе, в корпоративистских государствах благосостояния, практики внедрения КСО значительно зависят от степени развития правовых и коллективных обязательств и стандартов бизнес-субъекта.

В то же время, как было упомянуто ранее, в соответствии с предложенной терминологией американских исследователей Д. Мэттена и Дж. Муна, европейская модель считается «скрытой» формой КСО (Matten et al., 2008), когда процесс развития охватывает официальные и неофициальные институты страны, через которые на бизнес наложена и предписана ответственность за общественные интересы, она включает в себя ценности, нормы и правила, обязательные для корпораций, и касающиеся вопросов, которые общественные, политические и экономические круги страны считают важными для развития местного сообщества.

Как известно, с 2000 г. корпоративная социальная ответственность выступает главным приоритетом стран Европейского Союза (ЕС). В 2001 г. Европейская комиссия выпустила документ «Зеленая книга о корпоративной социальной

ответственности»¹, в которой отмечается: «Европейский союз уделяет особое внимание вопросам корпоративной социальной ответственности; ее позитивный вклад является стратегической целью для становления конкурентоспособной и динамичной экономики, основанной на знаниях, во всем мире, и способствующей устойчивому экономическому росту, развитию качественных рабочих мест и большему социальному сплочению». Согласно «Зеленой книге», КСО понимается, как концепция, где компании интегрируют социальные и экологические вопросы ведения бизнеса в их взаимодействие с заинтересованными сторонами на добровольной основе. Опыт инвестирования в экологически ответственные технологии и бизнес-практики свидетельствует о том, что такая работа может способствовать повышению конкурентоспособности компании. В итоге, целостный подход ЕС к КСО включает: интегрированные принципы управления и нормы поведения, отчетность и аудит (отчеты по охране природы, безопасности, здоровью населения, равно как и активизация отчетов по правам человека и детскому труду), качество труда (работники-главные заинтересованные стороны корпораций), развитие социальных и экологических брендов, социальные инвестиции.

Более того, 2005 г. был объявлен в ЕС годом социальной ответственности. Согласно документу Европейской Комиссии «Корпоративная социальная ответственность. Национальная государственная политика в Европейском Союзе»², достигнуто общее согласие в Европе насчет определения КСО как концепции, согласно которой компании интегрируют решение социальных и экологических проблем, на добровольной основе, в их ежедневную бизнес-практику, а также в их взаимодействие с заинтересованными сторонами, акционерами. В данном документе приводится обширный список стран-членов ЕС с учетом их практик социального инвестирования. Этот сборник основан на информации, полученной от представителей государств-членов ЕС по КСО и других источников.

Авторский анализ документа «Стратегия и тактика стран ЕС в области КСО». Стратегии и тактики по КСО проанализированы с учетом трех направлений: продвижение КСО (политика развития), обеспечение прозрачности КСО (инструментов и практик) и новые разработки в развитии КСО (инициативы в других областях государственной политики, оказывающие положительное влияние).

Как можно судить, в каждой стране (где-то раньше, где-то позже) сложилась своя национальная практика социального партнерства власти и бизнеса. По результатам проведенного анализа, можно выявить группы стран, для которых характерна активная политика и практика развития принципов и стандартов КСО (Германия, Австрия, Финляндия, Великобритания, Дания, Бельгия, Словения, Литва, Люксембург, Латвия, Франция, Италия, Португалия); группа стран, находящихся на среднем уровне развития КСО и практик социального взаимодей-

¹ European Commission Green Paper: promoting a European framework for corporate social responsibility. Commission on European communities. 2001. July, 18. URL: http://europa.eu/rapid/press-release_DOC-01-9_en.pdf (accessed: 16.06.2017).

² European Commission. Corporate Social Responsibility. National public policies in the European Union. Directorate-General for Employment, Social Affairs and Equal Opportunities, Unit D.2. Luxembourg, 2007. URL: <http://ec.europa.eu/social/BlobServlet?docId=2036&langId=en> (accessed: 16.06.2017).

ствия (Чехия, Словакия, Мальта, Болгария, Польша, Венгрия, Испания, Кипр); страны, которые позднее других приступили к реализации государственно-частного партнерства и активизации социальных инвестиций (Румыния). Представляются интересными общие факты позитивного влияния КСО на развитие гражданского общества: во всех странах Евросоюза используется специальная маркировка продовольственных товаров органического и безопасного производства (Green Label, BIO), во всех странах корпорации ведут социально-ответственную отчетность по результатам своей работы в области КСО, во всех странах в общенациональных или специализированных СМИ публикуется список наиболее активных компаний в сфере КСО (крупных, средних, малых предприятий, индивидуальных предпринимателей), правительство разрабатывает комплекты наград по итогам года за успешное внедрение передовых разработок в области КСО, правительство направляет субсидии на развитие сельских территорий именно тем фермерам, которые выращивают безопасные продукты питания, не говоря о поддержке социально нуждающихся категорий населения (инвалидов, безработных, молодежи, пожилого или бедного населения). К примеру, со стороны потребителей, экологическая маркировка товаров является инструментом для компаний к внедрению эко-инноваций и выходом на новые рынки сбыта. Ключ к развитию надежной КСО — быть как можно более прозрачным бизнесом.

Несмотря на этот прогресс, сохраняются и серьезные проблемы. Многие компании в ЕС еще не полностью интегрировали социальные и экологические проблемы в их деятельность и основную бизнес-стратегию. В малой доле европейских предприятий все еще встречаются и сохраняются несоблюдение прав человека и основных трудовых норм. Только в 15 странах-членах ЕС существуют национальные рамочные принципы политики для продвижения КСО (European Commission. *Corporate Social Responsibility: National Public Policies in the EU*, 2011).

Африканские традиции КСО

Представляет профессиональный интерес для автора и описание африканской континентальной модели реализации практик КСО. Многие исследователи сходятся во мнении, что африканские особенности ответственного ведения бизнеса и его сотрудничества с органами власти и обществом имеют здесь наиболее яркие для понимания очертания, так как на континенте явно виден дисбаланс, с одной стороны, уровня экономических инвестиций, с другой, — уровня соблюдения универсальных прав человека, и с третьей, — степени участия государства в этих процессах. Подчеркнем, что основные вопросы и точки соприкосновения власти, бизнеса и общества на африканском континенте охватывают и напрямую зависят от реализации долгосрочной стратегии мирового сообщества, направленного на достижение Глобальных целей тысячелетия¹ — и программ устойчивого развития. Так, дискуссии вокруг будущего Африки начали занимать центральное место после публикации «Наш общий интерес», доклада Комиссии для Африки в 2005 г.²

¹ The Global Millennium Goals. URL: <http://www.globalgoals.org> (accessed: 16.06.2017).

² Commission for Africa. *Our Common Interest: Report of the Commission for Africa*. London, 2005. URL: <http://www.commissionforafrica.info/2005-report> (accessed: 16.06.2017).

Доклад призывал к улучшению управления и потенциала стран Африки, стремлению к миру и безопасности, к инвестициям в человека, экономическому росту и сокращению бедности, к расширению и справедливости торговли. Нетрудно понять, что бизнес играет ключевую роль в этом процессе преобразования, причем большая часть его вклада состоит в рамках концепции КСО. Социальная ответственность работающих на континенте корпораций выступает главным, определяющим фактором выживания населения, не больше и не меньше. Послужной список компаний, работающих в Африке, можно назвать одним из самых смешанных по уровню вклада в развитие континента и его разрушению. Можно привести сотни примеров как разрушительного воздействия бизнеса (соучастие корпораций в политической коррупции, причинение вреда окружающей среде, эксплуатация труда), так и созидательной работы, приносящей капитальные вложения, по созданию, передаче знаний и навыков, развитию инфраструктуры, обмену знаниями и программам социальной ответственности.

Как видно, с развитием конструктивного и системного взаимовыгодного сотрудничества групп интересов с государством в теории и практике социального, государственно-частного партнерства возникают новые формы, стили управления, модели, концепции, тенденции такого взаимодействия. Международная практика взаимодействия бизнеса и власти в сфере социальных инвестиций позволяет системно рассмотреть роль бизнеса как актора социальной политики. Поэтому во всем мире активно развиваются исследования, посвященные текущему восприятию компонентов КСО и корпоративного гражданства в краткосрочной и долгосрочной перспективе, в разрезе стран и континентов. Так, упоминаемая ранее работа американского ученого А.Б. Кэрролла «Пирамида КСО» вызвала в свое время массу дискуссий и стала предметом обсуждений, дополнений и нововведений на долгие 25 лет.

Интересную параллель пирамиды КСО Кэрролла провел английский исследователь У. Виссер в статье «Пересматривая пирамиду КСО Кэрролла: африканский контекст» (Visser, 2005). Он предположил, что относительные приоритеты КСО в Африке или Европе будут отличаться от классического американского порядка, который ввел Кэрролл. Например, в Африке экономические обязанности до сих пор получают наибольший акцент. Однако филантропии дается второй самый высокий приоритет, а затем юридические и этические обязанности.

Заключение. Подытоживая исследование зарубежных моделей корпоративного гражданства и социальной ответственности, уточним, что на каждом континенте и в каждой стране формируется своя национальная специфика КСО и корпоративного участия. Государства детерминированы уровнем социально-экономического развития, особенностями и спецификой интеракций бизнеса, государства (правительства) и общества, гражданской активностью, другим характеристикам, среди которых можно выделить национальные культурные традиции и нормы социально-ответственного поведения. Историческое развитие государств и континентов сформировало довольно разнообразные и относительно устойчивые типы отношений между государством, политическими, экономическими и социальными агентами под влиянием следующих факторов: типология, масштаб, особенности полномочий государственной публичной власти при вза-

имодействии с гражданским обществом и экономикой в целом, исторические и национальные особенности политических и экономических систем, различные режимы и стили корпоративного и государственного управления. При этом социальные инвестиции стали оказывать большую роль в инновационном развитии национальных государств.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Благов Ю.Е.* Концепция корпоративной социальной ответственности и стратегическое управление // Российский журнал менеджмента. 2004. Т. 2. № 3. С. 17—34.
- Перекрестов Д.Г., Поварич И.П., Шабашев В.А.* Корпоративная социальная ответственность: вопросы теории и практики. М., 2011. URL: <http://www.monographies.ru/ru/book/section?id=4586> (дата обращения: 17.06.2016).
- Цуциева О.Т., Гобозова А.З.* Сравнительный анализ моделей корпоративной социальной ответственности // Международный научно-исследовательский журнал. Июнь, 2013. URL: <http://research-journal.org/economical/sravnitelnyj-analiz-modelej-korporativnoj-socialnoj-otvetstvennosti/> (дата обращения: 17.06.2016).
- Bredgaard, T.* Similar labels, different contents. A comparison of Corporate Social Responsibility in different contexts. In Jørgensen H., Knudsen H., Lind J. (eds.). *Labour and employment regulation in Europe*. P.I.E. Lang, 2004. Pp. 285—306.
- Carroll A.B.* The Pyramid of Corporate Social Responsibility: Toward the Moral Management of Organizational Stakeholders // *Business Horizons*. 1991. No. 34(4). P. 39—48.
- Carroll A.B.* A three dimensional conceptual model of corporate performance // *Academy of Management Review*. 1999. No. 4 (4). Pp. 506—523.
- Commission for Africa. Our Common Interest: Report of the Commission for Africa. London, 2005. URL: <http://www.commissionforafrica.info/2005-report> (accessed: 16.06.2017).
- European Commission Green Paper: promoting a European framework for corporate social responsibility. Commission on European communities. 2001. July, 18. URL: europa.eu/rapid/press-release_DOC-01-9_en.pdf (accessed: 16.06.2017).
- European Commission. Corporate Social Responsibility. National public policies in the European Union. Directorate-General for Employment, Social Affairs and Equal Opportunities, Unit D.2. Luxembourg, 2007. URL: <http://ec.europa.eu/social/BlobServlet?docId=2036&langId=en> (accessed: 16.06.2017).
- European Commission. Corporate Social Responsibility: National Public Policies in the EU, 2011. URL: <https://ec.europa.eu/digital-single-market/en/news/corporate-social-responsibility-national-public-policies-european-union-compendium-2014> (accessed: 16.06.2017).
- Matten D., Moon J.* “Implicit“ and “explicit“ CSR: a conceptual framework for a comparative understanding of corporate social responsibility // *Academy of Management Review*. 2008. Vol. 33. No. 2. P. 404—410.
- Porter M., Kramer M.* Strategy and Society: the Link Between Competitive Advantage and Corporate Social Responsibility // *Harvard Business Review*. 2006. Vol. 84. No. 12. Pp. 78—92.
- The Global Millennium Goals. [Electronic resource]. Mode of access: <http://www.globalgoals.org> (accessed: 16.06.2017).
- Visser W.* Revisiting Carroll’s CRS pyramid. An African perspective. 2005. URL: <http://www.waynevisser.com/articles/revisiting-carrolls-csr-pyramid> (accessed: 16.06.2017).

© Вотченко Е.С., 2017

История статьи:

Дата поступления в редакцию: 04 июля 2017

Дата принятия к печати: 29 сентября 2017

Для цитирования:

Вотченко Е.С. Континентальные модели корпоративной социальной ответственности: общее и особенное // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Экономика. 2017. Т. 25. № 3. С. 417—426. DOI: 10.22363/2313-2329-2017-25-3-417-426

Сведения об авторе:

Вотченко Елена Сергеевна, кандидат политических наук, преподаватель кафедры маркетинга и торгового дела экономического факультета Кубанского государственного университета. *Контактная информация:* e-mail: evotchenko@gmail.com

CONTINENTAL MODELS OF CORPORATE SOCIAL RESPONSIBILITY: GENERAL AND SPECIAL

E.S. Votchenko

Kuban State University
Stavropolskaya str., 149, Krasnodar, Russia, 350040

Abstract. At present, corporate social responsibility (hereinafter referred to as “CSR”) is a deeply rooted and established element of the economic system as well as the institution of civil society. The models of CSR and the practices of socially responsible business, to the authors’ opinion, explain the historical and conceptual features to CSR development in different countries and allow us to identify the most successful and applicable techniques in the field of social partnership between corporate sector and governmental one. Comparative analytical approach to the American, European and African implementation models of corporate social responsibility seems relevant according to the “state-business-society” link and the concept of “social investments”. The last one is a key pathway toward the innovative mechanisms of socially responsible practices around the world that provides output of appropriate codes of conduct. In the process of research the authors state the fact that the global challenges of humanity that increasingly have faced by top-managers are directly related to CSR standards. Moreover, today the corporation encompasses not only the economic point of view. Corporation is perceived as a political entity with specific functions and political resources that reflects the systematic presence of business in many areas of public life: economy, politics, social sphere including education, science, health, environmental protection. In these dimensions corporations play exceptional roles, adopt part of the governmental responsibility and have a special socio-political significance.

Key words: corporate social responsibility, CSR, social investments, public-private partnership, business and government relations, corporate citizenship

REFERENCES

- Blagov Ju.E. (2004) *Koncepcija korporativnoj social'noj otvetstvennosti i strategicheskoe upravlenie. Russian Management Journal*. Т. 2. № 3. P. 17—34. (In Russ).
- Bredgaard T. (2004) Similar labels, different contents. A comparison of Corporate Social Responsibility in different contexts. In Jørgensen H., Knudsen H., Lind J. (eds.). *Labour and employment regulation in Europe*. Brussels: Peter Lang. Pp. 285—306.

- Carroll A.B. (1999) A three dimensional conceptual model of corporate performance // *Academy of Management Review*. No. 4 (4). P. 506—523.
- Carroll A.B. (1999) The Pyramid of Corporate Social Responsibility: Toward the Moral Management of Organizational Stakeholders. *Business Horizons*. No. 34(4). P. 39—48.
- Commission for Africa (2005). Our Common Interest: Report of the Commission for Africa. London, 2005. URL: <http://www.commissionforafrica.info/2005-report> (accessed: 16.06.2017).
- Cucieva, O.T., Gobofova, A.Z. (2013) Sravnitel'nyj analiz modelej korporativnoj social'noj otvetstvennosti. *International research journal*. URL: <http://research-journal.org/economical/sravnitelnyj-analiz-modelej-korporativnoj-socialnoj-otvetstvennosti> (accessed: 17.06.2016). (In Russ).
- European Commission Green Paper: promoting a European framework for corporate social responsibility (2001). Commission on European communities. URL: europa.eu/rapid/press-release_DOC-01-9_en.pdf (accessed: 16.06.2017).
- European Commission. Corporate Social Responsibility (2007). National public policies in the European Union. Directorate-General for Employment, Social Affairs and Equal Opportunities, Unit D.2. Luxembourg. URL: <http://ec.europa.eu/social/BlobServlet?docId=2036&langId=en> (accessed: 16.06.2017).
- European Commission (2014). Corporate Social Responsibility: National Public Policies in the EU. URL: <https://ec.europa.eu/digital-single-market/en/news/corporate-social-responsibility-national-public-policies-european-union-compendium-2014> (accessed: 16.06.2017).
- Matten D., Moon J. (2008) “Implicit“ and “explicit” CSR: a conceptual framework for a comparative understanding of corporate social responsibility. *Academy of Management Review*. Vol. 33. No. 2. P. 404—410.
- Perekrestov D.G., Povarich I.P., Shabashev V.A. (2011). Korporativnaja social'naja otvetstvennost': voprosy teorii i praktiki. URL: <http://www.monographies.ru/ru/book/section?id=4586> (accessed: 17.06.2017). (In Russ).
- Porter M., Kramer M. (2006). Strategy and Society: The Link between Competitive Advantage and Corporate Social Responsibility. *Harvard Business Review*. 84. No. 12. Pp. 78—92.
- The Global Millennium Goals. URL: <http://www.globalgoals.org> (accessed: 16.06.2017).
- Visser W. (2005). Revisiting Carroll's CRS pyramid. An African perspective. URL: <http://www.waynevisser.com/articles/revisiting-carrolls-csr-pyramid> (accessed: 16.06.2017).

Article history:

Received: 04 July 2017

Revised: 20 August 2017

Accepted: 29 September 2017

For citation:

Votchenko E.S. (2017) Continental models of corporate social responsibility: general and special. *RUDN Journal of Economics*, 25 (3), 417—426. DOI: 10.22363/2313-2329-2017-25-3-417-426

Bio Note:

Votchenko E.S., Cand. Pol. Sci., lecturer, chair of marketing and trading business, economy faculty, Kuban State University. *Contact information*: e-mail: evotchenko@gmail.com

DOI: 10.22363/2313-2329-2017-25-3-427-435

УДК 659.13

ОСОБЕННОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ РАЗЛИЧНЫХ РЕКЛАМНЫХ ИНСТРУМЕНТОВ В РОССИИ

Я.И. Каткова

Национальный исследовательский университет Высшая школа экономики
ул. Кирпичная, 33, Москва, Россия, 105187

Одной из наиболее важных и актуальных проблем бизнеса является поиск оптимальных рекламных бюджетов и их распределения по рекламным инструментам. Данное исследование посвящено анализу рекламных бюджетов и их структуры на российском рынке. В работе сравниваются различные виды рекламодателей и даются рекомендации по использованию рекламных инструментов в России. На основании данных 500 компаний, работающих и рекламирующих свою продукцию на российском рынке, было проведено анализ-исследование, основными методами которого стали сравнение средних и корреляционный анализ. В работе найдены значимые различия в применении рекламных инструментов между рекламодателями из разных типов бизнеса и секторов экономики. Было найдено, что производители товаров и услуг больше используют телевизионную рекламу, нежели другие рекламные инструменты, а розничные сети используют наружную, радио- и интернет-рекламу для продвижения своей продукции. Компании, продающие товары повседневного спроса, применяют в основном телевизионную рекламу. Фирмы, продающие товары длительного пользования, вместо телевизионной рекламы используют наружную, интернет- и радиорекламу. Продавцы товаров роскоши рекламируются только в прессе, тогда как компании из сферы услуг активно используют радио-, наружную- и интернет-рекламу. Результаты исследования подтвердили выводы зарубежных исследователей о значимом влиянии типа бизнеса и сектора на распределение рекламного бюджета.

Ключевые слова: рекламные инструменты, рекламный бюджет, рекламные средства, рекламодатели, медиа, рекламное медийное планирование

Введение

Реклама — основной инструмент продвижения компаний на рынке. Она используется большинством рекламодателей для увеличения осведомленности потребителей, их готовности купить и рекомендовать продукт, что в свою очередь влияет на продажи и прибыль компании. К традиционным рекламным инструментам относятся реклама на телевидении, радио, в прессе, Интернете и наружная реклама. Как существующие, так и потенциальные рекламодатели заинтересованы в анализе общих рекламных бюджетов и их распределения по инструментам, так как, с одной стороны, реклама позволяет привлекать потребителей и увеличивать долю рынка, а, с другой стороны, один из самых дорогостоящих расходов фирмы. В научном сообществе тематика изучения рекламных бюджетов и их структуры также очень востребована.

Обзор литературы

Множество научных статей посвящено анализу рекламных бюджетов, их структуры, динамики, результативности. Основным аспектом, интересующим исследователей, является поиск факторов влияющих на рекламные бюджеты и их распределение по инструментам. Некоторые исследователи считают, что внутренние взаимоотношения сотрудников в компании влияют на распределение рекламного бюджета (Piercy, 1987). Другие авторы выделяют стадию жизненного цикла бренда как основной параметр, влияющий на структуру рекламного бюджета (Craig, Rao, 1980). Но большинство ученых сходятся во мнении, что основную роль в рекламном планировании играет размер бренда (Danenberg, 2016), тип бизнеса (Nowak, 1993), сектор и географическое положение компании (Bigné, 1995). В данной работе для анализа взяты именно эти характеристики: тип бизнеса, сектор, размер и географическое положение фирмы.

Кевин Келлер в своей статье (Keller, 2001) проанализировал различные рекламные инструменты и предложил ряд макро- и микрокритериев для выбора тех или иных инструментов рекламодателями. В данном исследовании также проводится анализ различных инструментов, и даются рекомендации для рекламодателей.

Таким образом, за последние десятилетия проведено множество исследований по рассматриваемой тематике. Но, несмотря на это, большинство работ имеют ряд ограничений и недостатков, таких как: анализ узкоотраслевых компаний, использование неактуальной информации, обзор зарубежных рынков. Поэтому необходимо современное комплексное исследование актуальных рекламных бюджетов и их распределения на российском рынке.

Методы исследования

Объектом для исследования выбраны компании-реklamодатели на российском рекламном рынке. Исследуемыми компаниями стали 500 крупнейших рекламодателей, работающих и рекламирующих свою продукцию на российском рынке.

Цель данного исследования состоит в оценке использования различных рекламных инструментов на российском рынке.

Основные задачи исследования:

1) сравнение различных типов рекламодателей по рекламным бюджетам и их структуре;

2) представление выводов и рекомендаций для компаний, планирующих работать на рекламном рынке России.

Из результатов мониторинга исследовательских компаний TNS Russia и «ЭСПАР-Аналитик» была собрана база данных по всем рекламным расходам (на рекламу на ТВ, радио, в прессе, Интернете и наружную рекламу) 500 крупнейших, работающих в России, российских и зарубежных компаний-реklamодателей из различных секторов экономики за 2013 год. Данный период выбран как относительно стабильный и показательный для сравнения с зарубежными практиками и результатами исследований. Совокупная занимаемая этими компаниями доля

рекламного рынка в денежном выражении составила 76%, т.е. получены надежные и достоверные данные о рынке.

Из четырех приведенных ранее факторов, предположительно оказывающих влияние на рекламное планирование, два объединяют полученную выборку и два ее сегментируют. Все компании в исследовании по размеру являются крупнейшими, а по географическому положению — работающими на российском рынке. Но различает их тип бизнеса и сектор экономики.

По типу бизнеса все компании поделены на фирмы, продающие свою продукцию конечным потребителям — физическим лицам (B2C) и продающие ее другому бизнесу — оптовым фирмам или розничным сетям (B2B).

На рисунке 1 показано, что в выборку попали компании обоих типов бизнеса, но производителей и оптовых фирм в исследовании чуть больше (57% или 283 компании), чем розничных сетей (43% или 217 компаний).

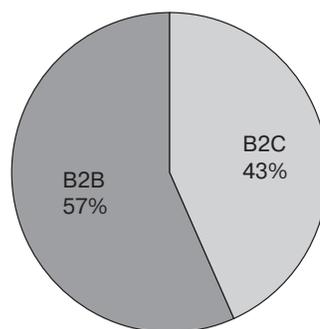
Все компании, попавшие в выборку, различает также продукция, которую они продают. В работе используется классификация товаров и услуг Филиппа Котлера (Котлер, 2007). Он предложил делить все потребительские товары и услуги на четыре категории:

1) товары повседневного спроса — *Fast Moving Consumer Goods (FMCG)* — это товары, полностью потребляемые за один или несколько циклов использования. Такие товары стоят относительно дешево, приобретаются часто и малыми порциями. К ним относятся продукты питания, бытовая химия, косметика, медикаменты;

2) товары длительного пользования — *Consumer Durables (CD)* — это товары, выдерживающие многократное использование. Они стоят дороже, приобретаются реже. Потребитель в процессе выбора и покупки, как правило, сравнивает их между собой. Примерами могут служить автомобили, бытовая техника и электроника, мебель, строительные материалы и одежда;

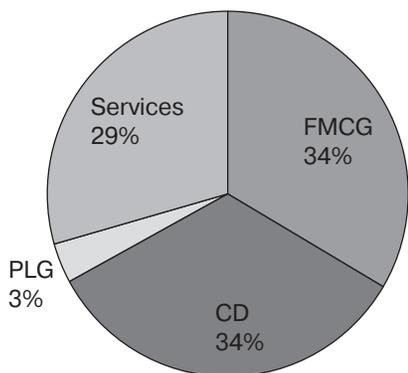
3) премиальные товары — *Premium Luxury Goods (PLG)* — это товары с уникальными характеристиками или отдельные марочные товары, ради приобретения которых покупатели готовы затратить дополнительные усилия. Такие товары не предполагают никаких сравнений, потребители точно знают, чего хотят. Примерами могут быть дизайнерская одежда, обувь, парфюмерия, элитный алкоголь, ювелирные изделия и часы, элитные автомобили, яхты, самолеты;

4) услуги — *Services* — это любые действия, мероприятия или выгоды, которые одна сторона продает другой и которые в основном неосвязаемы и не приводят к завладению чем-либо. Услугам присущи четыре характеристики: неосвязаемость до момента приобретения, неотделимость от источника, непостоянство качества и несохраняемость. Примерами могут служить услуги в области образования, здравоохранения, гостеприимства, благоустройства, консультирования и развлечений.

Рис. 1. Распределение компаний по типу бизнеса

[Fig. 1. Distribution of companies by type of business]

Рис. 2. Распределение компаний по типу продаваемых товаров или услуг
 [Fig. 2. Distribution of companies by type of goods or services]

На рисунке 2 показано распределение компаний в выборке: компаний, предлагающих товары повседневного спроса и длительного пользования по 34%, представляющих сферу услуг — 29% и 3% составляют компании с премиальными товарами и товарами роскоши. Эти данные отражают положение на рынке в целом: производителей и продавцов товаров роскоши в России очень мало, всех остальных типов приблизительно по трети рынка в натуральном выражении.

Результаты

Исходя из проведенного обзора литературы предполагается, что тип бизнеса и тип товара или услуги влияют на распределение рекламного бюджета. Поэтому в работе выдвинуты следующие гипотезы:

1) существует значимая взаимосвязь между типом бизнеса и распределением рекламного бюджета компании;

2) существует значимая взаимосвязь между типом продаваемого товара или услуги и распределением рекламного бюджета компании.

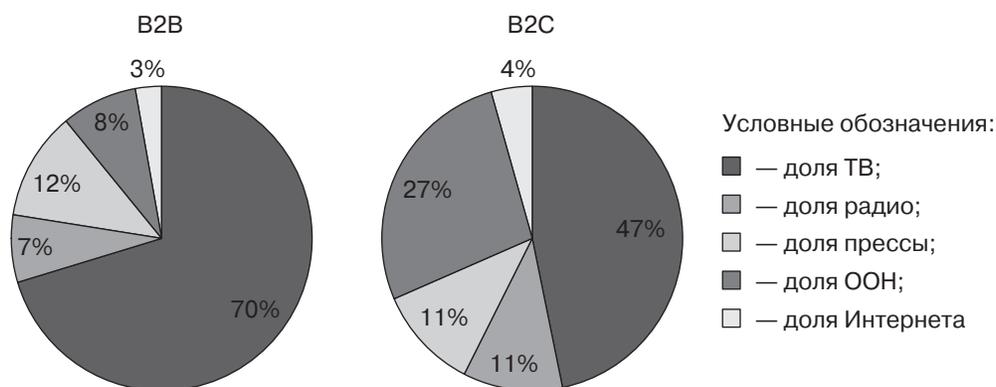
Проверка гипотезы № 1. Для проверки гипотезы использован метод сравнения средних. Из результатов сравнения компаний-производителей товаров и услуг (B2B) и компаний, продающих товары и услуги конечным потребителям (B2C) (табл. 1), видно, что по четырем рекламным инструментам из пяти разница средних значима на 10%-ном уровне. У компаний B2B типа бизнеса больше доля телевизионной рекламы, а у B2C — выше доля радио, Интернет и наружной рекламы. Различия в печатной рекламе между компаниями не значимо. Таким образом, первая гипотеза подтвердилась: тип бизнеса связан с распределением рекламного бюджета.

Таблица 1

Сравнение средних долей рекламных инструментов у компаний различных типов бизнеса
 [Comparison of average shares of advertising tools for companies of different types of business]

B2B_B2C		Доля ТВ	Доля радио	Доля прессы	Доля ООИ	Доля Интернета
B2B=0,00	Среднее	0,7032	0,0734	0,1147	0,0805	0,0282
	N	283	283	283	283	283
	Стандартное отклонение	0,33638	0,15973	0,20912	0,15801	0,07632
B2C=1,00	Среднее	0,4683	0,1058	0,1110	0,2715	0,0434
	N	217	217	217	217	217
	Стандартное отклонение	0,36284	0,15966	0,20490	0,27994	0,11534
Общее	Среднее	0,6012	0,0875	0,1131	0,1634	0,0348
	N	500	500	500	500	500
	Стандартное отклонение	0,36676	0,16034	0,20710	0,23878	0,09544
Значимость		0,000	0,025	0,845	0,000	0,077

Рассматривая средние распределения рекламных бюджетов у компаний разных типов бизнеса представлены (рис. 3) можно заметить, что доля телевизионной рекламы в общих рекламных бюджетах производителей составляет 70%, оставшиеся 30% распределяются на четыре остальных рекламных инструмента. У розничных продавцов телевизионная реклама составляет лишь 47%, 27% — наружная реклама, по 11% — радио и пресса и оставшиеся 4% приходятся на рекламу в Интернете. Таким образом, использование различных рекламных инструментов компаниями зависит от того типа бизнеса, к которому они принадлежат. Розничным сетям рекомендуется использовать наружную рекламу и рекламу на радио, нежели телевизионную и печатную, так как первые два типа чаще используются для влияния на продажи и прибыль.

Рис. 3. Среднее распределение рекламных бюджетов у двух типов бизнеса
[Fig. 3. The average allocation of advertising budgets in two types of business]

Таблица 2

Корреляционный анализ
[Correlation analysis]

Вид		Доля ТВ	Доля радио	Доля прессы	Доля ООН	Доля Интернета
FMCG	Коэффициент корреляции	0,473	-0,319	-0,127	-0,512	-0,310
	Значимость	0,000	0,000	0,004	0,000	0,000
	N	500	500	500	500	500
CD	Коэффициент корреляции	-0,229	0,119	0,070	0,328	0,222
	Значимость	0,000	0,008	0,117	0,000	0,000
	N	500	500	500	500	500
PLG	Коэффициент корреляции	-0,095	-0,058	0,197	0,004	0,030
	Значимость	0,035	0,197	0,000	0,921	0,506
	N	500	500	500	500	500
Services	Коэффициент корреляции	-0,215	0,229	-0,021	0,185	0,077
	Значимость	0,000	0,000	0,638	0,000	0,085
	N	500	500	500	500	500

Проверка гипотезы № 2. Для проверки этой гипотезы инструментом выбран корреляционный анализ. Коэффициенты корреляции рассчитывались между типом

товаров или услуг компании и применением ей определенного рекламного инструмента. В таблице 2 представлены результаты корреляционного анализа:

— FMCG. Для компаний, продающих товары повседневного спроса, все коэффициенты оказались значимы. Такие компании используют в основном телевизионную рекламу, а остальные рекламные инструменты практически не применяются;

— CD. Компании, продающие товары длительного пользования, вместо телевизионной рекламы используют наружную, интернет- и радиорекламу. Коэффициент корреляции для рекламы в прессе оказался незначим и выводов по нему сделать нельзя;

— PLG. Компании, продающие товары роскоши используют рекламу в прессе и не используют телевидение для донесения информации до потребителей. Оставшиеся коэффициенты корреляции оказались незначимы;

— Services. Компании из сферы услуг активно используют радио- и наружную рекламу взамен рекламы на телевидении. Интернет ими также используется (коэффициент корреляции значим на 10%-ном уровне значимости).

Таким образом, вторая гипотеза также подтвердилась: обнаружена значимая взаимосвязь между типом продаваемого товара или услуги и распределением рекламного бюджета компании.

Заключение

Результаты анализа подтвердили выводы зарубежных исследователей и все выдвинутые в работе гипотезы. Тип бизнеса и сектор, в котором работают компании, значимо взаимосвязаны с рекламным бюджетом и его распределением по различным рекламным инструментам. На основании проведенного исследования рекламодателям могут быть даны следующие рекомендации (табл. 3).

Таблица 3

Рекомендации для компаний [Recommendations for companies]

Тип бизнеса и товара/услуги компании	Рекомендуемые рекламные инструменты
Производители товаров повседневного спроса (B2B, FMCG)	Реклама на телевидении
Розничные продавцы товаров повседневного спроса (B2C, FMCG)	1. Реклама на телевидении. 2. Наружная реклама
Производители товаров длительного пользования (B2B, CD)	1. Наружная реклама. 2. Реклама в Интернете. 3. Реклама на радио. 4. Реклама на телевидении
Розничные продавцы товаров длительного пользования (B2C, CD)	1. Наружная реклама. 2. Реклама в Интернете. 3. Реклама на радио
Производители премиальных товаров и товаров роскоши (B2B, PLG)	1. Реклама в прессе. 2. Реклама на телевидении
Розничные продавцы премиальных товаров и товаров роскоши (B2C, PLG)	Реклама в прессе
Компании из сферы услуг для бизнеса (B2B, Services)	1. Реклама на радио. 2. Наружная реклама. 3. Реклама в Интернете. 4. Реклама на телевидении
Компании из сферы услуг для физических лиц (B2C, Services)	1. Реклама на радио. 2. Наружная реклама. 3. Реклама в Интернете

Приведенные в работе рекомендации могут быть интересны рекламодателям и медийным агентствам для расчета рекламных бюджетов и выбора рекламных инструментов. Также результаты могут быть полезны исследователям, изучающим российский рекламный рынок и рекламные бюджеты в нем.

Данное исследование может быть продолжено. Можно изучить другие факторы, влияющие на рекламные стратегии, можно расширить выборку, можно изучить результативность рекламных бюджетов и их структуры. Но в любом случае можно надеяться, что данная работа вносит теоретический и практический вклад в изучение использования различных рекламных инструментов компаниями-рекламодателями в России.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Котлер Ф.* Основы маркетинга. Краткий курс. М.: Изд. дом «Вильямс», 2007. 656 с.
- Bigné J.E.* Advertising Budget Practices: A Review. *Journal of Current Issues & Research in Advertising*. 1995. Vol. 17, issue 2. Pp. 17–31. DOI: 10.1080/10641734.1995.10505030
- Craig C.S., Rao V.R.* Measurement of subjective trade-offs in media allocation decisions. *Current Issues and Research in Advertising*. 1980. Vol. 3, issue 1. Pp. 165–181.
- Danenberg N., Kennedy R., Beal V., Sharp B.* Advertising budgeting: a reinvestigation of the evidence on brand size and spend. *Journal of Advertising*. 2016. Vol. 45. No. 1. Pp. 139–146. DOI: 10.1080/00913367.2015.1090938
- Keller K.L.* Mastering the marketing communications mix: micro and macro perspectives on integrated marketing communication programs. *Journal of Marketing Management*. 2001. Vol. 17. No. 7–8. Pp. 819–847. DOI: 10.1362/026725701323366836
- Nowak G.J., Cameron G.T., Krugman D.M.* How local advertisers choose and use advertising media. *Journal of Advertising Research*. 1993. Vol. 33. No. 6. Pp. 39–49.
- Percy N.* Advertising budgeting: process and structure as explanatory variables. *Journal of Advertising*. 1987. Vol. 16, issue 2. Pp. 34–40. DOI: 10.1080/00913367.1987.10673075

© Каткова Я.И., 2017

История статьи:

Дата поступления в редакцию: 12 июля 2017

Дата принятия к печати: 20 сентября 2017

Для цитирования:

Каткова Я.И. Е.С. Особенности применения различных рекламных инструментов в России // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Экономика. 2017. Т. 25. № 3. С. 427–435. DOI: 10.22363/2313-2329-2017-25-3-427-435

Сведения об авторе:

Каткова Яна Игоревна, ассистент, аспирант кафедры маркетинга фирмы Национального исследовательского университета Высшая школа экономики. *Контактная информация:* e-mail: yanakatkova@mail.ru

PECULIARITIES OF APPLICATION OF DIFFERENT ADVERTISING TOOLS IN RUSSIA

Ya.I. Katkova

National Research University Higher School of Economics
Kirpichnaya str., 33, Moscow, Russia, 105187

Abstract. One of the most important and relevant business problems is the search for the optimal advertising budget and its distribution on advertising tools. This study focuses on the analysis of advertising budgets and its structure in the Russian market. In paper compares various types of advertisers, and provides recommendations for the application of advertising tools in Russia. The analysis was conducted based on the data of 500 companies working and advertising their products on the Russian market. The main research methods included a compare of averages and a correlation analysis. The author found significant differences in the application of promotional tools among advertisers from different types of business and sectors of the economy. It was found that the producers of goods and services greater use of television advertising than other advertising tools, but retailers use of outdoor, radio and online advertising to promote their products. Companies that sell fast moving consumer goods mainly used the television advertising. Firms selling consumer durables, instead of television ads use outdoor, internet and radio advertising. Sellers of premium and luxury goods advertise only in press, while companies from the service sector are actively using radio, outdoor and online advertising. The results of the study confirmed the findings of foreign researchers about the significant impact of type and sector of business on the allocation of advertising budget.

Key words: advertising tools, advertising budget, media tools, advertisers, media, advertising media planning

REFERENCES

- Bigné J.E. (1995) Advertising Budget Practices: A Review. *Journal of Current Issues & Research in Advertising*. Vol. 17, issue 2. Pp. 17—31. DOI: 10.1080/10641734.1995.10505030
- Craig C.S., Rao V.R. (1980) Measurement of subjective trade-offs in media allocation decisions. *Current Issues and Research in Advertising*. Vol. 3, issue 1. Pp. 165—181.
- Danenberg N., Kennedy R., Beal V., Sharp B. (2016) Advertising budgeting: a reinvestigation of the evidence on brand size and spend. *Journal of Advertising*. Vol. 45. No. 1. Pp. 139—146. DOI: 10.1080/00913367.2015.1090938
- Keller K.L. (2001) Mastering the marketing communications mix: micro and macro perspectives on integrated marketing communication programs. *Journal of Marketing Management*. Vol. 17. No. 7—8. Pp. 819—847. DOI: 10.1362/026725701323366836
- Kotler P. (2007) *Marketing essentials*. Prentice Hall. 656 p.
- Nowak G.J., Cameron, G.T., Krugman D.M. (1993) How local advertisers choose and use advertising media. *Journal of Advertising Research*. Vol. 33. No. 6. Pp. 39—49.
- Piercy N. (1987) Advertising budgeting: process and structure as explanatory variables. *Journal of Advertising*. Vol. 16, issue 2. Pp. 34—40. DOI: 10.1080/00913367.1987.10673075

Article history:

Received: 12 July 2017

Revised: 22 August 2017

Accepted: 20 September 2017

For citation:

Katkova Ya.I., (2017) Peculiarities of application of different advertising tools in Russia. *RUDN Journal of Economics*, 25 (3), 427—435. DOI: 10.22363/2313-2329-2017-25-3-427-435

Bio Note:

Katkova Ya.I., Assistant, post-graduate student of marketing department of the company, School of Business and Business Administration, Faculty of Business and Management, National Research University Higher School of Economics. *Contact information:* e-mail: yanakatkova@mail.ru

К АВТОРАМ ЖУРНАЛА «ВЕСТНИК РОССИЙСКОГО УНИВЕРСИТЕТА ДРУЖБЫ НАРОДОВ. СЕРИЯ: ЭКОНОМИКА»

Общие сведения и тематика журнала

Редакция журнала «Вестник РУДН. Серия: Экономика» приглашает к сотрудничеству авторов — преподавателей, научных работников, аспирантов.

Серия «Экономика» выходит 4 раза в год — в марте, июне, сентябре и декабре. Портфель со статьями в очередной номер «Вестника» формируется постоянно по мере их поступления. С момента поступления статьи в редакцию до выхода журнала из типографии проходит примерно 4—5 месяцев. Редакция журнала не берет денег за публикацию. Важнейшее условие публикации — качественная статья, оформленная в строгом соответствии с требованиями «Вестника».

Журнал публикует статьи в следующих рубриках:

- вопросы экономической теории;
- продвижение экономических реформ в России и других странах СНГ;
- экономическая интеграция и глобализация;
- экономика развитых и развивающихся стран;
- валютно-финансовые проблемы;
- экономика отраслевых рынков;
- вопросы менеджмента и маркетинга;
- междисциплинарные исследования;
- методика и методология преподавания экономических дисциплин;
- экономические обзоры;
- аналитическая информация и статистика;
- рецензии и пр.

Общие требования, предъявляемые к статьям

1. В «Вестник» представляются статьи, которые не публиковались ранее.

2. Статья должна носить проблемный характер, быть структурированной, т.е. разбитой на подразделы (с подзаголовками, примерно 5—6), которые соответствовали бы тем или иным аспектам рассматриваемой темы.

3. В начале статьи (во введении) должна присутствовать постановка исследовательского вопроса: что Вы хотите показать в Вашей работе; как строится Ваша работа, какой научный результат вы хотите получить.

4. Необходимо дать краткий обзор литературы по теме: кто писал по этой теме, насколько она разработана, какой аспект темы остался неисследованным и будет рассмотрен в Вашей статье, т.е. здесь должна идти речь о новизне Вашего подхода или специфике Вашей позиции. Серьезные работы по теме надо обязательно поместить в список литературы в конце статьи. Если Вы указываете фамилии авторов, в списке литературы обязательно должны быть приведены названия их работ.

5. Работа должна завершаться выводами (Заключение), которые коррелировали бы с поставленными во введении задачами исследования: каков научный результат исследования.

6. Оптимальный объем материалов:

— статьи: до 20 тыс. знаков (включая пробелы);

— обзоры: до 15 тыс. знаков;

— рецензии: до 5 тыс. знаков.

Структура представляемой статьи

1. Название статьи, например: Особенности внутриотраслевой торговли.

2. Фамилия, имя, отчество автора, например: Иванов И.И.

3. Место работы автора, например: Российский университет дружбы народов

4. Адрес места работы автора, например: ул. Миклухо-Маклая, д. 6, Москва, Россия, 117198.

5. Аннотация содержания статьи на русском языке: около 7—8 строк (не менее 700 знаков с пробелами), где представляются основные идеи и выводы работы.

6. Ключевые слова на русском языке (5—6), которые, которые в полной мере характеризуют содержание статьи.

7. Сам текст статьи, обязательно разбитый на подзаголовки, которые отражают логику работы.

8. Литература (т.е. список всей использованной литературы, ссылки на которую даются в самом тексте статьи в квадратных скобках).

9. Название статьи на английском языке (после текста статьи).

10. Фамилия, имя, отчество автора на английском, например: Ivanov I.I.

11. Место работы автора на английском языке.

12. Адрес места работы автора на английском языке.

13. Аннотация на английском языке.

14. Ключевые слова на английском языке.

15. Сведения об авторе (см. ниже).

16. Сведения о рецензентах (см. ниже).

Аннотация

Как указывалось выше, каждая статья должна иметь аннотацию на русском и английском языках. Вот основные требования к аннотации:

1. Объем аннотации: около 7—8 строк (не менее 700 знаков с пробелами).

2. Аннотация не должна просто повторять название работы, цель аннотации состоит в том, чтобы на ее основе читатель смог представить себе, о чем в статье идет речь, и стоит ли ему эту статью читать.

3. В аннотации должно быть четко указано, какие цели автор ставил в своей работе, какие использовал инструменты анализа. Далее надо указать, к каким конкретным выводам пришел автор, каковы основные научные результаты исследования.

4. Обратите внимание на грамотный перевод аннотации на английский язык.

Список литературы, транслитерация и перевод русскоязычных источников

В соответствии с Приказом ректора РУДН № 91 от 8 февраля 2013 г. в целях приведения «Вестник РУДН» в соответствии с требованиями базы данных SCOPUS каждая статья должна содержать два пристатейных списка литературы, первый — под названием **БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК** и второй — под названием **REFERENCES**. **БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК** содержит традиционно оформленный список литературы на языке оригинала публикации (русский, английский, французский и пр.). **REFERENCES** содержит транслитерацию, а также перевод источника на английский язык.

Как правильно составить список REFERENCES

1. Сначала надо провести транслитерацию всех источников в списке литературы в соответствии с таблицей:

Буква	Транслит	Буква	Транслит	Буква	Транслит	Буква	Транслит
А	A	З	Z	П	P	Ч	CH
Б	B	И	I	Р	R	Ш	SH
В	V	Й	Y	С	S	Щ	SCH
Г	G	К	K	Т	T	Ъ, Ъ	опускаются
Д	D	Л	L	У	U	Ы	Y
Е	E	М	M	Ф	F	Э	E
Ё	E	Н	N	Х	KN	Ю	YU
Ж	ZH	О	O	Ц	TS	Я	YA

2. Затем после транслитерированного названия статьи/книги/монографии надо перевести русскоязычное название на английский язык и заключить его в квадратные скобки.

3. Источники на языках, где используется латиница, не надо транслитерировать или переводить.

Образцы оформления различных источников (для удобства даны в таблице, однако в тексте сначала идет **БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК**, а после п. 13, 14 — **REFERENCES**):

- 1) монография одного автора;
- 2) коллективная монография под редакцией;
- 3) статья в научном журнале;
- 4) источник, взятый из Интернета;
- 5) источник на иностранном языке (не меняется ничего).

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК	REFERENCES
1. <i>Шишков Ю.В.</i> Интернационализация производства — новый этап развития мировой экономики. М.: ИМЭМО РАН. 2009. 92 с.	1. Shishkov Yu.V. Internatsionalizatsiya proizvodstva — novyy etap razvitiy mirovoy ekonomiki [Internationalization — the new stage of the development of world economy]. Moscow, IMEMO RAN. 2009. 92 p.

2. Россия: интеграция в мировую экономику / под ред. Р.И. Зименкова. М.: Финансы и статистика, 2003. 430 с.	2. Rossija: integracija v mirovuju ekonomiku / pod red. R.I. Zimenkova [Russia: Integration into the world economy]. Moscow, Finansy i statistika, 2003. 430 p.
3. Волгина Н.А., Возмилова С.С. Особенности глобальных цепочек стоимости в автомобильной промышленности // Вестник РУДН. Серия «Экономика». 2015. № 2. С. 36—48.	3. Volgina N.A., Vozmilova S.S. Osobennosti globalnykh tsepoček stoimosti v avtomobilnoj promyshlennosti [Global value chains in the automotive industry: modern trends]. Vestnik RUDN. Seriya Ekonomika [Bulletin of Peoples' Friendship University of Russia. Series: Economics], 2015, no 2, pp. 36—48.
4. Кондратьев В.В. Автомобильная промышленность: перспективы развития после кризиса. 2010. Октябрь. URL: http://www.perspectivy.info/oikumena/ekdom/avtomobilnaja_promyshlennost_perspektivy_razvitija_posle_krizisa_2010-10-01.htm (дата обращения 01.10.2014).	4. Kondratiev V.V. Avtomobilnaya promyshlennost: perspektivy razvitiya posle krizisa [Automotive industry: development prospects after the crisis]. October 2010. Available at: http://www.perspectivy.info/oikumena/ekdom/avtomobilnaja_promyshlennost_perspektivy_razvitija_posle_krizisa_2010-10-01.htm (Accessed 01 October 2014).
5. Humphrey J., Memedovic O. The Global Automotive Industry Value Chain: What Prospects for Upgrading by Developing Countries. UNIDO. 2003. 62 p.	5. Humphrey J., Memedovic O. The Global Automotive Industry Value Chain: What Prospects for Upgrading by Developing Countries. UNIDO. 2003. 62 p.

Сведения об авторе

В конце статьи необходимо указать сведения об авторе для раздела «Наши авторы»: фамилия, имя отчество (полностью), научная степень и звание, должность, место работы, включая факультет и кафедру. Обязательно указать e-mail и контактный телефон, по которым можно связаться с автором. Пример:

Иванов Иван Иванович — доктор экономических наук, профессор кафедры мировой экономики экономического факультета Экономического университета (e-mail: ivanov@yahoo.com) 8-926-111-11-11.

Технические требования к оформлению статей

1. Работа должна быть представлена в редакторе Word, формат docx, шрифт Times New Roman, размер шрифта — 12, межстрочный интервал — полуторный, размер полей по 2 см, отступ в начале абзаца 1 см, форматирование по ширине.

2. Рисунки, таблицы, схемы, графики и пр. должны быть обязательно пронумерованы, иметь источники и «вмещаться» в печатное поле страницы. Название таблицы — над таблицей; название рисунка/графика — под рисунком/графиком. Все рисунки и таблицы выполняются только в черно-белой гамме, полноцветные иллюстрации не допускаются. На все рисунки и таблицы должна быть ссылка в самом тексте статьи.

3. Переносы в статье не использовать.

4. Все аббревиатуры, используемые в тексте, при первом упоминании должны «расшифровываться».

5. Разрядка текста исключается.

6. Все выделения в тексте статьи — только курсивом (а не жирным шрифтом или подчеркиванием).

7. Смысловые сноски нумеруются по порядку, заключаются в круглые скобки и выносятся в конец статьи в раздел ПРИМЕЧАНИЯ, которые следует сразу за текстом статьи до раздела БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК.

8. Ссылки на литературу оформляются так: [номер по списку литературы в конце статьи, страница, если есть], например [7. С. 159]. Списки литературы (а также REFERENCES) в конце составляются в алфавитном порядке.

Что нужно сделать, чтобы подать статью на рассмотрение в «Вестник»

Прислать текст статьи, оформленный в полном соответствии с нашими требованиями, на адрес редакции: vestnik_rudn_ec@yahoo.com только прикрепленным файлом (Microsoft Word). Контактное лицо — заместитель главного редактора серии — Волгина Наталья Анатольевна. Пожалуйста, не забудьте включить в файл с текстом статьи сведения об авторах.

Статьи, оформленные в нарушение требований, не рассматриваются и не возвращаются.

Когда статья принята к публикации

После того, как статья принята к публикации (о чем автор получает уведомление по электронной почте), автор должен оформить подписку на «Вестник РУДН. Серия: Экономика» для того, чтобы иметь свой печатный экземпляр статьи. Вот бланк для подписки на почте, где Вы легко можете изменить данные и поставить нужное полугодие и нужный год.

Подписку можно осуществить не только на почте, но и в редакции журнала «Вестник».

Телефон Издательства РУДН (для оформления подписки) 8-495-955-08-85.

ф. СП-1	Министерство связи РФ Российской Федерации										
	АБОНЕМЕНТ на журнал	36431 (индекс издания)									
ВЕСТНИК РУДН Серия «Экономика»		Количество комплектов: _____									
(наименование издания)											
на 2016 год по месяцам											
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
						×	×	×	×	×	×
Куда _____ (почтовый индекс)		_____ (адрес)									
Кому _____ (фамилия, инициалы)		Тел.: _____									

ДОСТАВОЧНАЯ КАРТОЧКА											
_____ на журнал		36431 (индекс издания)									
ПВ	место	литер									
ВЕСТНИК РУДН Серия «Экономика»											
(наименование издания)											
Стоимость	подписки _____ руб. ___ коп.	Количество комплектов: _____									
	пересылки _____ руб. ___ коп.										
на 2016 год по месяцам											
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
						×	×	×	×	×	×
Куда _____ (почтовый индекс)		_____ (адрес)									
Кому _____ (фамилия, инициалы)		Тел.: _____									

ф. СП-1

ФГУП «ПОЧТА РОССИИ»

АБОНЕМЕНТ на журнал

36431

(индекс издания)

ВЕСТНИК РУДН
Серия «Экономика»

Количество
комплектов:

на 2017 год по месяцам

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12

Куда

(почтовый индекс)

(адрес)

Кому

(фамилия, инициалы)

ДОСТАВОЧНАЯ КАРТОЧКА

на журнал

36431

(индекс издания)

ПВ	место	литер

ВЕСТНИК РУДН
Серия «Экономика»

Стои- мость	подписки	_____ руб. ____ коп.	Количество комплектов:	
	переадресовки	_____ руб. ____ коп.		

на 2017 год по месяцам

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12

Куда

(почтовый индекс)

(адрес)

Кому

(фамилия, инициалы)

ДЛЯ ЗАМЕТОК

ф. СП-1

ФГУП «ПОЧТА РОССИИ»

АБОНЕМЕНТ на журнал

(индекс издания)

ВЕСТНИК РУДН

Серия _____

Количество комплектов:

на 2017 год по месяцам

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12

Куда

(почтовый индекс)

(адрес)

Кому

(фамилия, инициалы)

ДОСТАВОЧНАЯ КАРТОЧКА

на журнал

(индекс издания)

ПВ	место	литер

ВЕСТНИК РУДН

Серия _____

Стоимость	подписки	_____ руб. ____ коп.	Количество комплектов:	<input type="text"/>
	переадресовки	_____ руб. ____ коп.		

на 2017 год по месяцам

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12

Куда

(почтовый индекс)

(адрес)

Кому

(фамилия, инициалы)

ДЛЯ ЗАМЕТОК
